

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

Кузнецова Анастасия Александровна

**Трансформация современной биополитики: теоретические и
практические аспекты**

Специальность 5.5.1. История и теория политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель (консультант):
*кандидат философских наук,
доцент Ю. Д. Артамонова*

Москва – 2025

Оглавление

Введение.....	4
Часть I. Биополитика: основные школы, тенденции развития и современные технологии управления.....	25
Глава 1. История становления биополитики как направления политологических исследований: основные течения, школы, подходы.....	25
1.1. Предыстория и история биополитики.....	25
1.1.1. Предпосылки становления биополитики.....	25
1.1.2. Основные течения биополитики.....	28
1.1.3. Институционализация и научные школы биополитики.....	32
1.1.4. Классические и новые концепции биополитики.....	34
1.1.5. Биополитика в XXI веке.....	42
1.1.6. Основы биополитики.....	47
1.2. Биополитический подход в контексте городского управления.....	57
1.2.1. Биополитический аспект городского управления в подходе М. Фуко.....	57
1.2.2. Биополитический аспект управления в интерпретации акторно-сетевой теории (Б. Латур).....	69
1.2.3. Биополитический аспект городского управления в концепции Д. Джейкобс и Дж. Скотта.....	74
Выводы Главы 1.....	79
Глава 2. Тенденции и характеристики технологий современной биополитики.....	81
2.1. Макроизмерение современной биополитики.....	81
2.1.1. Биополитика современности и ее особенности.....	81
2.1.2. Тенденции и особенности цифровизации политики и биополитика.....	90
2.1.3. Переход к биополитике эмоций и управление восприятием.....	100
2.2. Биополитический аспект управления.....	106
2.2.1. Управленческая ментальность и ее современная специфика.....	106
2.2.2. Характеристики технологий биополитического управления.....	111
2.2.3. Биополитика периода пандемии.....	119
Выводы Главы 2.....	122

Часть II. Биополитический аспект управления в городской среде (на примере архитектуры и градостроительства).....	125
Глава 1. Современная биополитика в сфере архитектуры и градостроительства.....	125
1.1. Биополитика в медиа-виртуальном пространстве городской среды.....	125
1.1.1. Биополитический аспект современной виртуальной среды.....	125
1.1.2. Современный город как биополитическое медийное пространство.....	134
1.1.3. Медиаархитектура и цифровая биополитика города.....	137
1.2. Соотношение индивидуального и публичного в контексте восприятия и организации городского пространства: проблемы и пути возможного решения.....	146
1.2.1. Биополитическое измерение эмоционального восприятия городской среды...	146
1.2.2. Биополитические проблемы современного городского пространства и способы их преодоления: индивидуальное измерение.....	156
1.2.3. Проблемы организации публичного городского пространства с точки зрения биополитического подхода.....	167
1.3. Практические аспекты архитектурного строительства, современные концепции и технологии организации архитектурной застройки города с точки зрения биополитики.....	178
1.3.1. Архитектура как символ и конструирование биополитических сценариев.....	178
1.3.2. Практические подходы и современные концепции организации городской застройки через призму биополитики.....	187
1.3.3. Биополитический аспект цифровых и прогностических технологий проектировки архитектуры.....	207
Выводы Главы 1.....	224
Заключение.....	227
Библиография.....	232

Введение

Актуальность темы исследования.

Биополитика как направление современных научных исследований представляет собой отрасль знания, позволяющую на основе исследований биологии, политологии, социологии и иных гуманитарных, а также технических наук изучать процессы общественной жизни через призму совокупности трех таких значимых аспектов, как философский (квазиидеологический), политологический и практический¹.

Философский (квазиидеологический) аспект акцентирует внимание биополитики на формировании и поддержании парадигмы, в рамках которой создается и существует представление о принадлежности человека к окружающему живому миру. В рамках такой парадигмы человек занимает отдельную нишу в системе организации жизни на Земле, является одной из составных частей работающего механизма по поддержанию жизнедеятельности планеты. Главный акцент при этом делается на сходство человека и остальных живых представителей планеты Земля, выстраивается связь между законами, характерными для представителей живой природы, и законами жизнедеятельности в социуме. В контексте политической сферы общества подобный подход рассматривается через призму биополитической идеологии.

Политологический аспект, основываясь на научных знаниях из области антропологии, нейрофизиологии и этологии в контексте политического поведения человека, делает акцент на рассмотрении философских и иных проблем осознания места человека в рамках природы через призму его поведения в политически интерпретируемых ситуациях в условиях политической системы общества. В данном аспекте исследовательские разработки из научного поля биологии используются в их приложении к решению актуальных политических проблем и

¹ Олескин А. В. Биополитика: Политический потенциал современной биологии: филос., политол. и практ. аспекты / Учеб.-метод. об-ние ун-тов России, МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – С. 8–9.

служат своеобразным механизмом разрешения назревающих конфликтов и противоречий².

В рамках же практического аспекта биополитического знания изучению подвергаются конкретные биологические исследования и разработанные методики, которые могут быть использованы в качестве способа решения политически актуальных задач в наши дни. Спектр подобных исследований варьируется от изучения влияния загрязнения окружающей среды на политику в сфере здравоохранения, например, и заканчивая изучением биотеррористических угроз и обеспечения биобезопасности в условиях техногенных катастроф.

Биополитика как направление научных исследований по своей сути представляет не просто совокупность разрозненных знаний, так или иначе затрагивающих биологическую составляющую процессов, но единый поток информации, который рассматривает социальную действительность через призму биологически предопределенных процессов, определяя существование общества как жизнеобеспечение выживания биологической системы более высокого порядка с учетом взаимозависимостей и системы в целом, и ряда ее элементов с окружающей природной действительностью.

Как наука биополитика сформировалась благодаря процессами великой значимости – взаимному переплетению социального, гуманитарного и биологического знания. Вследствие этого как политическая наука биополитика включает в себя биологические знания, рассматриваемые через призму политической философии и теории, а в контексте биологии биополитика представляет собой совокупность таких научных отраслей как биоэтика, биосемиотика и прочие способы приложения биологических знаний в сфере гуманитарных наук.

В середине прошлого века биополитике пришлось столкнуться с новыми вызовами, которые получили выражение в противоречии между жесткими формами «медицинского» контроля и надзора и демократическими требованиями

² Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – С. 30.

трансформации индивидов из «объектов управления в субъекты», обладающие правом и способностью к самоорганизации, самоуправлению, и «самолечению»³.

Более эффективным относительно затрат ресурсов и более продуктивным (результативным) зачастую видится управление посредством манипуляций не совокупностью самодостаточных личностей, рассматриваемых отдельно с позиции их уникального жизненного опыта⁴, но набором тел, которые неизбежно подчиняются биологическим законам и алгоритмам социальной физики. В рамках современной биополитики управление жизнью индивида происходит посредством воздействия на потребности и желания целых групп и пластов населения, а не путем контроля над поведением отдельно взятого человека⁵, вследствие этого у управляемых появляется чувство комфорта и уверенности, несмотря на реальное властное ограничение их индивидуальности⁶. Это представляет собой базу биополитики, ее ядро как направления политологических исследований⁷.

Однако существуют различные модификации биополитики, разные ее течения, как современные, так и уже относительно старые. Например, даже если говорить о расхождениях во взглядах между М. Фуко и Дж. Агамбен, то М. Фуко рассматривал биополитику как специфический этап развития управления, в то время как Дж. Агамбен придерживался мнения, что любое управление, так или иначе, биополитично по своей природе⁸. М. Фуко также в своих работах говорил

³ Кравченко С. А. Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населения мира – возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 6. – С. 93.

⁴ Анатопополитика оказывает воздействие на личность посредством технологий наблюдения, регламентации (систематизации), «дрессировки» и обучения. Подробнее см.: *Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison*, translated by Alan Sheridan. London: Penguin Books, 1977/1991, 136. First French edition, 1975. 353 p.

⁵ М. Фуко выделяет две полярности биовласти: дисциплина отдельных тел посредством анатопополитики и безопасность населения, обеспечиваемая биополитикой. *Foucault M. The History of Sexuality Volume I: The Will to Knowledge*, trans. Robert Hurley. London: Penguin Books, 1998. P. 139. В их сочетании Фуко признает новую эпистему в логике управления. *Iverson T. Developmentality: Biopower, Planning, and the Living City*, unpublished PhD Thesis, London Consortium, Birkbeck College, University of London, 2016. P. 29.

⁶ Подробнее см.: *Галлямов Р. И., Коротков Д. М., Погоняйло А. Г., Попов Д. С., Сомин И. Д., Сулимов А. В., Фролов А. А., Цыпина Л. В., Смирнов С. А.* Философия в контексте биополитики // Гуманитарная экспертиза ситуации человека. – Новосибирск. – 2020. – № 15. – С. 262–294.

⁷ Механизмы биополитического контроля позволяют реализовывать власть и управление анонимно и скрыто путём насаждения в сознание населения сконструированных норм поведения, а также через «постоянный контроль над телом человека и использование современных биотехнологий», а не посредством изоляции. *Гаджиев М. А.* Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(5). – С. 35.

⁸ Подробнее см.: *Галлямов Р. И., Коротков Д. М., Погоняйло А. Г., Попов Д. С., Сомин И. Д., Сулимов А. В., Фролов А. А., Цыпина Л. В., Смирнов С. А.* Философия в контексте биополитики // Гуманитарная экспертиза ситуации человека. – Новосибирск. – 2020. – № 15. – С. 262–294.

о сдвиге в понимании власти: вопрос о власти отсылает к конкретным практикам управления, а не к властному субъекту⁹.

Таким образом, под биополитикой обобщенно можно понимать совокупность теорий, посвященных изучению проблем власти над биосистемами и людьми, как их важнейшими элементами, в частности¹⁰. Вследствие этого становится очевидным, что изучение биополитики невозможно без исследования управленческой ментальности и конкретных технологий ее реализации.

Биополитика является направлением политологических (и политических) исследований. В ее рамках выделить различные подходы, направления (течения); все они существуют в рамках разных национальных школ. Также существуют направления (течения) биополитики, исследующие биополитические аспекты различных феноменов (изучение катастрофических угроз и их последствий для городов, например; или биополитический аспект городского управления в подходах М. Фуко, Б. Латура, Д. Джейкобс и Дж. Скотта) и направления применения биополитического подхода в исследованиях управления городским пространством (медиаархитектура, например). Многие авторы называют течения биополитики направлениями, что не меняет общей смысловой нагрузки, однако в тексте данного диссертационного исследования подобные моменты обозначаются как направления/течения, чтобы соблюсти точность в отношении формулировок авторов других трудов и в то же время показать авторскую позицию в контексте данного диссертационного исследования. Также можно обозначить «биополитический подход» в гуманитарных науках, в рамках которого можно выделить разные вектора исследований.

«Биополитический подход» в единственном числе можно понимать как «способ восприятия» с позиции методологии политических исследований, как общее обозначение всех биополитических теорий. «Подходы» же во множественном числе это пути выражения исследовательских мыслей (авторские

⁹ Фуко описывает этот сдвиг как историческое развитие логики, в которой биологическое существование отражается в политическом существовании. *Foucault M. The History of Sexuality Volume I: The Will to Knowledge*, trans. Robert Hurley. London: Penguin Books, 1998. P. 142.

¹⁰ *Изотов В.* Биополитика и «Твиттер». Новые технологии в пространстве власти, 27 июля 2017. – (URL: <https://cyprusrussianbusiness.com/index.php/articles/2916-biopolitics>). Просмотрено 04.02.2022.

специфические исследовательские подходы к пониманию биополитики), которые можно рассматривать в рамках биополитики как направления исследований политики. Например, в рамках философии М. Фуко биополитика могла рассматриваться как авторский подход к управлению, если сильно упрощать его мысли (в тексте данного диссертационного исследования подобная формулировка два раза встречается в форме цитирования).

Важнейшим аспектом исследований современной биополитики, определяющим тенденции её дальнейшей эволюции, является изучение городского управления (в том числе процесса принятия решений) через призму биополитического подхода. Данное течение исследований является весьма актуальным и практически значимым, так как оно изучает механизмы и технологии управления городской инфраструктурой, принципы реализации властных полномочий в рамках конкретных городских пространств, напрямую или косвенно затрагивающих их преобразования, трансформации и модификации, а также психологические аспекты подобных политических процессов и последствия реализации таких мер для населения конкретно взятого города в частности, а в потенциале и страны и мира. Подобный подход к исследованию комплексной реальности является многофакторным, требует применения междисциплинарной методологии, однако предоставляет в итоге значительный массив информации о реальности, позволяющий на своей основе формировать предикативные прескриптивные модели выбора политических решений для обеспечения эффективного городского управления в контексте инфраструктурного преобразования городской среды, способной оказывать необходимое воздействие на поведенческие характеристики населения. На основе подходов таких авторов, как М. Фуко, Б. Латур, Дж. Джейкобс и Дж. Скотт, можно говорить о формировании теоретических предпосылок реализации биополитического подхода к анализу городского управления в рамках политологических исследований. Рассмотрение основных работ данных авторов позволяет изучить три аспекта — взаимосвязанность властных практик и организации городского пространства как техник управления населением,

распространение научных лабораторий нового типа, способствующих выработке научных подходов к реализации политического процесса управления на основе подвижной реальности, влияние локальных особенностей и специфических характеристик реальных городов на реализацию прескриптивных моделей и алгоритмов управления, – в рамках которых, в свою очередь, выделяются ключевые для данного течения исследований параметры, дополняющие друг друга в свете проблематики биополитики в целом и биополитического управления, в частности. Также подобный многоаспектный анализ позволяет сформировать последовательное непротиворечивое представление о специфике подходов к изучению и реализации биополитики в городском пространстве, однако перечень рассмотренных подходов не является исчерпывающим.

Необходимо также отметить, что для современного общества и науки значима тенденция формирования нового типа технологий модификации поведения людей посредством развёртывания процессов цифровизации политики. Цифровизация системы управления и городских процессов жизнедеятельности, понимаемая как внедрение современных цифровых технологий (например, таких, как виртуальная и дополненная реальность, интернет вещей, машинное обучение и искусственный интеллект и т. п.), а также упор на сбор, обработку и использование информации, оказывают неизбежное воздействие на психологию современного жителя города. Подбор и интерпретация большого объема данных, открывающая возможность для манипуляции интерпретациями и смыслами, обозначили трансформацию биополитики в дата-политику. Переход от «общества дисциплины» к «обществу контроля» способствовал также трансформации биовласти в нейровласть, чьим главным инструментом воздействия становится управление эмоциями. Биополитика эмоций может быть определена как набор технологий и алгоритмов управления, а также характерный тип режима властвования, позволяющие формировать когнитивные рамки мышления населения посредством целенаправленного влияния на способы чувствования, реагирования и процессы восприятия. Современные технологии предоставляют возможность модификации

поведения индивидов посредством трансформации привычных алгоритмов восприятия, формирования стереотипов, а также фрагментации общества и наложения реальностей. Изменения касаются всех областей жизни населения, в частности городского пространства как основного места жизнедеятельности людей.

На основе вышеуказанного можно сделать вывод о том, что одним из актуальных течений современной биополитики, а также важным трендом цифровизации политики выступает развитие технологий по управлению восприятием и потребностями людей, использование преимущественно «мягких» форм власти, развитие цифровых технологий, расцвет разного рода медийного контента, превалирование визуальных образов, активное использование социальных стереотипов, геймификация, реализация биополитики эмоций с упором на иммерсивность и т. п.

При использовании биополитического подхода в исследовании городского управления следует уделять особое внимание таким параметрам, как эмоциональность архитектуры и разнообразие среды, от которых зачастую зависит процесс формирования поведенческих характеристик человека.

В современном мире в контексте развития городов имеют место также и негативные тенденции, такие как детерриториализация, утрата идентичности, развитие стресса как следствия дисбаланса между человеческими ресурсами и запросами окружающей среды, а также конфликты, связанные с туризмом и джентрификацией. Гармоничная и рациональная организация общественных пространств, разработка понятной городской инфографики, адекватных «карт поведения», следование дизайн-коду и сохранение «духа места» – вот те параметры, соблюдение которых при реализации городского управления должно способствовать разностороннему и конструктивному взаимодействию человека с окружающим его городским пространством.

Данные практические технологии реализации городского управления применяются в рамках разнообразных современных биополитических концепций урбанизма и архитектуры, в частности, авторских. Общими для всех из них

остаются требования: обеспечения комфортной среды для человека без вреда окружающей среде и использования разнообразных современных технологий для конструирования масштабных высокотехнологичных проектов архитектуры аффектов, имеющих отношение к феномену «гетеротопии иллюзии», который в рамках современного городского пространства находит свою реализацию, в частности, в биополитической технологии градостроительства тематических парков развлечений.

На основе вышесказанного, можно судить об актуальности направления изучения биополитического подхода в контексте городского управления и о его большом перспективном потенциале для практических разработок.

Степень научной разработанности проблемы

В работах отечественных и зарубежных авторов рассматриваются как различные теории биополитики, так и компоненты основных биополитических практик. Однако комплексное рассмотрение современных биополитических практик, опирающееся на исследование специфики современной биополитики в целом, является актуальным.

В зарубежной литературе (преимущественно на английском языке) можно выделить работы родоначальников биополитики как научного направления исследований в лице Р. Мастерса¹¹, Л. Колдуэлла¹², С. Петерсона и А. Сомита¹³, которые одновременно являются и представителями американской школы

¹¹ Подробнее см.: *Masters R. D. Biology and politics: linking nature and nurture // Annual Review of Political Science. Vol. 4. 2001. P. 345–369; Masters R. D. The nature of human politics. New Haven, L., 1989. 318 p.; Schubert G., Masters R. D. (Eds.) Primate Politics. N. Y, L.: Lanham, 1994; Masters R. D. Evolutionary biology and the New Russia // J. Sociobiol. Evol. Sci. Vol. 16. 1993. P. 243–246; Masters R. D. On the evolution of political communities. The paradox of Eastern and Western Europe in the 1980s. In: Indoctrinability, Ideology and Warfare. / Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F. K. Salter. N. Y., Oxford: Berghahn books, 1998. P. 453–478; Masters R. D. Why study serotonin, social behavior and the law? // The Neurotransmitter Revolution. Serotonin, Social Behavior and the Law / Ed. R. D. Masters, M. T. McGuire Southern Illinois University Press. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1994. P. 3–16.*

¹² Подробнее см.: *Caldwell L. K. Biocracy: the irresistible influence of biology on politics // Biology and Bureaucracy / Eds. E. White., J. Losco J. L. etc.: University Press of America, 1986. P. 13; Caldwell L. K. Biopolitics: science, ethics and public policy // Yale Review. Vol. 54. 1964. № 1. P. 1–16; Caldwell L. K. Is humanity destined to self-destruction? // Politics and the Life Sciences. Vol. 18. 1999. № 1. P. 3–14.*

¹³ Подробнее см.: *Somit A., Peterson S. A. Biopolitics after three decades: a balance sheet // British Journal of Political Science. Vol. 28. Pt. 3. 1998. P. 559–571; Somit A., Peterson S. A. Darwinism, Dominance and Democracy: The biological Bases of Authoritarianism. Westport: Praeger, 1997. 141 p.*

биополитики; также важны работы таких исследователей, как Х. Флор¹⁴, В. Таннесман¹⁵ (немецкая); В. Фалгер¹⁶, Ван дер Деенен¹⁷ (голландская); А. Влавьянос Арвантис¹⁸ (греческая). Среди отечественных исследователей биополитики стоит выделить А. В. Олескина¹⁹ (Москва) и В. С. Степанова²⁰ (Санкт-Петербург).

Биополитическая проблематика анализируется также в диссертационных исследованиях; К. Ю. Аласании²¹, Н. А. Сидякина²², В. А. Макина²³, И. В. Соловей²⁴, которые в рамках своих исследований обращают внимание преимущественно на политико-философские основания биополитики как поля политической науки, делая акцент на рассмотрении концепций биополитики в

¹⁴ Подробнее см.: *Flor H.* The importance of biology for the social science // *Ratio*. Vol. 28. 1986. № 6; *Flohr H.* Unsere biokulturelle Natur: für die Beachtung der Biologie bei der Erklärung menschlichen Sozialverhaltens // *Menschliches Handeln und Sozialstrukturen* / Hrsg. A. Elting. Opladen: Lesko und Budrich, 1986. P. 43–65.

¹⁵ Подробнее см.: *Flohr H., Tönnemann W.* Selbstverständnis und Grundlagen der Biopolitics. In: *Politik und Biologie. Beiträge zur Life-Science-Orientierung der Sozialwissenschaften* / Hrsg. A. Somit, R. Slagter. Berlin, Hamburg: Verlag Paul Parey, 1983. P. 11–31.

¹⁶ Подробнее см.: *Falger V. S. E.* Proximate Solutions and Ultimate Analysis: Ethnic Conflicts Do Not Fit the Scheme. In: *Politics and the Life Sciences (USA)*. Vol. 16. 1997. № 2. P. 254–256.

¹⁷ Подробнее см.: *Van der Deenen J.* The politics of peace in primitive societies: the adaptive rationale behind corroboree and calumet // *Indoctrinability, Ideology and Warfare* / Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F. K. Salter. N.Y., Oxford: Berghahn books, 1998. P.151–185; *Van der Dennen J.* Of badges, bonds and boundaries: in-group/out-group differences revisited // *In-group/out-group behaviour in modern societies. An evolutionary perspective* / Ed. K. Thienpont, R. Cliquet. Brussels: Vlaamse Gemeenschap, 1999. P. 37–74; *Van der Dennen J. M. G.* Studies of conflict. In: Maxwell, Mary (Ed.) *The sociobiological imagination*. SUNY series in philosophy and biology. Albany, New York: State University of New York Press, 1991. P. 223–241.

¹⁸ Подробнее см.: *Влавьянос-Арванитис А., Олескин А. В.* Биополитика. Био-окружение. Биосиллабус. Афины: Биополитическая Интернациональная Организация / А. Влавьянос-Арванитис, А.В. Олескин. – М., 1993. – 180 с.; *Vlavianos-Arvanitis A.* Biopolitics – dimensions of biology. Athens: Biopolitics International Organization, 1985. 256 p.; *Vlavianos-Arvanitis A.* The bio-environment – bio-culture. Bio-peace for the next millennium. In: *Biopolitics – the bio-environment* / A. Vlavianos-Arvanitis (ed.). Athens: Biopolitics International Organisation, 1996. P. 51–66; *Vlavianos-Arvanitis A.* Biopolitics – the bios theory. Athens: Biopolitics International Organization, 1990. 9 p.

¹⁹ Подробнее см.: *Олескин А. В.* Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. М.: ИФРАН, 2001.

²⁰ Подробнее см.: *Степанов В. С.* Цивилизационное состояние общества с точки зрения биополитологии // *Клио*. – 1999. – № 1. – С. 18–24.

²¹ *Аласания К. Ю.* Биополитика как направление западной политической науки второй половины XX – первой четверти XXI вв.: дис. ... докт. полит. наук: 5.5.1. М., 2023.

²² *Сидякина Н. А.* Философско-методологические основания биополитики: автореферат дис. ... канд. философск. наук: 09.00.01. М., 1991. 24 с.

²³ *Макина В. А.* Социально-философские основания биополитики: дис. ... канд. философск. наук: 09.00.11. Волгоград, 2000. 143 с.

²⁴ *Соловей И. В.* Философские смыслы поля политики: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. Ижевск, 2012. 271 с.

общем ключе. Философско-культурологическая интерпретация «биополитической концепции безопасности» анализируется в исследовании А. М. Дмитракова²⁵.

Ряд авторов порой используют понятие «биополитика» в слишком широком смысле. Например, Д. В. Попов²⁶ в рамках своего исследования рассматривает жизнь как объект управления, пытаясь выявить биополитический инструментарий воздействия на жизнь и сводя очень разные темы «зонтичным понятием» управления жизнью, что придает его работе новизну, но, тем не менее, не решает проблему недостатка системности, так как подбор рассматриваемых в его исследовании источников и тем не до конца понятен и объяснен.

А. В. Яркеев²⁷ в своем исследовании рассматривает биополитику как способ управления биологической жизнью и анализирует биополитическую парадигму современного государственного управления в русле классических концепций биополитики.

В. С. Михайловский²⁸ через призму неомарксизма рассматривает современную политику как биополитику, взаимосвязанную с биовластью и направленную на воспроизводство эксплуатации как формы подчинения. Биополитические аспекты специфики современной власти с учетом особенностей виртуальной среды рассматриваются в исследовании М. А. Корецкой²⁹. Биополитика как приложение биологических знаний в сфере гуманитарных наук, обеспечивающее эмпирически-ориентированную базу для анализа феномена авторитета как способа подчинения рассматривается в исследовании К. В. Фокина³⁰. П. Д. Тищенко³¹ в своем исследовании изучает проблему влияния развития современных технологий на самоидентичность человека.

²⁵ *Дмитраков А. М.* Феномен безопасности в современной культуре: дис. ... канд. философск. наук: 24.00.01. Белгород, 2018. 133 с.

²⁶ *Попов Д. В.* Управление жизнью: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики: дис. ... докт. философск. наук: 5.7.8. Омск, 2022. 388 с.

²⁷ *Яркеев А. В.* Онтологические основания зла в современном обществе: философско-герменевтический аспект: автореферат дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. Ижевск, 2019. 35 с.

²⁸ *Михайловский В. С.* Неомарксизм: теоретико-методологические основания исследования политики: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. Минск, 2015. 26 с. Так же см.: *Михайловский В. С.* Политические концепции синергетического неомарксизма: автореферат дис. ... докт. полит. наук: 23.00.01. Минск, 2024. 46 с.

²⁹ *Корецкая М. А.* Амбивалентность власти: мифологический, онтологический и практический аспекты: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. Санкт-Петербург, 2019. 435 с.

³⁰ *Фокин К. В.* Способы институционализации политического авторитета: эволюционный подход: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2022. 172 с.

³¹ *Тищенко П. Д.* Биотехнологии и проблема самоидентичности человека: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.08. М., 2002. 222 с.

Биополитические риски и аспекты медиализации здоровья как символического ресурса рассмотрены в исследовании Д. А. Квашнина³². В исследовании О. В. Поповой³³ проанализированы биополитические практики, способствующие превращению человека в объект биомедицинского исследования и предмет направленных биотехнологических трансформаций и контроля.

Анализируя все вышеперечисленные диссертационные исследования, так или иначе касающиеся биополитической проблематики, можно сделать вывод о том, что, несмотря на несомненную актуальность и фундаментальную разработку материала, ни одно из них, тем не менее, не ставит задачу системного рассмотрения проблематики биополитики как направления политических исследований, рассматривая отдельные, преимущественно философские аспекты данной тематики.

К наиболее разработанной классической концепции биополитики относятся исследования М. Фуко, которая отражена как в перечне англоязычных³⁴ переводов его работ, так и в переводах на русский язык³⁵, поскольку

³² Квашнин Д. А. Инновационное развитие и современный политический процесс: биополитические аспекты: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2012. 23 с.

³³ Попова О. В. Биотехнологическое конструирование человека: этико-философские проблемы: автореферат дис. ... докт. философск. наук: 09.00.08. М., 2018. 52 с.

³⁴ Подробнее см.: *Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison*, translated by Alan Sheridan. London: Penguin Books, 1977/1991, 136. First French edition, 1975. 353 p.; *Foucault M. Security, Territory. Population. Lectures at the College de France, 1977–78*. London: Palgrave Macmillan, 2009. 434 p.; *Foucault M. Society Must Be Defended: Lectures at the College De France, 1975–76*. New York: Picador, 2003. 352 p.; *Foucault M. Technologies of the self*. In Martin L. H., Gutman H. and Hutton, P.H. (Eds), *Technologies of the self*. Amherst: University of Massachusetts Press, 1988. P. 16–49; *Foucault M. The Birth of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, 1978–79*, trans. Graham Bruchell. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. 365 p.; *Foucault M. The Essential Works 1954–1984. Vol. 1: Ethics, Subjectivity and Truth*. New York: The New Press, 1997; *Foucault M. The History of Sexuality Volume I: The Will to Knowledge*, trans. Robert Hurley. London: Penguin Books, 1998.

³⁵ Подробнее см.: *Фуко М. Археология знания* / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.; *Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году* / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.; *Фуко М. Воля к знанию. История сексуальности. Том первый*. М.: Касталь, 1996. – 448 с.; *Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет*. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.; *Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3*. – Москва: Праксис, 2006. – 384 с.; *Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2*. / Пер. с фр. В. Каплуна. – СПб.: Академический проект, 2004. – 432 с.; *Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. – М.: AdMarginem, 1999. – 480 с.; *Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г.* – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.; *Фуко М. Око власти* // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и

интерпретация в разных языковых традициях позволяет обратить внимание на различные важные нюансы его концепции. Также интересен корпус исследований, осмысляющих идеи М. Фуко и современные тенденции трансформации биополитики, К. Ю. Аласании³⁶ и Т. Лемке³⁷. В том же контексте важно уделить особое внимание биополитическим концепциям Дж. Агамбена³⁸, а также А. Негри³⁹. При этом проблематика исследования биополитического аспекта управления городами преимущественно отражена в работах как самого М. Фуко, так и в экономических и социологических исследованиях Б. Латуре⁴⁰, Д. Джейкобса⁴¹, Дж. Скотта⁴² и др. авторов.

интервью. Ч. 1. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.; *Фуко М. Пространство, знание и власть* // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – 320 с.; *Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году* / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

³⁶ Подробнее см.: *Аласания К. Ю. Биополитические аспекты концепции «полного мира»* // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань. – 2019. – № 2. – С. 69–74; *Аласания К. Ю. Биополитика как реальность и стратегия. Взгляд М. Фуко* // Философия политики и права: Ежегодник научн. работ. Вып. 9 (2018). Изменения в философии – XXI век. Посв. 10-летию кафедры философии политики и права философского ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. Е.Н. Моцелкова; научн. ред. А.В. Никандров. – М., 2018. – С. 33–40; *Аласания К. Ю. «Биополитика»: интерпретации и смыслы в современном социально-политическом знании* // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – № 1 (62). – С. 60–67; *Аласания К. Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы* // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – М., 2018. – № 4. – С. 70–78; *Аласания К. Ю. Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко* // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – 4(45). – С. 141–144.

³⁷ Подробнее см.: *Lemke T. Bio-Politics. An Advanced Introduction* / T. Lemke. – New York, London: New York University Press, 2011. 158 p.; *Lemke T. Foucault, Governmentality, and Critique. Rethinking Marxism* // A Journal of Economics, Culture & Society. 2002. Vol. 14. № 3. P. 49–64; *Lemke T. The birth of bio-politics: Michel Foucault's lecture at the College de France on neo-liberal governmentality* // Economy and Society. Vol. 30. 2001. № 2. P. 190–207; *Lemke T. The Government of Living Beings: Michel Foucault* // Lemke T. Biopolitics: An Advanced Introduction. N. Y.: New York University Press, 2011. 158 p.

³⁸ Подробнее см.: *Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь.* – М.: Европа, 2011. – 256 с.; *Агамбен Дж. Средства без цели: Заметки о политике* / Пер. с итал. Э. Саттарова. – М.: Гилея, 2015. – 148 с.; *Агамбен Дж. Что такое повелевать?* / Пер. с итал. Б. Скуратова. – М.: Grundrisse, 2013. – 72 с.; *Agamben G. Potentialities: Collected Essays in Philosophy.* Stanford: Stanford University Press, 1999. 306 p.; *Agamben G., Murray S. No to biopolitical tattooing* // Communication and Critical. Cultural Studies. 5(2). 211. 2008. P. 201–202.

³⁹ Подробнее см.: *Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи* / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева [данное физическое лицо числится в реестре иноагентов]. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.; *Негри А. Труд множества и ткань биополитики* (перевод с английского Ирина Борисова) // Синий диван. – 2008. – № 12. – 200 с.

⁴⁰ Подробнее см.: *Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери. В честь Роберта Фокса* / пер. с англ. Н. Мовниной // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В.С. Вахштайна. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 199–223; *Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир* / пер. с англ. П. Куслий // Логос. – 2002. – № 5–6 (35). – С. 211–242; *Латур Б. Коперниковский*

Особенности современной биополитики рассматриваются в работах А. И. Желнина⁴³, Б. Аджана⁴⁴, О. А. Игнатъевой⁴⁵. Изменение характера биополитического управления в контексте города анализируют Б. А. Фези⁴⁶, С. А. Кравченко⁴⁷, О. В. Тимофеева⁴⁸.

Ряд концепций, развиваемых в русле современного урбанизма, также обращает внимание на биополитические моменты – речь идет о работах А. М.

переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 235–254; *Латур Б.* Наука в действии: следуя за учёными и инженерами внутри общества / Бруно Латур; [пер. с англ. К. Федоровой; науч. ред. С. Миляева]. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 414 с.; *Латур Б.* Политики природы. Как привить наукам демократию. – Москва: Ад Маргинем, 2018. – 336 с.; *Latour B., Woolgar S.* Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts. London and Beverly Hills: Sage, 1979. 272 p.

⁴¹ Подробнее см.: *Джейкобс Д.* Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.; *Jacobs J.* The Economy of Cities. N.Y., 1970.

⁴² Подробнее см.: *Скотт Дж.* Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. – М.: Университетская книга, 2005. – 576 с.

⁴³ Подробнее см.: *Желнин А. И.* Биополитика и биополитическая экономия: сущность концептов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 3. – 2019. – С. 320–330.

⁴⁴ Подробнее см.: *Ajana B.* Digital Biopolitics, Humanitarianism and the Datafication of Refugees. Refugee Studies: Contemporary Research Across the Humanities. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 463–479.

⁴⁵ Подробнее см.: *Игнатъева О. А.* Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 16. – 2020. – № 4. – С. 462–473.

⁴⁶ Подробнее см.: *Fezi B. A.* Health engaged architecture in the context of COVID-19 // Journal of Green Building. 15. 2020. P. 185–212.

⁴⁷ Подробнее см.: *Кравченко С. А.* Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населения мира – возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 6. – С. 91–102.

⁴⁸ Подробнее см.: *Тимофеева О. В.* Крысиная нора: Фрейд, Фуко и проблема изоляции // Логос. – 2021. – № 2. – С. 1–28.

Махмуд⁴⁹, Р. Ольденбурга⁵⁰, К. Линча⁵¹, П. Джонса⁵², Ч. М. Робинсона⁵³, В. Рыбчинского⁵⁴.

Рассмотрение тенденций цифровизации биополитики можно найти в работах Д. В. Галкина⁵⁵. Аспектам рассмотрения влияния новых медиа на современную городскую архитектуру как вида биополитической технологии посвящены работы Л. С. Ахмедовой⁵⁶.

Остальные исследования наименьшей давности можно распределить по раскрываемой в них тематике. Так, проблематика сбора информации, контроля над ней как способа реализации биополитического подхода дата-политики отражена у таких авторов как Ю. Д. Артамонова⁵⁷, С. В. Володенков⁵⁸, С.

⁴⁹ Подробнее см.: *Mahmoud A. M. The Impact of Built Environment on Human Behaviors // International Journal on Environmental Science and Sustainable Development. 2(2). 2017. P. 29–41.*

⁵⁰ Подробнее см.: *Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкаковой. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.*

⁵¹ Подробнее см.: *Линч К. Образ города / К. Линч; Пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.*

⁵² Подробнее см.: *Jones P. Putting Architecture in its Social Place: A Cultural Political Economy of Architecture // Urban studies. 46(12). November, 2009. P. 2519–2536.*

⁵³ Подробнее см.: *Robinson C. M. The Improvement of Towns and Cities, or the Practical Basis of Civic Aesthetics. New York: Knickerbocker Press, 1901. 313 p.*

⁵⁴ Подробнее см.: *Рыбчинский В. Городской конструктор // Идеи и города, Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». – Москва, 2014. – 217 с.*

⁵⁵ Подробнее см.: *Галкин Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования. Гуманитарная информатика. – 2007. – 3. – С.54–72; Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101; Галкин Д. Цифровая культура: горизонты искусственной жизни. – Томск: Томский университет, 2013. – 288 с.*

⁵⁶ Подробнее см.: *Ахмедова Л. С. Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // Вестник ОГУ. – 2. – 2009. – С. 165–169; Ахмедова Л. С. Особенности трансформации визуального информационно-коммуникативного поля города: дис. ... канд. арх. Нижний Новгород. – 2009. – 172 с.; Ахмедова Е. А., Кандалова А. Д. Медиа технологии в современном городе // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. – 3(24). – 2016. – С. 44–48.*

⁵⁷ Подробнее см.: *Артамонова Ю. Д. Цифровой мониторинг социально-политической жизни: основные направления развития и возможности общественного контроля // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 134–152.*

⁵⁸ Подробнее см.: *Володенков С. В. Big data как инструмент воздействия на современный политический процесс: особенности, потенциал и акторы // Журнал политических исследований. – Т. 3. – № 1. – 2019. – С. 7–13.*

Яконези⁵⁹, М. Шуйленбург и Р. Питерс⁶⁰, а также М. Флюверб, А. К. Мэдсон и А. Раше⁶¹.

И. А. Мальковская⁶², П. Дуткевич и Д. Б. Казаринова⁶³ в своих работах исследуют преимущественно биополитику эмоций.

Анализу архитектуры как биополитической технологии городского управления посредством влияния на поведенческие характеристики людей и конструирование окружающего пространства посвящены работы таких зарубежных авторов как: Д. Ф. Рагглз⁶⁴, Т. Уайатт⁶⁵, С. Хелльберг⁶⁶, М. Херфорд⁶⁷, У. Конрой⁶⁸, Д. Коланжелло⁶⁹, и др.⁷⁰; отечественных авторов Н. И. Руденко⁷¹, Е. Б. Павлова, Н. Н. Гудалов, Г. В. Коцур⁷², Г. А. Птичникова, О. В. Черничкина⁷³.

⁵⁹ Подробнее см.: *Iaconesi S.* Interface and Data Biopolitics in the Age of Hyperconnectivity. Implications for Design // *The Design Journal*. Vol. 20. 2017. P. 3935–3944.

⁶⁰ Подробнее см.: *Schuilenburg M., Peeters R.* Gift politics: Exposure and surveillance in the Anthropocene // *Crime, Law and Social Change*. Vol. 68. 2017. № 5. P. 563–578.

⁶¹ Подробнее см.: *Flyverbom M., Madsen A. K., Rasche A.* Big Data as governmentality in international development: digital traces, algorithms and altered visibilities // *The Information Societies*. Vol. 33. 2017. № 1. P. 35–42.

⁶² Подробнее см.: *Мальковская И. А.* «Зрелищная арена» социальных практик. Художественная культура. – М.: SIAS, 2017. – 1 (19).

⁶³ Подробнее см.: *Дуткевич П., Казаринова Д. Б.* Страх как политика // *Полис. Политические исследования*. – 2017. – № 4. – С. 8–21.

⁶⁴ Подробнее см.: *Ruggles D.* (in press) *Beauty, Neuroscience & Architecture*. Denver, CO: Fibonacci, LLC, 2017. 112 p.

⁶⁵ Подробнее см.: *Wyatt T.* The maladies of Environmental Politics. 17. 2017. P. 51–62.

⁶⁶ Подробнее см.: *Hellberg S.* Water for survival, water for pleasure: A biopolitical perspective on the social sustainability of the basic water agenda // *Water Alternatives*. 10(1). 2017. P. 65–80.

⁶⁷ Подробнее см.: *Herford M.* From Bavaria to Disney: Modern Castles Built for Entertainment // *Literature & Aesthetics*. 27 (1). 2017. P. 53–72.

⁶⁸ Подробнее см.: *Conroy W.* The Biopolitical Commons: A Revised Theory of Urban Land in the Age of Biopolitical Production // *Planning Theory*. 18. 2019. № 4. P. 470–491.

⁶⁹ Подробнее см.: *Colangelo D.* We Live Here: Media Architecture as Critical Spatial Practice. // *Space & Culture*. 24. 4. 2021. P. 501–516.

⁷⁰ Подробнее см.: *Pinter-Wollman N., Fiore S. M., Theraulaz G.* The impact of architecture on collective behavior // *Nature Ecology & Evolution*. Nature. 1(5). 2017; *Koç Ç., Sönmez M.* The Architect of Today on The Edge of Chaos; An Approach Through Chaos Theory // *Gazi University Journal of Science*. Part B. 5(1). 2017. P. 1–7; *Krivý M.* Towards a critique of cybernetic urbanism: The smart city and the society of control // *Planning Theory*. Vol. 17(1). 2018. P. 8–30; *Van Leeuwen B.* Is architecture relevant for political theory? // *European Journal of Political Theory*. 2021. 9 p.

⁷¹ Подробнее см.: *Руденко Н. И.* Архитектура гибридов: киборгианская экология и космополитика городской жизни // *Sociology of Power*. – Vol. 29. – 2017. – № 1.

⁷² Подробнее см.: *Павлова Е. Б., Гудалов Н. Н., Коцур Г. В.* Концепция стрессоустойчивости в политической науке: на примере биополитических практик в Российской Федерации // *Political science (RU)*. – 2018. – № 1. – С. 201–222.

⁷³ Подробнее см.: *Птичникова Г. А., Черничкина О. В.* Медиаархитектура как феномен современной культуры // *Социология города*. – 2018. – 3. – С. 5–25.

Тем не менее, несмотря на столь разнообразный спектр работ по темам, анализирующим характеристики и особенности основных подходов изучения специфики биополитики, для современной политической науки являются актуальными исследования всего многообразия проблем, сопряженных с теоретико-методологическим и историко-практическим аспектом биополитики как направления политических исследований с позиции современности. Кроме того, сама скорость изменений в функционировании города и организации городского пространства (новые кейсы), безусловно, нуждается в систематическом осмыслении. Все это позволит понять основания, специфику и суть современных биополитических практик и технологий и грамотно применять их в контексте городского планирования.

Объект исследования – биополитика (биополитические концепции и технологии) XX-XXI вв.

Предмет исследования – специфика современной биополитики как теоретической и практической деятельности.

Цель исследования – рассмотреть и выявить специфику биополитики как направления современных политических исследований, чтобы зафиксировать, понять и проанализировать тенденции ее развития, а также особенности практического применения ее концепций и выработанных технологических инструментов (прежде всего, в проектах городского благоустройства).

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

Во-первых, проследить эволюцию теоретико-методологических оснований биополитики как научного направления исследований, определить ее основные течения и научные школы, систематически представить теоретико-концептуальные основы данного направления исследований, на основе проведенной работы проанализировать характер изменения базовых биополитических идей современных биополитических концепций в сравнении с классическими теориями данного направления.

Во-вторых, охарактеризовать специфику современной биополитики, проанализировать новые тенденции развития политики (переход к нейрополитике с использованием разнообразных цифровых и медийных технологий с упором на иммерсивность для управления эмоциями, восприятием и потребностями людей в качестве инструментов реализации «мягких» форм власти, переход к «охватывающим каждого формам контроля» (в том числе с помощью «дата-политики» и т. д.)) и показать взаимозависимость и взаимовлияние данных тенденций в эволюции биополитики.

В-третьих, выявить основные составляющие управленческой ментальности, охарактеризовать технологические средства биополитического властного контроля над индивидами, проанализировать особенности и специфику их использования с учетом различной общественной обстановки.

В-четвертых, проанализировать практики применения биополитического подхода, в том числе дать характеристику основным современным концепциям и технологиям архитектурного конструирования с точки зрения биополитики, выявить направления перспективного применения практик имплементации биополитического подхода и выработать рекомендации к их использованию (на примере города).

Гипотеза исследования:

Современная трансформация биополитики (прежде всего, переход на уровень нейровласти и дата-власти), является существенной, влечёт перестройку как концептуального аппарата, так и практик реализации, что определяет специфику современных политологических исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- данное исследование базируется на большом корпусе разрозненных источников как отечественных, так и зарубежных авторов, вследствие чего конструируется многоаспектная, но непротиворечивая картина проблемного поля и направлений реализации биополитического подхода в современных условиях;

- данное исследование представляет собой комплексный анализ теоретико-методологического потенциала биополитики как направления политологических исследований и практик (в его рамках проведен анализ различных биополитических концепций и специфических технологий (в т. ч. инструментария), определен основной вектор и ключевые тенденции перспективного развития и применения этих практик);

- выделены основные составные элементы и понятия биополитического подхода в сфере городского строительства (как на уровне индивидуального восприятия и поведенческих характеристик в пространстве города, так и на уровне управления общественными пространствами), которые являются реперными точками в контексте применения биополитического подхода в городском пространстве, а также даны рекомендации их использования во властных практиках организации городской среды;

- в рамках данного исследования был проанализирован и переведен объемный блок англоязычных источников по биополитической проблематике, особенно в области биополитических практик, в научный оборот вводятся

некоторые новые зарубежные источники по данному направлению научного знания;

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Специфическими чертами современной биополитики являются: всеобщая рационализация и переход на уровень «промышленного» и постоянного контроля над населением, в т. ч. дальнейшее развитие стратегии дата-политики (характерной для общества дисциплины); переход к стратегии нейровласти (характерной для общества контроля), в т. ч. развитие биополитики эмоций; наблюдается формирование технологий целенаправленного «программирования» поведения людей. Эволюция биополитического подхода характеризуется теоретической преемственностью по отношению к классическим концепциям биополитики, а также когеренцией данных стратегий в рамках развития технологий принятия решений в области организации планирования и строительства.
- 2) Важными характерными чертами современных биополитических практик становятся: использование цифровых технологий, датафикация политики, реализация биополитического принципа управления, связанная, с чрезмерным информационно-коммуникационным воздействием различных платформ на сознание населения с целью «программирования» их поведения. Применение технологий «подталкивания», развитие методов социального позиционирования с использованием виртуальных технологий, а также прогностическая политика управления городским пространством являются мощными инструментами потенциального властного влияния, которые, будучи примененными без опоры на фундаментальное знание, могут превратиться в деструктивный механизм управления массами.
- 3) В настоящее время происходит смешение различных биополитических техник и механизмов реализации биовласти в различных её проявлениях (как власти над телом, так и власти над сознанием – нейровласти) в пространстве обыденной жизни, вследствие чего можно наблюдать, как сочетаются и взаимно переплетаются техники безопасности и другие дисциплинарные практики, а также механизмы контроля и «подталкивания».
- 4) Такие составляющие современной биополитики, как методологический инструментальный и понятийный аппарат; выявленные механизмы воздействия на восприятие населения; исследования угроз; технологии

организации городского пространства имеют большую значимость для современной политической науки; современная биополитика обладает значительным научно-практическим потенциалом, позволяющим эффективно анализировать политические изменения.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты и материалы диссертации могут быть использованы при дальнейшем исследовании проблематики реализации власти с позиции биополитического подхода.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что полученные выводы о специфике имплементации биополитических технологий с опорой на теоретико-методологический аппарат концепций биополитики современности способствует повышению эффективности реализации проектов городского планирования и благоустройства, так как позволяет учитывать совокупность различных обеспечивающих реализацию власти факторов, взаимосвязь между которым первоначально не столь заметна. Данное исследование позволяет выявить новые аспекты действий и взаимосвязи акторов, казалось бы, далеких от политики, но, тем не менее, задающих рамки политического поведения и действия в городском пространстве. Показано, что биовласть через организацию практик жизни задает соответствующий масштаб восприятия и действия людей, посредством чего и происходит ее реализация.

Материалы данного диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе, в качестве лекционного материала по истории и теории политики, а также при чтении курсов, затрагивающих как проблемы организации и улучшения городской инфраструктуры, так и имплементации власти.

Выводы данного диссертационного исследования, а также выработанные в нем рекомендации могут быть использованы различными властными акторами для разработки стратегий реализации проектов организации городского пространства, а также осуществления властных тактик в его пределах. Совокупность предложенных в исследовании рекомендаций существенна для объяснения особенностей современной политики и участия населения, живущего в современной городской среде. Кроме того, ряд выводов применим и к практической деятельности по выявлению аспектов устройства городской среды, оказывающих негативное влияние на психологическое и физическое здоровье населения, и их коррекции.

Методологическая основа исследования

Данная диссертация имеет междисциплинарный характер с опорой на достижения политологии, психологии, социологии, биологии и урбанистики.

Применяемые в тексте данной работы методы исследования релевантны объекту и предмету, целям и задачам диссертации. Для представленного исследования наиболее значимыми являются:

- герменевтический и сравнительно-исторический методы, позволившие охарактеризовать основные биополитические концепции и подходы, а также провести ретроспективный анализ классических биополитических концепций, выделить основные этапы их развития и специфику современных подходов;
- системный подход, который позволил непротиворечиво и комплексно представить современный биополитический подход и выделить его ключевые составляющие;
- позитивистские методики, в т. ч. анализ, с одной стороны, текстов и визуальных материалов, электронная система мониторинга СМИ, с другой – анализ кейсов реализации биополитического подхода в условиях структурирования городского пространства, сбор и обработка необходимых эмпирических данных о современных биополитических властных практиках позволили как провести сравнительный анализ, так и выявить необходимые связи; это позволило выработать научно взвешенные рекомендации по их имплементации и совершенствованию ряда биополитических решений;
- социо-антропологический подход (прежде всего, когнитивный анализ восприятия, памяти и т. д.) – для рассмотрения эмоциональных и поведенческих параметров, на которые оказывает воздействие городская архитектура с точки зрения биополитики.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации были изложены автором в 4 научных статьях общим объемом 4,1 п.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности и отрасли наук. Результаты исследования также были отражены в докладах на научных конференциях, в том числе на 8-й ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска – 2019» (МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет, Россия, 2–6 декабря 2019); V

Межфакультетской научно-практической студенческой конференции на английском языке «Страна изучаемого языка в сфере гуманитарных наук» (МГУ им М. В. Ломоносова, Россия, 9–14 ноября 2020); XXVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Политические науки» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 17–19 ноября 2020); XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Политические науки» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 13-15 апреля 2021); Конференции молодых ученых «Процессы цифровизации и трансформация политических режимов: модели взаимовлияния и сценарии развития» (Москва, Россия, 14 декабря 2021); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022». Секция «Политические науки» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 19–21 апреля 2022).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, библиографии, включающей 826 наименований.

Часть I. Биополитика: основные школы, тенденции развития и современные технологии управления

Глава 1. История становления биополитики как направления политологических исследований: основные течения, школы, подходы

1.1. Предыстория и история биополитики⁷⁴

1.1.1. Предпосылки становления биополитики

В качестве предыстории становления биополитики можно рассматривать формирование, существование, развитие и упадок различных культурно-философских парадигм, таких, как мифологическая, натурфилософская, теологическая, механистическая, эволюционная, социогуманитарная. В рамках каждой из них по-разному рассматривалось место человека в окружающем мире и его организующая и деятельностная функции. Например, в контексте натурфилософии подобное научное объяснение происходило через предбиополитические сопоставления социальной жизни человека и биологических процессов окружающей его среды, в контексте механистической парадигмы – через «механизацию» человека и одновременно натурфилософские взгляды на природу жизни. В качестве теоретических предпосылок формирования биополитики отчасти можно рассматривать некоторые установки, характерные для философских работ Ф. Ницше⁷⁵ и А. Бергсона⁷⁶, в которых хотя сам термин «биополитика» еще не использовался, однако процесс жизнедеятельности, сама жизнь уже рассматривалась ими через совокупность различных процессов, таких как индустриализация, рационализация и цивилизация, что ставило под сомнение

⁷⁴ При написании данного параграфа использовалась статья диссертанта:

Кузнецова А. А. История становления биополитики как направления политологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2022. – № 1. – С. 133–147. – DOI: doi:10.18384/2224-0209-2022-1-1108

⁷⁵ См., к примеру, Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Пер. с нем. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – 512 с.

⁷⁶ См., к примеру, Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память: Пер. с фр. – Мн.: Харвест, 1999. – 1408 с.

всепоглощающий сциентизм. Биополитика формировалась на базе философских идей и теоретических установок различных парадигм, наиболее влиятельными и важными из которых стали натуралистические и эволюционистские идеи, вследствие чего она представляет собой междисциплинарную область научных исследований на стыке биологии, философии и политологии.

В 1920-м году шведский профессор Университета Уппсала Р. Челлен стал одним из первых исследователей, выдвинувших в своей работе «Grundriss zu einem System der Politik»⁷⁷ полноценную концепцию биополитики⁷⁸, рассматриваемой как специальная научная дисциплина⁷⁹, позволяющая анализировать процессуальные явления внутри отдельно взятых государств, а также между ними⁸⁰. Согласно его взглядам, в качестве предмета биополитики должны были рассматриваться взаимодействия социальных групп через отношения борьбы-сотрудничества, напряженной конкуренции за право обладания ресурсами, обеспечивающими возможность существования, в которых одной из сторон выступало государство⁸¹.

В тот же период представители национал-социалистических взглядов выдвинули свою версию трактовки биополитики⁸², в которой в качестве акторов исторического процесса выступали закрытые сообщества, обладающие общим генетическим наследием. Они рассматривали биологические характеристики человека как подверженные модификациям и контролю, а теоретической

⁷⁷ Подробнее см.: *Kjellén R. Grundriss zu einem System der Politik. Leipzig: Hirzel, 1921. 130 p.*

⁷⁸ Термин «биополитика» в этот период, как правило, употреблялся как концепт, отражающий реалии XX века, в контексте научной разработки виталистических теорий государства. К наиболее важным работам данного периода можно отнести К. Биндинга «Zum Werden und Leben der Staaten», Э. Деннера «Der Staat als lebendiger Organismus», Э. Хана «Der Staat, Ein Lebenswesen». Подробнее см.: *Binding K. Zum Werden und Leben der Staaten. Munich: Zehn Staatsrechtliche Abhandlungen. Munich: Dunckerand Humblot, 1920. 164 p.*; *Dennert E. Der Staat als lebendiger Organismus. Halle: C. E. Müller, 1920. 170 p.*; *Hahn E. Der Staat, ein Lebenswesen. Munich: Dt. Volksverlag, 1926. 134 p.*

⁷⁹ Подробнее см.: *Kjellén R. Der Staat als Lebensform. Berlin: Kurt Vowinckel Verlag, 1924.*

⁸⁰ Подробнее см.: *Антипов А. В. Биополитика, биокапитализм и биосоциальность: становление и развитие понятий // Человек. – Т. 30. – 2019. – № 6. – С. 174–186.*

⁸¹ Подробнее см.: *Челлен Р. Государство как форма жизни. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 319 с.*

⁸² Некоторые исследователи выделяют ряд различных подходов к трактовке концепта биополитики в силу её междисциплинарной специфики, каждый из которых определяет биополитику исходя из задач самого подхода: философский, психологический, экологический, биолого-генетический, национал-социалистический. Подробнее см.: *Сигарев И. С. Сравнительный анализ концепций биополитики в политической философии М. Фуко, Дж. Агамбена и А. Негри: Выпускная квалификационная работа: 41.03.04 / Сигарев Иван Сергеевич; [Санкт-Петербургский государственный университет]. – Санкт-Петербург, 2020. – 80 с.*

предпосылкой данного течения биополитики служила методология, позаимствованная из геополитики и биологии, а также расистских учений⁸³.

В 60-70-е годы XX века можно говорить о возникновении совокупности различных биополитических течений, таких как: экологическая (развивавшаяся на базе Римского клуба⁸⁴) и технологическая (развивавшаяся на базе технологий, применяемых в генетических и репродуктивных исследованиях, в рамках биоэтик⁸⁵ биополитики⁸⁶), а также биополитология (в цели которой входило создание государства, оптимально распределяющего ресурсы для рационального удовлетворения потребностей человека как биологического, общественного и культурного представителя своего вида⁸⁷).

Согласно исследователям истории биополитики В. Ф. Чешко и В. И. Глазко, термин биополитика или биополитология (biopolitics / biopolicy) возник в научной литературе как понятие в начале 60-х годов XX века⁸⁸.

«Поворот к натурализму», то есть повышенное внимание к биологическим предпосылкам в контексте изучения общественно значимых процессов, акцент на биологическую предопределенность человеческого поведения в обществе, в социальных и гуманитарных науках в середине прошлого века обусловил политологические предпосылки формирования биополитики как направления научных исследований. В качестве родоначальников биополитики как современного направления научного политологического знания можно назвать таких политологов, как Р. Мастерс, Л. Колдуэлл, С. Петерсон, А. Сомит, П. Корнинг, Т. Виджел, Г. Шуберт и др. В 60-70-е года XX века в политологии

⁸³ Подробнее см.: *Reiter H.* Unsere Biopolitik und das Auslandedeutschtum. In *Das Reichsgesundheitsamt 1933 – 1939: Sechs Jahre nationalsozialistische Führung*. Berlin: Julius Springer Verlag, 1939. 374 p.

⁸⁴ Подробнее см.: *Тинберген Я.* Пересмотр международного порядка. – М., 1980. – 416 с.; *Печчеи А.* Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.; *Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J.* *Beyond the Limits*. Chelsea Green: Post Mills, 1992. 300 p.

⁸⁵ Подробнее см.: *Anderson W. T.* *To Govern Evolution: Further Adventures of the Political Animal*. Boston: Harcourt Brace Jovanovich, 1987. 376 p.; *de Vries G., Subedi J. (eds.)* *Bioethics and Society*. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice Hall, 1998.

⁸⁶ Подробнее см.: *Weizsäcker E., Wijkman A.* *Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. Report to the Club of Rome. Springer, 2018. 234 p.; *Wyatt T.* *The maladies of Environmental Politics*. 17. 2017. P. 51–62; *Брызгалова Е. В.* Концепции современного естествознания: учебник. – Москва: Проспект, 2015. – 496 с.; *Брызгалова Е. В.* Индивидуальность человека. – М., 2000. – 336 с.; *Биоэтика: реальность жизни. Человек и его образ в современной медицине и философской антропологии. Учебно-методическое пособие.* – М., 2001.

⁸⁷ Подробнее см.: *Blank R. H., Hines S. M.* *Biology and Political Science*. N. Y.: Routledge, 2001.

⁸⁸ *Чешко В. Ф., Глазко В. И.* *High Hume (биовласть и биополитика в обществе риска). Учебное пособие.* – М., 2009. – С. 264.

оформились важные научные установки и теории в рамках таких парадигм, как системный подход (Дж. Алмонд, Д. Истон и др.) и бихевиорализм, которые послужили строительным материалом для формирования биополитики. В контексте системного подхода биополитика приобрела методологию сопоставления биологических и политических систем на основе их кибернетических свойств и наличия механизмов к саморегуляции. В контексте же бихевиорализма биополитика приобрела установку изучения поведения людей в политической сфере с учетом биологической предопределенности этого поведения.

1.1.2. Основные течения биополитики

Феномен, описываемый понятием «биополитика», постоянно активно переосмысливается в социальных науках и политологии. Свой исток данное понятие берет еще из политической мысли времен Древней Греции, однако каждая эпоха дополняла данное понятие различными коннотациями и теоретическими добавлениями, что в конечном итоге сделало данное понятие весьма противоречивым и неоднозначным. С точки зрения Р. Эспозито, исследовавшего историографию отсылок на понятие биополитического в XX веке, биополитика представляет собой жизнь в качестве базиса для организации политического, но также по своей сути сама является политическим объектом⁸⁹.

В 1970-х годах возникла Ассоциация политики и биологических наук, которая поставила в центр научную биополитику, понимаемую как междисциплинарный подход, применяемый в политологических исследованиях и

⁸⁹ Павлова Е. Б., Гудалов Н. Н., Коцур Г. В. Концепция стрессоустойчивости в политической науке: на примере биополитических практик в Российской Федерации // Political science (RU). – 2018. – № 1. – С. 211.

использующий методологию естественных наук с целью получения наиболее полного понимания политического поведения людей⁹⁰.

В научной литературе существует множество различных классификаций направлений/течений биополитики⁹¹. Плюрализм классификаций вызван широким спектром научных проблем, теоретических и практических исследований, которые так или иначе используют методологию гуманитарных наук и биологии для решения социально значимых задач в контексте политической сферы общества, вследствие чего становится крайне сложным сведение подобного многообразия к единой и исчерпывающей классификации по фиксированному набору критериев⁹².

Подобная сложность также вызвана тем, что биополитика может рассматриваться одновременно и как политика в области применения биологии⁹³ (то есть, как политика проведения исследований, напрямую или же косвенно затрагивающих природную сущность человека как представителя биологического вида, а так же условия его жизнедеятельности в контексте воздействия экзогенных факторов окружающей среды) и проблемы с этим связанные, но также может и рассматриваться как политическое в жизнедеятельности людей с позиции существования их как живых биологических организмов⁹⁴. То есть можно говорить о том, что, живя в обществе, человек неизбежно вовлечен в политику, понимаемую как совокупность негласных взаимных договоренностей людей друг с другом и вопрос о власти, благодаря которым становится возможным сам факт существования социума и государства как формы его организации, но одновременно человек также является биологическим существом, которое не может отвергнуть свою природу и так или иначе вынуждено с ней считаться. При

⁹⁰ Liesen L. T., Walsh M. B. The competing meanings of “biopolitics” in political science // *Politics and the life sciences*. DeKalb, IL. Vol. 31. 2012. № 1. P. 3.

⁹¹ Олескин А. В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. – М.: ИФРАН, 2001. – С. 44.

⁹² Подробнее см.: Олескин А. В. Биополитика: Политический потенциал современной биологии: филос., политол. и практ. аспекты / Учеб.-метод. об-ние ун-тов России, МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – 423 с.

⁹³ См., например, Прозорова М. Г., Рыхтик М. И. Безопасность человека в условиях развития биотехнологий: Постановка проблемы // *Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки*. – 2010. – № 4. – С. 41–45.

⁹⁴ Подробнее см.: Олескин А. В. Политический потенциал современной биологии // *Вестник Российской Академии Наук*. – 1999. – № 1. – С. 35–41.

таким подходе биополитика понимается как наука о политическом с точки зрения предзаданных природных ограничений, то есть при изучении любого социально значимого феномена исследователи учитывают биологические особенности человека как представителя вида и с точки зрения подобных ограничений стремятся объяснить существующий порядок дел, а также выработать механизмы для модификации, как самого человека, так и существующего порядка вещей, а также выработать алгоритмы управления и манипулирования существующими параметрами⁹⁵.

Но биополитика может также рассматриваться и как политика в сфере биологических исследований. При подобном подходе политическое становится лишь приложением к исследованиям, в первую очередь ориентированным на изучение природного разнообразия и биологической природы человека, то есть политика становится вспомогательным средством для организации биологических исследований, их моментом⁹⁶.

В рамках первой из двух рассмотренных трактовок биополитики в контексте городского управления, где в фокусе внимания находится изучение политики с точки зрения биологически заданных ограничений, в качестве примеров классификации можно предложить подход С. Питерсона и А. Сомита⁹⁷, а также подход, изложенный в книге А. В. Олескина⁹⁸, который во многом опирается на исследования под авторством Р. Мастерса⁹⁹ и А. Т. Зуба¹⁰⁰. А. Сомит и С. Питерсон в качестве направлений/течений биополитических исследований

⁹⁵ Подробнее см.: Олескин А. В. Потенциал современной биологии в условиях России // Вестник Российской Академии Наук. – 1999. – № 3. – С. 237–242.

⁹⁶ Подробнее см.: Олескин А. В. Биополитика и ее приложимость к социальным технологиям // Вопросы философии. – 1995. – № 7. – С. 76–88.

⁹⁷ Подробнее см.: Somit A., Peterson S. A. Biopolitics after three decades: a balance sheet // British Journal of Political Science. Vol. 28. Pt. 3. 1998. P. 559–571.

⁹⁸ Олескин А. В. Биополитика: Политический потенциал современной биологии: филос., политол. и практ. аспекты / Учеб.-метод. об-ние ун-тов России, МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – С. 45.

⁹⁹ Подробнее см.: Masters R. D. Biology and politics: linking nature and nurture // Annual Review of Political Science. Vol. 4. 2001. P. 345–369; Masters R. D. Evolutionary biology and the New Russia // J. Sociobiol. Evol. Sci. Vol. 16. 1993. P. 243–246; Masters R. D. On the evolution of political communities. The paradox of Eastern and Western Europe in the 1980s. In: Indoctrinability, Ideology and Warfare. / Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F. K. Salter. N. Y., Oxford: Berghahn books, 1998. P. 453–478; Masters R. D. The nature of human politics. New Haven, L., 1989. 318 p.; Masters R. D. Why study serotonin, social behavior and the law? // The Neurotransmitter Revolution. Serotonin, Social Behavior and the Law / Ed. R. D. Masters, M. T. McGuire Southern Illinois University Press. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1994. P. 3–16.

¹⁰⁰ Подробнее см.: Зуб А. Т. Социобиология: возможности и границы в исследовании природы человека // Проблема человека в философии / Под ред. А.Т. Зуба. – М.: Университетский гуманитарный мир. – 1998. – С. 64–72.

рассматривают: формирование политологии, ориентированной в биологическом ключе; исследования связанных с биологией проблем в области социальной политики; изучение политических установок и политического поведения человека в связи с его физиологией; исследование влияния эволюционно обусловленных консервативных тенденций человека на политическую сферу.

А. В. Олескин же предлагает выделять такие направления/течения биополитического научного знания, как: изучение природы человека в контексте социальных и политических проблем; эволюционная биологическая предопределенность формирования социума и его политической сферы; изучение политического поведения в обществе через призму этологических разработок; влияние физиологии на поведение индивида в политике; применение биологически активных знаний в условиях решения конкретных политических проблем¹⁰¹.

Отметим, что рассмотрение биополитических проблем в городском управлении возможно в рамках различных методологий.

В то время как сторонники подхода М. Фуко к биополитике придерживаются структуралистских идей, представители естественных и социальных наук, работающие в области биополитики, делают акцент на методологию естественных наук и их рационализм, фокусируют свое внимание на анализе эмпирических данных исследований¹⁰². Указанные два подхода к пониманию биополитики различаются, помимо методологии, также и самим объектом изучения. В современной политической философии существует плюрализм биополитических практик, которые в качестве общей черты имеют использование биополитического дискурса в контексте обсуждения современности. Например, Дж. Агамбен рассматривает сам факт биологической жизни как важнейший компонент в политологической аргументации, в то время как марксистские исследователи определяют все хозяйство и производство в

¹⁰¹ Олескин А. В. Биополитика: Политический потенциал современной биологии: филос., политол. и практ. аспекты / Учеб.-метод. об-ние ун-тов России, МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – С. 45.

¹⁰² Liesen L. T., Walsh M. B. The competing meanings of “biopolitics” in political science // Politics and the life sciences. DeKalb, IL. Vol. 31. 2012. № 1. P. 7.

контексте потребностей, что означает их нацеленность на выработку и формирование социальных связей и общественного порядка, способствующую гармоничному соединению жизни с протекающими экономическими процессами.

Дискурсивная методология М. Фуко, предполагающая, что безличное «мы» само задает себе правила, в рамках которых оно осуществляет свою практику¹⁰³ и ставящая своей задачей поиск этих правил («исторических априори»), показывает свою действенность. Однако не стоит недооценивать потенциал подхода неoinституционализма, базирующийся на теории игр и идее *homo economicus*¹⁰⁴, а также его последующие модификации (институционализм общественного выбора Э. Остром¹⁰⁵, теорию эвристик Д. Канемана и А. Тверски¹⁰⁶). Методологическая трудность, встречающаяся здесь – операционализация собственно биологического как основания выбора или правила игры. Наконец, подход акторно-сетевой теории позволяет показать взаимосвязь самой общественной проблемы и структур общества, позволяющей этой проблеме появиться¹⁰⁷.

1.1.3. Институционализация и научные школы биополитики

В рамках биополитики выделяются несколько различных научных школ: «американская (Л. Колдуэлл¹⁰⁸, Р. Мастерс¹⁰⁹, А. Сомит¹¹⁰ и др.), немецкая (Х.

¹⁰³ Подробнее см.: Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.

¹⁰⁴ Подробнее см.: March J. G., Olsen J. P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // American Political Science review. Washington. Vol. 78. 1984. P. 734–749.

¹⁰⁵ Подробнее см.: Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Элиноор Остром; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.

¹⁰⁶ Подробнее см.: Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределённости: Правила и предубеждения / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005. – 632 с.

¹⁰⁷ Подробнее см.: Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир / пер. с англ. П. Куслий // Логос. – 2002. – № 5–6 (35). – С. 211–242; Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери. В честь Роберта Фокса / пер. с англ. Н. Мовниной // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В.С. Вахштайна. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 199–223; Латур Б. Коперниковский переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 235–254.

¹⁰⁸ Подробнее см.: Caldwell L. K. Biopolitics: science, ethics and public policy // Yale Review. Vol. 54. 1964. № 1. P. 1–16; Caldwell L. K. Biocracy: the irresistible influence of biology on politics // Biology and Bureaucracy / Eds. E. White., J. Losco J. L. etc.: University Press of America, 1986. P. 13; Caldwell L. K. Is humanity destined to self-destruction? // Politics and the Life Sciences. Vol. 18. 1999. № 1. P. 3–14.

Флор¹¹¹ – ряд работ которого посвящены рассмотрению бюрократии с точки зрения биологии, В. Таннесман¹¹² и др.), голландская (В. Фалгер¹¹³, Ван дер Деенен¹¹⁴ – эти работы в основном посвящены изучению конфликтов с точки зрения природной детерминации человека как вида, исследованию феномена этноцентризма и рассмотрению межэтнических конфликтов с позиции биологической природы людей), греческая (А. Влавьянос-Арванитис¹¹⁵ – исследователи рассматривают биополитику как политику по сохранению биологического разнообразия живого на планете Земля, биоса, а также говорят о развитии биодипломатии, понимаемой как формирование системы международного сотрудничества по вопросам охраны биосреды, для участия ученых и политических лидеров разных стран в создании биоцентрического общества»¹¹⁶. Российская школа представлена, в первую очередь,

¹⁰⁹ Подробнее см.: *Masters R. D.* Biology and politics: linking nature and nurture // *Annual Review of Political Science*. Vol. 4. 2001. P. 345–369; *Masters R. D.* The nature of human politics. New Haven, L., 1989. 318 p.; *Schubert G., Masters R. D. (Eds.)* Primate Politics. N. Y., L.: Lanham, 1994; *Masters R. D.* Evolutionary biology and the New Russia // *J. Sociobiol. Evol. Sci.* Vol. 16. 1993. P. 243–246; *Masters R. D.* On the evolution of political communities. The paradox of Eastern and Western Europe in the 1980s. In: *Indoctrinability, Ideology and Warfare*. / Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F. K. Salter. N. Y., Oxford: Berghahn books, 1998. P. 453–478; *Masters R. D.* Why study serotonin, social behavior and the law? // *The Neurotransmitter Revolution. Serotonin, Social Behavior and the Law* / Ed. R. D. Masters, M. T. McGuire Southern Illinois University Press. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1994. P. 3–16.

¹¹⁰ Подробнее см.: *Somit A.* Biopolitics // *British Journal of Political Science*. Vol. 2. 1972. P. 209–238; *Somit A. (Ed.)*. Biology and politics. Paris: Mouton, 1976. 330 p.; *Somit A.* Toward a more biologically oriented political science // *Midwest Journal of Political Science*. Vol. 12. 1968. P. 550–567; *Somit A., Peterson S. A.* Biopolitics after three decades: a balance sheet // *British Journal of Political Science*. Vol. 28. Pt. 3. 1998. P. 559–571; *Somit A., Peterson S. A.* Darwinism, Dominance and Democracy: The biological Bases of Authoritarianism. Westport: Praeger, 1997. 141 p.

¹¹¹ Подробнее см.: *Flor H.* The importance of biology for the social science // *Ratio*. Vol. 28. 1986. № 6; *Flohr H.* Unsere biokulturelle Natur: für die Beachtung der Biologie bei der Erklärung menschlichen Sozialverhaltens // *Menschliches Handeln und Sozialstrukturen* / Hrsg. A. Elting. Opladen: Lesko und Budrich, 1986. P. 43–65.

¹¹² Подробнее см.: *Flohr H., Tönnemann W.* Selbstverständnis und Grundlagen der Biopolitics. In: *Politik und Biologie. Beiträge zur Life-Science-Orientierung der Sozialwissenschaften* / Hrsg. A. Somit, R. Slagter. Berlin, Hamburg: Verlag Paul Parey, 1983. P. 11–31.

¹¹³ Подробнее см.: *Falger V. S. E.* Proximate Solutions and Ultimate Analysis: Ethnic Conflicts Do Not Fit the Scheme. In: *Politics and the Life Sciences (USA)*. Vol. 16. 1997. № 2. P. 254–256.

¹¹⁴ Подробнее см.: *Van der Deenen J.* The politics of peace in primitive societies: the adaptive rationale behind corroboree and calumet // *Indoctrinability, Ideology and Warfare* / Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F. K. Salter. N.Y., Oxford: Berghahn books, 1998. P. 151–185; *Van der Dennen J.* Of badges, bonds and boundaries: in-group/out-group differences revisited // *In-group/out-group behaviour in modern societies. An evolutionary perspective* / Ed. K. Thienpont, R. Cliquet. Brussels: Vlaamse Gemeenschap, 1999. P. 37–74; *Van der Dennen J. M. G.* Studies of conflict. In: *Maxwell, Mary (Ed.)* The sociobiological imagination. SUNY series in philosophy and biology. Albany, New York: State University of New York Press, 1991. P. 223–241.

¹¹⁵ Подробнее см.: *Влавьянос-Арванитис А., Олескин А. В.* Биополитика. Био-окружение. Био-силлабус. Афины: Биополитическая Интернациональная Организация / А. Влавьянос-Арванитис, А.В. Олескин. – М., 1993. – 180 с.; *Flavianos-Arvanitis A.* Biopolitics – dimensions of biology. Athens: Biopolitics International Organization, 1985. 256 p.; *Flavianos-Arvanitis A.* The bio-environment – bio-culture. Bio-peace for the next millennium. In: *Biopolitics – the bio-environment* / A. Flavianos-Arvanitis (ed.). Athens: Biopolitics International Organisation, 1996. P. 51–66; *Flavianos-Arvanitis A.* Biopolitics – the bios theory. Athens: Biopolitics International Organization, 1990. 9 p.

¹¹⁶ *Чешко В. Ф., Глазко В. И.* High Hume (биовласть и биополитика в обществе риска). Учебное пособие. – М., 2009. – С. 264.

систематическими исследованиями биополитики в работах А. В. Олескина¹¹⁷ (Москва) и В. С. Степанова¹¹⁸ (Санкт-Петербург).

Институционализация биополитики как дисциплины проходила параллельно с оформлением биоэтики Р. Ван Поттера.

В англо-американской научной литературе *biopolitics* – это термин, через который обозначаются особенности политического включения биологических технологий, а также и базовых концепций биологии в культурную и экономическую сферы общества; *biopolitics* – это термин, посредством которого обозначается неизбежность биологического детерминирования социальных и политических процессов и феноменов (через призму генетических предопределенностей и эволюционных процессов). Речь идет о пересекающихся понятиях.

1.1.4. Классические и новые концепции биополитики

Возникновение новых концепций в русле биополитики в первую очередь вызвано изменениями самого характера современной жизни и современного знания. Политика, а также способы ее осмысления трансформируются, что дает начало существованию новых типов политики. В частности, например, Э. Гидденс понимает под политикой жизни «радикальные обязательства», через которые реализуется процесс поиска возможностей для «обеспечения наилучшей жизни для всех»¹¹⁹. Таким образом, частично речь в данном случае идет об обеспечении лучшего качества жизни, немалую роль в реализации которого играет биотехнологическое улучшение. Э. Гидденс придерживается взглядов, в соответствии с которыми трансформация отношения к индивидуальному телу

¹¹⁷ Подробнее см.: Олескин А. В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. М.: ИФРАН, 2001.

¹¹⁸ Подробнее см.: Степанов В. С. Цивилизационное состояние общества с точки зрения биополитологии // Клио. – 1999. – № 1. – С. 18–24.

¹¹⁹ Giddens A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. Cambridge, UK: Polity, 1990. P. 156.

способствует формированию нового типа социальности, что в свою очередь предполагает необходимость трансформации «техник управления»¹²⁰ данной социальностью.

Более разработанной является версия возникновения и развития биополитики, предложенная М. Фуко^{121, 122}. С точки зрения М. Фуко, современная форма проявления власти суверена изменилась: если ранее власть суверена основывалась на изъятии им у индивида части его продукции или услуг (оброк/барщина) взамен своего покровительства ему и обещания помощи достижения благостной загробной жизни, то современная рациональность правителя, начиная с XVI – начала XVII века строится на том положении, что государство имеет место быть только по отношению к самому себе и только для себя самого. Либеральная биополитика строится на основе совокупности технологий управления и либеральных форм социального регулирования и контроля над жизнью индивида, а также насаждения культуры опасности. В биополитическом смысле администрирование в подобном государстве принимает форму контроля над качеством потребляемых продуктов, а биополитическая стратегия реализуется через медицину¹²³.

М. Фуко впервые начинает использовать и интерпретировать термин «биополитика» и связанные с ним понятия¹²⁴, такие как «биовласть»¹²⁵ и

¹²⁰ Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age* / A. Giddens. Cambridge, UK: Polity, 1991. P. 224.

¹²¹ Подробнее см.: Lemke T. *Biopolitics. An Advance Introduction*. N. Y., London: New York University Press, 2011; Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.; Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.

¹²² Подробнее про «этапы» творческих изысканий М. Фуко и становление понятия «биополитика» в его работах см.: Старостина Д. А. Биополитика в концепции М. Фуко: тело как инструмент управления обществом // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6. – С. 80–85.

¹²³ Кравченко С. А. Риски и вызовы еды: необходимость гуманистической биополитики // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 137.

¹²⁴ Хардт М. и Негри А. рассматривают биовласть как негативно окрашенную, противопоставляя ее «позитивно окрашенной биополитике» (Fillion R. *Moving beyond Biopower: Hardt and Negri's PostFoucauldian Speculative Philosophy of History* // *History and Theory*. Vol. 44. 4. 2005. P. 47–72) («что представляется мне значительной натяжкой»). «Иного подхода придерживается Р. Эспозито, определяющий позитивную биополитику как власть, направленную на жизнь, в противовес власти над жизнью (biopolitics of, not over, life)» (Campbell T. *Bios, Immunity, Life: The Thought of Roberto Esposito* // *Diacritics*. Vol. 36. 2. 2006. P. 2–22). Фокин К. В. Зомби биовласти: устарела ли концепция сегодня? // Полития. – 2021. – № 4 (103). – С. 48.

¹²⁵ Термин «биовласть» непосредственно в исследованиях Х. Арендт не употребляется, однако, приблизительно за 20 лет до работ М. Фуко в своем труде «*Vita activa*» она подвергла анализу процесс, в рамках которого «человек

«биоистория», в своих трудах конца 1970-х – начала 1980-х годов. В рамках своей биополитической концепции М. Фуко рассматривал взаимозависимость власти и знания, с учетом того факта, что значительное воздействие на данный процесс оказывает политическая рациональность, которая является определяющим фактором становления и развития биополитики как подхода¹²⁶. В понимании М. Фуко биополитика может пониматься как способ или же подход рационализации проблем в контексте реализации практики управления касательно феноменов, свойственных населению как живому объекту управления (а именно, здоровье, смертность, рождаемость, продолжительность жизни, гигиена и т. п.), который начал использоваться с XVIII в. и непосредственно определяется рамками политической рациональности¹²⁷.

В качестве метафоры, иллюстрирующей сущность модели биополитической рационализации управления населением и его подчинения, М. Фуко использует образ «корабля дураков», что означает алгоритм, в соответствии с которым цель реализуемых действий (путешествия) определялась извне (властью), порядок и правила действия в пределах самого корабля устанавливались изнутри (в соответствии с конфигурацией корабля и прочими характеристиками), но сама конечная цель данного проекта имела смысл лишь для присутствующего на корабле экипажа, но не для пассажиров (поскольку последние имели помутненный разум). Применительно к государственной политике данная метафора показывает, что биополитическая стратегия формируется в зависимости от внешних угроз при учете внутренних характеристик и специфических особенностей устройства национальных государств, она применяется в

работающий» (*homo laborans*), а вместе с ним и биологическая жизнь, все больше оказываются в центре современной политической сцены». *Арендт Х. Vita Activa, или о деятельной жизни.* – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – С. 75. Подробнее см.: *Яркеев А. В.* Концепция биополитики и её генеалогия // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2020. – № 1 (38). – С. 56. Также см.: *Яркеев А. В., Попов Д. В.* Биополитическая революция: pro et contra // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2022. – № 2(105). – С. 6–23.

¹²⁶ *Аласания К. Ю.* Биополитика как реальность и стратегия. Взгляд М. Фуко // Философия политики и права: Ежегодник научн. работ. Вып. 9 (2018). Изменения в философии – XXI век. Посв.10-летию кафедры философии политики и права философского ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. Е.Н. Мошелкова; научн. ред. А.В. Никандров. – М., 2018. – С. 33.

¹²⁷ *Фуко М.* Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – С. 405.

отношении населения с целью достижения конкретной политической цели, но населением в полной мере рационально не осознается¹²⁸.

В работе М. Фуко «История безумия в классическую эпоху» (1972) биополитика рассматривается автором одновременно в качестве формы существования власти (биовласти, выступающей в качестве так называемого конституирующего начала, но не метонимии биополитики¹²⁹) и деятельности, имеющей своей целью управление населением с целью реализации определенной политической идеи¹³⁰.

Согласно взглядам М. Фуко, стратегия биовласти¹³¹ предполагает реализацию такой стратегии управления, в рамках которой с точки зрения конкретно подобного типа политической рациональности сопротивление становится недопустимым¹³² как олицетворение возможности возникновения сомнения в легитимности доминирующего типа рациональности¹³³; когда же для сомнения не остается места, власть приобретает безграничные возможности¹³⁴. В связи с развитием научного знания происходит процесс усложнения социально-политических связей, в контексте биополитики особенное значение в данном ключе с позиции М. Фуко приобретает прогресс в области медицинских наук. Развитие техник реализации биовласти¹³⁵ в своих рассуждениях М. Фуко

¹²⁸ Аласания К. Ю. Биополитика как реальность и стратегия. Взгляд М. Фуко // Философия политики и права: Ежегодник научн. работ. Вып. 9 (2018). Изменения в философии – XXI век. Посв.10-летию кафедры философии политики и права философского ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. Е.Н. Моцелкова; научн. ред. А.В. Никандров. – М., 2018. – С. 35.

¹²⁹ Аласания К. Ю. «Биополитика»: интерпретации и смыслы в современном социально-политическом знании // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – № 1 (62). – С. 63.

¹³⁰ Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – С. 405.

¹³¹ Биовласть не является институтом, структурой или же могуществом, она представляет собой «сложную стратегическую ситуацию данного общества». Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – С. 123.

¹³² Потому что дискурс есть логика создания очевидности; и реальность для людей в данном контексте может быть только такой и никакой иначе.

¹³³ Аласания К. Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – М., 2018. – № 4. – С. 73.

¹³⁴ В контексте биополитики власть рассматривается как пронизывающие всю жизнь каждого индивида анонимные силы, формирующие все области жизнедеятельности населения. Гаджиев М. А. Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(5). – С. 29.

¹³⁵ Попов Д. В. в качестве «биополитических инструментов» рассматривает «дисциплинаризацию, регуляцию, медикализацию, нормализацию, индоктринацию, практическую идеализацию и иммунизацию», а также выделяет некую новую форму биовласти – «технобиовласть», которая представляет собой «трансформантропную биополитику, логика развития которой соответствует машинному филуму (Ж. Делез, Ф. Гваттари)». Попов Д. В.

связывает с «продвижением процесса медиализации в Европе в начале XVIII в.»¹³⁶. В обозначенный период появляется возможность оказания политического воздействия не только посредством идеологии через манипуляции сознанием, но посредством контроля «в теле¹³⁷ и вместе с телом»¹³⁸ (т. е. такие измерения как соматическое, телесное, биологическое приобретают превалирующее значение, что означает, что в качестве биополитической реальности начинает выступать само тело, а в качестве биополитической стратегии используется медицина)¹³⁹.

Последующее развитие биополитических стратегий, по мнению М. Фуко, имеет в своей основе также экономические предпосылки, выступающие в виде основы реализующегося политического курса, целью которого становится обеспечение заботы о здоровье населения, рассматриваемого как реализация совокупности государственных задач (например, составление статистики смертности и рождаемости, перепись населения и т. п.). М. Фуко исходит из предположения, что биополитические стратегии приобретают определенную специфику в зависимости от характеристик национальных государств, обретая свое сущностное выражение в лице социальной медицины.

Медицина превращается в самостоятельную биополитическую стратегию или же составную часть комплекса стратегий инструментария государства¹⁴⁰. Например, для Германии, по мнению М. Фуко, характерен государственный тип медицины, для которого тела индивидов представляют интерес лишь в контексте их способности обеспечивать мощь государства в условиях реальных и

Управление жизнью: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики: дис. ... докт. философск. наук: 5.7.8. – Омск, 2022. – С. 14–15. Про негантиропную и конфирмантропную биополитику в контексте «биополитической революции см.: Ярков А. В., Попов Д. В. Биополитическая революция: pro et contra // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2022. – № 2(105). – С. 6–23.

¹³⁶ Аласания К. Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – М., 2018. – № 4. – С. 73.

¹³⁷ Аласания К. Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – М., 2018. – № 4. – С. 73.

¹³⁸ «Контроль общества над индивидами осуществляется не только через сознание или идеологию, но и в теле, и вместе с телом». Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 2. – Москва: Праксис, 2005. – С. 188.

¹³⁹ Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – С. 82.

¹⁴⁰ Аласания К. Ю. Биополитика как реальность и стратегия. Взгляд М. Фуко // Философия политики и права: Ежегодник научн. работ. Вып. 9 (2018). Изменения в философии – XXI век. Посв. 10-летию кафедры философии политики и права философского ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. Е.Н. Мошелкова; научн. ред. А.В. Никандров. – М., 2018. – С. 37.

потенциальных угроз и вызовов различного происхождения. В то же время для Франции, с точки зрения М. Фуко, характерен более урбанистический тип биополитической стратегии, что предполагает акцентирование внимания на проблематике локальных процессов, непосредственно связанных с устройством городов и жизни в городе, что можно объединить под понятием прототипа экологической политики государства. В данном случае подобная городская политика предполагает использование знаний из области химии и медицины с целью обеспечения наиболее благоприятных условий жизни граждан и их контроля через «медицину условий жизни и среды обитания»¹⁴¹. Наиболее актуальной схемой реализации власти посредством объединения разрозненных социальных групп в черте города под эгидой регламентированной власти является карантин, известный еще со времен Средневековья XVIII века, благодаря которому становится возможным непрерывный анализ состояния городского населения, а, следовательно, сохранение контроля над городом¹⁴².

Для биополитической стратегии Великобритании характерно сочетание черт государственной политики, свойственной Германии, а также социальной, специфичной для Франции. По мнению М. Фуко, английская модель биополитики позволила реализовывать как наиболее общий уровень биополитических мер посредством ведения объединенной статистики соблюдения общественной гигиены, так и частный уровень мониторинга здоровья силы рабочей категории населения, а также обеспечение мер по реализации помощи бедным, что способствовало обеспечению безопасности богатых классов от различных потенциальных угроз¹⁴³.

Таким образом, новый тип социальности, предполагающий отдельного индивида как производительную единицу, формируется на рубеже XVIII–XIX вв. и рассматривает биологические особенности и состояния отдельно взятых

¹⁴¹ Фуко М. Рождение социальной медицины // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – С. 99.

¹⁴² Фуко М. Рождение социальной медицины // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – С. 90.

¹⁴³ Фуко М. Рождение социальной медицины // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – С. 106.

индивидов в качестве факторов, предопределяющих специфику протекания процессов в общественном и политическом пространстве, от которых зависит благополучие государства. Базирующиеся на таком понимании социальности практики управления складываются постепенно.

В этой связи, стоит отметить, что термин «биополитика» в русскоязычной научной литературе обыкновенно рассматривается в двух разных значениях: в значении направления биополитических исследований и научных подходов, что в англоязычной литературе по смысловой нагрузке соответствует понятию «*biopolitics*»; и в значении совокупности практик политического характера, в чьи полномочия и задачи входит администрирование жизни и смерти, политика в области продовольствия, а также практического приложения биополитических разработок, что по своей смысловой нагрузке соответствует в английском языке термину «*biopolitics*»¹⁴⁴.

На данный момент развития этой области исследований подобный подход следует считать наиболее аргументированным и обоснованным. Однако существуют и другие точки зрения по данному вопросу.

В России ряд авторов предлагают считать «биополитологию» одним из составляющих более широкого понятия «биополитика» (см., например, С. А. Кравченко¹⁴⁵). Другие авторы говорят о постепенном расширении семантического поля понятия «биополитика» в двух направлениях: первое представляет собой формирование новых терминов посредством объединения традиционных понятий политической науки с корнем «био-» (например, «биолегитимность»), в то время как второе выражается в образовании совокупности терминов, а также «терминологических сочетаний», в которых отсутствует корень «био-», но чья направленность предполагает изучение проблем взаимодействия политики и

¹⁴⁴ Кравченко С. А. Риски и вызовы еды: необходимость гуманистической биополитики // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 134.

¹⁴⁵ Подробнее см.: Кравченко С. А. Риски и вызовы еды: необходимость гуманистической биополитики // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 139–152.

жизни как таковой (например, «танатополитика», «некрополитика», «политика жизни», «молекулярная политика» и т. п.)¹⁴⁶.

При всех видимых различиях реализации власти в зависимости от государственного устройства и внутренней специфики организации общим трендом реализации биовласти становится стремление последней стать как можно более незаметной, что позволяет повысить ее общую эффективность¹⁴⁷. Это означает, что объект биовластного воздействия перестает осознавать оказываемое на него управленческое воздействие, а воспринимает реализуемые решения как нечто имманентное самому себе (биовласть начинает реализовываться в качестве индуктивного управления¹⁴⁸, когда объект воздействия считает, что стимулы властного воздействия на него находятся в нем самом, а не ниспосланы извне). В процессе последующего развития медицинского знания и медицины как таковой власть приобретает новые инструменты и механизмы контроля и управления над людьми посредством культивирования их собственного желания и потребности в более качественной и продолжительной жизни. Следствием этого становится возникновение специфических областей реализации биовласти, например, таких как биотехнологии¹⁴⁹, в рамках которых подход М. Фуко приобретает новое концептуальное оформление и наполняется новыми смыслами.

В новых концепциях биополитики, таких, как политика жизни, антропополитика, этополитика и т. п., вопрос о реализации управления жизнью

¹⁴⁶ Аласания К. Ю. «Биополитика»: интерпретации и смыслы в современном социально-политическом знании // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – № 1 (62). – С. 65.

¹⁴⁷ Аласания К. Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – М., 2018. – № 4. – С. 74.

¹⁴⁸ Современные механизмы безопасности проникают в глубину самой человеческой личности и начинают «контролировать его изнутри, имитируя при этом самоконтроль» посредством сознательного «формирования потребностей человека как биологического существа». Незаметно просачиваясь в «социальную ткань общества», биовластные отношения начинают реформировать все сферы жизнедеятельности людей в обществе, начиная с семьи, заканчивая здоровьем и образованием. Гаджиев М. А. Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(5). – С. 28.

¹⁴⁹ Термин «зелёная биополитика» используется для обозначения области исследований на стыке биополитики М. Фуко (администрирование жизни) и биополитического публичного анализа (в сфере агрикультуры, питания и окружающей среды). Данный термин используется для обозначения государственной политики в области биотехнологии, т. е. анализ преимущественно направлен на регулирование биотехнологии и бионаучно-технологическое развитие. Hindmarsh R. Green biopolitics and the molecular reordering of nature. Paper presented to the «Mapping Biopolitics: Medical-Scientific Transformations and the Rise of New Forms of Governance» Workshop, European Consortium for Political Research Conference, Granada, Spain, 14–19 April. 2005. P. 3; Braun K., Gottweis H. Mapping Biopolitics: Medical-Scientific Transformations and the Rise of New Form of Governance, Discussion paper for European Consortium for Political Research Conference, Granada, Spain 14–19 April. 2004.

человека и людей как биологического вида в изменяющихся условиях рассматривается по-разному. В частности, выделяется концепция молекулярной политики (Д. Рейд, М. Дилон, М. Флауэр, Д. Хит), в рамках которой в качестве объекта реализации современных биополитических стратегий управления выступают уже не сами люди, а генофонд, что поднимает вопросы о возможностях его изменения¹⁵⁰. В рамках данного подхода биология как наука превращается в инструмент, благодаря которому могут быть реализованы стратегии изменения и трансформации жизни¹⁵¹.

1.1.5. Биополитика в XXI веке

Отметим также, что в XXI веке характер биополитики меняется – она становится глобально-сетевой¹⁵² (с точки зрения М. Кастельса, способствует формированию сообществ сетевого типа¹⁵³), неолиберальной (что означает отрицание идеи государства всеобщего благосостояния при сохранении общих принципов рациональности, сциентизма и прагматизма, которые продолжают реализовываться, но уже не на отдельно взятой территории, а в масштабе планеты). Лицом неолиберальной биополитики глобального масштаба выступает «зеленая революция», которая ознаменовала собой возникновение агробизнеса, сетью своих коммуникаций опутавшего весь мир, благодаря чему он имеет возможность администрировать во взаимозависимом мире производство питания, размещая наиболее оптимальным образом структуры производства,

¹⁵⁰ Аласания К. Ю. «Биополитика»: интерпретации и смыслы в современном социально-политическом знании // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – № 1 (62). – С. 63.

¹⁵¹ Lemke T. Bio-Politics. An Advanced Introduction / T. Lemke. – New York, London: New York University Press, 2011. Р. 94.

¹⁵² Специфика современной биополитики также активно сказывается и на городе. Подробнее см.: Лапина-Кратасюк Е., Запорожец О., Возьянов А. Сети города: Люди. Технологии. Власть. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 576 с.

¹⁵³ Подробнее см.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Государственный университет «Высшая школа экономики», 2000. – 608 с.

рационализируя сорта злаков и овощей через применение биотехнологий, определяя конфигурацию глобальных потоков.

Кроме того, современная биополитика все больше ориентируется на комплексный, с одной стороны, и проектный, быстро изменяющийся характер не только современного производства, но и стиля жизни, с другой.

Американский экономист Г. Дейли предложил концепцию «полного мира»¹⁵⁴, которая может быть успешно рассмотрена в условиях современности с позиции ее биополитических аспектов, а также использована для объяснения доминирующих трендов в контексте применяемых аспектов биополитики. В данной концепции присутствуют эколого-экономические и технологические компоненты, которые способствуют пересмотру и расширению понятия «биополитика» в сравнении с коннотациями, используемыми М. Фуко, что позволяет детерминировать биополитику как ряд антикризисных мер и совокупность основанных на «всеобщей политической рациональности»¹⁵⁵ стратегий. Авторы Римского клуба в 2018 г. подготовили и впоследствии опубликовали доклад, в рамках которого была обозначена специфика эпохи «полного мира», основной тренд которой заключается в изменении характера процесса принятия решений национальными государствами с единоличного и суверенного на консенсусный. Это означает, что в наши дни процесс естественного развития человечества провоцирует возникновение катастроф планетарного масштаба, вследствие чего отдельные государства более не имеют возможности и права принимать решения по ликвидации и предотвращению опасностей, угроз и их последствий самостоятельно, а вынуждены в условиях перманентно сохраняющейся нестабильности учитывать всю комплексную сложность причинных факторов возникающих разрушений (то есть, например, проблемы экологической направленности неразрывно переплетаются с политическими, экономическими и иными аспектами социальной жизни).

¹⁵⁴ Подробнее см.: *Daly H. Ecological Economics and Sustainable Development*. Cheltenham, UK, Northampton, MA, US, 2007. 270 p.

¹⁵⁵ *Аласания К. Ю. Биополитические аспекты концепции «полного мира» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань. – 2019. – № 2. – С. 69.*

Несмотря на то, что концепция Г. Дейли может рассматриваться как одна из наиболее достоверных и «привилегированных версий» репрезентации отношений между экономикой и окружающей средой¹⁵⁶, тем не менее, она подвергается критике с той позиции, что она по большей части говорит о том, как должно действовать акторам в современных условиях взаимного глобального переплетения, но зачастую акторы принимают решения исходя из личной выгоды, а никак не объективной целесообразности.

Так, например, привилегированная элита, персонально заинтересованная в сохранении и поддержании текущего статус-кво, находясь у «капитанского» руля, настаивает на продолжении пути намеченным курсом сквозь «туман иллюзий»¹⁵⁷. «Пассажиры», представители среднего класса, даже осознанные и заботящиеся о своем будущем, все же слишком боятся перемен и их последствий, вследствие чего закрывают глаза на происходящее и жертвуют негарантированной сиюминутно, но важной и выгодной им в долгосрочной перспективе будущностью («глобальным выживанием»¹⁵⁸), стремясь избежать определенной, но незначительной краткосрочной боли, связанной с необходимостью адаптировать свой образ жизни. В то же время у людей «в третьем классе» не остается иного выбора, кроме как продолжать «путешествие», с надеждой цепляясь за «экспансионистский миф как за спасательный плот в эффективном отрицании их жизненной реальности»¹⁵⁹.

К тому же биополитика как направленная реализация политической власти государства через регулирование биологических параметров населения связана с проблематикой безопасности и вреда. Реализация политических решений, как правило, происходит с позиции рациональной целесообразности, а также соображений общей безопасности, но также в значительной степени зависит от

¹⁵⁶ Rees W. E. Denying Herman Daly: why conventional economists will not embrace the Daly vision. In *Beyond Uneconomic Growth* / Ed. by J. Farley, D. Malghan. 2016. P. 146.

¹⁵⁷ Rees W. E. Denying Herman Daly: why conventional economists will not embrace the Daly vision. In *Beyond Uneconomic Growth* / Ed. by J. Farley, D. Malghan. 2016. P. 152.

¹⁵⁸ Rees W. E. Denying Herman Daly: why conventional economists will not embrace the Daly vision. In *Beyond Uneconomic Growth* / Ed. by J. Farley, D. Malghan. 2016. P. 152.

¹⁵⁹ Rees W. E. Denying Herman Daly: why conventional economists will not embrace the Daly vision. In *Beyond Uneconomic Growth* / Ed. by J. Farley, D. Malghan. 2016. P. 152.

частных интересов конкретных лиц, принимающих участие во властных процессах, вследствие чего населению и его здоровью, несмотря на всю заботу государства о последнем, может наноситься и «биологический» вред¹⁶⁰.

Проблемы XXI века способствовали неформальному стиранию межгосударственных границ, когда опасности наподобие взрыва атомной электростанции в Чернобыле и последующего радиоактивного заражения местности подняли вопрос о невозможности государств отграничить себя от, казалось бы, с первого взгляда не имеющих к ним отношения угроз, так как планета имеет свои природные законы существования и развития, а также физические пространственные ограничения, которые человечеству пока не удалось преодолеть или скорректировать.

В рамках доклада Римского клуба¹⁶¹ его авторы призывают изменить привычный подход к принятию политических решений в международном масштабе, а также объединится лицам принимающим решения с целью выработки современных актуальных сегодняшнему дню биополитических стратегий, включающих в себя антикризисные меры, а также алгоритмы противодействия рискам, которые были бы наиболее эффективными в условиях современного «полного мира», где превышение допустимых природой экстерналий¹⁶² провоцирует необходимость изменения привычного алгоритма выбора и реализации решений. Это означает необходимость осознания смены типа рациональности, характерной для работ М. Фуко, на новый тип «политической

¹⁶⁰ Гаджиев М. А. Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(5). – С. 27.

¹⁶¹ Подробнее см.: Аласания К. Ю. Политика в эпоху «полного мира»: свободы и ограничения (по материалам юбилейного доклада Римского клуба «Come on! Капитализм, Близорукость, Население и Разрушение Планеты») // Философия политики и права: Ежегодник научных работ. – № 10. – С. 33–42; Weizsäcker E., Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Report to the Club of Rome. Springer, 2018. 234 p.

¹⁶² Стоит отметить, что в контексте теории рационального выбора разработка концепции экстерналий была вызвана необходимостью учёта проблемы дефицита общественных ресурсов. В рамках указанного направления исследований «экстерналии» – это неконтролируемые последствия действий субъекта, которые влияют на лиц, непосредственно не принимающих участие в рыночном обмене. В условиях достижения экстерналиями значительных показателей, даже самые рациональные модели теряют способность обеспечивать оптимальное распределение ресурсов (пример подобных негативных экстерналий – подрыв экологии путём загрязнения окружающей среды). Проблема экстерналий рассматривается и анализируется в работах Дж. Бьюкенена и Г. Таллока, а также Р. Коуза. Р. Коуз разработал теорему, согласно которой внешние эффекты не возникают в случае наличия чёткого предписания прав собственности, а также при чётком соблюдении акторами результатов добровольного обмена. Подробнее см.: Coase R. H. The problem of social cost // Journal of Law and Economics. 1960. № 3. P. 1–44.

рациональности, основанной на всеобщем понимании кризисных условий сегодняшнего дня»¹⁶³.

Помимо прочего, некоторые политологи, такие как П. Дуткевич, Д. Б. Казаринова говорят о возникновении нового политического феномена современности – «страха как политики», в качестве компонента реализации которого можно рассматривать процесс насаждения культуры опасности, который способствует изменению «формы, методов, а также целей современной политической реальности»¹⁶⁴. Страх в рамках такого подхода к управлению трансформируется из инструмента политики в саму сущность политики, способ легитимации власти. З. Бауман¹⁶⁵, британский социолог, дает определение политике как способности «принимать решение о том, что должно быть сделано, и выбирать приоритеты»¹⁶⁶. При реализации страха как политики страх выступает в качестве базовой предпосылки реализации процесса принятия решений, так как наличие тех или иных угроз становится стимулом для осуществления выбора соответствующих тех или иных управленческих мер¹⁶⁷. Страх также превращается в критерий отбора списка необходимых для реализации решений, а также критерий содержательного наполнения реализуемых мер¹⁶⁸.

Угрозы и опасности существовали всегда, однако в настоящее время ситуация усугубляется перманентным состоянием протяженной во времени

¹⁶³ Аласания К. Ю. Биополитические аспекты концепции «полного мира» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань. – 2019. – № 2. – С. 73.

¹⁶⁴ Дуткевич П., Казаринова Д. Б. Страх как политика // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 9.

¹⁶⁵ Подробнее см.: Bauman Z. Liquid Modernity. Polity Press, Blackwell Publishing Ltd, 2000. 240 p.; Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. New York: Colombia University, 1998. 136 p.

¹⁶⁶ 22 Ideas to Fix the World. Conversations with the World's Foremost Thinkers. Ed. by P. Dutkiewicz, R. Sakwa. N.Y.: New York University Press, 2013. P. 189.

¹⁶⁷ Подробнее см.: Лоренц К. Обратная сторона зеркала: Пер. с нем. / Под ред. А.В. Гладкого; Сост. А.В. Гадкого, А.И. Федорова; Послесловие А.И.Федорова. – М.: Республика, 1998. – 393 с.; Шульгина Г. И. Торможение поведения. – М.: ИИнтелл, 2016. – 348 с.; Mansano S., Nalli M. Fear as biopolitical device. Psicologia // Teoria e Prática. 20. 2018. P. 85–97; Crampton J. W. The biopolitical justification for geosurveillance // Geographical Review. 97(3). 2007. P. 389–403.

¹⁶⁸ Развитие политики страха идет рука об руку с заикленностью на обеспечении безопасности в городе, что приводит к реализации политики soft power через применение приемов формирования эстетически апеллирующего дизайна для нормализации поведения в публичных пространствах, а также strong power через неприкрытую милитаризацию подобных пространств. Следствием реализации тенденций, характерных для подобных механизмов властного доминирования становится социальная стратификация современных городов посредством вытеснения нежелательных социальных групп за пределы представляющих интерес охраняемых территорий, то есть географическая передислокация актуальных социальных проблем. В качестве инструмента закрепления подобного рода социальной стратификации при этом выступает культура визуального потребления, базирующаяся на соответствующих социально-экономических параметрах жильцов. Подробнее см.: Зукин Ш. Культуры городов. / Пер. С англ. Д. Симановского. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 424 с.

неопределенности, которая страшит людей, и в условиях которой последние начинают испытывать беспричинное чувство беспокойства, растерянности, «неспособности действовать решительно и уверенно»¹⁶⁹. Подобному состоянию «текучего страха», который не имеет локализованных и четко определенных источников, крайне трудно противостоять, что лишь усугубляет степень интенсивности его пугающей сущности. Однако некоторые исследователи, например В. Л. Иноземцев, считают, что наибольший вред в подобной ситуации оказывает не сам столь специфический страх, сколько оказываемый им парализующий эффект, который не позволяет людям осознать новый порядок вещей, взять его под свой контроль, хотя бы частичный, и направить себе на пользу¹⁷⁰.

В наши дни, согласно позиции профессора Калифорнийского университета в Риверсайде Ш. Винта, реальность представляется текучей субстанцией, в которой государство потеряло способность эффективно выполнять свои обещания касательно защиты населения, поскольку глобальный капитализм в силу своей природной непредсказуемости способствовал ослаблению социальной стабильности, от поддержания которой напрямую зависит возможность выполнения данного обещания, но одновременно характерные «несправедливости этой системы продуцируют контекст физической угрозы личной безопасности»¹⁷¹.

1.1.6. Основы биополитики

Среди авторов отсутствует консенсус относительно основ оформления биополитики как научного направления исследований.

¹⁶⁹ Ш. Винт, дополняя взгляды З. Баумана, придерживается позиции, в соответствии с которой страх, присущий эре глобализации, является по своей сути специфичным, вследствие чего не может быть рассмотрен через призму подхода Т. Гоббса, понятия «тревоги», характерного учению З. Фрейда или М. Хайдеггера, поскольку указанные подходы рассматривают внешние факторы и причины в качестве стимулов. *Дуткевич П., Казаринова Д. Б.* Страх как политика // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 12.

¹⁷⁰ *Дуткевич П., Казаринова Д. Б.* Страх как политика // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 13.

¹⁷¹ *Дуткевич П., Казаринова Д. Б.* Страх как политика // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 13.

Некоторые авторы, такие как, в частности, А. В. Олескин¹⁷², рассматривают книгу 1938 года М. Робертса «Биополитика: эссе по психологии, патологии и политике социального и соматического организма»¹⁷³ в качестве точки возникновения биополитики как научного направления, в которой впервые последовательно было реализовано сравнение строения политических и природных систем. Позднее в 1964 году в том же ключе Л. Колдуэлл опубликовал статью «Биополитика: наука, этика и общественная политика»¹⁷⁴. В 1970 году под авторством Т. Торсона публикуется первая монография, посвященная биополитике в подобном понимании¹⁷⁵.

Подобные упор и повышенное внимание к изучению социального и политического поведения индивидов с точки зрения биологии тела и психики во многом были вызваны нейрохимической революцией 60-х годов XX века, в рамках которой исследователи анализировали, как влияние различных веществ могло воздействовать на состояние человеческого организма¹⁷⁶, а, следовательно, и на поведение индивида. В это же время популярность также приобретают работы этологической направленности таких авторов, как К. Лоренц, Р. Адрей, Д. Моррис, Н. Тинберген¹⁷⁷, которые ставят под сомнение тезис о лишь социокультурной детерминации человеческого политического поведения.

Формирование биополитики как науки, рассматривающей политические процессы в социуме через призму биологических механизмов, предзаданных природой, было связано с развитием биологии и возрастанием осознания

¹⁷² Олескин А. В. Биополитика: Политический потенциал современной биологии: филос., политол. и практ. аспекты / Учеб.-метод. об-ние ун-тов России, МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – С. 37.

¹⁷³ Подробнее см.: Roberts M. Bio-politics: An essay in the physiology and pathology and politics of the social and somatic organism. L.: J. M. Dent, 1938. 240 p.

¹⁷⁴ Подробнее см.: Caldwell L. K. Biopolitics: science, ethics and public policy // Yale Review. Vol. 54. 1964. № 1. P. 1–16.

¹⁷⁵ Подробнее см.: Thorson T. Biopolitics. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1970. 216 p.

¹⁷⁶ Например, соединения лития могут быть использованы для снятия состояния возбуждения. Олескин А. В. Биополитика: Политический потенциал современной биологии: филос., политол. и практ. аспекты / Учеб.-метод. об-ние ун-тов России, МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – С. 38.

¹⁷⁷ См., к примеру, Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994. – 272 с.; Лоренц К. Обратная сторона зеркала: Пер. с нем. / Под ред. А.В. Гладкого; Сост. А.В. Гадкого, А.И. Федорова; Послесловие А.И.Федорова. – М.: Республика, 1998. – 393 с.; де Вааль Ф. Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов / пер. с англ. Д.Кралечкина; под ред. В.Анашвили; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд.». – М.: Высшая школа экономики. – 2016. – 272 с.; de Waal F. The ape and the sushi mater: cultural reflections by a primatologist. N. Y.: Basic Books, 2001. 464 p.; de Waal F. Good-natured. The origins of right and wrong in humans and other animals. Cambridge (Mass.), L.: Harvard University Press, 1996. 296 p.; de Waal F. Bonobo: the forgotten ape. Berkeley (CA): University of California Press, 1997. 210 p. и т. д.

социально-политического потенциала ее теоретических и практических разработок в контексте изучения и объяснения, а также контроля и манипулирования поведением индивидов по отдельности и социума в целом, что является важными задачами в контексте политологии как науки об управлении государством. Впоследствии в рамках биополитики на базе методологии гуманитарных наук начинают развиваться дополнительные междисциплинарные области исследования, а также усиливается влияние биологических знаний на организацию самого процесса исследования, то есть происходит биологизация гуманитарной составляющей биополитики.

Другие авторы рассматривают М. Фуко в качестве родоначальника биополитики как науки о политическом управлении и контроле над индивидами в государстве, начиная с локальных институтов власти и местных организаций и заканчивая государственным аппаратом¹⁷⁸. В рамках подобного подхода можно рассматривать несколько концепций биополитики, а именно концепции М. Фуко, Дж. Агамбена, а также А. Негри¹⁷⁹. С точки зрения М. Фуко, биополитика представляет собой изменение характера доминирующего подхода к управлению людьми, главенствующего типа власти, с дисциплинарного на биополитический¹⁸⁰.

Дисциплинарные практики заменяются техниками биовласти с помощью формирования у населения необходимого восприятия и отношения к себе, социальной жизни и ее правилам¹⁸¹. Альтернативой дисциплинарным практикам

¹⁷⁸ Подробнее см.: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: AdMarginem, 1999. – 480 с.; Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011. – 256 с.; Негри А. Труд множества и ткань биополитики (перевод с английского Ирина Борисова) // Синий диван. – 2008. – № 12. – 200 с.

¹⁷⁹ Данные биополитические концепции различаются по основанию: концепция М. Фуко «основывается на понятиях войны и дисциплинарном обществе, то есть обществе норм и контроля», концепция Дж. Агамбена – на «концепте голой жизни и танатополитики», концепция А. Негри на «понятии биопотенции». Сигарев И. С. Сравнительный анализ концепций биополитики в политической философии М. Фуко, Дж. Агамбена и А. Негри: Выпускная квалификационная работа: 41.03.04 / Сигарев Иван Сергеевич; [Санкт-Петербургский государственный университет]. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 66.

¹⁸⁰ В дисциплинарных обществах контроль осуществлялся через закрытую и обособленную среду: семью, школу, армию, больницу, тюрьму. Однако эти институты медленно, но верно умирают и заменяются «сверхбыстрыми формами свободно текущего контроля». Charitsis V. Self-tracking, datafication and the biopolitical presumption of life (doctoral thesis). Karlstad University Studies: Universitetsstryckeriet. 10. 2018. P. 27.

¹⁸¹ Гаджиев М. А. Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(5). – С. 30.

становится «расширение возможностей и увеличение стратегий биовласти и биополитического производства»¹⁸². В их контексте власть находит выражение в виде контроля, который полностью охватывает «тела и сознание людей», одновременно «распространяясь на всю совокупность социальных отношений»¹⁸³.

С точки зрения М. Фуко, биовласть функционирует на двух уровнях: она реализуется как посредством дисциплинарных методов (которые используются в различных институтах, таких как школы, больницы, тюрьмы) – «дисциплинирования, обучения и нормализации»¹⁸⁴, так и через применение разнообразных «политических технологий» (начиная с демографии и статистики, заканчивая здравоохранением и строительством), благодаря которым биовласть применяется для манипулирования жизнедеятельностью населения, регулирование «смертности, здоровья, миграции, профессиональных возможностей, товарооборота»^{185, 186}.

Таким образом, характерной чертой биовласти выступает «контроль и регулирование жизни»¹⁸⁷ на уровне индивида и на уровне населения в целом, а обе из вышеупомянутых форм биовласти, в особенности на уровне населения, с позиции М. Фуко «вращались вокруг аналитики пола», в современном обществе заменившей систему так называемого «союза» – «поддержания кровных связей и линий происхождения»¹⁸⁸.

С позиции Дж. Агамбена, власть сама себя представляет в форме определенного политического режима, и каждый из данных режимов по своей сущности является биополитическим; это означает, что индивида как зависимого актора данного процесса властвования политический аппарат имеет право

¹⁸² *Негри А.* Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 201.

¹⁸³ *Хардт М., Негри А.* Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004. – С. 37.

¹⁸⁴ *Foucault M.* 1977–1978. Security, Territory, Population. Lectures at the Collège de France, 339 p.

¹⁸⁵ *Белогорцев Д. А.* Практики биополитики: история и современность / Д. А. Белогорцев, А. В. Римский // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2020. – Т. 45, № 4. – С. 657.

¹⁸⁶ Подробнее см.: *Foucault M.* The History of Sexuality Volume I: The Will to Knowledge, trans. Robert Hurley. London: Penguin Books, 1998.

¹⁸⁷ *Белогорцев Д. А.* Практики биополитики: история и современность / Д. А. Белогорцев, А. В. Римский // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2020. – Т. 45, № 4. – С. 657.

¹⁸⁸ *Белогорцев Д. А.* Практики биополитики: история и современность / Д. А. Белогорцев, А. В. Римский // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2020. – Т. 45, № 4. – С. 657.

беспрепятственно умертвить при условии введения режима чрезвычайного положения. А. Негри же придерживается экономического взгляда на биополитику, понимая ее как современную власть в экономическом понимании этого слова, что обозначает присутствие контрнаправленных на нее воздействий со стороны индивидов, чем обуславливается наличие процессов субъективации, посредством которых эти самые акторы способствуют увеличению прибыли¹⁸⁹.

Впервые М. Фуко упомянул понятие «биополитика» в рамках своего цикла лекций в Коллеж де Франс 1975–1976 годов «Нужно защищать общество»¹⁹⁰. Впоследствии он начал развивать концепцию биополитики в контексте своей работы «Воля к знанию. История сексуальности. Том первый»¹⁹¹, а также лекциях «Безопасность, территория, население», «Рождение биополитики»¹⁹² 1977–1979 гг. Данное концептуальное понимание биополитики возникло в связи со сдвигом в характере доминирующей власти от дисциплинирования и контролирования индивидов к управлению человеком как биологическим живым существом. Подобная, так называемая, «этатизация биологического»¹⁹³ способствовала изменению политического права суверена, который теперь в соответствии с ним мог заставить человека жить или же позволить ему умереть вместо того, чтобы иметь право умертвить его или позволить ему жить. Новый тип власти в противовес модификациям тела, его дисциплинированию, контролю над ним с целью дальнейшей успешного совершенствования, стал рассматривать человека как биологически живое существо, и именно в этот момент, в соответствии с позицией М. Фуко, можно говорить о возникновении биополитики¹⁹⁴.

¹⁸⁹ Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – № 4–2(10). – С. 269.

¹⁹⁰ Подробнее см.: Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.

¹⁹¹ Подробнее см.: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с. См. также Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2. / Пер. с фр. В. Каплуна. – СПб.: Академический проект, 2004. – 432 с.

¹⁹² Подробнее см.: Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.; Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.

¹⁹³ Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – № 4–2(10). – С. 262.

¹⁹⁴ Подробнее см.: Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

Биополитика обращается к совокупности людей как множеству, участвующему в непрекращающемся процессе самовоспроизводства в противовес дисциплинарной власти, муштрующей поодиночке тела с целью превращения их массы в послушный агрегат получения выгоды¹⁹⁵. В этом дисциплинарном обществе на смену индивидуализированному модификационному типу власти приходит массированное, применяемое не к отдельному человеку в частности, а к человеку как биологическому виду, роду, применяемое к населению как совокупности людей, воздействие. В понимании М. Фуко население рассматривается как совокупность людей, имеющих общие биологические характеристики, проживающих по соседству. Управление подобной совокупностью означает с его точки зрения управление жизнью как таковой через применение административного политического ресурса и технологий распоряжения силами государства¹⁹⁶.

Согласно М. Фуко, биополитика как тип власти первоначально фокусирует свое внимание на трех видах проблем: воспроизводства населения, заболеваний и способов их лечения; случаи ликвидации дееспособности индивидов непреднамеренные и умышленные; экзогенное воздействие на человека, как природное, так и искусственное (например, город)¹⁹⁷. Касательно последнего из пунктов важно сказать, что, с позиции М. Фуко, данные факторы воздействия рассматриваются как стохастические, случайные, хаотичные с точки зрения отдельно взятого индивидуума, но, если рассматривать данные феномены в долгосрочной перспективе на коллективном уровне, можно обнаружить некоторые закономерности, которые, если понять их логику, впоследствии делают возможным прогнозирование, а, следовательно, и модификацию их влияния. В данном контексте одной из задач биополитики становится прогнозирование и

¹⁹⁵ «Дисциплины тела и способы регулирования населения образуют те два полюса, вокруг которых развернулась организация власти над жизнью». Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – С. 293.

¹⁹⁶ Андреева А. В. Концептуализация понятия «биополитика» в творчестве М. Фуко // Вестник ТвГУ. Серия «ФИЛОСОФИЯ». Выпуск 3. – 2013. – С. 170.

¹⁹⁷ Подробнее см. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

минимизация рисков, а также обеспечение безопасности населения¹⁹⁸. Стоит отметить, что биополитическая власть не исключает дисциплинарную, но дополняет ее; вместе данные направления преследуют цель поддержания нормы, при этом для определения биополитической нормы необходим анализ всех возможных форм нормальностей, в то время как для дисциплинирующей власти нормативным является то, что соответствует установленным и провозглашенным категориям нормы. В качестве иллюстрации данного феномена М. Фуко приводит понимание города как совокупности системы полицейского надзора, архитектуры вместе с технологиями организации и регулирования жизнедеятельности, такими, как общие условия города с точки зрения санитарии, формы характерного для города экономического поведения, контроль над сексуальной стороной жизни жителей, а также медицинское страхование¹⁹⁹.

Биополитическая концепция Дж. Агамбена предполагает пересечение с юридически-институциональной концепцией власти, то есть, с точки зрения Дж. Агамбена, одна концепция никак не может быть изучена в отрыве от другой, так как они взаимно влияют друг на друга²⁰⁰, и включении жизни как таковой в скелет режима государственной власти суверена, где под сувереном понимается, в соответствии с позицией К. Шмитта, актор, принимающий монопольное решение о присвоении ситуации статуса чрезвычайной, обладающий исключительным правом актор, и составляет всю реальность политической жизни государства и ее суть.

По мнению Дж. Агамбена, биополитика через локальные формы проявления биовласти, где власть в фукодианском смысле понимается как нестабильная плюральная сущность, как поле властей, начинает проникать во все сферы жизни общества, тем самым превращая их в арены для реализации политики с целью

¹⁹⁸ В задачи биополитики входит конструирование механизмов безопасности населения посредством использования техник безопасности, направляемых на всё население (например, «иммунизация, профилактика, демографический контроль и т.п.»). *Гаджиев М. А.* Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(5). – С. 29.

¹⁹⁹ Подробнее см.: *Фуко М.* Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

²⁰⁰ Подробнее см.: *Агамбен Дж.* Средства без цели: Заметки о политике / Пер. с итал. Э. Саттарова. – М.: Гилея, 2015. – 148 с.

построения государства всеобщего благосостояния²⁰¹. Сливаясь воедино с дисциплинарной властью, биополитическая власть превращается в корреляционную совокупность различных институтов и техник управления²⁰², где управляемые представляют собой исторически сформированную категорию акторов, объединяемые под термином население.

В своей концепции биополитической власти Дж. Агамбен различает понятия жизни самой по себе (зое), на которую распространяется правовое регулирование государства при добровольном согласии на то самого человека (образно говоря, человек не заслуживает быть умерщвлен в качестве жертвы для богов, но его жизнью государство легко может пренебречь в необходимой ситуации), и жизнедеятельности конкретного индивида (биос)²⁰³. Воздействие правового поля на жизнь как таковую отдельного индивида по его добровольному согласию составляет саму суть биополитической власти и является характерной чертой всех политических режимов без исключения²⁰⁴. В рамках биополитической концепции власти жизнь индивида одновременно становится субъектом и объектом государства, областью возникновения и ликвидации конфликтов, местом властного воздействия на индивидуального актора и его освобождением от подобного воздействия²⁰⁵. Для Дж. Агамбена²⁰⁶ современной парадигмой биополитики является «лагерь»²⁰⁷, который возникает в случае нормативного провозглашения чрезвычайного положения²⁰⁸, превращая исключения в закон, где

²⁰¹ Подробнее см.: Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011. – 256 с.

²⁰² Подробнее см.: Агамбен Дж. Что такое повелевать? / Пер. с итал. Б. Скуратова. – М.: Grundrisse, 2013. – 72 с.

²⁰³ Подробнее см.: Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011. – 256 с.

²⁰⁴ Савольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – № 4–2(10). – С. 266.

²⁰⁵ Подробнее см.: Агамбен Дж. Средства без цели: Заметки о политике / Пер. с итал. Э. Саттарова. – М.: Гилея, 2015. – 148 с.

²⁰⁶ Подробнее см.: Агамбен Дж. Что такое повелевать? / Пер. с итал. Б. Скуратова. – М.: Grundrisse, 2013. – 72 с.

²⁰⁷ «Радикальная девальвация жизни в лагере» способствует изменению характера биополитики. На место статистики как технологии управления населением приходит «смертельная модель биополитики» («государственный расизм»), «эстетика стихийных бедствий» (Mesnard P. The political philosophy of Giorgio Agamben: a critical evaluation. Totalitarian Movements and Political Religions 5(10). 2004. P. 153; Agamben G. Remnants of Auschwitz. New York: Zone Books, 2002. P. 105.). С точки зрения Дж. Агамбена «биополитика в концентрационном лагере 20-го века приобретает гибридную форму». Сигарев И. С. Сравнительный анализ концепций биополитики в политической философии М. Фуко, Дж. Агамбена и А. Негри: Выпускная квалификационная работа: 41.03.04 / Сигарев Иван Сергеевич; [Санкт-Петербургский государственный университет]. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 61.

²⁰⁸ «Чрезвычайное положение приобретает характер нормы и становится правовым состоянием социальной системы (власть права продолжает действовать средствами чрезвычайного положения и полицейскими методами),

лишение жизни перестает считаться убийством²⁰⁹. В современном политическом пространстве²¹⁰, с точки зрения Дж. Агамбена, граница между нормой и не нормой стирается, вследствие чего любой режим становится биополитическим по своей сути, что означает становление перманентной ситуации, в которой суверен без введения чрезвычайного положения может принимать решение, при котором жизнь любого индивида перестает иметь какое-либо значение²¹¹.

В контексте городского управления Дж. Агамбен, исследуя пространства приложения режима чрезвычайной ситуации, в которых контроль над жизнью сводится к биологическим составляющим вне обыкновенного правового поля, говорит о возникновении «лагерей» нового порядка в современности, понимаемых как формирование ранее не существовавших психиатрических определений, регулирующих категорию жизни человека в городе. С его точки зрения, этот новый тип лагеря, возникший в городе как категории, организующей жилое пространство и окружающую обстановку индивида, представляет собой принципиально новый так называемый номос планеты. В данном контексте Дж. Агамбен считает необходимым для архитекторов, теоретиков урбанизма и социологов в подобном ключе переосмыслить роль городов как общественных пространств в глобальном масштабе и их понимание. Существенная, если не большая часть развитых городов мира предпринимает политические меры по борьбе с распространением наркотических веществ, по преодолению бедности, по борьбе с преступностью и терроризмом, что выражается в повышении разнообразных мер безопасности, но также и в абсолютной нетолерантности к любого рода даже незначительным нарушениям установленного порядка

которая реорганизуется по типу концлагеря». *Яркеев А. В.* «Право на жизнь» в пространстве биополитики // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Т. 26. – 2016. – Вып. 1. – С. 31.

²⁰⁹ «Лагерь представляет собой исключительное пространство, в котором все индивиды утрачивают свой политико-правовой статус и полностью сводятся к голой жизни homo sacer, которую можно безнаказанно отнять». *Яркеев А. В.* «Право на жизнь» в пространстве биополитики // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Т. 26. – 2016. – Вып. 1. – С. 31.

²¹⁰ Давая характеристику современному положению дел, Дж. Агамбен высказывает мнение, что одной из отличительных черт современной биополитики является то, что «биологический факт как таковой является политическим фактом, и наоборот». *Агамбен Дж.* Номо Сасер. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011. – С. 188. Подробнее см.: *Антипов А. В.* Биополитика, биокапитализм и биосоциальность: становление и развитие понятий // Человек. – Т. 30. – 2019. – № 6. – С. 174–186.

²¹¹ Подробнее см.: *Агамбен Дж.* Номо Сасер. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011. – 256 с.

(например, проявляющееся в виде неоправданно жестокого обращения с проблемными группами населения, когда неформальное и девиантное поведение становится предметом внимания со стороны полиции)²¹².

А. Негри в свою очередь придерживается понимания биополитики, разработанного М. Фуко, в соответствии с которым власть преобразуется из дисциплинирующей в биополитическую и изменяет свой масштаб с индивидуального воздействия до уровня воздействия на население, включая в сферу своего контроля область воспроизводства, пропитания, гигиены и сексуальность²¹³. Аналогично с позицией М. Фуко, А. Негри предполагает, что целью биополитики является стремление к построению государства всеобщего благосостояния через поддержание жизни индивидов, выполняющих роль рабочей силы по обеспечению благоустройства такого порядка вещей. Подобным образом установки контроля используются в совокупности с дисциплинарными техниками регулирования, чем обеспечивают возникновение развивающихся технологий, способствующих получению прибыли²¹⁴. В данном контексте биополитика рассматривается как социальная медицина, позволяющая управлять жизнью, находящейся в поле властной компетенции, через обеспечение контроля над населением. Современная биополитика по своей сути является уже не столько дисциплинарной, сколько «превентивно-субъективной». Таким образом, с точки зрения А. Негри, биополитика является реализацией власти, понимаемой как совокупность политических институтов, властных полей, над жизнью и ответной реакцией последней на саму эту власть через субъективацию и формирование субъективности посредством коммуникации, языка и самой субъективности. Биополитика представляет собой предпринятую попытку построения мысли на основе образов естественно имеющихся в мире, попытку освобождения мысли от

²¹² Лукьянов Д. В. Агрессия как репрезентативная практика безопасности // ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки, Российский государственный гуманитарный университет. – 2014. – № 1 (123). – С. 122.

²¹³ Подробнее см.: Негри А. Труд множества и ткань биополитики (перевод с английского Ирина Борисова) // Синий диван. – 2008. – № 12. – 200 с.

²¹⁴ Подробнее см.: Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.

власти субъективации²¹⁵, попытку формирования поля политической мысли, пересекаемого потоками процессов этой самой субъективации²¹⁶.

Таким образом, при биополитическом типе власти нет необходимости создавать искусственную идеальную арену для реализации поставленных задач, так как пространством их реализации становится окружающая среда. Там биополитика достигает своих целей, нейтрализуя природные угрозы, решая проблемы гигиены, достигая задач защиты и поддержания здоровья населения²¹⁷.

1.2. Биополитический подход в контексте городского управления²¹⁸

1.2.1. Биополитический аспект городского управления в подходе М. Фуко

Если провести анализ проблем политического управления, то в своих работах М. Фуко рассматривает биополитическое управление, в частности, через использование технологий городского планирования и конструирование архитектурно-городских пространств. М. Фуко показывает, что посредством формирования конкретной пространственной логики городской архитектуры, которая соответственным образом упорядочивает тело человека в частности и

²¹⁵ Бювласть является «позитивной» силой, которая воздействует на желания и устремления; посредством них действующие в социальной сфере субъекты управляемые биополитическими средствами, начинают создавать новые «технологии субъективации». *Evans B., Reid J. Resilient Life: The Art of Living Dangerously*. Polity Press, Cambridge, 2014. P. 1. В контексте «современной биополитики» люди начинают формулировать потребности и императивы той же жизни в качестве основы для политических «контртребований»; т. е. биополитика обеспечивает основу для «стратегической обратимости» властных отношений и «противодействия». *Gordon C. Governmental Rationality: An Introduction*, s. 1–53, (Ed.) Burchell, G., Gordon, C. ve Miller, P. *The Foucault Effect: Studies in Governmentality*. University of Chicago Press. Chicago, 1991. P. 5. Управление начинает определяться «пределами, установленными независимой динамикой жизненных процессов». *Dillon M. Security, Race and War*, s. 166–197, (Ed.) Dillon, M. ve Neal, W. A., *Foucault on Politics. Security and War*. New York: Palgrave Macmillan, 2008. P. 172. Подробнее см.: *Alim E. Sovereign Power, Disciplinary Power and Biopower: How to Make Sense of Foucault's Conceptualisation of Power Mechanisms?* // *Artuklu Kaime International Journal of Economics and Administrative Researches*. Vol. 2. 2019. №1. P. 13–24.

²¹⁶ *Негри А.* Труд множества и ткань биополитики (перевод с английского Ирина Борисова) // Синий диван. – 2008. – № 12. – С. 81.

²¹⁷ Критическая геополитика. Сборник статей. Выпуск № 1 / Отв. редакторы И. Ю. Окунев, С. О. Савин. – г. Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2014. – С. 48.

²¹⁸ При написании данного параграфа использовалась статья диссертанта:
Кузнецова А. А. Биополитический аспект городского управления: основные теоретико-политологические подходы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2022. – № 3. – С. 110–118.

жизнедеятельность населения в целом²¹⁹, реализуются управленческие задачи (например, оптимизации экономических потоков и т. п.).

В своих работах М. Фуко говорит о том, что планирование городской архитектуры неотрывно переплетается с различными формами и типами власти, которые доминируют в определенные исторические периоды²²⁰. По мнению М. Фуко для исследования специфики функционирования власти следует всегда обращаться к изучению механизмов организации пространства, «начиная с геополитических стратегий заканчивая особенностями конструирования классной комнаты или больницы», поскольку история пространств неразрывно связана с историей различных видов власти²²¹. Первоначально строительство выступает как проявление власти, силы, могущества, олицетворения божественности, суверенности, а политическая архитектура выполняет функцию надзора²²². Но впоследствии М. Фуко выделяет еще и хозяйственную функцию. Экономическая система, медицина и наука тем или иным образом сплетается с топологией архитектуры. В курсе своих лекций «Безопасность, территория, население» 1977–1978 года М. Фуко выделяет несколько разновидностей структуризации городского пространства архитектуры, которые демонстрируют, как архитектурные сооружения городского пространства трансформируют свои функции в зависимости от реализуемых властных механизмов управления²²³, и таким образом властные практики воплощаются в организации и функционировании городского массива как формы жизнедеятельности людей.

Алгоритмы власти изменяются с течением времени, вследствие чего иными становятся и правила организации и администрирования города и прилегающей

²¹⁹ Яковлева Л. Ю. Архитектурно-городское пространство в концепции биополитики М. Фуко // Манускрипт. – Том 12. – Тамбов: Грамота, 2019. – Выпуск 12. – С. 234.

²²⁰ Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.; Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

²²¹ Аласания К. Ю. Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – 4(45). – С. 143.

²²² Аласания К. Ю. Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – 4(45). – С. 142.

²²³ Подробнее см.: Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.

территории²²⁴. В конце XVIII века «возникла необходимость использования обустройства пространства в хозяйственно-политических целях»²²⁵, вследствие чего пространство постепенно обособляется и становится функциональным²²⁶. Формируется политическая властная функциональность пространства, при которой особый принцип организации территории позволяет реализовывать характерные для того или иного района властные программы, определяющие как архитектуру места жизни и архитектуру существования местного населения²²⁷, так и предписывающие соответствующий тип нравственности²²⁸. Таким образом, организация пространства превращается в механизм власти.

М. Фуко видит в формировании пространства безопасности один из ряда механизмов имплементации власти и управления населением, набор же данных механизмов может носить название «биополитика». Биополитика управляет телами населения через использование вероятностных и открытых типов городского проектирования зданий²²⁹.

С точки зрения биополитики, главной задачей власти является косвенное незаметное управление²³⁰ посредством разнообразных механизмов, архитектуры и

²²⁴ Например, задача создания символической территории и идеальной нормы подчинения уступает место учёту особенностей окружающей среды и оптимизации жизнедеятельности населения. Конфигурация зданий выстраивается в первую очередь с целью поддержания наиболее положительных факторов, а не с целью исключения маргинальных и отрицательных воздействий, таких как болезни. *Фуко М.* Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Сусллова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – С. 37.

²²⁵ *Фуко М.* Око власти // *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 1. – М.: Праксис, 2002. – С. 223.

²²⁶ *Аласания К. Ю.* Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* – 2015. – 4(45). – С. 143.

²²⁷ Подробнее о специфике деления территории города на различные режимы с учетом акторно-сетевой теории см.: *Колхас Р.* Нью-Йорк вне себя / Пер. с англ. А. Смирновой. – М.: Стрелка-пресс, 2013. – 336 с.; *Вахштайн В.* Рецензия на книгу: Колхас Р. Нью-Йорк вне себя. – М.: Strelka Press, 2013 // *Социология власти.* – 2013. – № 3. – С. 163–179. *[данное физическое лицо числится в реестре иноагентов]

²²⁸ *Аласания К. Ю.* Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* – 2015. – 4(45). – С. 143.

²²⁹ Под биополитикой в данном контексте М. Фуко понимал рационализацию характерных для совокупности людей проблем, возникающих в процессе управления ими, такие как гигиена, медицина, здоровье, продолжительность жизни, рождаемость, смерть. Подробнее см.: *Фуко М.* Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

²³⁰ Современным выражением реализации технологии скрытого надзора даже в отсутствие начальства (принципа Паноптикума) является организация офисного и иных аналогичных типов пространства в соответствии со спецификой Open space. *Аласания К. Ю.* Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* – 2015. – 4(45). – С. 143.

принципов планировки городов через обеспечение проникновения человеческой природной сущности в искусственно смоделированные властные отношения²³¹.

При подобном подходе властные отношения внедряются в саму ткань жизнедеятельности населения, переплетаются в ней с разными аспектами и характеристиками человека как биологического вида, а не конструируют свою искусственную нормированную совокупность правил, противопоставляемых бытийной действительности индивидов. Биополитика базируется на идее обеспечения безопасности населения, вследствие этого за норму принимаются реально имеющие место быть процессы жизнедеятельности населения, показатели рождаемости и смертности, заболеваемости и выздоровления и т. д. При этом биополитика оставляет за собой право лишь на определение оптимального диапазона вариативных отклонений²³². Такие властные технологии исходят из естественности и вероятностного характера природных процессов и процессов жизнедеятельности населения, которые и определяют внутреннюю регулируемую динамику города. Архитектура при этом становится механизмом, благодаря которому становится возможен оптимальный и рациональный учет параметров городского пространства, его освещенности, размеров, масштабов, оказывающих прямое воздействие на здоровье, уровень гигиены, продолжительность жизни населения²³³.

С точки зрения М. Фуко, архитектура является техникой, посредником между биополитикой и населением²³⁴. По мнению М. Фуко, архитектура задает границы действия, направляя потоки индивидов, канализируя их циркуляцию, кодифицируя их взаимоотношения; архитектура является частью пространства социальных отношений²³⁵.

²³¹ Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – С. 40.

²³² Подробнее см.: Lemke T. The Government of Living Beings: Michel Foucault // Lemke T. Biopolitics: An Advanced Introduction. N. Y.: New York University Press, 2011. 158 p.

²³³ Яковлева Л. Ю. Архитектурно-городское пространство в концепции биополитики М. Фуко // Манускрипт. – Том 12. – Тамбов: Грамота, 2019. – Выпуск 12. – С. 237.

²³⁴ Фуко М. Пространство, знание и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – С. 236.

²³⁵ Например, американский социолог Р. Сеннет полагал, что структура пространства города зависит в основном от восприятия гражданами их собственной телесности. Вершинина И. А. Социология города Ричарда Сеннет:

М. Фуко в качестве иллюстрации конфигурации власти использует метафору из трактата А. Леметра «Метрополитея»²³⁶ XVII века, в котором фундамент здания сравнивается с ремесленниками, трудящимися руками людьми, благородные части здания – с бюрократией чиновников, а также сувереном, монархом. Данная метафора применима и к устройству целого государства, в рамках которого сельская местность с ее ресурсами выступает в качестве фундамента, маленькие города с ремесленниками – людьми, умеющими работать руками, а в качестве верхних этажей выступает столица, в которой располагается суверенный правитель. Подобная метафора устройства государства показывает роль, которую столица государства играет в жизнедеятельности страны, выполняя экономическую, политическую, а также нравственную функции²³⁷. Строительство зданий играет аналогичную, но во многом символическую функцию репрезентации значимости центральной власти, так как в прошлом возведение архитектурных конструкций (в основном дворцов, церквей и крепостей) в первую очередь служило примером проявления власти высшей властной юрисдикции, демонстрировало божественную мощь государя²³⁸.

Дисциплинарный вид городского пространства был представлен М. Фуко в виде лагеря, рассматриваемого по аналогии со структурой и логикой градостроения, которая была применена при строительстве таких городов XVII века как Гетеборг, Христиания (Швеция) и Ришелье (Франция). К методам организации дисциплинарного пространства, предполагающего сохранение надзора даже в ситуации отсутствия надзирателя (так называемый принцип

трансформация публичной сферы // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – № 4. – С. 157.

²³⁶ *Le Maitre A.* (cy-devant Quartiermaitre & Ingenieur General pour S. A. E. de Brandebourg) *La Metropolitte, ou De l'etablissement des villes Capitales, de leur Utilite passive & active, de l'Union de leurs parties & de leur anatomie, de leur commerce, etc.* Amsterdam: B. Bockholt, 1682; reed. Editions d'histoire sociale 1973.

²³⁷ *Фуко М.* Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – С. 30.

²³⁸ *Фуко М.* Око власти // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 1. – М.: Праксис, 2002. – С. 223.

Паноптикума²³⁹) относятся: отгораживание по «клеточному» принципу, функциональное размещение, организация пространства по рядам и т. п.²⁴⁰

Подобные города архитектурной планировкой схожи структуре римского лагеря, форма которого представляет собой или квадрат, или прямоугольник, разделенный крест-накрест проходами на схожие меньшие квадраты или прямоугольники²⁴¹. Такая планировка являет собой изначально готовый план, который направлен на реализацию наиболее эффективного экономического обращения, и способствует атомизации отдельных участков жизнедеятельности, в которых могут проживать принципиально разные представители социальных слоев населения²⁴². Регулирование ширины улиц, высоты зданий²⁴³ для различных слоев общества при подобной городской планировке может успешно способствовать воздействию на экономический обмен внутри городского пространства, то есть являться оптимальной и рациональной техникой городского управления. Соответственно и люди, их тела вынуждены подстраиваться под заданную архитектурную конфигурацию, регулируемую через властные нормы в правовом пространстве, что по своей сути представляет биополитику, при которой жизнь индивидов в контексте городских улиц становится объектом наблюдения и предметом изучения с задачей поиска обратной связи, где целью является обеспечение наиболее рациональных способов достижения поставленных властью задач и поддержание благополучного уровня проживания самого населения.

Подобная концепция наиболее ёмко может быть отражена в понятии «паноптикума» И. Бентама, своеобразного пространства заточения, в котором

²³⁹ Подобное состояние П. Вирилио понимал как «всеобщий вуайеризм». *Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана* / пер. с фр. И. Окуневой. – М.: Гнозис; Фонд «Прагматика культуры», 2002. – С. 211.

²⁴⁰ *Грицанов А. А.* «Надзирать и наказывать // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск: Книжный Дом, Интерпресссервис, 2001. – С. 488; *Аласания К. Ю.* Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* – 2015. – 4(45). – С. 141.

²⁴¹ *Фуко М.* Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – С. 33.

²⁴² *Яковлева Л. Ю.* Архитектурно-городское пространство в концепции биополитики М. Фуко // *Манускрипт.* – Том 12. – Тамбов: Грамота, 2019. – Выпуск 12. – С. 235.

²⁴³ Высотность зданий скрывает за собой еще один проблемный аспект. Например, ученые рассчитали, что Нью-Йорк медленно опускается под землю со скоростью 1-2 мм в год под тяжестью зданий с учетом плотности характерных для той местности грунтов. Это означает, что в низинные районы и залив Лоуэр выталкиваются большие объемы грунта, которые в дальнейшем могут спровоцировать наводнение.

индивид находится постоянно на виду у власть имущих, в то время как самим людям неизвестно, когда именно за ними наблюдают, вследствие чего они вынуждены постоянно придерживаться установленных норм, чтобы не быть наказанными²⁴⁴. Выстраивание города на основе пространственной сети лагеря служит примером проявления дисциплинирующей власти, которая организует окружающую среду так, что тело каждого жителя неизбежно оказывается встроенным в нее, а также создает некоторую идеальную норму, которой каждый в ней вынужден придерживаться, чтобы не попасть под санкцию. Однако, с точки зрения М. Фуко, хоть данный тип городских пространств отчасти сохраняется в современном ландшафте, начиная с конца XVIII века в проявлении власти наиболее важным типом архитектурной топологии города является пространство безопасности²⁴⁵.

В контексте пространства безопасности прежние алгоритмы власти, направленные на создание символической территории и идеальной нормы подчинения, уходят на второй план, уступая место иным правилам организации и администрирования города и прилегающей территории. К характерным чертам градостроительных проектов пространства безопасности относятся: опора на имеющуюся действительность, на природные условия окружающей среды; конфигурация зданий выстраивается в первую очередь с целью поддержания наиболее положительных факторов, а не с целью исключения маргинальных и отрицательных воздействий, таких как болезни²⁴⁶, например (подобный подход с точки зрения политического управления придерживается не искусственной идеальной нормы, но рассматривает действительность как совокупность вероятностей, в которых негативные факторы не могут быть полностью устранены без существенного воздействия на важные моменты); многогранная планировка территориального пространства города, что предполагает учет всех факторов и условий для проживания индивидов, взаимозависимость и

²⁴⁴ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: AdMarginem, 1999. – С. 293.

²⁴⁵ Подробнее см.: Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.

²⁴⁶ Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – С. 37.

взаимовлияние подобных факторов друг на друга (например, ширина улиц в зависимости от плотности населения, расположение улиц в зависимости от типа домов, воздействие подобных факторов на общую гигиену города и его экономическую успешность); расчет динамики территории города, когда строительство производится в соответствии с возможным дальнейшим усовершенствованием и корректировкой зданий, то есть при организации учитывается вероятностная изменчивость городского ландшафта со временем²⁴⁷. Для механизма безопасности как технологии управления городским пространством характерно осуществление последовательных серийных манипуляций с различными параметрами, такими как, например, количество домов или численность населения, а также открытость, неопределенность и вероятность подобных манипуляций при управлении территорией, понимаемой как изменчивая система взаимоотношений²⁴⁸.

Подобное пространство безопасности рассматривается М. Фуко в качестве механизма имплементации власти и управления населением. Биополитика же представляет собой набор таких механизмов. Биополитика управляет телами населения через использование вероятностных и открытых типов городского проектирования зданий²⁴⁹. Под биополитикой в данном контексте М. Фуко понимал рационализацию характерных для совокупности людей проблем, возникающих в процессе управления ими, такие как гигиена, медицина, здоровье, продолжительность жизни, рождаемость, смерть. В контексте биополитического управления городским пространством стоит упомянуть принципы планировки пространства города, то есть правила постройки зданий, которые в качестве значимых рассматривал Л. Корбюзье, такие как слух и тишина, зрение и душевное спокойствие, а также легкие и чистый воздух. Для управления зрением постройки должны пропускать наибольшее количество доступного дневного

²⁴⁷ Яковлева Л. Ю. Архитектурно-городское пространство в концепции биополитики М. Фуко // Манускрипт. – Том 12. – Тамбов: Грамота, 2019. – Выпуск 12. – С. 236.

²⁴⁸ Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – С. 151.

²⁴⁹ Подробнее см.: Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

света, что может быть достигнуто через возведение стеклянных фасадов; правильная циркуляция и достаточный объем чистого воздуха, по мнению Л. Корбюзье – 8 литров кондиционируемого воздуха в минуту, помогут избежать пагубных последствий для здоровья населения²⁵⁰. Подобные меры демонстрируют биомедицинский дискурс в приложении к реализации дисциплинарно-биополитического типа власти в контексте управления городским пространством, где дисциплинарный тип проявляется в организации пространства на основе «парадигмы госпиталя», но в то же время вся архитектура как средство управления телом имеет «открытый» характер²⁵¹. Открытый тип пространства не ставит своей задачей удержание индивида в собственных границах, а обеспечение зданий газом, водой и светом вписывает архитектуру в более комплексную и сложную логику сети²⁵². При постройке зданий, как и в организации городской планировки, акцент в первую очередь делается на учете совокупности различных вероятностей: в городе учитываются вероятности, начиная от среднестатистического и выходящего за пределы обычного климата и до плотности размещения домов; при строительстве здания учитываются вероятности, начиная с подачи света, воды, тепла, заканчивая циркуляцией воздуха во внутреннем пространстве²⁵³. Распространение подобных принципов с масштаба отдельного здания до масштабов целого города, а также изучение взаимозависимостей и взаимосвязей между постройкой и улицей, зданиями и общей инфраструктурой в рамках города, включенность архитектурных конструкций в природные среду и процессы являются характерными принципами биополитического типа управления городом, для которого необходимо также обеспечение экономического планирования (вспомогательной функции создания благоприятной экономической среды как фактора контроля, надзора), так как главной целью биополитики как метода управления является конструирование

²⁵⁰ Корбюзье Л. Лучезарный город // Корбюзье Л. Архитектура XX века. – М.: Прогресс, 1977. – С. 125.

²⁵¹ Яковлева Л. Ю. Архитектурно-городское пространство в концепции биополитики М. Фуко // Манускрипт. – Том 12. – Тамбов: Грамота, 2019. – Выпуск 12. – С. 236.

²⁵² Подробнее см.: Wallenstein S.-O. Foucault and the Genealogy of Modern Architecture // Wallenstein S.-O. Essays, Lectures. Stockholm: Axl Books, 2007. P. 361–404.

²⁵³ Яковлева Л. Ю. Архитектурно-городское пространство в концепции биополитики М. Фуко // Манускрипт. – Том 12. – Тамбов: Грамота, 2019. – Выпуск 12. – С. 236.

экономического человека²⁵⁴. Таким образом, для биополитики как подхода к управлению важно обеспечении здоровья и безопасности населения, приносящего экономическую прибыль.

В своих работах М. Фуко использует понятия «биополитика» и «биовласть» как средства обозначения отношения к человеку как в первую очередь представителю биологического вида, сложившиеся в рамках различных типов общества. Изначально суверенитет обладал правом на смерть человека и представлял собой идеальную символическую властно центрированную территорию. Доминирующим типом руководства при принятии решения о сохранении жизни или ее лишении принимался вердикт на основании соответствия действий обвиняемого индивида установленному на данной территории закону. Дисциплинирующий тип власти при управлении жизнью человека впоследствии опирается уже не на закон, а на соответствие действий индивида норме, в качестве наказания используя разнообразные меры подчинения, исключения и заточения. Акцент при дисциплинирующем типе власти в первую очередь падает на управление именно жизнью через учет и модификацию биологических процессов, а не на управление смертью, как ранее.

Биополитика, или политика в современном обществе контроля отходит от прошлых принципов аргументации власти, от конструирования идеальной символической территории и устанавливаемых норм, в противовес которым находится общественная совокупность индивидов.

Население как совокупность биологических индивидов на природном уровне связано с окружающей материальной реальностью. Окружающая среда на современном этапе развития человечества состоит из естественно существующего окружения в виде рек, лесов, полей и т. д., а также из искусственно созданного пространства – в виде городов, совокупности зданий и т. д.²⁵⁵ В область научного интереса биополитики с процессом подчинения и модификации окружающей

²⁵⁴ Подробнее см.: *Орлеанский Н. Н.* Пространственный аспект биополитической концепции М. Фуко // Сравнительная политика. – Т. 5. – 2014. – № 4 (16–17). – С. 24–28.

²⁵⁵ *Фуко М.* Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – С. 40.

среды начинают проникать климатические и экологические проблемы, которые косвенно и напрямую влияют на состояние здоровья населения и его репродуктивную функцию. Биополитические технологии позволяют рассчитывать и корректировать параметры населения и его окружающего поля как материального пространства реализации управления.

Стоит еще раз подчеркнуть, что с точки зрения М. Фуко, архитектура является техникой, посредником между биополитикой и населением²⁵⁶. Восприятие архитектуры как техники наиболее близко в научном плане к медиатеоретическому подходу к анализу архитектуры. Властные практики биополитики проявляются в том, как материалистическая структура окружающей среды трансформирует восприятие индивидами пространства, времени и коммуникации и т. д. Социально-политические практики в теле архитектуры обретают внутреннюю дифференциацию, и вне архитектурного опосредования не имеют места быть. В контексте медиаподхода архитектура выступает как медиа, которая реализовывает ряд пространственных функций разделения и соединения различных потоков энергии, информации и коммуникации и т. п. По мнению социолога Х. Делитца²⁵⁷, архитектура обладает своей собственной социальной эффективностью, так как задает пространство действия, программирует определенное соответствующее поведение и формирует восприятие, «сообщает специфическим социальным отношениям их устойчивый образ»^{258, 259}. По мнению М. Фуко, практически аналогично, архитектура определяет границы действия, направления циркуляции потоков индивидов, создавая алгоритмы их взаимоотношения; архитектура выступает составным компонентом пространства социальных отношений. Таким образом, и М. Фуко, и теоретики медиа

²⁵⁶ Фуко М. Пространство, знание и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – С. 236.

²⁵⁷ Подробнее см.: Delitz H. Gebaute Gesellschaft. Architektur als Medium des Sozialen: Dis. Dresden: Techn. Univ., 2009. 367 S.; Delitz H. Gesellschaften der Städte, Gesellschaften der Zelte // Blickpunkt Archäologie. 2018. № 3. S. 188–196.

²⁵⁸ Яковлева Л. Ю. Архитектурно-городское пространство в концепции биополитики М. Фуко // Манускрипт. – Том 12. – Тамбов: Грамота, 2019. – Выпуск 12. – С. 238.

²⁵⁹ «Символы (ландшафтные и печатные) ... задают программу деятельности и стиль поведения своим истолкователям, а господствующая символика – важнейший фактор городской среды, способствующий воспроизводству людей и включению их в коммуникацию». Капицын В. М., Волк А. Е. Символьный язык моногорода // PHILOLOGY. International scientific journal. – 2016. – № 6(6). – С. 79.

фокусируют свое внимание в первую очередь на эффектах и воздействиях, которые архитектура и городское планирование оказывают на общество в изменяющемся политическом пространстве.

В чем-то схоже американский социолог Р. Сеннет рассматривает город по аналогии с живым организмом, который обладает телом и душой. Однако он считает, что телесность города задается совершенно нематериальными компонентами, то есть, по его мнению, форма планировки пространства города напрямую зависит от восприятия его жителями собственной телесности²⁶⁰.

На уровне теоретического описания и практической реализации в современной жизни общества структура городского пространственного планирования наиболее логично может быть обозначена как биополитическая медиа²⁶¹, которая формирует условия и контекст протекания процессов в разных сферах общественной жизни. Биополитическому подходу М. Фуко вполне соответствуют такие важные темы разнообразных медийных подходов, как функциональность, антирепрезентативность, распределение зримости, хотя сам М. Фуко в первую очередь рассматривает архитектуру как особую технологию управления²⁶².

²⁶⁰ Вершинина И. А. Социология города Ричарда Сеннет: трансформация публичной сферы // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – № 4. – С. 157.

²⁶¹ Яковлева Л. Ю. Архитектурно-городское пространство в концепции биополитики М. Фуко // Манускрипт. – Том 12. – Тамбов: Грамота, 2019. – Выпуск 12. – С. 239. Подробнее см.: Фуко М. Пространство, знание и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – 320 с.

²⁶² Яковлева Л. Ю. Архитектурно-городское пространство в концепции биополитики М. Фуко // Манускрипт. – Том 12. – Тамбов: Грамота, 2019. – Выпуск 12. – С. 239.

1.2.2. Биополитический аспект управления в интерпретации акторно-сетевой теории (Б. Латур)

Научно-практическая значимость изучения городской архитектуры и планировки в контексте рассмотрения биополитического аспекта управления может быть объяснена с точки зрения Б. Латура²⁶³. В своей статье «Коперниковский переворот в политической теории» Б. Латур обсуждает, частично критикует некоторые из тезисов, выдвинутые Г. де Врисом, отчасти соглашается с его положениями, одновременно на их основе выдвигая собственные тезисы относительно сферы распространения политического в научных исследованиях.²⁶⁴ Б. Латур говорит о возникновении области космополитики²⁶⁵, построении своеобразного мира, в котором вращаются все акторы социума, где политика может быть определена как сложный выбор между конфликтующими так называемыми космограммами²⁶⁶. Данный феномен означает, что современная политика более не реализуется лишь привычными политическими механизмами и инструментами, а находит свое выражение в будничных повседневных практиках, не имеющих на первый взгляд никакого отношения к политике. Это, однако, не означает, что значение понятия «политическое» перестает иметь какое-либо существенное значение, ведь если все становится политическим, то политическое исчезает; это лишь означает, что политика как механизмы управления и воздействия, определяющие порядок функционирования общества, теперь находит свое выражение в практиках,

²⁶³ Подробнее см.: *Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир* / пер. с англ. П. Куслий // Логос. – 2002. – № 5–6 (35). – С. 211–242; *Латур Б. Коперниковский переворот в политической теории* / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 235–254.

²⁶⁴ Подробнее см.: *Латур Б. Коперниковский переворот в политической теории* / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 235–254.

²⁶⁵ Подробнее см.: *Stengers I. Cosmopolitiques – Tome 1: la guerre des sciences* [Cosmopolitics – Volume 1: The War of Sciences]. Paris: La decouverte, 2004. 254 p.

²⁶⁶ Подробнее см.: *Tresch J. Cosmogram* / M. Ohanian & J. C. Royoux (eds). Cosmograms. New York: Lukas and Sternberg, 2005. P. 67–76.

изначально лежащих вне традиционного политического поля, то есть «политическое» перераспределяется²⁶⁷.

В контексте городского управления, например, это означает, что совокупность вопросов на грани биологической и социологической составляющих приобретают статус политических, поскольку превращаются в предметы беспокойства и отныне не могут быть игнорируемы людьми для обеспечения успешного выполнения поставленных задач. Б. Латур выделяет такие важные черты новых «предметов беспокойства», как наличие: новых ассоциаций и космограмм, широкой публики, заинтересованной в решении проблемы, рационального конструкта самой проблемы вместе с административной и институциональной бюрократизацией проблемы (суверенитета и делиберативных ассамблей), публичной актуальности проблемы в контексте обыденной жизнедеятельности социума (правительности)²⁶⁸.

Предмет беспокойства по своей смысловой нагрузке отличается от проблемы отсутствием четко фиксированной и определенной группы акторов, на которых подобная ситуация оказывает не только прямое, но и косвенное воздействие. Предмет беспокойства представляет собой неконтролируемую ситуацию, которая вызывает трудно прогнозируемые и чаще всего нежелательные последствия для неопределенного круга лиц, а не только для непосредственных участников сиюминутных событий в момент возникновения и протекания самой ситуации. То есть предмет беспокойства способствует формированию публики, понимаемой как та самая уже упомянутая неопределенная совокупность лиц, затрагиваемых имевшей место быть ситуацией или косвенными ее последствиями. Публика по своей природе и составу гетерогенна, а составляющие ее акторы относятся к различным подгруппам сообщества²⁶⁹. В контексте городского управления с точки зрения биополитического аспекта публикой

²⁶⁷ Латур Б. Коперниковский переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 243.

²⁶⁸ Латур Б. Коперниковский переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 250.

²⁶⁹ Латур Б. Коперниковский переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 238.

являются люди, находящиеся и проживающие в самом городе, а также все те, чья активность тем или иным образом напрямую или косвенно касается городской инфраструктуры.

С точки зрения Б. Латура каждый из предметов беспокойства может находиться в одной из пяти стадий определения «политического», а также последовательно трансформироваться, проходя каждую из них в цикле своего существования^{270, 271}. При этом «политическое» существует в рамках различных сетей, в которых действуют не только сознательные, но и просто материальные акторы. На стадии «политическая-1» предмет беспокойства формирует ассоциации между разными категориями людей, различные люди сталкиваются с проблемным феноменом, но еще не оценивают его успешное разрешение в качестве коллективного интереса. На второй стадии политического вокруг предмета беспокойства формируется широкая публика, то есть определенный феномен начинает осознаваться в качестве несущего существенные последствия для совокупности разрозненных людей. На стадии «политическая-3» бюрократический аппарат правительства стремится проблему публики трансформировать в артикулированный вопрос общих блага и воли, но терпит неудачу²⁷². На четвертой стадии предмет беспокойства превращается в конструкт проблемы, который может быть рассмотрен посредством рациональных механизмов, характерных для делиберативной демократии, что означает, что вопрос подвергается обсуждению с учетом позиции гражданского общества и вовлеченной публики. Далее следует этап, в рамках которого предмет беспокойства административно и институционально рутинизируется, становясь

²⁷⁰ Пять стадий рассмотрения «политического» представляют собой своеобразные сетевые пространства, которые сосуществуют и параллельно обеспечивают рассмотрение политических «вещей» в своих пределах. Будучи одним субъектом человек может быть вовлечен в несколько стадий рассмотрения, пока нематериальные акторы поддерживают соответствующую разным стадиям логику действия (при этом в современных условиях человек уже более не боится вмешательства и искусственной поддержки). Однако один и тот же предмет беспокойства проходит стадии рассмотрения последовательно, от стадии политическая-1 до стадии политическая-5 или же останавливается на какой-то стадии рассмотрения, и при этом он не может совмещать в себе черты, характерные одновременно для разных стадий. *Латур Б.* Коперниковский переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 246.

²⁷¹ Данные «стадии», это стадии, но пройденные исторически – и в условиях современности они могут сосуществовать в предметах политической повестки.

²⁷² Подробнее см.: *de Vries G.* What is Political in Sub-politics? How Aristotle Might Help STS // Social Studies of Science. 2007. 37 (5). P. 781–809.

частью повседневной работы бюрократических структур и инстанций. То есть широкой общественностью проблемный феномен более не обсуждается, а также не упоминается на первой полосе информационных источников, однако функциональный аспект урегулирования данного феномена, отсутствуя на передовой линии повестки дня политического аппарата, тем не менее, в данную политическую повестку входит. На стадии «политическая-5» рутинизированные предметы беспокойства могут заново «вскрыться», то есть стать опять публично актуальными. Это происходит тогда, когда правительственные институты, на первый взгляд являясь абсолютно аполитическими, в рамках своей не афишируемой обыденной повседневной активности определенным образом на основе структурных представлений задают алгоритмы совместного существования²⁷³ в отдельных сферах жизни общества, которые навряд ли когда-либо станут объектом политических обсуждений и дебатов, однако правительственная машина не имеет достаточно механизмов и накопленного опыта для беспроblemного решения новых подобных неожиданных сплетений обстоятельств и факторов, вследствие чего к процессу выработки решения вовлекается характерная публика. При этом вовлечение публики в качестве действующего актора по отношению к любому из возникающих предметов беспокойства из области науки и техники, расширение круга проблем, требующих публичного внимания, при отсутствии должных и соответствующих инструментов и оборудования для их разрешения по своей сути скорее контрпродуктивно²⁷⁴. Однако сами по себе новые предметы беспокойства также не имеют возможности самостоятельно влиться в уже существующее русло демократических процедур, вследствие чего возникает необходимость в грамотно работающей направляющей и корректирующей данный процесс управляющей руке.

²⁷³ Латур Б. Коперниковский переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 250.

²⁷⁴ Латур Б. Коперниковский переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 252.

В статье «Дайте мне лабораторию, и я переверну мир» Б. Латур пишет о том, что в качестве подобной управляющей руки вполне может выступить грамотное использование научных знаний, полученных через совместную активность лабораторий и так называемого внешнего мира²⁷⁵, которое позволяет упростить проникновение подобных проблем в поле демократических процедур²⁷⁶. Б. Латур говорит о том, что в Новое время в контексте политического управления научный подход и обыденная действительность должны рассматриваться сообща и способствовать взаимному усовершенствованию; это означает, что повседневность предоставляет к рассмотрению проблемы, требующие решения, в то время как лаборатория способна с учетом специфики своей деятельности и при должном внимании к параметрам действительности обнаружить способ их разрешения, посредством которых повседневные практики будут подвержены корректировкам, благодаря которым изначальные проблемы могут быть разрешены²⁷⁷. При этом повседневность также вносит свои корректировки в первоначальные лабораторные разработки при их реализации в действительности²⁷⁸. Образец лаборатории переносится в повседневную жизнь, организуя ее по своему образу и подобию. Здесь нужно иметь в виду, что современная лаборатория устроена иначе, чем более ранние.

Современная лаборатория отличается от традиционной: например, – ее деятельность теперь выходит за границы самой лаборатории, становясь глобальной (например, совместная работа находящихся в разных точках земного шара ученых); тем самым она способствует изменению глобальной реальности

²⁷⁵ Подробнее см.: *Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир* / пер. с англ. П. Куслий // Логос. – 2002. – № 5–6 (35). – С. 211–242.

²⁷⁶ Б. Латур говорит о том, что лаборатория призвана упразднить различие между «микро-» и «макро-»-актерами. Производимые в рамках лабораторий научные факты должны, по мнению Б. Латура, иметь возможность поддерживать свою эффективность посредством свободного распространения в пределах сетей, которые формируются благодаря распространению лабораторий в те области, которые ранее не имели отношения к науке. См.: *Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир* / пер. с англ. П. Куслий // Логос. – 2002. – № 5–6 (35). – С. 213.

²⁷⁷ Подробнее см.: *Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир* / пер. с англ. П. Куслий // Логос. – 2002. – № 5–6 (35). – С. 211–242.

²⁷⁸ Подробнее см.: *Latour B., Woolgar S. Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts*. London and Beverly Hills: Sage, 1979. 272 p.

посредством распространения выработанных в ней научных представлений²⁷⁹. При этом современная лаборатория в первую очередь стремится удовлетворять запросы потребителей, зачастую сформированных у последних при помощи СМИ.

Позиция, изложенная Б. Латуром в упомянутых выше работах его авторства, позволяет говорить о практической и научной целесообразности применения биополитического подхода при изучении процесса принятия политических решений в рассмотрении городского управления. Биополитическая составляющая управленческих процессов в контексте города в соответствии с классификацией Б. Латура проходит в своем существовании каждую из пяти упомянутых стадий, однако без должного внимания к данному предмету беспокойства и его учета, а также без оказания мер по поддержанию внимания к нему на уровне четвертой-пятой стадии, ни один город не сможет существовать, обеспечивая эффективность реализации политических решений, обеспечивающих благоприятную среду для жизни населения.

1.2.3. Биополитический аспект городского управления в концепции Д.

Джейкобс и Дж. Скотта

Связь моделирования (в том числе прескриптивных моделей) и реальных практик местного (в том числе городского) управления обсуждается и другими авторами. Д. Джейкобс, теоретик городского строительства, в 1961 году выпустила книгу «Смерть и жизнь больших американских городов» (The Death

²⁷⁹ В лабораториях, согласно взглядам Б. Латура: размываются границы между внутренним и внешним; соотношения в масштабе и уровнях изменяются (то есть макроуровень общества и микроуровень лаборатории не различаются между собой); и, наконец, процедура записи позволяет множить ошибки, вследствие чего получается результат, представляемый в виде законченного текста. *Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир / пер. с англ. П. Куслий // Логос. – 2002. – № 5– 6 (35). – С. 233.*

and Life of Great American Cities)²⁸⁰, в которой она исследовала процессы развития поселений, применяя междисциплинарный подход на стыке нескольких наук, таких как экономика, история и т. д. В этой книге Д. Джейкобс высказала аргументы против городского планирования, которое не учитывает повседневную жизнедеятельность людей и руководствуется абстрактными представлениями²⁸¹.

Подобную же позицию, направленную против городского планирования, базирующегося лишь на абстрактных предположениях, занимает и американский политолог Дж. Скотт, сферу интересов которого можно обозначить как археологию повседневных практик властвования (в смысле управления). Проблематика работ Дж. Скотта направлена на изучение механизмов, обеспечивающих существование разнообразных сообществ в отдельных регионах мира и по всему земному шару в общем, властные стратегии, имеющие своей целью переустройство существующего порядка вещей в социальных общностях, а также методы сопротивления последних. В своей книге «Благими намерениями государства»²⁸². Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни»²⁸³ Дж. Скотт говорит о том, что управленческие стратегии, нацеленные на преобразование общественной реальности, как правило, обречены на провал вследствие их излишней оторванности от реальной жизнедеятельности сообществ на практике. Скорректировать подобную ситуацию может лишь уравнивание формальных схем неформальными механизмами²⁸⁴, позволяющее избежать крушения порой масштабных проектов основанными на

²⁸⁰ Подробнее см.: *Джейкобс Д.* Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.

²⁸¹ Наглядным примером может служить ситуация с Милуоки, когда историческая застройка квартала была снесена и вместо нее было проложено многополосное шоссе, два района оказались напрочь отрезанными друг от друга для пешеходов.

²⁸² Фраза, невольно вызывающая в памяти афоризм, авторство которого приписывается писателю С. Джонсону: «Благими намерениями вымощена дорога в ад» («The road to hell is paved with good intentions»), которая по смыслу означает то же самое, что и выражение «медвежья услуга»). Суть книги и сводится к рассмотрению ситуации, при которой действия государства во благо граждан оборачиваются провалом для обеих сторон.

²⁸³ Подробнее см.: *Скотт Дж.* Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. – М.: Университетская книга, 2005. – 576 с.

²⁸⁴ Формирующие город структуры должны выступать в роли своеобразных «скелетов», заполняемых в соответствии с индивидуальными пожеланиями жителей». *Friedman Y.* Structures Serving the Unpredictable. Rotterdam: NAI Publishers, 1999. P. 22. Подробнее см.: *Маккуайп С.* Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

практике и отчасти обусловленных сиюминутными флуктуациями импровизациями²⁸⁵.

Приобретая веру во всемогущество научно-технического прогресса и всепоглощающую рациональность, государство становится приверженцем «высокого модернизма». В своей сути феномен «высокого модернизма» не является отрицательным, однако эффективность используемых в рамках его парадигмы государством в целях управления методов зачастую спорна, поскольку при реализации управленческих проектов на практике наиболее важным выступает учет локальных особенностей, региональной специфики. Государство с целью обеспечения наиболее эффективного выполнения возложенных на него функций (социальной, оборонительной, правовой и т. д.) зачастую чрезмерно стремится упростить и структурировать жизнь населения (вводит государственный язык, фамилии, денежную единицу и т. д.). Однако впоследствии им начинают реализовываться различные проекты, при которых проблемная ситуация рассматривается разрабатывающими ее специалистами лишь с одной точки зрения вследствие чего из-под внимания и контроля выпадают факторы, способные вызвать весьма существенные негативные последствия и свести успешность и результативность реализации управленческих действий к нулю²⁸⁶.

Подобные попытки всеохватывающей схематизации, то есть попытки организации реальной динамичной жизни в соответствии с абстрактными конструктами, генерируемыми научным знанием, приводят к превращению общественного пространства в мир недисциплинированности и

²⁸⁵ Г. Саймон, представитель теории рационального выбора, высказывает тезис, согласно которому: «Институты функциональны, если здравомыслящие люди создали и поддерживают их для удовлетворения общественных потребностей или достижения общественных целей». (подробнее см.: *Саймон Г.* Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. – Вып. 3. –1993.– С.16–38). Это, однако, не означает, что адаптация институтов или моделей поведения для удовлетворения конкретных целей происходит целенаправленно или осознанно. Однако если осознанное намерение присутствует, адаптационная функция именуется явной, а иначе – латентной. Однако, согласно Г. Саймону, неважно является ли функция явной или латентной, поскольку она в любом случае «создаёт основу для разумности или рациональности институтов и форм поведения». Подробнее см.: *Саймон Г.* Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. – Вып. 3. –1993.– С.16–38.

²⁸⁶ И. Берлин в одной из своих работ сравнивал ежа, который знал «одну большую вещь», с лисой, которая знала «много разных вещей». Зачастую при разработке и принятии управленческих решений участвуют одни ежи, а мнение лисы не учитывается, вследствие чего ежам после обнаружения негативных последствий реализуемой ими деятельности приходится наконец-таки прислушаться к лисе. Затраты от такой корректировки по факту становятся при этом весьма существенными.

контрсхематичности вследствие «сопротивления» социальных общностей путем внесения коррективов в первоначальные схемы в виде повседневных практик²⁸⁷ (метиса²⁸⁸, с др. греч. «хитроумие» – знание, получаемое только посредством приобретения опыта²⁸⁹).²⁹⁰ Каким бы не был идеальным теоретический или абстрактный план, при воплощении его в реальность жизнь внесет собственные коррективы, поскольку все особенности и воздействующие на реализацию проекта извне факторы просто невозможно учесть²⁹¹.

Вследствие этого полное следование сухим алгоритмам управленческих действий в подобной ситуации способно свести всю эффективность принятых решений на нет. В качестве мер по избеганию масштабных провалов при реализации управленческих государственных проектов Дж. Скотт советует использовать пошаговый подход при воплощении задуманных идей на практике, предусмотреть заранее возможные мероприятия для «отступления» (предпринимать только те действия, которые возможно обратить вспять)²⁹²,

²⁸⁷ Дж. Скотт в качестве примера приводит город Бразилиа, который проектировался и создавался как город будущего, однако потенциал которого не был раскрыт населением, поскольку при его планировке не учитывались привычки и традиции прошлого, вследствие чего основная часть граждан стала проживать в домах, не предусмотренных первоначальным планом. Бразилиа может рассматриваться в качестве примера идеологии левого урбанизма, как город-машину отчуждения, поскольку на его окраинах население создало параллельный город трущоб, вместо того, чтобы использовать его жилое прескриптивно спроектированное пространство. Подробнее см.: *Holston J. The Modernist City: An Anthropological Critique of Brasilia*. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 369 р. Существует также такой город – Ордос в провинции Внутренняя Монголия, – в новостройки которого люди отказались переехать из-за слишком высоких налогов на недвижимость.

²⁸⁸ Изначально через понятие «метис» Дж. Скотт обозначает местное знание, облегчающее познание окружающего мира и используемое для его объяснения, впоследствии распространяя данное понятие на реализуемые локальные практики, которые определяют специфику функционирования социальных институтов в отдельных регионах, что уже именуется им как «метис во спасение». Подробнее см.: *Скотт Дж.* Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. – М.: Университетская книга, 2005. – 576 с.

²⁸⁹ Возникновение метиса обусловлено отсутствием специалистов в рассматриваемой области или же ограниченностью ресурсов для исследования отдельных аспектов действительности при реализации проектов.

²⁹⁰ Подробнее о феномене «метис» в пространстве политического см.: *Мальцева Д. А.* Стратегический менеджмент и феномен «метис» как факторы построения эффективных стратегических моделей в политическом пространстве // *Власть*. – Том 23. – 2015. – № 2. – С. 82–87.

²⁹¹ Наиболее уместным в данном случае является употребление понятия ограниченной рациональности, о котором уже было упомянуто ранее.

²⁹² Так называемая, инкременталистская модель Ч. Линдблума, «The Science of Muddling Through» («Наука доведения дел кое-как до конца»). Подробнее см.: *Lindblom C. E.* The Science of “Muddling Through” // *Public Administration Review*. Vol. 19, Spring. 1959. № 2. Blackwell Publishing on behalf of the American Society for Public Administration. P. 79–88; *Климова И. И.* Концепция инкрементализма и его эволюция / И. И. Климова // *Финансовый журнал*. – 2011. – № 4(10). – С. 64.

рассматривать неожиданности как явление обычное, не вызывающее беспокойства, а также учитывать человеческую изобретательность²⁹³.

Однако можно частично не согласиться с Дж. Скоттом по поводу неоспоримой положительной роли неформальных механизмов, поскольку реализуемые местные практики и локальные особенности не только помогают превратить безжизненные управленческие действия в эффективно реализующиеся меры, но и обладают возможностью на корню загубить инновационные и непривычные для широкой общественности вследствие этого начинания²⁹⁴. Исследования в рамках направления исторического институционализма изобилуют примерами застывших местных традиций, которые в своей сути не имели никакого практического смысла²⁹⁵. Таким образом, чрезмерная увлеченность локально специфическими практиками способна затормозить развитие даже самого успешного региона.

²⁹³ Характерные вопросы затрагиваются в таких работах урбанистической тематики как: *Высоковский А. А.* Визуальные образы городской среды. – М.: Локус Станди, 2008; *Высоковский А. А.* Управление пространственным развитием // Отечественные записки. – 2012. – № 3(48). – С. 36–47; *Высоковский А. А.* Взаимодействие региональных и местных органов власти в управлении пространственным развитием // В кн.: VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие: В 3 кн. / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 338–347; *Высоковский А. А.* Правила землепользования и застройки: руководство по разработке. Опыт введения правового зонирования в Кыргызстане. – Бишкек: «Ега-Басма», 2005. – 326 с.; *Калацкая Е. А., Латыпова М. С.* Выявление методов тактического урбанизма в среде спальных районов Казани // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – (URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005511>). Однако стоит отметить, что далеко не во всех исследованиях, посвященных урбанистике, присутствует биополитический аспект.

²⁹⁴ Между ожиданиями и реальностью зачастую также существует существенный разрыв. Зачастую выдать желаемое за действительное становится не так-то просто. О разрыве между индивидуальными намерениями и предпочтениями отдельных акторов и получаемыми ими после коллективного взаимодействия их выбора с выборами прочих акторов последствиями в виде окружающего их мира, которым они недовольны (так называемый «парадокс Абилина» (*Harvey J. B.* The Abilene Paradox and other Meditations on Management. Organizational Dynamics. Vol. 3. Issue 1. Summer, 1974. P. 63–80. – DOI: [https://doi.org/10.1016/0090-2616\(74\)90005-9](https://doi.org/10.1016/0090-2616(74)90005-9))) см. подробнее: *Сторпер М.* Ключи от города. Как устроено развитие? Strelka Press, 2018. – 368 с.

²⁹⁵ Например, практика перебинтовывания женских ног с целью уменьшения их размера способствовала инвалидизации женщин. Подробнее см.: *Моррис И.* Почему властвует Запад... по крайней мере, пока ещё. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем / Иэн Моррис. М.: Карьера Пресс, 2016. – 720 с.

Выводы Главы 1

В рамках данной главы был проанализирован комплексный и междисциплинарный характер понятия «биополитика». На современном этапе развития научное поле биополитики является нестабильным, подвержено флуктуациям и постепенному расширению, качественному развитию. Благодаря этому исследователи имеют возможность фиксировать актуальные трансформации социально-политической реальности. Биополитика также начала приобретать все более практико-ориентированный характер, вследствие чего разрозненные и тематически, казалось бы, не связанные между собой исследования стало еще более проблематично подводить под единые основания, что, однако, открывает широкие возможности использования методологии и технологических разработок из данной области при реализации практик управления населением с помощью специфической организации городского устройства пространства или психологического воздействия, посредством конструирования виртуальной реальности восприятия людьми имеющейся действительности. Таким образом, можно говорить о том, что на данный момент новая парадигма биополитики находится еще в процессе своего становления, который не может быть краткосрочным.

Также в данной главе был рассмотрен биополитический аспект городского управления в подходах М. Фуко, Б. Латура, Д. Джейкобс и Дж. Скотта, которые можно рассматривать в качестве теоретического фундамента реализации биополитического подхода в городском управлении. Данные подходы существуют отнюдь не изолированно друг от друга²⁹⁶, однако с точки зрения автора данного исследования наиболее продуктивным и эффективным виделось рассмотрение специфических характеристик данных подходов с целью их

²⁹⁶ Интерес к данным подходам со временем только усиливается. Особенно заметно их актуальность выросла в период пандемии 2020–2021 гг., когда научное внимание было сосредоточено на дискуссии относительно применимости подходов М. Фуко и Б. Латура, а также Дж. Агамбена в борьбе с пандемией, в том числе в городах.

дальнейшей совместной реализации при организации городского управления посредством биополитики на практике. Рассмотрение городского управления параллельно и одновременно с позиции данных подходов позволяет анализировать проблемы с разных точек зрения, тем самым предоставляя возможность принимать в расчет проблемные аспекты, порой незаметные для одного научного вектора. Подобное системное изучение данных подходов совместно делает это исследование на данный момент весьма актуальным, поскольку обычно изучению подвергается или один подход, или другой, вследствие чего из фокуса внимания ускользает понимание о возможной и успешной взаимной дополняемости данных подходов. Так, например, М. Фуко в рамках своего подхода наглядно демонстрировал взаимосвязь властных проектов с организацией городской среды (в том числе с архитектурой города), а также прослеживал взаимосвязь как индивидуального восприятия людей с планировкой городского пространства, так и архитектуры с порядком организации жизни населения. Методология имплементации теоретически разработанных принципов городского планирования на практике в рамках разных сетей, а также специфика современных биополитических сетей были рассмотрены Б. Латуром. Процесс учета местных особенностей в практиках городского управления предложен в исследованиях Д. Джейкобс и Дж. Скотта на грани социологии и политологии; их объединяет общность выводов относительно необходимости корректировки прескриптивных управленческих норм при их реализации на практике с учетом специфики реально существующего городского пространства, где одной из главных задач является построение благоприятной среды для жизнедеятельности населения. Вследствие этого, три рассмотренных в рамках данной главы подходы подобно фрагментам мозаики позволяют исследователям получить представление относительно перспективного вектора дальнейшего развития биополитических исследований, а также выделить и обозначить реперные точки при сборе методологической информации для реализации и организации изучения биополитического аспекта городского управления как чисто теоретической, так и практической направленности.

Глава 2. Тенденции и характеристики технологий современной биополитики

2.1. Макроизмерение современной биополитики²⁹⁷

2.1.1. Биополитика современности и ее особенности

Биополитический аспект безопасности стал преемственным предшествующему ему типу безопасности, который может быть назван дисциплинарным²⁹⁸.

Общество модерна с характерными ему стандартизацией жизни социума и потреблением, а также экономикой директивного планирования сформировалось в первой половине XX в. Такой недостаток дисциплинарной модели властвования как «невозможность обеспечения статичного, замкнутого на самое себя взаимодействия людей»²⁹⁹ подтолкнул властные системы к поиску иных форм реализации контроля над населением и обеспечения безопасности. После крушения «политических режимов фашизма, коммунизма» и «государства благоденствия» на обломках общества модерна стала формироваться биополитическая модель³⁰⁰.

На смену централизованной политике государства приходит манипуляция так называемыми «правилами игры»³⁰¹ – алгоритмами принятия решений и действиями институциональных структур, в то время как имплементация

²⁹⁷ При написании данного параграфа использовалась статья диссертанта:

Кузнецова А. А. Цифровизация политики и биополитика: проблема когеренции // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – Т. 18. – 2022. – № 3. – С. 304–320. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.305>

²⁹⁸ «Дисциплинарная организация власти была рождена проектом Просвещения и нашла свое полное воплощение в тоталитарных обществах XX в.» Красавин И. В. Биополитика – новые измерения безопасности / И.В. Красавин // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы научных конференций. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 74.

²⁹⁹ Красавин И. В. Биополитика – новые измерения безопасности / И.В. Красавин // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы научных конференций. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 75.

³⁰⁰ Красавин И. В. Биополитика – новые измерения безопасности / И.В. Красавин // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы научных конференций. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 75.

³⁰¹ Красавин И. В. Биополитика – новые измерения безопасности / И.В. Красавин // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы научных конференций. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 76.

конкретных политических практик производится посредством деятельности негосударственных акторов. В рамках общественного взаимодействия акторы приобретают право на «автономное оптимальное сосуществование»³⁰² и реализацию множества разнообразных моделей поведения с тем только ограничением, что данные поведенческие алгоритмы должны быть безопасными друг для друга и действующей властной системы.

Свобода выражения, которая идет рука об руку с массовым потреблением, в новых условиях на практике оборачивается целенаправленным моделированием поведения, а также межличностных взаимодействий через инструменты маркетинга и презентацию необходимых образцов посредством масс-медиа³⁰³.

На так называемом «микроуровне» биополитика как способ реализации власти над людьми получает свое выражение в реализации контроля над «процессами социальной самоорганизации»³⁰⁴ и манипуляции предпочтениями как отдельно взятых индивидов, так и групп. В то же время на «макроуровне» суть биополитики заключается же в реструктуризации централизованных институтов государства в «перманентно самоорганизующиеся»³⁰⁵ институты, которые реализуют контроль через понятие безопасности.

С приходом эпохи модерна изменились управленческие властные практики – чуть ли не главное место стало уделяться всеохватывающему описанию, классификации, а также кодификации, т. е. так называемой бюрократии³⁰⁶. Если в эпоху феодализма властителя абсолютно не интересовала внутренняя жизнь его подданных, то новый тип власти своей целью ставил задачу тотального подведения жизнедеятельности каждого отдельно взятого индивида под

³⁰² Красавин И. В. Биополитика – новые измерения безопасности / И.В. Красавин // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы научных конференций. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 76.

³⁰³ Красавин И. В. Биополитика – новые измерения безопасности / И.В. Красавин // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы научных конференций. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 76.

³⁰⁴ Красавин И. В. Биополитика – новые измерения безопасности / И.В. Красавин // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы научных конференций. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 76.

³⁰⁵ Красавин И. В. Биополитика – новые измерения безопасности / И.В. Красавин // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы научных конференций. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 76.

³⁰⁶ «Иерархический надзор, непрерывная запись и регистрация, вечная оценка и классификация» являются техниками наблюдения за развитием индивида, способствующими выявлению специфических характеристик индивидуальности каждого отдельно взятого человека. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: AdMarginem, 1999. – С. 323. Подробнее см.: Гаджиев М. А. Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(5). – С. 29.

регламентацию закона и обязанность платить налоги. Стало возможным говорить об оформлении биополитики. Биополитика при этом может пониматься как изучение систем, представленных разнообразными проявлениями обыденной жизни, деятельности людей, их взаимоотношениями между собой и телесностью и использующихся с целью реализации власти и контроля над акторами и участниками разными явными и неявными способами³⁰⁷. Для реализации указанных выше задач создавались специализированные структуры – институты биополитики, главными из которых М. Фуко в своих работах «Нужно защищать общество»³⁰⁸, а также «Рождение биополитики»³⁰⁹ признавал школу, тюрьму и психиатрическую клинику, а также социальную медицину, как основную технологию контроля над телом³¹⁰.

В понимании М. Фуко истина означает собой общепринятый, нормальный ряд практик и действий, определяющих контекст всеобщего восприятия и понимания. На современном этапе развития биополитики индивидуальное тело при его анализе и управлении трансформируется в коллективное и даже глобальное. Тело индивида не является лишь его собственностью, а располагается в коллективном распоряжении, регулирующем его жизнедеятельность в целях выживания всего человечества, при этом оно должно отдаваться на эти нужды индивидом абсолютно добровольно. Индивид рассматривается как совокупность биологических компонентов, «эксклюзивного права»³¹¹ на которые сам он лично лишен. Тело работника рассматривается как субстрат рабочей силы, неспособной к существованию непосредственно без самого работника. То есть жизнь (простой *bios*) становится ценной лишь в той степени, насколько она вмещает в себя

³⁰⁷ Подробнее см.: *Iaconesi S.* Interface and Data Biopolitics in the Age of Hyperconnectivity. Implications for Design // *The Design Journal*. Vol. 20. 2017. P. 3935–3944.

³⁰⁸ Подробнее см.: *Фуко М.* Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.

³⁰⁹ Подробнее см.: *Фуко М.* Рождение биополитики // *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. Статьи и интервью, 1970–1984. М.: Праксис, 2006.

³¹⁰ «В контексте капиталистического общества тело является биополитической реальностью, а медицина – биополитической стратегией». *Полегкий А.* Биополитика коллективного тела // Сайт «www.koine.community», 22 мая 2020 – (URL: <https://www.koine.community/oleksii-polegkyi/биополитика-коллективного-тела/>). Просмотрено 04.02.2022.

³¹¹ Например, в условиях пандемии тела людей рассматриваются в качестве «неблагонадежных», потенциально опасных, находящихся под презумпцией виновности. *Полегкий А.* Биополитика коллективного тела // Сайт «www.koine.community», 22 мая 2020 – (URL: <https://www.koine.community/oleksii-polegkyi/биополитика-коллективного-тела/>). Просмотрено 04.02.2022.

«чистую потенцию» (*dynamis*)³¹². Жизнь рабочего и его тело в капиталистической системе интересуют представителей власти и «лица принимающие решения» лишь косвенно, как тот объект, благодаря качествам которого возможно получить прибыль³¹³, результат³¹⁴.

Возникновение такого состояния дел, когда «вся жизнь оказывается в плену экономического расчета и стоимости»³¹⁵, служит признаком становления биокапитализма³¹⁶, под которым понимается «особый способ присвоения живой природы, буквально – капитализация жизни»³¹⁷. Истоком происхождения биокапитала как расширения концепта «биополитики» М. Фуко³¹⁸, является возникновение предприятий нового типа, создающих прибыль посредством сочетания биотического материала и информации³¹⁹, а также оформление нового подхода к влиянию на общество посредством оказания «воздействия на телесную природу человека»³²⁰, в том числе при помощи «системы биомедицинских технологий»³²¹.

«Медикализация политической рациональности» способствует построению особенной иерархии, которая позволяет классифицировать общество по новым основаниям, нежели бинарная оппозиция «законное-незаконное», а также делить его на категории лиц, соблюдающих принятые нормы и нет, подверженных

³¹² Чукуров А. Ю. Номо Lego: человек-конструктор (к постановке проблемы) // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 2. – С. 75.

³¹³ «Биовласть – это другое имя реального подчинения общества капиталу, а также синоним глобализованного порядка производства». Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004. – С. 306.

³¹⁴ Вирно П. Грамматика множества: К анализу форм современной жизни / Пер. А. Петров. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – С. 82.

³¹⁵ Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – С. 35.

³¹⁶ Антипов А. В. Биополитика, биокапитализм и биосоциальность: становление и развитие понятий // Человек. – Т. 30. – 2019. – № 6. – С. 180.

³¹⁷ Helmreich S. Species of Biocapital // Science as Culture. 17:4. 2008. P. 464.

³¹⁸ Антипов А. В. Биополитика, биокапитализм и биосоциальность: становление и развитие понятий // Человек. – Т. 30. – 2019. – № 6. – С. 180.

³¹⁹ Helmreich S. Species of Biocapital // Science as Culture. 17:4. 2008. P. 464. Подробнее см.: Антипов А. В. Биополитика, биокапитализм и биосоциальность: становление и развитие понятий // Человек. – Т. 30. – 2019. – № 6. – С. 174–186.

³²⁰ Загиртдинова Ф. Б. Био: власть, политика, этика // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 33 (287). – С. 40.

³²¹ Загиртдинова Ф. Б. Био: власть, политика, этика // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 33 (287). – С. 40.

модификации поведения или нет и т. п.³²² В XX веке, с точки зрения М. Фуко, биополитические формы господства становятся основным показателем рациональности государственной власти, чья область вмешательства определяется мерами управления, направленными на регулирование рождаемости, заболеваемости, влияния окружающей среды, негативных проявлений жизнедеятельности социума (такие как болезни, миграция, безумие и т. п.)³²³.

Подобная всеобщая рационализация, понимаемая как представление окружающих феноменов в виде ряда конкретных численных показателей, дала толчок к полному обезличиванию людей как таковых в процессе управления. Как следствие этого, стало возможно говорить, что лица, принимающие решения, перестали взаимодействовать непосредственно с индивидами, но основное свое внимание устремили на формальные отчеты, документы, запросы, т. е. данные. Цифровизация системы управления ускорила процесс принятий решений, однако, одновременно как бы заменив качество информации ее количеством. То есть биополитика с уровня анализа жизнедеятельности отдельно взятого индивида (его здоровья и т. п.) переключалась на уровень анализа населения в целом (например, уровня рождаемости, заболеваемости и смертности), «когда у тебя достаточно данных, с телами взаимодействовать как бы и необязательно»³²⁴, поскольку в первую очередь важны становятся цифры статистики касательно параметров физических тел в соответствии с управленческими задачами, но не сами люди и их тела. Подобному виду трансформированной биополитики наиболее подходит термин «дата-политика»^{325 326}.

³²² Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – С. 15.

³²³ Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. – СПб.: Наука, 2005. – С. 256–257.

³²⁴ Стахеев И. Рождение дата-политики. Почему российские чиновники «заболели цифровой экономикой» // Новая газета. – 2020. – № 2.

³²⁵ Подобный способ получения знаний о будущих предпочтительных формах поведения или событиях без учета психологических мотивов субъекта, нарративов, но лишь на основании имеющихся данных можно назвать новым «режимом правды» – «дата-бихевиоризмом». При таком подходе бремя и ответственность за расшифровку, интерпретацию и оценку событий ложится на плечи людей, а не работающих в реальном времени устройств, функционирующих на основе подобных алгоритмов логики. Rouvroy A. The end(s) of critique: Data-behaviourism vs. due-process. In: Hildebrandt M. and De Vries E. (eds) Privacy, Due Process and the Computational Turn. Philosophers of Law Meet Philosophers of Technology. New York: Routledge, 2012. P. 143–168.

Новая биополитика – дата-политика³²⁷ – открыла возможность для манипуляции показателями³²⁸ с целью формирования требуемого власти представления³²⁹ о ходе дел³³⁰. При этом само тело индивида вверяется под его личную ответственность на условиях общественных ограничений³³¹ и отсутствия характерной для средних веков автономии³³². Последнее становится реальностью, поскольку всеобщий надзор через мониторинг различного рода личной информации (соцсети, госуслуги, налоги, камеры на дорогах, справки, анализы и т. п.) только усиливается.

Польский исследователь А. Коржибски подобную проблему обозначил как «соотношение карты с территорией», когда условные показатели самими людьми

³²⁶ «Сочетание биотехнологии с информационными технологиями дало новое представление о человеческом теле как об определенном типе данных. М. Фуко показывает нам всеобъемлющую природу биоэнергетики. Моменты связаны с границами вмешательства в жизнь человека». *Сигарев И. С.* Сравнительный анализ концепций биополитики в политической философии М. Фуко, Дж. Агамбена и А. Негри: Выпускная квалификационная работа: 41.03.04 / Сигарев Иван Сергеевич; [Санкт-Петербургский государственный университет]. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 26.

³²⁷ Существует даже такой термин как «дата-бихевиоризм», который используется для характеристики способа управления, основанного на алгоритмическом знании мнений, желаний и поведения, извлечённых из огромного количества необработанных и постоянно генерируемых данных в реальном времени. Дата-бихевиоризм имеет принципиально упреждающую и прагматичную ориентацию на будущее, стирая саму границу между социологическим знанием и социальным действием. Он воздействует на вероятностный субъект, сконструированный из инфра-индивидуальных и супра-индивидуальных поведенческих паттернов, постоянно реконфигурируемое «статистическое тело», состоящее из инфра-индивидуальных цифровых следов безличных, разрозненных, разнородных и дивидуализированных граней повседневной жизни и взаимодействия». *Rouvroy A.* The end(s) of critique: Data-behaviourism vs. due-process. In: Hildebrandt M. and De Vries E. (eds) *Privacy, Due Process and the Computational Turn. Philosophers of Law Meet Philosophers of Technology.* New York: Routledge, 2012. P.157; *Krivý M.* Towards a critique of cybernetic urbanism: The smart city and the society of control // *Planning Theory.* Vol. 17(1). 2018. P. 21.

³²⁸ Это можно обозначить как «удвоение» реальности, установление разрыва между официальной, но ложной реальностью и более глубокой, скрытой реальностью. *Moore A.* Conspiracies, Conspiracy Theories and Democracy // *Political Studies Review.* Vol. 16(1). 2018. P. 2–12.

³²⁹ «Подобная метаморфоза всех единичных качеств в измеримое количество связывает весь мир спекулятивной петель, в которой вера в эти числовые образы заменяет контакт с реальностью, которую эти образы должны представлять». *Rouvroy A.* The end(s) of critique: Data-behaviourism vs. due-process. In: Hildebrandt M. and De Vries E. (eds) *Privacy, Due Process and the Computational Turn. Philosophers of Law Meet Philosophers of Technology.* New York: Routledge, 2012. P. 143–168.

³³⁰ Не слишком значительное количество пойманных преступников можно заменить показателем уровня раскрываемости, а экономику можно и не реформировать, ведь она показывает «рост в уверенные полтора процента», а то и отрицательный рост, но далекие от проблематики люди воспримут это всё равно как рост. Подробнее см.: *Стахеев И.* Рождение дата-политики. Почему российские чиновники «заболели цифровой экономикой» // *Новая газета.* – 2020. – № 2.

³³¹ Например, свобода и возможность заботиться о теле у человека зависит от его социального положения, уровня дохода. *Стахеев И.* Рождение дата-политики. Почему российские чиновники «заболели цифровой экономикой» // *Новая газета.* – 2020. – № 2.

³³² Биополитика позволяет власти устанавливать порядок посредством «тотального социального самоконтроля». *Гаджиев М. А.* Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2019. – 12(5). – С. 30.

по своей сути не являются³³³. Этот феномен можно также назвать квантовым Чеширским котом³³⁴, когда характеристики частицы мы наблюдать можем, а сами частицы нет, то есть между объектом и его параметрами происходит разрыв. Подобная ситуация способна вылиться в совокупность проблем, при которых люди утратят доступ к реальности. Вместо этого они получают доступ к миллионам различных интерпретаций других людей, взгляды которых зависят лишь от персональных предпочтений³³⁵.

Сколько человек, столько и истин. Если каждый географ будет рисовать не реально существующий маршрут, а лишь свои ожидания насчет маршрута, географическая карта превратится в художественный вымысел с псоглавцами и мифологическими чудищами, однако по ней нельзя будет доехать до нужного места, она станет бесполезной, утратит способность выполнять собственную функцию. Данная опасная тенденция имеет место быть и в сфере управления – когда вместо реального положения дел «лица принимающие решения» имеют дело с желательной версией интерпретации событий³³⁶. Страшно подумать, какие решения, а также их последствия могут ждать человечество в таком случае: возможная потеря контроля становится вполне реальной угрозой сегодняшнего дня. Безоглядный эскапизм – дело опасное.

Однако стоит заметить, что подобное положение дел является неизбежным следствием общества контроля³³⁷, лишённого обязательств и идентичностей³³⁸, в

³³³ «Указующий на предмет палец не является самим этим предметом. Проценты, коэффициенты и векторы – это не люди». *Стахеев И.* Рождение дата-политики. Почему российские чиновники «заболели цифровой экономикой» // Новая газета. – 2020. – № 2.

³³⁴ *Королев В.* Физики измерили поляризацию «улыбки» Чеширского кота, 31 июля 2019. – (URL: <https://nplus1.ru/news/2016/07/04/grin-without-a-cat>). Просмотрено: 13.03.2023; *Хамадеев М.* Физики отделили «рычание» квантового Чеширского кота от «улыбки», 10 февраля 2021. – (URL: <https://nplus1.ru/news/2021/02/10/grin-vs-snarl>). Просмотрено: 13.03.2023.

³³⁵ «Алгоритмы могут увеличить либо ограничить источники информации, политический опыт гражданина, политизировать или деполитизировать, окружающие его данные». *Федорченко С. Н.* Алгоритмизация власти: цифровые метаморфозы политических режимов и суверенитета // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 8.

³³⁶ Это не учитывая, помимо всего прочего, разнообразные технические баги, нарушение работы поисковых сетей, а также исчерпание технических возможностей разнообразных инфраструктур использования частот в критических ситуациях превышения пропускной способности (oversubscribing). Подробнее см.: *Таунсенд Э.* Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии / Энтони М. Таунсенд; пер. с англ. А. Шоломицкой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 400 с.

³³⁷ Подробнее см.: *Делёз Ж.* Postscriptum. К обществу контроля. / Жиль Делёз: Пер. с франц. В. Ю. Быстрова // Переговоры. 1972–1990. – С-Пб.: Издательская фирма «Наука» РАН, 2004. – 235 с.; *Делёз Ж.* Общество контроля // «Z». – М., 1999. – № 1. – С. 97–103.

рамках которого власть сталкивается с множеством необременительных проектов и вынуждена искать способ понять, что представляет собой подобная тенденция и какие меры властные структуры могут предпринимать в контексте реагирования на появление новых способов и форм обсуждения привычных феноменов обыденной жизни. Ответом на общество контроля³³⁹ с цивилизационным лагом, «выходом» для индивидуумов становится проектный эскапизм, позволяющий проводить время наиболее субъективно простым способом – в игре, искренней вовлеченности в чистый проект без всяких требований к принимающему участие субъекту.

Отсюда берет истоки и увлечение театральностью как своего рода средством реализации подобного эскапизма³⁴⁰ не только через уход с улицы в темное пространство кинозалов или театров, чтобы получить возможность понаблюдать за жизнью как бы со стороны, но и через участие в организованных разнообразных иммерсивных пространствах³⁴¹ как, например, музеи-квартиры, спектакли и шоу в исторических особняках и т. п., использующих архитектурное пространство города для театрализации жизненного опыта³⁴². При этом театральность городского пространства в данных условиях носит скорее поверхностный характер, ограничиваемая лишь внешней атрибутикой, «декорациями и костюмами», так как «зрелище» более близко широкой общественности нежели непосредственно «игра», требующая применение

³³⁸ Кризис идентичности является характерной чертой современности. Подробнее см.: Садовая Е. С., Сауткина В. А., Зенков А. Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 190 с.

³³⁹ Ж. Делёз рассматривает эпоху «общества контроля» как эпоху кибернетических машин и компьютеров. Делёз Ж. Переговоры. СПб.: Наука, 2004. – С. 228; Аласания К. Ю. Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – 4(45). – С. 144.

³⁴⁰ Так называемые «способов достижения жизни взаимны». Гриб А. Архитектура зрелища / Анастасия Гриб, Александр Раппапорт, Сергей Гнедовский // 60 Параллель – 2009. – № 2 (33). – С. 112.

³⁴¹ «Одним из определяющих факторов успеха музея в современном мире становится его уникальность и развлекательный аспект», а не «следование стандартным методикам формирования экспозиции» и работы с посетителями. Фетисова Т. А. Голомидова О. Ю. Туризм как инструмент преобразования городской культуры // Вестник культурологии. – 2019. – №3 (90). – С. 211.

³⁴² Гриб А. Архитектура зрелища / Анастасия Гриб, Александр Раппапорт, Сергей Гнедовский // 60 Параллель – 2009. – № 2 (33). – С. 112. Подробнее см.: Дебор Г. Общество спектакля. – М.: Логос, 1999. – 224 с.

несколько больших личных затрат на проживание подобного бытийного и чувственного опыта³⁴³.

Данное утверждение справедливо, так как в современной цифровой культуре значительную ее часть составляют различного рода фальсификации и дезинформация, которые представлены обыкновенно в виде своеобразной правдификации (попытке показать публике вроде бы как истинное положение дел, но в нужном заказчику свете).

В условиях перехода от «общества дисциплины» к «обществу контроля»³⁴⁴ происходит переход от «биовласти» к «нейровласти»³⁴⁵, так как область контроля сменяется от тела к разуму, сознанию³⁴⁶. Традиционное понимание политики предполагает управление жизнью и смертью, понимаемыми как различные способы жизнедеятельности тела. В условиях современности наиболее важным и актуальным становится управление эмоциями. Биополитику эмоций можно определить как совокупность технологий и алгоритмов управления или же особый тип режима властвования, которые «обуславливают способы чувствования, реагирования и т. д.», посредством этого «задавая когнитивные рамки»³⁴⁷.

Страх является успешным механизмом управления эмоциями — в стремлении справиться с беспокойством люди готовы отказаться от какого-либо инакомыслия³⁴⁸. Глобальные проблемы вызывают глобальный страх, система же «коллективного реагирования» своей массовой поддержкой постепенно заглушит любые иные точки зрения³⁴⁹. В качестве нового инструмента управления массами начинает выступать паника³⁵⁰. Страх же (одновременно уравновешенный идее

³⁴³ Гриб А. Архитектура зрелища / Анастасия Гриб, Александр Раппапорт, Сергей Гнедовский // 60 Параллель — 2009. — № 2 (33). — С. 113.

³⁴⁴ Подробнее см.: Делёз Ж. Общество контроля // «Z». — М., 1999. — № 1. — С. 97–103.

³⁴⁵ Väliaho P. Biopolitical Screens: Image, Power, and the Neoliberal Brain. Cambridge: MIT Press, 2014. 208 p.

³⁴⁶ Iaconesi S. Interface and Data Biopolitics in the Age of Hyperconnectivity. Implications for Design // The Design Journal. Vol. 20. 2017. P. 3935–3944.

³⁴⁷ Полегкий А. Биополитика коллективного тела // Сайт «www.koine.community», 22 мая 2020 — (URL: <https://www.koine.community/oleksii-polegkyi/биополитика-коллективного-тела/>). Просмотрено 04.02.2022.

³⁴⁸ Например, так называемый «страх как политика». Подробнее см.: Дуткевич П., Казаринова Д. Б. Страх как политика // Полис. Политические исследования. — 2017. — № 4. — С. 9.

³⁴⁹ Konaev M. The Future of Urban Warfare in the Age of Megacities // Focus stratégique. № 88. Ifri. March. 2019. 54 p.

³⁵⁰ И «боль», как в диснеевском мультике «Геркулес» (реж. Дж. Маскер, Клементс Р., 1997), помощники Аида, любимая фраза которых звучала «если, если — это хорошо». В контексте современности это означает, что сильный

«заботы» о благе) выступает в качестве техники стимулирования людей, который, при правильной направленности, позволяет подтолкнуть³⁵¹ индивидов на определенные необходимые реакции³⁵². Ведь реальный властный контроль над жизнью общества возможен тогда, когда власть превращается в жизненную функцию, принятую и исполняемую каждым гражданином добровольно, по собственному согласию и личной интенции³⁵³.

На основе вышесказанного можно утверждать, что современная биополитика трансформируется в биополитику эмоций и дата-политику. Вследствие этого базовые принципы традиционного биополитического подхода также изменяются в направлении индуктивного (скрытого, вмененного самому объекту воздействия) управления человеческим сознанием.

2.1.2. Тенденции и особенности цифровизации политики и биополитика

Одним из главных двигателей общественного прогресса за счет преумножения количества изменений не только непосредственно в конструкте инструментальных технологий и их имплементации, но также и в сфере сознания

страх перед гипотетически возможным злом способен подчинять даже самых строптивых неверующих, как Фома. Через данную призму пандемию COVID-19 можно рассматривать как своеобразную «инфодемию». Подробнее см.: Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок, С. В. Володенков, Д. Г. Евстафьев, В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, Н. С. Крамаренко, А. В. Манойло, О. М. Михайлёнок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2020. – № 2. – С. 3–83.

³⁵¹ Теория подталкивания (nudge), например. Подробнее см.: *Thaler R., Sunstein C.* Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness, Yale University Press. 2008. 293 p.; *Halpern D.* Inside the Nudge Unit: How Small Changes Can Make a Big Difference. Ebury Press. 2016. 352 p.; *Белянин А. В.* Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 5–25.

³⁵² Подталкивание предполагает сочетание «патерналистского» и «либертарианского» аспектов, когда люди свободны делать, что хотят, но при этом необходимо оказывать воздействие на их поведение, чтобы они прожили более долгую и здоровую жизнь. «Мягкий патернализм» в то же время поддерживается «принципом публичности» Дж. Ролза, который в своей простейшей форме запрещает правительству выбирать определённую политику, если она не соответствует принципам, которые разумное существо было бы готово принять в качестве закона для каждого. Подробнее см.: *Thaler R., Sunstein C.* Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness, Yale University Press, 2008. 293 p.; *Sunstein C.* Why Nudge? The Politics of Libertarian Paternalism. New Haven and London: Yale University Press, 2014. 195 p.; *Schuilenburg M., Peeters R.* From Biopolitics to Mindpolitics: Nudging in Safety and Security Management // Open! Platform for Art, Culture & the Public Domain. 2015. P. 1–7.

³⁵³ *Хардт М., Негри А.* Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004. – С. 36.

и социальной динамики, «механизмах существования и развития общества»³⁵⁴ неизбежно выступает технологизация.

Как и прочие сферы жизни социума, политика неизбежно начинает подвергаться рассмотрению с позиции цифровизации³⁵⁵, вследствие чего увеличивается количество исследований, посвященных особенностям использования цифровых технологий в сфере политического управления и коммуникации³⁵⁶.

Применение цифровых технологий в политике можно рассматривать с двух позиций. В рамках первой позиции цифровизация политики понимается как долгосрочный процесс применения современных цифровых технологий в сфере политического. Подобный подход реализуется благодаря выделению механизмов артикуляции политических интересов через использование социальных сетей и иных цифровых технологий и каналов коммуникации³⁵⁷.

В рамках же второй позиции применение цифровых технологий в политике рассматривается как реализация политики цифровизации, которая представляет собой разработку политических решений о применении и развитии цифровых технологий в экономической и социальной областях жизнедеятельности общества, т. е. все внимание концентрируется на формировании системы управления и развития цифровой экономики.

Каждый из упомянутых подходов служит репрезентацией тенденции глубинного синтеза процессов развития общества и прогрессивной трансформации технологий, которые происходят взаимосвязано³⁵⁸, при этом

³⁵⁴ Коньков А. Е. Цифровизация политики vs. политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – Т. 13. – 2020. – Вып. 1. – С. 48.

³⁵⁵ Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63; Юдина Т. Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro et contra // Государственное и муниципальное управление (Ученые записки СКАГС). – 2017. – № 3. – С. 139–143.

³⁵⁶ Косоруков А. А. Публичная сфера и цифровое управление современным государством. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 320 с.; Чернышов А. Г. Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 40. – С. 319–328.

³⁵⁷ «Сетевая коммуникация становится системообразующим источником репродуцирования всех социальных институтов, определяя формат социальных и политических отношений». Морозова Е., Мирошниченко И., Рябченко Н. Фронтير сетевого общества // Мировая экономика и международные отношения. – Т. 60. – 2016. – № 2. – С. 85.

³⁵⁸ На сегодняшний день развитие технологий и общественное развитие протекают взаимосвязано и взаимозависимо, вследствие чего происходит обмен идеями и материально-техническими объектами, а также

утрачивая «зависимость от посреднических функций традиционных институтов»³⁵⁹. Однако цифровизация политики обладает «универсальным трансграничным характером»³⁶⁰, так как представляет собой закономерное увеличение области применения цифрового инструментария в различных сферах жизни социума, в то время как политике цифровизации неизбежно присуща национальная специфика, которая проявляется и оформляется вследствие реализации государством регулятивных мер по определению наиболее оптимального и соответствующего поставленной цели технологического алгоритма, в частности, или же подхода применения технологий, в целом.

В глобальном масштабе возрастает значимость цифровых технологий, что побуждает государство в целях сохранения своей конкурентоспособности³⁶¹ в условиях международной анархии также использовать цифровые инструменты и технологические разработки³⁶². Таким образом, в современных реалиях цифровизация представляет собой «один из ключевых мега-трендов в развитии общества, затрагивающий различные сферы его жизни»³⁶³.

членение социума на «пользователей» (большинство) и «разработчиков» (меньшинство), что способствует как политизации самих технологий, так и технологизации политики. Тем самым политика цифровизации становится важным этапом на пути к «гармонизации социального и технологического развития», при этом, не предоставляя гарантированной управляемости процесса цифровизации политических отношений. *Коньков А. Е.* Цифровизация политики vs. политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – Т. 13. – 2020. – Вып. 1. – С. 65.

³⁵⁹ *Коньков А. Е.* Цифровизация политики vs. политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – Т. 13. – 2020. – Вып. 1. – С. 47.

³⁶⁰ *Коньков А. Е.* Цифровизация политики vs. политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – Т. 13. – 2020. – Вып. 1. – С. 48.

³⁶¹ «Цифровизация на сегодняшний день является и в обозримой перспективе будет являться процессом конкурентной борьбы между технологическими корпорациями и другими акторами, разрабатывающими и внедряющими современные технологии цифровой коммуникации, и государствами, преследующими цель поставить цифровизацию под свой контроль и в своих интересах для сохранения политической власти и возможностей управления обществом». *Володенков С. В.* Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 9.

³⁶² Всеохватывающие процессы автоматизации и компьютеризации способствовали формированию устойчивой «парадигмальной зависимости от технического оснащения (hardware) и программного обеспечения (software)» акторов социальных взаимоотношений, в то время как «сетевой подход к последним предопределил новое измерение междисциплинарного дискурса в области цифровых технологий», что является актуальным начиная с последней трети XX в. *Коньков А. Е.* Цифровизация политики vs. политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – Т. 13. – 2020. – Вып. 1. – С. 65.

³⁶³ *Коньков А. Е.* Цифровизация политики vs. политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – Т. 13. – 2020. – Вып. 1. – С. 47. Подробнее см.: *Höchtel J., Parycek P., Schöllhammer R.* Big data in the policy cycle: Policy decision making in the digital era // Journal of Organizational Computing and Electronic Commerce. Vol. 26. 2016. № 1. P. 147–169.

Процесс цифровизации провоцирует формирование новой современной цифровой реальности³⁶⁴, которая состоит из совокупности разнообразных феноменов, включающих в себя «расширенный инструментарий коммуникаций, ресурсы и технологии Big Data, искусственный интеллект и нейросетевые алгоритмы³⁶⁵ работы с цифровыми данными³⁶⁶, технологии наблюдения и распознавания визуальных образов, модели профилирования граждан на основе их персональных цифровых следов»³⁶⁷, и которая при этом встраивается в традиционную неоцифрованную обыденную реальность, провоцируя возникновение качественно новых последствий и рисков³⁶⁸. Происходит трансформация самого формата человеческой жизни³⁶⁹, что делает проблематику биополитической безопасности еще более актуальной³⁷⁰, а также подчеркивает значимость оказываемого цифровизацией влияния на специфику и вектор дальнейшего развития биополитики.

³⁶⁴ «Речь идет не о простом замещении аналоговых практик цифровыми, но и о появлении новых моделей и практик функционирования общественно-политической сферы в технологически развитых государствах». Володенков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 8.

³⁶⁵ При помощи алгоритмов можно искать, фильтровать, систематизировать и сортировать информацию. Однако «алгоритмическая обработка данных может приводить к перенастройке, коррекции, трансформации, созданию или ликвидации социальных или даже политических коммуникаций». Подробнее см.: Beer D. The social power of algorithms // Information, Communication & Society. Vol. 20. Issue. 1. 2017. P. 1–13. – DOI: 10.1080/1369118X.2016.1216147. Федорченко С. Н. Алгоритмизация власти: цифровые метаморфозы политических режимов и суверенитета // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 7–8.

³⁶⁶ Одну из ключевых задач практического применения искусственных нейронных сетей (ИНС) представляет собой их обучение. К преимуществам модульного принципа является гибкость, а также ускорение «процесса обучения нейронных сетей». Наиболее распространенными нейросетевыми топологиями являются: «полносвязный двухслойный персептрон», «ИНС, полученная по принципу построения Колмогорова», «нейронная сеть Ворда». Стоит, однако, отметить, что «практическое применение модульного подхода подразумевает необходимость уделить особое внимание проблеме декомпозиции структуры нейронной сети». Рыков В. П. Модульный принцип обучения искусственных нейронных сетей на примере известных нейросетевых топологий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2014. – № 2. – С. 583–586.

³⁶⁷ Володенков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 7.

³⁶⁸ «Современное «цифровое» общество развивается хаотично и несистемно». Чернышов А. Г. Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 40. – С. 324.

³⁶⁹ Гаджиев М. А. Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(5). – С. 34.

³⁷⁰ М. Диллон писал о трёх трансформациях жизни в контексте биополитической безопасности в мировой политике: «Первая – демографическая и касается населения. Вторая – молекулярная и относится к органической жизни. Третья – цифровая и касается механической и виртуальной жизни». Dillon M., Lobo-Guerrero L. Biopolitics of Security in the 21st Century: An Introduction // Review of International Studies. 34(2). 2008. P. 269.

Ускоренное насаждение цифровизации, понимаемое как инспирированное «широкомасштабное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни»³⁷¹, без достаточной подготовки может вызвать ряд проблем³⁷².

Одной из важных дилемм цифровизации как процесса трансформации политики является противоречие, которое возникает между транспарентностью и тотальным контролем. С одной стороны, идея прозрачности в своей основе базируется, как на наличии возможности отслеживать все совершенные операции (действия) посредством цифровых технологий, так и на легкодоступности разного вида данных в цифровом формате³⁷³. С другой – в контексте «прозрачного» мира, испещренного вдоль и поперек информационными каналами, тотальный контроль и надзор над людьми посредством технологий становится реальностью³⁷⁴. То есть транспарентность позволяет информации циркулировать в таком объеме и настолько свободно³⁷⁵, что последняя становится технологией реализации тотального контроля.

Однако не все так просто. Ведь полученную информацию нужно уметь грамотно интерпретировать³⁷⁶. А поскольку сколько людей, столько и мнений, то намного эффективнее в плане сокращения временных затрат ресурсов не вникать

³⁷¹ Мамычев А. Ю., Петрова Д. А. Биополитические и цифровые тенденции развития политико-правовых практик в период пандемии // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Т. 12. – 2020. – № 4. – С. 22.

³⁷² «Бесконтрольное внедрение технологий массовой цифровой коммуникации обладает потенциалом влияния на традиционные политические режимы и параметры их функционирования». Володенков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 9.

³⁷³ Например, обязательная публикация новых принятых законодательных актов позволяет гражданам осознавать изменение приоритетов властных структур по тому или иному вопросу, а «обязательная публикация документов по государственным контрактам в интернете делает более прозрачными для граждан расходы бюджета». Подробнее см.: Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101.

³⁷⁴ Например, путём отслеживания их виртуальных следов в сети Интернет, определения геопозиции смартфонов, на камерах наблюдения в публичных местах, при совершении электронных банковских операций и т. п. Подробнее см.: Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101.

³⁷⁵ Город становится как бы прозрачным, транспарентным в своих «задачах и действующих системах на всех уровнях». Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

³⁷⁶ Сложности интерпретации касаются также и эмоционально окрашенной информации, что красочно было показано в сериале «Игрушка для взрослых» («Made for love», реж. С. Дж. Кларксон, С. Лэйн, 2021). Дата-пирамида от основания к верхушке выглядит так: дата, статистика, индикаторы, индексы. Подробнее см. схему: Lange F. E. Urban Governance: An Essential Determinant of City Development: World Vision Institute for Research and Development Friedrichsdorf. Germany. 2009. 105 p.

во взгляды каждого отдельно взятого человека, но формировать стандартное восприятие у целых групп населения, насаждать так называемые стереотипы³⁷⁷, понимаемые как упрощенное кодирование определенной информации о ситуации или феномене реального мира³⁷⁸.

Одним из возможных подходов к формированию стереотипов является способ воздействия на индивидов через каноны зрительного восприятия³⁷⁹, которые стали привычны для людей вследствие развития кинематографа³⁸⁰ и прочих массовых средств медийного представления информации. Подобный подход позволяет посредством использования привычной для подачи обыкновенно правдивого материала оболочки ложную или нереальную информацию показать истинной³⁸¹. Поскольку человек обыкновенно будет стремиться сократить затраченное им на осмысление получаемой информации время, он вероятнее всего отнесется к подобно представленному смысловому содержанию подобной информации не критично, примет ее за истину³⁸².

Немецкий художник Т. Новак, в качестве аргументации эффективности данного подхода, создал работу под названием «Проект центрифуги для мозга» («The Centrifuge Brain Project», 2011)³⁸³, чей формат являлся копией канона

³⁷⁷ Стереотипы при этом выступают как способ реализации «нейровласти», о чём подробнее будет сказано далее.

³⁷⁸ Институт как феномен культуры, с определёнными оговорками, может быть отнесён к своеобразному «стереотипу мысли». *Сухарев О. С.* Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма в макроэкономике // Кн. 1. Институциональная теория. Методологический эскиз. Изд. 2-е, испр. – М.: Экономика, 2007. – С. 47.

³⁷⁹ «В дигитальном поле основными действующими элементами становятся не только алгоритмы, но и сформировавшиеся эстетические образцы, которые уже сегодня задают определенный пластический канон: системы фрактального деления и масштабирования, решетки, а также текучие нелинейные формы, «невозможные» фигуры, воплощенные в реальность». *Дуцев М. В.* Пластическая целостность в современной архитектуре // Эстетика и теория искусства. – 2018. – № 4. – С. 47.

³⁸⁰ Про стереотипные каноны и шаблоны восприятия см.: *Hayward S.* Cinema Studies: The Key Concepts. Routledge. Second edition. 2000. P. 73, 359.

³⁸¹ «Существенно растет значение феномена постправды. В условиях формирования симулякров, сотканых из достоверных фактов и непроверенной информации, растут и множатся фейки, выступающие инструментом «вирусного» формирования массовых настроений в сети и виртуальным заместителем реальных политических явлений, событий и процессов». *Володенков С. В.* Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 17.

³⁸² «Трансформация человека в цифровую эпоху»: доклад Андрея Курпатова в Совете Федерации [видеокалип официального аккаунта Совета Федерации] // YouTube. 12 февр. 2020 – (URL: https://www.youtube.com/watch?v=X3a_7xR_gyk). Просмотрено: 04.02.2022.

³⁸³ При трансляции по телевидению фильм обозначается так: Проект «Мозговая центрифуга» (реж. Т. Новак, 2012, Германия).

документальных фильмов³⁸⁴. В своем фильме художник представил рассказ об ученом, который якобы доказал наличие зависимости между уровнем силы гравитации и умственным коэффициентом интеллекта человека (чем ниже гравитация, тем якобы умнее человек). В качестве доказательства ученый якобы построил центрифугу (чем-то напоминающую аттракцион «Молот Судьбы» в московском парке аттракционов «Остров Мечты»), которая позволяла проверить его гипотезу на практике. Люди в эту фикцию поверили, даже без наличия реальных доказательств.

Подобное некритичное отношение людей к воспринимаемой информации объяснялось укорененностью у них обыденного восприятия. Для большинства людей парки аттракционов ассоциируются с детством. Взрослая жизнь полна забот, а детство (тем более по прошествии времени) начинает казаться забытым раем³⁸⁵. Поэтому зачастую люди добровольно готовы «обмануться даже ради маленького намека на тот мир, который был таким чудесным, свежим и радостным»³⁸⁶. Любой фейк, дарующий шанс хоть на долю секунды почувствовать былые светлые эмоции (которых теперь в жизни вследствие возраста, тяжелых обстоятельств жизни и т. п. не хватает катастрофически), будет принят большинством с охотой³⁸⁷.

У взрослых людей под давлением тягот жизни велик соблазн забыть о правде, совершить побег в подобного рода очевидную детскую ложь через художественный «наркотик»³⁸⁸. Однако подобный эскапизм работает не только в случае регрессии к состоянию ребенка, но и в случае трансформации на пути к

³⁸⁴ Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101.

³⁸⁵ Неспроста Дж. Барри написал повести и пьесу, посвященные идее о том, как взрослыми становятся все дети, кроме одного. Подробнее см.: *Барри Дж.* Питер Пэн; Крюс Д. Тим Талер, или Проданный смех; Трэверс П. Мэри Поппинс. – М.: Правда, 1987. – 576 с.

³⁸⁶ Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101.

³⁸⁷ «Как только включается детство, граница между вымыслом и реальностью начинает стираться, ибо на том и зиждется счастье ребёнка в его мире, где реальны все сказки и фантазии». Подробнее см.: Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101.

³⁸⁸ Например, тот самый проект Т. Новака. Подробнее см.: Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101.

«новому взрослому»³⁸⁹, который готов и осознает свое положение как человека в контексте цифровой культуры, где фейк эквивалентен своеобразной правде – постправде. Таким образом, художественный фейк превращается в проблематизирующий метод, позволяющий человеку совершить отрезвляющий, эскапистский переход из детского мира грез в реальность цифровой постправды.

Сам феномен эскапизма может рассматриваться как способ «бегства» человека от окружающих его природных угроз и опасностей и их преодоления посредством конструирования так называемой «второй природы» и культуры³⁹⁰.

В современных реалиях Интернет уже более не является исключительным пространством эскапизма³⁹¹, так как является важной частью обыденной жизни больших групп населения, вследствие чего можно наблюдать не только «бегство» в виртуальный мир, но и обратный процесс «бегства» пользователей обратно в «оффлайновое» пространство, реальный мир. Подобные противоположные по своей направленности процессы позволяют делать вывод о том, что «эскапизм» не является реакцией лишь на природные угрозы или же следствием ускоренной технологизации или же цифровизации, но позволяет выявить некоторый психологический аспект, который является важным в контексте биополитики. Данный аспект заключается в том, что человек ищет выход в ситуациях личного дискомфорта, он бежит конкретно «не от природы и не от культуры», но «от ситуации, в которой ему плохо, в поисках той ситуации, где ему будет хорошо»³⁹². В поиске места, где он почувствует себя хорошо, человек может предпринимать активные не всегда до конца осознанные меры по преобразованию окружающей его действительности, реальной или виртуальной, становясь таким образом

³⁸⁹ Похожую стратегию использует голландский художник Ф. Кайк в своих фальшивых документальных фильмах в жанре мокьюментари. Подробнее см.: *Галкин Д.* Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101.

³⁹⁰ *Труфанова Е. О.* Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 125. Подобной позиции придерживается, например, культурный географ И-Фу Туан. Подробнее см.: *Tuan Y.-F.* Escapism. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1998. 246 p.

³⁹¹ Условно Интернет можно рассматривать как «третью природу», в рамках которой «угроза» представляет собой «неусыпный социальный контроль со стороны других пользователей» и иных акторов социальной и политической жизни. *Труфанова Е. О.* Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 125.

³⁹² *Труфанова Е. О.* Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 125.

творцом своего окружения, а иногда и своего рода фабрикантом собственной правды³⁹³.

Фабрикация постправды происходит не содержанием, а, как уже говорилось ранее, каноном или иначе форматом повествования (экранным правдоподобием³⁹⁴). Манипуляция с форматом зачастую позволяет запутать зрителя, при этом заставив его сомневаться в правде и верить в ложь.

Очередным примером может служить проект «Золотые голуби» Т. Ван Балена и Р. Козна. В рамках проекта авторами высказывалась гипотеза о возможности изменения бактерией процесса пищеварения голубей с целью превращения их испражнений в мыло. Казалось бы, безумная и нереальная мысль, в которую невозможно поверить, ведь таких голубей никто не видел, и даже авторы не удосужились продемонстрировать. Однако оказывается, что это невозможное возможное: подобная манипуляция с биологией птиц действительно возможна с научной точки зрения, но пока нереальна с позиции политики и права (поскольку подобные эксперименты запрещены). В результате художественный проект оказывается не фантастикой и вымыслом, а интеллектуальным тараном, который поднимает биополитический вопрос в качестве обсуждаемого на повестке дня³⁹⁵.

Данные процессы являются следствием того, что современное общество потерялось «в лабиринтах перехода из модерна в посткапитализм»³⁹⁶, в результате

³⁹³ Отсутствие компетенции в какой-либо области при этом может и не служить ограничивающим фактором при принятии человеком решений, что прекрасно описывается эффектом Даннинга-Крюгера, который обозначает когнитивное искажение, способствующее переоценке людьми своих способностей, что приводит их к ложным выводам и неправильному выбору, ошибкам, которые они не способны и не хотят осознавать из-за собственной необоснованной самоуверенности. Подробнее см.: *Dunning D. Chapter five – The Dunning–Kruger Effect: On Being Ignorant of One's Own Ignorance* (англ.) // *Advances in Experimental Social Psychology* / James M. Olson, Mark P. Zanna. – Academic Press, 2011-01-01. – Vol. 44. – P. 247–296.

³⁹⁴ Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101.

³⁹⁵ Для Т. Ван Балена эта теоретическая возможность биохакеру за пределами научной лаборатории совершить подобную манипуляцию на основе открытых данных реестра *Standard biological parts*, без учёта формальных ограничений подобно игре с детским конструктором Лего, только биологическим. Подробнее см.: Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101.

³⁹⁶ Изотов В. Биополитика и «Твиттер». Новые технологии в пространстве власти, 27 июля 2017. – (URL: <https://cyprusrussianbusiness.com/index.php/articles/2916-biopolitics>). Просмотрено 04.02.2022.

чего человеческая личность разбивается на множество идентичностей³⁹⁷, для каждой из которой формируется отдельный рынок товаров и услуг, при том, что сама личность также рассматривается как товар³⁹⁸.

В этой связи становится уместно вспомнить о развитии так называемого интернета вещей. Интернет вещей (Internet of Things, IoT) – это концепция вычислительной сети, которая объединяет взаимодействующие между собой и с окружающей средой без участия вовсе или с минимальным участием человека различные устройства («вещи»)³⁹⁹. Интернет вещей часто используется в промышленном производстве и все чаще проникает в повседневную жизнь⁴⁰⁰.

Одной из важных черт Интернета вещей является маркировка при помощи различных бар-кодов, радиочастотных меток разнообразного вида, например цифровых меток на стенах зданий и архитектурных строений в городской среде, обыкновенно используемых любителями квестов в реальности. Подобный процесс маркирования способствует «удваиванию мира»⁴⁰¹: реально существующие объекты после приобретения метки подвергаются индивидуализации и каталогизации в виртуальной реальности⁴⁰², превращаясь в элементы Интернета вещей. Таким образом, информация более начинает храниться как бы отдельно от объекта иным образом. Если ранее данные о здании хранились в одних реестрах, в то время как само здание как физическая реальность не являлось тотальным эквивалентом информации о себе, то в

³⁹⁷ В условиях постправды возрастает политизированность масс, в то время как публичная политика всё более хаотизируется, утрачивает системность; «происходит разрушение идентичностей, включая национально-государственную и политическую». Володенков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 17. Подробнее см.: Trappel J., Steemers J., Thomass B. (eds.) *European Media in Crisis, Values, Risks and Policies*. New York: Routledge, 2015. 236 p.

³⁹⁸ Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004. – С. 306.

³⁹⁹ Грингард С. Интернет вещей: будущее уже здесь. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – С. 33–34.

⁴⁰⁰ Например, «умные» дома, «в которых реализуются принципы саморегуляции и ресурсосбережения, (температурный принцип – при взаимодействии с окружающей средой и выборе схемы отопления или кондиционирования)». Шаев Ю. М. Интернет вещей и основания биополитики // Грамота. Ч. 3. – 2016. – № 12(74): в 3-х ч. – С. 203.

⁴⁰¹ Шаев Ю. М. Интернет вещей и основания биополитики // Грамота. Ч. 3. – 2016. – № 12(74): в 3-х ч. – С. 204.

⁴⁰² «Цифровая архитектура участвует в формировании иллюзорного «поля» нелинейного формообразования, что составляет эмоционально-символический слой. Происходит рождение художественного образа особого мультимедийного качества, обладающего свойствами динамичности и виртуальности, а также визуальными эффектами антигравитации и текучести». Дуцев М. В. Пластическая целостность в современной архитектуре // Эстетика и теория искусства. – 2018. – № 4. – С. 47.

подобных условиях информация об объекте начинает храниться с привязкой к самому объекту, как бы на нем, зачастую замещая сам объект как существующая данность⁴⁰³.

В качестве наиболее понятного примера можно рассмотреть контекстную рекламу, которая формируется в зависимости от вводимых поисковых запросов на устройстве. Фактически благодаря технологиям Интернета вещей становится возможным контроль и отслеживание потребностей и приоритетов индивида, его «склонностей в прямой или опосредованной форме»⁴⁰⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровизация политики происходит посредством развития современных технологий, чье внедрение оказывает влияние на психологию индивидов, трансформируя ее соответствующим образом посредством использования канонов восприятия. Одной из основных современных тенденций цифровизации политики является развитие технологий подчинения, в цели которых входит управление людскими восприятием и потребностями посредством внедрения стереотипов в режиме доминирования нейровласти.

2.1.3. Переход к биополитике эмоций и управление восприятием

Информация об окружающей среде поступает в мозг человека через процессы восприятия, чья направленность определяется мотивированными

⁴⁰³ Примером может служить набирающие популярность невзаимозаменяемые токены (англ. non-fungible token, NFT) – криптографический сертификат цифрового объекта с возможностью передавать сертификат через механизм, применяемый в криптовалютах. Подробнее см.: Кузнецова Е. Гид по NFT: как продавать свой и покупать чужой цифровой артефакт: Краткий материал для тех, кто пока не познакомился с технологией // TJournal, 15 марта 2021. – (URL: <https://tjournal.ru/internet/352273-gid-po-nft-kak-prodavay-svoy-i-pokupat-chuzhoj-cifrovoy-artefakt>). Просмотрено: 17.05.2023; Корнеев А. Что такое NFT-токены. И при чем тут Бэнкси // РБК Крипто, 4 марта 2021. – (URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6040cd429a7947281adb5a94>). Просмотрено: 17.05.2023. Сам по себе токен не даёт владельцу права на обладание цифровым активом в контексте законодательства об авторском праве. NFT не препятствует копированию объекта, он только закрепляет за владельцем «цифровую фишку», созданную на основе одного из экземпляров цифрового артефакта.

⁴⁰⁴ Шавв Ю. М. Интернет вещей и основания биополитики // Грамота. Ч. 3. – 2016. – № 12(74): в 3-х ч. – С. 204.

потребностями схемами (*shemata*⁴⁰⁵)⁴⁰⁶. Эти схемы являются частично врожденными и частично приобретенными. Они образуют связь между восприятием и познанием, а также управляют не только процессами восприятия, но и эмоциональными реакциями (аффектами) и действиями (пространственным поведением), которые, в свою очередь, влияют на схемы по мере различения результатов поведения⁴⁰⁷. Ряд школ психологии раскрывают важность отношений между стимулами для смысла, который мы создаем, и контекстом⁴⁰⁸. «Наиболее важным свойством является то, что наше восприятие окружающей среды носит временной и последовательный характер»⁴⁰⁹.

Это означает, что в процессе своей жизнедеятельности люди сначала занимают определенные биологические «ниши», в которые впоследствии на основе накопившегося опыта они вносят изменения с целью оптимизации своей жизни. По своей сути люди превосходят все другие виды живых существ в своей способности к преобразованию пространства. Ведь люди строят свои дома, агрикультурные, промышленные, транспортные и прочие системы. Но люди способны трансформировать не только свое физическое окружение, но и свою информационную среду⁴¹⁰.

Цифровая биополитика предоставила материальное подспорье оптимизации человеческой жизни, посредством конструирования жизнеспособного примера устройства системы «ячеистого» типа. Представления порождают творческие сингулярности, которые рассматриваются в качестве образцов для жизненного поведения, но при этом они очень тесно связаны с технологиями их производства,

⁴⁰⁵ Основы поведения человека по отношению к окружающей среде см. в *Alharbi S., Hind B., Taylor G.* The Impact of Indoor, Outdoor and Urban Architecture on Human Psychology. Civil Engineering and Architecture. 10(3A). 2022. P. 133. Подробнее см.: *Moneim D. W. A.* Architecture and Human Behavior, Does Design Affect Our Senses? // Journal of the Egyptian Society of Engineers, 2005. P. 1–14; *Lang J.* Creating Architectural Theory: The Role of the Behavioral Sciences in Environmental Design. USA: Van Nostrand Reinhold Company, 1987. 352 p.

⁴⁰⁶ *Moneim D. W. A.* Architecture and Human Behavior, Does Design Affect Our Senses? // Journal of the Egyptian Society of Engineers, 2005. P. 1–14.

⁴⁰⁷ Подробнее см.: *Lang J.* Creating Architectural Theory: The Role of the Behavioral Sciences in Environmental Design. USA: Van Nostrand Reinhold Company, 1987. 352 p.

⁴⁰⁸ Например, гештальт-школа, теория фреймов, НЛП и др. Подробнее см., например: *Дилтс Р.* Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.; *Бейтсон Г.* Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – 476 с.

⁴⁰⁹ *Canter D., Stringer P. with Griffiths I., Boyce P., Walters D., Kenny C.* Environmental Interaction: Psychological Approaches to Our Physical Environment. International Universities Press, New York, 1976. 374 p.

⁴¹⁰ Подробнее см.: *Heersmink R.* Narrative niche construction: memory ecologies and distributed narrative identities // Biology & Philosophy. 35(5). 2020. P. 1–23.

которые подвергаются модификациям с течением времени⁴¹¹, при том, что смыслы, а также политические ожидания задаются действующими системами и структурами сию моментно⁴¹².

Таким образом, возможно утверждать, что одни поколения людей сначала формируют свои здания, а потом существующие здания формируют последующие поколения людей. Главной целью архитекторов и дизайнеров вследствие этого должно быть улучшение благополучия путем создания физического окружения, которое является «психологически поддерживающим»⁴¹³. Например, Р. Ульрих, исследователь из Техасского университета, сделал наблюдение, согласно которому пациенты больницы, которые обладают возможностью наблюдать за окном деревья и траву⁴¹⁴, идут на поправку значительно быстрее и менее нуждаются в обезболивающем, нежели те пациенты, кому в окна виден лишь асфальт и бетон⁴¹⁵. Также имеются данные, свидетельствующие о том, что свет разных цветов, попадая в глаз, может косвенно влиять на центр эмоций в гипоталамусе, который, в свою очередь, влияет на гипофиз⁴¹⁶. На слух же влияет интенсивность освещения⁴¹⁷, зрительное внимание улучшается при снижении уровня шума⁴¹⁸ и т.п.⁴¹⁹

⁴¹¹ «Взаимосвязь между технологией, коммуникацией и властью отражает противоположные ценности и интересы и привлекает множество субъектов в конфликте». *Castells M.* Communication, Power and Counter-power in the Network Society // *International Journal of Communication*. Vol. 1. 2007. P. 239.

⁴¹² Подробнее см.: *Colman F.* Digital biopolitics: the image of life. In: *Resisting biopolitics: philosophical, political and performative strategies*. Routledge studies in contemporary philosophy. (71). Routledge, Abingdon, U.K., 2016. P. 189–201.

⁴¹³ *Moneim D. W. A.* Architecture and Human Behavior, Does Design Affect Our Senses? // *Journal of the Egyptian Society of Engineers*, 2005. P. 1–14.

⁴¹⁴ В современных крупных городах зачастую используется концентрический принцип планировки, при котором в центре находятся все важные функциональные строения, в то время как на периферии находятся спальные районы, в которые люди приезжают только чтобы поспать. Подробнее см.: *Поляков А. С.* Terra Urbana. Города, которые мы п...м / Александр Поляков, Тарас Вархотов. – М.: Эксмо, 2021. – 366 с.

⁴¹⁵ Подробнее см.: *Ulrich R. S.* View Through a Window May Influence Recovery from Surgery // *Science*, Т. 224(4647), 1984. P. 420–421.

⁴¹⁶ Подробнее см.: *Varley H. (Ed.)* Colour. Mitchell Beazley Artist House, London, 1980. 256 p.

⁴¹⁷ Психологически дискомфортным для человека считается нахождение и проживание на высоте более 5–6 этажей, то есть приблизительной высоты среднестатистических деревьев. Подробнее см.: *Поляков А. С.* Terra Urbana. Города, которые мы п...м / Александр Поляков, Тарас Вархотов. – М.: Эксмо, 2021. – 366 с.

⁴¹⁸ Подробнее см.: *Moneim D. W. A.* Architecture and Human Behavior, Does Design Affect Our Senses? // *Journal of the Egyptian Society of Engineers*, 2005. P. 1–14.

⁴¹⁹ Современное движение «медленных городов» пропагандирует принципы повышения качества жизни путём замедления ритмов. В таких городах нет однообразия и усреднения, поддерживаются местные кухни, а также создаются зелёные зоны. Международная организация Cittaslow внесла первый российский город в этот список – Светлогорск, Калининградская область.

Существует также теория о применимости принципа Квadrата Девяти при оценке восприятия людьми архитектурных строений. Квадрат Девяти – принцип деления анализируемого пространства на сетку 3 x 3 с централизованным пространством (средним квадратом), окруженного внешней зоной (8 квадратами). Квадрат Девяти является лишь определенным алгоритмом восприятия закономерностей, вследствие чего имеет множество различных вариаций. Данный шаблон восприятия может быть применен в разных ситуациях: от планов городов до экстерьеров зданий и планов этажей. Например, Греческий Парфенон, римский Пантеон и Тадж-Махал в Индии также являются образцом применения принципа Девяти Квадратов в строительстве⁴²⁰. Еще один важный фактор, способствующий популярности паттерна «Девять Квадратов» в архитектуре, это его сходство со строением человеческого лица⁴²¹. Это наблюдение позволяет объяснить физиологические реакции и появление чувства удовольствия, которые вызывает у людей созерцание определенной архитектуры⁴²². Исследования, проведенные для изучения младенческих предпочтений, показали, что дети предпочитают одни мимические модели выражения лица другим. В одном исследовании младенцам предъявили паттерны, составленные из различных квадратов, которые смутно напоминали лицевые структуры (например, форма буквы «Т» – символическая репрезентация двух глаз, носа, губ)⁴²³. Считается, что подобным же образом люди воспринимают и архитектуру города вокруг себя.

Восприятие идет рука об руку с эмоциями. Дж. Кац, криминолог Калифорнийского университета Лос-Анджелеса (UCLA) в своей книге «Соблазны преступления»⁴²⁴ анализировал мотивации различных преступников. В очень

⁴²⁰Ruggles D. (in press) *Beauty, Neuroscience & Architecture*. Denver, CO: Fibonacci, LLC, 2017. 112 p.

⁴²¹ Об антропоцентризме архитектурных строений можно судить по таким терминам как: «фасад – лицо, бок; подиум – подножие, подошва; капитель – голова, козырек, венец; фронтоны – лоб; форма оконных рам – ресницы; окна – глаза; валики над окнами – брови; дверь – рот». Бондаренко И. А. К вопросу об антропоморфизме архитектурных образов и архетипов (на примере человеческой головы) / Добрицына И.А. Вопросы теории архитектуры. Архитектура в диалоге с человеком – М.: Ленанд, 2013. – С. 170–173. Подробнее см.: Вывва А. Ю. Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Вывва Арина Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2017. – С. 52–53.

⁴²² Подробнее см.: Ricci N. *The Psychological Impact of Architectural Design*. CMC Senior Theses. 1767. 2018. 41 p.

⁴²³Ricci N. *The Psychological Impact of Architectural Design*. CMC Senior Theses. 1767. 2018. 41 p.

⁴²⁴ Подробнее см.: Katz J. *Seductions of crime: Moral and Sensual Attractions in Doing Evil*. Basic Books; Reprint edition, 1988. 376 p.

большом ряде случаев девиантное поведение было вызвано желанием людей испытать приятные ощущения посредством «трансформации рутинного действия в нечто гораздо более грандиозное и символическое»⁴²⁵.

Б. Уолкер, исследователь и «инженер острых ощущений»⁴²⁶, вдохновленный наблюдениями Дж. Каца, занялся исследованиями эмоций людей с целью конструирования наиболее интересных парков аттракционов. В своих исследованиях Б. Уолкер свел отчет об экстремальных эмоциях людей, которыми они делились с ним при опросах, к набору уравнений. Данные уравнения показали, что основными элементами возбуждающего опыта являются: высокий физиологический тонус, чувства с положительной валентностью, а также частота смены данных чувств в течение определенного временного промежутка⁴²⁷. Ощущения становятся «острыми» тогда, когда они стремительно выбивают человека из его привычного состояния, повергая его в непривычное «дезориентирующее и эйфорическое состояние»⁴²⁸. Его работа позволила выработать «фактор острых ощущений» – стандартный показатель прогнозируемых эмоций клиентов на аттракционах.

К городскому пространству данные исследования имеют непосредственное отношение. Городские конструкции, подобно аттракционам, являются внешними силами, чье внезапное действие способно погрузить человека в различные виды среды, тем самым пробудив в нем эмоции, а впоследствии и чувства. Рутинные ежедневные действия, маршруты могут ввести сознание в депрессию посредством сенсорной депривации. Главная же задача любого автора строительного проекта – сделать так, чтобы здание выполняло свое функциональное предназначение и удовлетворяло потребности человека⁴²⁹.

⁴²⁵ Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Эллард; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – С. 95.

⁴²⁶ Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Эллард; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – С. 95.

⁴²⁷ Подробнее см.: Walker B. The Taxonomy of Thrill. Aerial Publishing, London, 2005. 52 p.

⁴²⁸ Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Эллард; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – С. 96.

⁴²⁹ О подобной задаче архитектуры, которая помимо функционального назначения выполняет так же и функцию удовлетворения эмоциональных потребностей, говорил архитектор Ф. Хундертвассер.

Монохромные цвета, неудачно расположенные окна, отсутствие архитектурных деталей и повторяющиеся стили создают специфическую форму сенсорной депривации. Таким образом, архитектура и дизайн могут оказывать существенное влияние на психологию и эмоции человека. Хорошо спроектированные здания, в которых используются удачные шаблоны, такие как Квадрат Девяти, или которые вызывают чувство безопасности⁴³⁰, имеют положительное психологическое воздействие и вызывают высвобождение нейрохимических веществ, которые заставляют нас чувствовать себя довольными⁴³¹. Здания в плохом состоянии заставляют нас нервничать и бояться, активируя нашу симпатическую нервную систему, что вредно для нашего здоровья. Широкое разнообразие уникальных зданий и магазинов будоражит наш разум, а скучные повторяющиеся здания утомляют нас, что, как клинически доказано, вызывает стресс. Кроме того, постоянное воздействие таких негативных характеристик зданий может быть вредным для здоровья, поскольку они могут служить источником хронического стресса. К счастью, этого можно избежать, учитывая все имеющиеся в нашем распоряжении когнитивные исследования и строительные технологии. В идеале строительство новых зданий и городских территорий должно не просто избегать этих отрицательных атрибутов, но работать над противодействием им путем включения вышеупомянутых методов «красивого»⁴³² (уместного, пропорционального⁴³³) дизайна⁴³⁴.

⁴³⁰ Тезис «об универсальности и эффективности данного паттерна в придании зданиям красоты», тем не менее, может быть подвержен критике. Дёмин А. Б., Наволоцкая А. В. Аналитический обзор статьи Натали Риччи «Психологическое влияние архитектурного проектирования» // Ноэма [Архитектура. Урбанистика. Искусство]. – 2020. – № 2. – С. 227–236.

⁴³¹ Подробнее см.: Ricci N. The Psychological Impact of Architectural Design. CMC Senior Theses. 1767. 2018. 41 p.

⁴³² В XXI веке в проектировании существует две полюсных позиции к пониманию способа формирования «красивой» проектировки: посредством простых архитектурных форм (сторонником данных взглядов был еще Ле Корбюзье) и посредством сложных архитектурных форм (данная позиция более характерна для современных архитектурных проектов). Дадашева М. М. Формальная эстетика в архитектуре новейшего времени: удаchi и поражения в языке художественной выразительности // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2020. – 1. – С. 191.

⁴³³ «Понятие красоты не определяет архитектуру». Для этой функции более подходят такие понятия как: композиция, гармония, эстетика фасада. Каждый архитектор имеет свое особенное представление об архитектуре, в то же время архитектурные и градостроительные советы существуют для выработки объективных решений касательно «объемно-пространственных решений зданий». В то же время качественно выполненный проект может успешно существовать «вне стиля существующей застройки». «Оптимальные пропорции элементов, сомасштабность форм человеку, баланс между формой, материалом и цветом – вот основные задачи, решение которых позволяет создать гармоничную архитектуру». Право на красоту: почему дискуссии об эстетике

Современные технологии неизбежно выступают в качестве инструментов реализации нейровласти, направленной на изменение привычные алгоритмов восприятия, тем самым модифицируя поведение населения. Эта модификация представляет собой властные практики в чистом виде, которые направляют действие, тем не менее, основываясь на привычных и проверенных опытом времени образцах общественно допустимого поведения. Изменения затрагивают все сферы жизни граждан, в том числе и городское пространство, которое является сейчас основным местом жизнедеятельности населения.

2.2. Биополитический аспект управления

2.2.1. Управленческая ментальность и ее современная специфика

В середине прошлого века биополитике пришлось столкнуться с новыми вызовами, которые получили выражение в противоречии между жесткими формами «медицинского» контроля и надзора и требованиями о трансформации индивидов из «объектов управления в субъекты», обладающие правом и способностью к самоорганизации, самоуправлению, и «самолечению»⁴³⁵.

Более эффективным относительно затрат ресурсов и более продуктивным (результативным), зачастую видится управление посредством манипуляций не совокупностью самодостаточных личностей, рассматриваемых отдельно с

новостроек никогда не закончатся, 9 марта 2023. – (URL: <https://www.fontanka.ru/2023/03/09/72118820/>). Просмотрено: 15.06.2023.

⁴³⁴ «Наличие бинарных точек зрения на проблему формообразования катализирует критические дискуссии в профессиональных кругах среди практиков и теоретиков архитектурной науки». В данном контексте в качестве основания понимания «вечной красоты», характерного для искусства в целом может служить «обращение к формальной эстетике», чьими базовыми параметрами являются «пропорции, метр и ритм, согласованность форм» обращение к которым способствует сохранению «равновесия в творческих экспериментах». *Дадашева М. М.* Формальная эстетика в архитектуре новейшего времени: удаchi и поражения в языке художественной выразительности // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2020. – 1. – С. 192.

⁴³⁵ *Кравченко С. А.* Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населения мира – возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 6. – С. 93.

позиции их уникального жизненного опыта⁴³⁶, но набором тел, которые неизбежно подчиняются биологическим законам и алгоритмам социальной физики. В рамках биополитики объектом контроля и управления поведением посредством манипулирования потребностями и желаниями становится не отдельно взятая личность, но целые группы и пласты населения⁴³⁷, вследствие чего у управляемых появляется чувство комфорта и уверенности, несмотря на реальное властное ограничение их индивидуальности⁴³⁸. Это представляет собой базу биополитики, ее ядро как направления политологических исследований.

Однако существуют различные модификации биополитики, разные ее течения, как современные, так и уже относительно старые. Например, даже если говорить о расхождениях во взглядах между М. Фуко и Дж. Агамбен, то М. Фуко рассматривал биополитику как специфический этап развития управления, в то время как Дж. Агамбен придерживался мнения, что любое управление, так или иначе, биополитично по своей природе⁴³⁹. М. Фуко также в своих работах говорил о сдвиге в понимании власти: вопрос о власти отсылает к конкретным практикам управления, а не к властному субъекту⁴⁴⁰.

Таким образом, под биополитикой обобщенно можно понимать совокупность теорий, посвященных изучению проблем контроля власти над биосистемами и людьми, как их важнейшими элементами, в частности⁴⁴¹. Вследствие этого становится очевидным, что изучение биополитики невозможно

⁴³⁶ Анатомополитика оказывает воздействие на личность посредством технологий наблюдения, регламентации (систематизации), «дрессировки» и обучения. Подробнее см.: *Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison*, translated by Alan Sheridan. London: Penguin Books, 1977/1991, 136. First French edition, 1975. 353 p.

⁴³⁷ М. Фуко выделяет две полярности биовласти: дисциплина отдельных тел посредством анатомополитики и безопасность населения, обеспечиваемая биополитикой. *Foucault M. The History of Sexuality Volume I: The Will to Knowledge*, trans. Robert Hurley. London: Penguin Books, 1998. P. 139. В их сочетании Фуко признает новую эпистему в логике управления. *Iverson T. Developmentality: Biopower, Planning, and the Living City*, unpublished PhD Thesis, London Consortium, Birkbeck College, University of London, 2016. P. 29.

⁴³⁸ Подробнее см.: *Галлямов Р. И., Коротков Д. М., Погоняйло А. Г., Попов Д. С., Сомин И. Д., Сулимов А. В., Фролов А. А., Цыпина Л. В., Смирнов С. А.* Философия в контексте биополитики // Гуманитарная экспертиза ситуации человека. – Новосибирск. – 2020. – № 15. – С. 262–294.

⁴³⁹ Подробнее см.: *Галлямов Р. И., Коротков Д. М., Погоняйло А. Г., Попов Д. С., Сомин И. Д., Сулимов А. В., Фролов А. А., Цыпина Л. В., Смирнов С. А.* Философия в контексте биополитики // Гуманитарная экспертиза ситуации человека. – Новосибирск. – 2020. – № 15. – С. 262–294.

⁴⁴⁰ М. Фуко описывает этот сдвиг как историческое развитие логики, в которой биологическое существование отражается в политическом существовании. *Foucault M. The History of Sexuality Volume I: The Will to Knowledge*, trans. Robert Hurley. London: Penguin Books, 1998. P. 142.

⁴⁴¹ *Изотов В.* Биополитика и «Твиттер». Новые технологии в пространстве власти, 27 июля 2017. – (URL: <https://cyprusrussianbusiness.com/index.php/articles/2916-biopoltics>). Просмотрено 04.02.2022.

без исследования управленческой ментальности и конкретных технологий ее реализации.

Термин *governmentality* (*govern* (англ. управлять) и *mentality* (англ. ментальность, мышление)) – «управленческая ментальность», «управляемость», «правительственность», впервые употребленный М. Фуко в его курсе лекций «Безопасность, теория, население и рождение биополитики»⁴⁴², означает совокупность техник управления людьми, а также трансформацию технологий подобного управления посредством «осмысления и обращения к социогуманитарному знанию»⁴⁴³, а также показывает наличие семантической взаимосвязи между формированием технологий властвования и формами мышления, рациональности⁴⁴⁴.

Управленческая ментальность может рассматриваться с точки зрения двух составляющих. Во-первых, управленческая ментальность включает в себя управление с позиции разного типа рациональности, которая может пониматься как определенный способ мышления, базирующийся на логических алгоритмах принятия решений, обусловленных систематическим непосредственным опытом⁴⁴⁵. М. Фуко различал три вида подобного управления: либерализм, неолиберализм и авторитаризм⁴⁴⁶. Подобное управление включает в себя также иррациональные компоненты, когда, например, легитимация властного режима основывается на обращении к мифологии или же во время кризисов и бедствий (например, пандемий и войн) на силе воображения.

Во-вторых, управленческая ментальность включает в себя управление поведением (*conduct of conduct*⁴⁴⁷), как самого управляющего, так и объектов управления. Согласно концептуализации власти М. Фуко, биополитические

⁴⁴² Подробнее см.: Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.

⁴⁴³ Игнатьева О. А. Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 16. – 2020. – № 4. – С. 464.

⁴⁴⁴ Lemke T. The birth of bio-politics: Michel Foucault's lecture at the College de France on neo-liberal governmentality // *Economy and Society*. Vol. 30. 2001. № 2. P. 191.

⁴⁴⁵ Dean M. *Governmentality: Power and Rule in Modern Society*. 2nd ed. London: SAGE Publication Inc., 2010. P. 35.

⁴⁴⁶ Подробнее см.: Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.

⁴⁴⁷ Foucault M. *Security, Territory. Population. Lectures at the College de France, 1977–78*. London: Palgrave Macmillan, 2009. P. 192.

техники работают вместе с другими технологиями власти, как дисциплинарными (направленными на отдельно взятое тело), так и суверенными (реализуемыми посредством закона)⁴⁴⁸. Эти технологии власти, в свою очередь, связаны с тем, как люди усваивают власть посредством «технологий самости»⁴⁴⁹, способов устанавливания правил поведения и трансформирования себя и своего жизненного уклада в соответствии с определенными эстетическими ценностями и критериями, а также формирования себя как (этического) субъекта⁴⁵⁰.

Помимо этого управленческая ментальность предполагает использование характерных для суверенитета и дисциплины механизмов регулирования и типов рациональности⁴⁵¹, однако в качестве объекта управления рассматриваются не институциональные неживые объекты, как приказ или территория, но такие ресурсы государства, как способности, возможности и силы населения, которые подвергаются оптимизации с целью наиболее эффективного использования. Данная задача невыполнима без опоры на системное знание, биополитику⁴⁵², которая представляет собой рационализацию проблемных феноменов (здоровья, гигиены, рождаемости, продолжительности жизни, расы⁴⁵³), присущих жизнедеятельности населения.

Биополитика решает задачу оптимизации жизнедеятельности населения с целью реализации управленческих проектов посредством повышения качества жизни граждан через использование научных разработок (в частности, из сферы социогуманитарного знания)⁴⁵⁴.

Однако биополитика способствует делению общества на две не пересекающиеся категории граждан. Первая категория представляет собой

⁴⁴⁸ Foucault M. Society Must Be Defended: Lectures at the College De France, 1975–76. New York: Picador, 2003. P. 242.

⁴⁴⁹ Foucault M. Technologies of the self. In Martin L. H., Gutman H. and Hutton, P.H. (Eds), Technologies of the self. Amherst: University of Massachusetts Press, 1988. P. 18.

⁴⁵⁰ Hellberg S. Water for survival, water for pleasure: A biopolitical perspective on the social sustainability of the basic water agenda // Water Alternatives. 10(1). 2017. P. 68.

⁴⁵¹ Игнатьева О. А. Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 16. – 2020. – № 4. – С. 465.

⁴⁵² Посредством понятия биовласти М. Фуко расширил концептуализацию дисциплинарной власти от «анатомо-политики тела», включающей в себя механизмы управления населением, до «биополитики населения». Подробнее см.: Munro L. Non-disciplinary power and the network society // Organization. 7(4). 2000. P. 679–695.

⁴⁵³ Фуко М. Рождение биополитики // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. Статьи и интервью, 1970–1984. М.: Праксис, 2006. – С. 151.

⁴⁵⁴ Lemke T. Foucault, Governmentality, and Critique. Rethinking Marxism // A Journal of Economics, Culture & Society. 2002. Vol. 14. № 3. P. 52.

автономных личностей, чья деятельность приносит пользу обществу и, соответственно, им поощряется. Вторая же вследствие определенных особенностей социального развития или проблемного здоровья, а также необычных психических характеристик исключается из активного социального взаимодействия и обществом изолируется или же наказывается. То есть фактически критерии нормальности⁴⁵⁵ могут меняться в зависимости от представлений лиц принимающих решения, а не определяться реальными параметрами общественного блага⁴⁵⁶.

Концепция управленческой ментальности М. Фуко может быть использована в качестве методологического инструмента⁴⁵⁷, который дает возможность определить специфику взаимодействия в рамках цифровой платформы⁴⁵⁸, основанную на заложенных в ней особенностях алгоритмов и стратегий. Данная концепция, которая в современных условиях трансформируется в концепцию «цифровой управленческой ментальности»⁴⁵⁹, позволяет оценить размах использования биополитических технологий в контексте цифровых платформ, а также степень неравенства между государственными органами и населением в контексте принятия решений относительно политических и социально значимых вопросов.

⁴⁵⁵ Вмешательства биополитической политики (biopolitical policy interventions) включают в себя широкий набор пространственных «техник нормализации». Эти техники рассматривают «среду» (milieu) и «влияние окружающей среды» (effects of the environment) в качестве своего «поля вмешательства» и включают в себя гибридизацию удовольствия, воспитания и наказания. *Sevilla-Buitrago A.* Gramsci and Foucault in Central Park: Environmental hegemonies, pedagogical spaces and integral state formations // *Environment and Planning D: Society and Space*. 35(1). 2017. P. 172; *Foucault M.* Society Must Be Defended: Lectures at the College De France, 1975–76. New York: Picador, 2003. P. 245.

⁴⁵⁶ Более того, эти техники пространственизации (spatialization) часто функционируют как техники расизации, учитывая, что – для М. Фуко – государство становится ключевым посредником в производстве и воспроизведении расовых идеологий с введением биополитики. *Foucault M.* Society Must Be Defended: Lectures at the College De France, 1975–76. New York: Picador, 2003. P. 245; *Conroy W.* The Biopolitical Commons: A Revised Theory of Urban Land in the Age of Biopolitical Production // *Planning Theory*. 18. 2019. № 4. P. 470–491.

⁴⁵⁷ Подробнее см.: *Zanotti L.* Governmentality, Ontology, Methodology: Re-thinking Political Agency in the Global World // *Alternatives: Global, Local, Political*. Vol. 38. 2013. № 4. P. 288–304.

⁴⁵⁸ Современные медийные платформы способствуют формированию новых «моделей восприятия и познания, а также новых форм и мест для общественной деятельности», «дестабилизируют традиционные координаты пространства и субъектности». *Маккуайр С.* Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

⁴⁵⁹ *Игнатьева О. А.* Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 16. – 2020. – № 4. – С. 467.

2.2.2. Характеристики технологий биополитического управления

Дж. Агамбен при анализе работ Аристотеля в контексте изучения теоретических концепций биополитической направленности отмечал то, как Стагирит разделял между собой фактическую частную жизнь отдельно взятого человека и «правильную» форму жизни человека, которая являлась опорой для государства и протекания политической жизни общества⁴⁶⁰. Дж. Агамбен обращает внимание на неразрывность частной жизни человека и его гражданско-правового облика. Поэтому, по его мнению, власть обязана учитывать биологические интересы и потребности человека, а вследствие этого у нее нет иного выхода, как выстраивать в соответствии с их учетом политическую риторику. Это парадоксально верно и в современных условиях, причем как для демократических обществ, так и для тоталитарных⁴⁶¹.

Предполагается, что у каждого индивида, как потребителя, культура дешифровки социального кода акта и предметов потребления должна естественным образом формироваться в процессе его жизнедеятельности в обществе⁴⁶², позволяя ему обладать навыком верного, «правильного» понимания касательно объекта и способа потребления⁴⁶³. Однако, каждый человек способен производить собственные интерпретации. Поэтому в современных условиях наличия плюрализма мнений властные институты неизбежно будут вынуждены активно использовать «технологии контроля с опорой на непосредственно-телесное перцептивное воздействие»⁴⁶⁴, обращение персонально к каждому члену

⁴⁶⁰ Агамбен Дж. Номо Сасег. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011. – С. 7–9.

⁴⁶¹ Шаев Ю. М. Интернет вещей и основания биополитики // Грамота. Ч. 3. – 2016. – № 12(74): в 3-х ч. – С. 204.

⁴⁶² Специфической характеристикой биополитической власти является её реализация посредством конструирования у населения конкретных представлений о надлежащем образе жизни, укоренения стереотипов потребления. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – С. 118. Подробнее см.: Гаджиев М. А. Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(5). – С. 29.

⁴⁶³ Шаев Ю. М. Интернет вещей и основания биополитики // Грамота. Ч. 3. – 2016. – № 12(74): в 3-х ч. – С. 205.

⁴⁶⁴ «Само государство рассматривает цифровое пространство как обладающее политическим потенциалом, перенося на него право на легитимное насилие». Володенков С. В. Трансформация современных политических

общества»⁴⁶⁵, поскольку в ином случае подобную культуру начнут формировать акторы, чья риторика может противоречить государственной⁴⁶⁶.

Вследствие этого возникает вполне реальная возможность установления порядка, подобного описанному в романе О. Хаксли «О дивный новый мир»⁴⁶⁷. Главной темой романа является проблема формирования универсальной интерпретации понятия счастья. Обладая свободой воли, люди различаются в его понимании. Поэтому с целью достижения счастья большинством, конкретная его трактовка определяется извне разными структурами, в то время как само население вынуждено безапелляционно согласиться с заданной ему интерпретацией⁴⁶⁸. Таким же образом, базовой биополитической парадигмой настоящего времени становится «лагерь»⁴⁶⁹.

Патриархальный уклад общества традиционно зачастую базируется на пережитках прошлого, на устаревших традициях, которые бесчувственно калечат людей через насаждение физической и психологической зависимости от мнения отдельных представителей общественности, зачастую заинтересованных лишь в собственной выгоде, скрываемой под личиной якобы социальной пользы, а никак не благополучия конкретно взятого индивида⁴⁷⁰. С целью снижения уровня дискомфорта (реального или предполагаемого) люди прибегают к изменению

процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 9.

⁴⁶⁵ Шаев Ю. М. Интернет вещей и основания биополитики // Грамота. Ч. 3. – 2016. – № 12(74): в 3-х ч. – С. 205.

⁴⁶⁶ Устройства учёта процессов жизнедеятельности человека, наподобие анализаторов потребления воды, датчиков сна, счётчиков калорий и трекеров физической активности позволяют получать данные об использующих их людях. Эксплуатация под видом общественного блага и заботы о здоровье населения полученных данных в целях определённых структур может способствовать формированию системы «биополитического тоталитаризма», а также «раскачивания политических режимов» в духе цветных революций. Изотов В. Биополитика и «Твиттер». Новые технологии в пространстве власти, 27 июля 2017. – (URL: <https://cyprusrussianbusiness.com/index.php/articles/2916-biopolitics>). Просмотрено 04.02.2022; Howard P. N. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. By Evgeny Morozov. New York: PublicAffairs, 2011. 432 p.

⁴⁶⁷ Название романа возникло благодаря пьесе Шекспира «Буря»: «О чудо! / Какое множество прекрасных лиц! / Как род людской красив! И как хорош / Тот новый мир, где есть такие люди!» (произносит дочь миланского герцога Миранда). Её отец в ответ с иронией говорит: «Тебе все это ново...». Шекспир У. Буря / Уильям Шекспир; пер. Аполлона Григорьева; худож. Эдмунд Дюлак. – М.: Белый город, 2009. – 224 с.

⁴⁶⁸ Фокеева А. Победенный хаос Олдоса Хаксли: почему нас пугают сбывшиеся утопии / ТАСС. – 2021. – 26 июля. – Режим доступа: <https://tass.ru/kultura/11983547> (дата посещения: 31.03.2022).

⁴⁶⁹ Телин К. «Цифровой концлагерь». Реакция на кризис, наши страхи, выход / Образовательная программа по политологии PolitIQ. – 2020. – 27 мая. – Режим доступа: <https://mastersprogram.politiq.ru/ru/2020/05/27/kirill-telin-o-czifrovom-lagere-nashih-strahah-krizise-i-vyhode-iz-nego-2/> (дата посещения: 31.03.2022).

⁴⁷⁰ Howard P. N. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. By Evgeny Morozov. New York: PublicAffairs, 2011. 432 p.

собственных физиологических параметров⁴⁷¹. В силу вступает так называемый принцип либертарианского трансгуманизма *Self-ownership*, в соответствии с которым каждый индивид есть собственник своего тела, вследствие чего обладает естественным правом на неприкосновенность, контроль и распоряжение телом⁴⁷². Однако подобный контроль над телом ограничивается непосредственно общественно властными заданными параметрами⁴⁷³.

На первый взгляд гуманное государственное «биополитическое администрирование» с его рекомендациями определенного типа «здорового питания»⁴⁷⁴, здорового образа жизни, а также кодексами экологического поведения на самом деле превращается в тотальный контроль над «социальным телом»⁴⁷⁵ населения.

В современном цифровом общественном пространстве дисциплинарный надзор⁴⁷⁶ в политическом дискурсе приобрел безграничные возможности благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий.

Характер наблюдения (*surveillance*) изменился⁴⁷⁷, трансформировавшись из анализа статистических данных, которые давали лишь общее представление о

⁴⁷¹ В политической философии дискурсу тела всегда сопутствуют рассуждения о его потенциальных болезнях и недугах. *Такер Ю.* Три текста о заражении. – Пермь: Гиле Пресс, 2020. – С. 9.

⁴⁷² Человеческий капитал – это наиважнейший ресурс. В частности, разрабатываются различные программы по улучшению когнитивных способностей детей посредством использования фарм-препаратов, а также программы развивающей беременности – «Университет в утробе», – которые предположительно должны развить у ребёнка определённые навыки и знания уже в пренатальном периоде. Подробнее см.: *Чукуров А. Ю.* Номо Lego: человек-конструктор (к постановке проблемы) // *Общество. Среда. Развитие.* – 2016, № 2. – С. 72–76.

⁴⁷³ Что, возможно, может соответствовать стадии политическая-5 предмета беспокойства, которую, однако, сам Б. Латур считает аполитичной. Подробнее см.: *Латур Б.* Коперниковский переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // *Социология власти.* – 2012. – № 6–7 (1). – С. 235–254.

⁴⁷⁴ *Howard P. N.* The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. By Evgeny Morozov. New York: PublicAffairs, 2011. 432 p.

⁴⁷⁵ *Изотов В.* Биополитика и «Твиттер». Новые технологии в пространстве власти, 27 июля 2017. – (URL: <https://cyprusrussianbusiness.com/index.php/articles/2916-biopolitics>). Просмотрено 04.02.2022.

⁴⁷⁶ Современное общество есть общество контроля, в отличие от дисциплинарного общества, датируемого XIX – началом XX века. Если в дисциплинарном обществе ключевым являлось понятие «нормы», то в рамках общества контроля акцент смещается на формирование так называемых «дивидов». Поэтому здесь речь идёт не о дисциплинарной власти, а именно о «*surveillance*» (с англ. надзор, наблюдение). Кризис таких социальных институтов, как семья, школа и т.п. приводит к возникновению общества контроля. «В «обществах контроля» существуют тонкие управленческие практики, которые основываются на современных достижениях в технологической области, искусстве коммуникаций и в сфере биотехнологий». *Гаджиев М. А.* Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2019. – 12(5). – С. 30, 31.

⁴⁷⁷ «Индексы, основанные на больших данных, имеют свои собственные характеристики, по сравнению, например, с дедуктивной статистикой, которая давно определяет международные проекты развития». *Flyverbom M., Madsen A. K., Rasche A.* Big Data as governmentality in international development: digital traces, algorithms and altered visibilities // *The Information Societies.* Vol. 33. 2017. № 1. P. 35.

человеке, в анализ больших данных и отслеживание электронных следов⁴⁷⁸, позволяющих сформировать «уникальную картину личности каждого»⁴⁷⁹ из пользователей, а значит сделать их более внушаемыми и управляемыми⁴⁸⁰. Способ реализации биополитики в наши дни претерпевает изменения: вместо «информационно-коммуникационной работы на основе таргетирования гомогенных электоральных групп» доминирующим принципом становится точечное информационно-коммуникационное влияние на электоральные аудитории, которые выделяются по таким принципам, как, например, психотип конкретных интернет-пользователей⁴⁸¹ и т. п. При использовании цифровых платформ⁴⁸² в контексте управления населением, внимание уделяется в первую очередь прогностической аналитике на основе использования больших данных.

М. Фуко в лекциях «Безопасность, теория, население и рождение биополитики» (1978–1979) демонстрировал «зависимость между развитием современных технологий и интенсификацией отношений власти»⁴⁸³, а также высказывал мысль о возможном поведенческом повороте в экономической сфере, вследствие которого процесс принятия решений будет определяться «игрой стимулов»⁴⁸⁴, провоцирующей не всегда рациональные ответные реакции индивида. Поэтому в современном мире одной из первостепенных задач искусственного интеллекта является вычисление и прогнозирование аффектов и

⁴⁷⁸ Слежение трансформируется из личного наблюдения в эксплуатацию технических систем, формирует автоматически фиксирующую всё «машину зрения». Подробнее см.: Virilio P. The Vision Machine / Trans. by J. Rose. London: BFI, 1994. 81 p.; *Вирильо П.* Машина зрения. – СПб.: Наука, 2004. – 144 с.

⁴⁷⁹ *Игнатьева О. А.* Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 16. – 2020. – № 4. – С. 468.

⁴⁸⁰ Однако на самом деле «тоталитаризм» кажется страшным тогда, когда не требует доказательств. Когда же он вынужден пробираться в жизнь каждого человека – всё становится не так-то уж и просто. Подробнее см.: *Телин К.* «Цифровой концлагерь». Реакция на кризис, наши страхи, выход / Образовательная программа по политологии PolitIQ. – 2020. – 27 мая. – Режим доступа: <https://mastersprogram.politiq.ru/ru/2020/05/27/kirill-telin-o-czifrovom-lagere-nashih-strahah-krizise-i-vyhode-iz-nego-2/> (дата посещения: 31.03.2022).

⁴⁸¹ *Володенков С. В.* Big data как инструмент воздействия на современный политический процесс: особенности, потенциал и акторы // Журнал политических исследований. – Т. 3. – № 1. – 2019. – С. 11.

⁴⁸² «Платформы как целые экосистемы составляют физическую базу цифровой экономики»; они могут проявлять себя как технологии (ПО), как бизнес-модели и как инфраструктура, и способствуют формированию новых форм бизнес-взаимодействий (Sharing Economy). *Садовая Е. С., Сауткина В. А., Зенков А. Р.* Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 190 с.

⁴⁸³ *Изотов В.* Биополитика и «Твиттер». Новые технологии в пространстве власти, 27 июля 2017. – (URL: <https://cyprusrussianbusiness.com/index.php/articles/2916-biopolitics>). Просмотрено 04.02.2022.

⁴⁸⁴ *Игнатьева О. А.* Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 16. – 2020. – № 4. – С. 468.

их контроль⁴⁸⁵. Одним из способов программирования и стимуляции активности населения выступают элементы геймификации⁴⁸⁶. Знания социально-гуманитарных наук, таких как политология, социология, психология, менеджмент и т. п. также активно используются при «программировании логики коммуникации на цифровых платформах»⁴⁸⁷.

Современную эпоху можно со всей уверенностью назвать гиперинформационной, поскольку каждый день каждый человек сталкивается с таким объемом информации⁴⁸⁸, которую ранее он получал бы в течение нескольких, а то и многих лет. Подобное «информационное ожирение» современного человека привело к тому, что в стремлении получить дофаминовое подкрепление посредством идентификации информационных стимулов при их существенном плюрализме и количестве, люди стали стремиться к максимальному упрощению⁴⁸⁹ собственных познавательных задач⁴⁹⁰. Благодаря созданию информационной пресыщенности упрощается формирование различного вида «псевдореальностей» акторами, заинтересованными в контроле

⁴⁸⁵ Некоторые исследователи придерживаются мнения, что «апофеозом паноптизма может явиться создание ИИЧУ (искусственный интеллект человеческого уровня или универсальный искусственный интеллект; англ. AGI), быстро достигающего уровня ИСИ (искусственный сверхинтеллект; англ. ASI)». Это предполагает установление «состояния цифрового паноптизма», характеризующегося понятием «палантиризация». *Попов Д. В.* История паноптизма: от оракулов к палантирам. // Тамбов: Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 6. – С. 168. Однако природа человека не предполагает перманентного «безошибочного сверхрационального поведения», вследствие чего мотивы поведения могут быть распознаны искусственным интеллектом некорректно, что является значительным «ограничителем» при структурировании, настройке и использовании подобного рода технологий. *Попов Д. В.* История паноптизма: от оракулов к палантирам. // Тамбов: Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 6. – С. 170.

⁴⁸⁶ Подробнее см.: *Whitson J.* Foucault's fitbit: Governance and gamification // Deterding S., Walz P. (eds.). *The Gameful World*. Boston: MIT Press, 2015. P. 339–358.

⁴⁸⁷ *Игнатьева О. А.* Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – Т. 16. – 2020. – № 4. – С. 470.

⁴⁸⁸ Знание реконструирует, меняет самого человека. *Сухарев О. С.* Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма в макроэкономике // Кн. 1. Институциональная теория. Методологический эскиз. Изд. 2-е, испр. – М.: Экономика, 2007. – С. 104.

⁴⁸⁹ Дж. Келли в своей теории личности, говорил о том, что люди воспринимают окружающую действительность не объективно, но посредством персональной призмы, шаблона, называемого «конструктом». *Келли Д.* Психологи личности (теория личных конструктов). – СПб.: Речь, 2000. – С. 5. «Практически любой индивид подсознательно готов к поражению», т. е. выбирает лёгкий путь следования чужой интерпретации вместо необходимости самостоятельного осмысления и рационального анализа информации; готовый шаблон поведенческой реакции устраивает его более, нежели необходимость выработки личной стратегии социального поведения. *Зелинский С. А.* Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. – СПб.: СКИФИЯ, 2008. – С. 56.

⁴⁹⁰ «Трансформация человека в цифровую эпоху»: доклад Андрея Курпатова в Совете Федерации [видеокалип официального аккаунта Совета Федерации] // YouTube. 12 февр. 2020 – (URL: https://www.youtube.com/watch?v=X3a_7xR_gyk). Просмотрено: 04.02.2022.

над поведением населения⁴⁹¹.

В этой связи создатели контента в борьбе за внимание людей используют различные приемы популяризации и распространения своих материалов. Информация становится инструментальным механизмом управления, власти, контроля, позволяющим оказывать воздействие на человеческую психику более гибкими формами влияния, нежели физическое насилие – такими, как внушение, агитация, пропаганда⁴⁹², при этом от моделей централизованной коммуникации мы переходим к «самокоммуникации»⁴⁹³, когда различные акторы информационного пространства в рамках информационных платформ и социальных сетей примеряют на себя роль новых мифотворцев современной эпохи⁴⁹⁴.

Это впоследствии начинает определять тип социокультурного развития, нацеленного на «стилевой» формат потребления, ориентированного на моду, проявляющуюся в игровом эскапизме. Игровые практики начинают выступать в роли норм, регулируя поведение индивида путём формирования у него ориентации на получение выгоды для себя посредством погружения в

⁴⁹¹ Для эпохи массмедиа характерны отсутствие единого смыслового поля используемых слов и логики образования понятий, противоречивость «многочисленных информационных сообщений», отсутствие «концептуального осмысления и обобщения», вдумывания, формирование мироотношения, сконструированного на основе разрозненных интерпретаций реальных событий, слов для опознания и слов-маркеров, репрезентирующих характер мышления конкретных представителей общества. Подробнее см.: *Артамонова Ю. Д., Кузнецов В. Г.* Герменевтический аспект языка СМИ // *Язык средств массовой информации* / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект «Альма Матер». – 2008. – С. 99–117.

⁴⁹² *Азарян С. Г.* Телевидение как инструмент государственной культурной политики // *Теория и практика общественного развития: науч. журн.* / Ин-т социологии РАН. – 2010. – № 4. – С. 13–14.

⁴⁹³ Автором термина «самокоммуникация» (перевод на русский язык не совсем точен, с англ.: self-mass-communication) является М. Кастельс (*Castells M. Communication Power. New York: Oxford University Press, 2009. P. 55*). Данный термин означает, что каждый участник информационной коммуникации становится как отправителем, так и адресатом информации, посредством получения сообщения после его переинтерпретации добавляющим к нему свои «коды», что позволяет создавать ему новые смыслы, трансформирующие изначальный посыл, как самого сообщения, так и общения в целом. То есть, смысл и содержание сообщения становятся неустойчивыми.

⁴⁹⁴ Отправители и адресаты посредством вовлечения собственных «кодов» в процессе интерпретации информации, нарушают первоначально заложенные «отношения между означающим и означаемым в отправленном сообщении» (Подробнее см.: *Кастельс М.* Власть коммуникации: учеб. пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.), вследствие чего имеют возможность получать различные варианты означаемого посредством фильтрации означающего (Подробнее см.: *Артамонова Ю. Д.* Политическая коммуникация в современном мире: базовые модели: монография / Ю.Д. Артамонова. – М.: Издательство Московского университета, 2020. – 352 с.). Примером могут служить фейковые новости, доверие к которым зачастую является следствием их «ожидаемости» (Подробнее см.: *Артамонова Ю. Д.* Политическая коммуникация в современном мире: базовые модели: монография / Ю.Д. Артамонова. – М.: Издательство Московского университета, 2020. – С. 147–152). Ряд исследователей указывает, что фейковые новости необходимы именно для подтверждения собственных убеждений (*Schnellenbach J.* On the Behavioural Political Economy of Regulating Fake News // *ORDO: Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Vol. 68. 2018. № 1. P. 491*).

альтернативную реальность⁴⁹⁵.

Происходит эскалация примитивного контента, понятийное мышление людей перетекает в образное, снижается логичность доносимой информации⁴⁹⁶. Избыточная информационная нагрузка давит системное мышление людей, нарушая правильную работу краткосрочной и долгосрочной памяти населения⁴⁹⁷. Быстрая смена видеоряда не позволяет мозгу подгружать материалы из памяти для анализа новой усвоенной информации⁴⁹⁸.

Обезличенное виртуальное общение приводит к тому, что люди начинают утрачивать способность к эмпатии, один человек в их сознании легко заменяется другим. Прогрессируют депрессивные расстройства, становится все более распространенным аутоагрессивное поведение, падает способность концентрировать внимание на одной задаче, растет недоверие⁴⁹⁹ к окружающим одновременно с некритичным конформизмом⁵⁰⁰. Происходит сокращение дистального видения, не формируется образ будущего. Стремясь экономить силы, мозг запоминает не саму информацию, а место где она хранится, что способствует расцвету дезинформации и перевираания фактов. Резко падает интерес к обучению, так как привычная модель обучения у авторитета более не работает⁵⁰¹, любая позиция рассматривается не как знание, а лишь потенциально оспоримое мнение,

⁴⁹⁵ Новикова О. Н. Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 45.

⁴⁹⁶ Повышается риск развития этической шизофрении. Подробнее см.: Юрьев Г. П. Теоретическое обоснование НЛП и этической шизофрении в парадигме III сигнальной системы. – М.: ИФ РАН, 2010. – С. 202, 203, 205.

⁴⁹⁷ Верить воспоминаниям становится также ненадежно, поскольку «человек способен помнить не только сами события, но и все наслоения, которые проявляются вокруг него». Шейнов В. П. Скрытое управление человеком. – АСТ, Харвест, 2006. – 816 с.

⁴⁹⁸ Мониторинг, контроль и эксплуатация человеческого внимания как способы реализации биовласти предполагают вызывание шока, требующего внимания, но также притупляющего эмоциональные и интеллектуальные реакции на насилие и катастрофу. Способность средств массовой информации шокировать способствует привлечению человеческого внимания, но одновременно делает его невосприимчивым. Для достижения подобного эффекта требуется постоянная интенсификация визуального и слухового воздействия. Meek A. Catastrophe. Immunity and Bare Life. Routledge, 2016. P. 49.

⁴⁹⁹ О роли взаимного доверия среди городского населения см.: Холлис Л. Города вам на пользу: Гений мегаполиса / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.

⁵⁰⁰ «Трансформация человека в цифровую эпоху»: доклад Андрея Курпатова в Совете Федерации [видеокалип официального аккаунта Совета Федерации] // YouTube. 12 февр. 2020 – (URL: https://www.youtube.com/watch?v=X3a_7xR_gyk). Просмотрено: 04.02.2022.

⁵⁰¹ «Человек эпохи постмодерна не имеет реальных героев, авторитетов, кумиров для подражания, он создается в культурной среде, где об одном и том же человеке средства массовой информации распространяют противоречивые сведения. Поэтому притягательным становится персона, чьи действия и внешний вид эпатажируют, нарушают правила, стандарты, клише». Новикова О. Н. Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 47.

происходит разрастание горизонтальных, но отнюдь не равнозначных связей, не формируются перспективные цели.

Уменьшается количество стабильных групп, сформированных на основе наличия общего интереса, исчезают возможности артикуляции этого самого общего интереса, вследствие чего снижается «качество политического представительства»⁵⁰², а также происходит упадок политических институтов.

Со снижением количества стабильных сообществ также уменьшается набор «устойчивых паттернов поведения»⁵⁰³. В надежде справиться с неврозом относительно осознания «собственной ненужности»⁵⁰⁴ потребитель все более склонен стремиться выставлять «себя напоказ»⁵⁰⁵. Вследствие неспособности государства эффективно устанавливать «нормы защищенности, коллективные гарантии, этические принципы и модели справедливости», с одной стороны, а также его попытке передать дополнительный объем своих былых обязанностей в сферу распоряжения частных интересов с другой, у населения нарастает «чувство ненадежности и ощущение неопределенности»⁵⁰⁶. Подобное положение дел ставит под сомнение уверенность людей в своих силах, вследствие чего снижается уровень интереса к общественным делам как залогом устойчивого общественного развития.

На данный момент можно обратить внимание, что на смену постфордистскому «когнитивному капитализму» с его акцентом на «общий

⁵⁰² Артамонова Ю. Д., Демчук В. А. Современная персонализация политики: новые подходы к анализу // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 6. – С. 111.

⁵⁰³ Артамонова Ю. Д., Демчук В. А. Современная персонализация политики: новые подходы к анализу // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 6. – С. 112.

⁵⁰⁴ Дебор Г. Общество спектакля. – М.: Логос, 1999. – тезис 219.

⁵⁰⁵ Парадигма «вуйеристского наблюдения» дополняется повышенным нарциссизмом, люди ищут новые формы выставления себя напоказ, вследствие чего меняется понимание границ формирования и изменения самого себя, а также понимание допустимого объема разглашаемой личной информации. Подобным образом начинает стираться и понятие приличий и вежливости. Подробнее см.: Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с. «Ношение маски – сущность вежливости. Маски дают возможность чистого общения, отделённого от власти обстоятельств, нездоровья и личных чувств тех, кто их носит. Вежливость имеет целью защиту других от бремени самого себя». Sennett R. The Fall of Public Man: On the Social Psychology of Capitalism. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. P. 264.

⁵⁰⁶ Артамонова Ю. Д., Демчук В. А. Современная персонализация политики: новые подходы к анализу // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 6. – С. 117.

интеллект»⁵⁰⁷ пришло формирование обособленных замкнутых локальных общностей⁵⁰⁸, в сфере экономики данный феномен получил название «капитализм платформ»⁵⁰⁹. Свободные децентрализованные сети с равнозначными участниками сменились, таким образом, локальными платформами, которые добывают данные⁵¹⁰ и осуществляют контроль⁵¹¹.

2.2.3. Биополитика периода пандемии

Свои коррективы в процесс биополитизации управления внесла и пандемия ковида⁵¹². Для стратегий управления периода пандемии COVID-19, как технологий биополитики, опосредованных цифровыми технологиями, характерен синтез формы властвований, описанных М. Фуко: сочетание в рамках техник безопасности как дисциплинарных практик, так и механизмов контроля, включающих некоторые процедуры исключения⁵¹³.

⁵⁰⁷ «Термин К. Маркса». Артамонова Ю. Д. Цифровой мониторинг социально-политической жизни: основные направления развития и возможности общественного контроля // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 136.

⁵⁰⁸ Об экономическом неравенстве и перераспределении дохода в городском пространстве см. для примера: Харви Д. Социальная справедливость и город / Дэвид Харви; перевод с англ. Е.Ю. Герасимовой, 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 440 с.

⁵⁰⁹ Подробнее см.: Ловинк Г. Критическая теория интернета. – М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 304 с.; Срничек Н. Капитализм платформ. – М.: Высшая школа экономики, 2019. – 128 с.

⁵¹⁰ Такие платформы как «Фейсбук» и «Твиттер» зачастую используются в политике для «раскачивания» общественной тревоги, тем самым подталкивая людей к требуемым субъектам действиям. Проблема заключается в том, что в политическом смысле данные площадки показали свою способность побуждать людей лишь к разрушительным и стихийным действиям, давая участникам подобных акций ложное ощущение защищённости в толпе и иллюзии наличия новой идентичности с абстрактным «другим» якобы схожих взглядов. Однако созидательных действий при данном подходе обычно не наблюдается. Изотов В. Биополитика и «Твиттер». Новые технологии в пространстве власти, 27 июля 2017. – (URL: <https://cyprusrussianbusiness.com/index.php/articles/2916-biopolitics>). Просмотрено 04.02.2022.

⁵¹¹ Артамонова Ю. Д. Цифровой мониторинг социально-политической жизни: основные направления развития и возможности общественного контроля // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 138.

⁵¹² Подробнее об ограничениях периода пандемии см. в: Demchuk A., Kapitsyn V., Karateev A. Restrictive COVID-19 policies in selected EU countries and Russia: an Institutional Approach // Canadian Journal of European and Russian Studies, издательство Carleton University – Centre for European Studies (Canada). – Том 16. – 2023. – № 1. – С. 55–81.

⁵¹³ Тимофеева О. В. Крысиная нора: Фрейд, Фуко и проблема изоляции // Логос. – 2021. – № 2. – С. 7.

Согласно М. Фуко⁵¹⁴, в то время как суверенная политика предполагает власть убить или оставить жить, биополитика предполагает право заставить жить или позволить умереть⁵¹⁵. Чем более государство сосредоточено на обеспечении жизни и благосостояния собственного населения, тем более оно создает условия возможной смерти других⁵¹⁶. Таким образом, неотъемлемым элементом подобного понимания биополитики является парадокс: одни и те же методы, которые направлены на улучшение жизни одних, также могут приводить к смерти других – «политической смерти, изгнанию и т. п.»⁵¹⁷

Посредством биометрических процедур тело индивида как бы расщепляется на совокупность информационных характеристик, представленных в виде данных, которые впоследствии определяют статус этого индивида в обществе и уровень его допуска к жизненно важным сервисам^{518 519}.

Дж. Агамбен подобным процессам приписывает название «биополитическое татуирование»⁵²⁰ или иначе «прогрессивная анимализация человека»⁵²¹, которая стала возможной благодаря возникновению сложных методов биометрического наблюдения, таких, например, как сканирование радужной оболочки глаза.

С помощью этой метафоры биополитического тату Дж. Агамбен проводит параллель между парадигмой концлагеря и современными биополитическими

⁵¹⁴ Подробнее см.: Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.

⁵¹⁵ Ajana B. Digital Biopolitics, Humanitarianism and the Datafication of Refugees. *Refugee Studies: Contemporary Research Across the Humanities*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 464.

⁵¹⁶ Baele S. J. Live and let die: did Michel Foucault predict Europe's refugee crisis? // Foucault news. – 25 February. 2016. – (URL: <https://michel-foucault.com/2016/04/04/live-and-let-die-did-michel-foucault-predict-europes-refugee-crisis-2016/>) (accessed: 31.03.2022).

⁵¹⁷ Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. – СПб.: Наука, 2005. – С. 256.

⁵¹⁸ О кейсах воздействия граждан на формирование сетевых сообществ, а также примерах влияния технологий на население в контексте развития различного рода приложений подробнее см.: Лапина-Кратасюк Е., Запорожец О., Возьянов А. Сети города: Люди. Технологии. Власти. – М: Новое литературное обозрение, 2021. – 576 с.

⁵¹⁹ Ajana B. Digital Biopolitics, Humanitarianism and the Datafication of Refugees. *Refugee Studies: Contemporary Research Across the Humanities*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 472.

⁵²⁰ Сам термин отсылает к процессу, посредством которого заключённые в Нацистских концлагерях идентифицировались и координировались посредством вытатуированных серийных номеров. Ajana B. Digital Biopolitics, Humanitarianism and the Datafication of Refugees. *Refugee Studies: Contemporary Research Across the Humanities*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 472.

⁵²¹ Agamben G., Murray S. No to biopolitical tattooing // *Communication and Critical. Cultural Studies*. 5(2). 211. 2008. P. 202.

методами управления⁵²² в той степени, в которой они концентрируются на абстрагировании, организации и отпадении от «самого частного и непередаваемого аспекта субъективности: биологической жизни тела»⁵²³. В данном случае Дж. Агамбен рассматривает именно способы, которыми сама биологическая жизнь становится объектом и целью механизмов контроля, в том числе гуманитарных интервенций⁵²⁴.

Д. Лоренцини (соредактор журнала *Foucault Studies*) сделал акцент на том, что задача биополитики заключается не в порицании или восхвалении той или иной власти. Биополитика предназначена для выявления переходных периодов в истории⁵²⁵, в частности «порога биологической модерности»⁵²⁶. В этот период характеризующие жизнедеятельность человека как вида процессы превращаются в ключевой компонент принятия политических решений, как в экстренных ситуациях (пандемия, война, катаклизм), так и в «нормальное время»⁵²⁷.

Израильский историк и антрополог Ю. Н. Харари отмечает, что электронные технологии контроля и системы слежения, посредством которых транснациональные корпорации реализовывают манипулирование поведением и потребностями людей, сами по себе не новы. Однако благодаря пандемии их использование развернулось неизмеримо широко, в результате чего ранее скрытый надзор фактически превратился в явный⁵²⁸.

Это способствовало актуализации биополитического дискурса и в массовой культуре. Так, в одном из выпусков «Theoretical Puppets» на YouTube кукольный М. Фуко рассуждает о биополитике и пандемии COVID-19, а также «аппарате

⁵²² Подробнее о подходах осмысления «пандемийного авторитаризма» в рамках социально-философского дискурса с позиции биополитики см.: *Хаджаров М. Х.* Пандемия ковид-19 как фактор конституирования современных модификаций авторитаризма // «Кант». – 2022. – № 2(43). – С. 199–203.

⁵²³ *Agamben G., Murray S.* No to biopolitical tattooing // *Communication and Critical. Cultural Studies*. 5(2). 211. 2008. P. 202.

⁵²⁴ Современным примером данной практики могут служить Qr-коды, введённые в период пандемии COVID-19. Подробнее см.: *Iverson T.* Developmentality: Biopower, Planning, and the Living City, unpublished PhD Thesis, London Consortium, Birkbeck College, University of London, 2016. 218 p.

⁵²⁵ Подробнее про «трансформации социальной реальности» в условиях пандемии с позиции биополитики см.: *Попов Д. В.* Vita COVIDa как биополитическая модальность жизни в пандемию // *Социологическое обозрение*. – Т. 21. – 2022. – № 2. – С. 82–104.

⁵²⁶ *Маничкин Н. А.* Биополитические аспекты пандемии COVID-19: общественная дискуссия о свободе и трансформациях социальной жизни // *Сибирские исторические исследования*. – 2021. – № 2. – С. 148.

⁵²⁷ *Lorenzini D.* Biopolitics in the Time of Coronavirus // *Critical Inquiry*. 47 (Supplement 2). 2020. P. 40–45.

⁵²⁸ Подробнее см.: *Harari Y. N.* The world after coronavirus // *Financial Times*. – 20 May. 2020. – (URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75>) (accessed: 18.05.2023)

безопасности» в ее контексте. Он говорил о том, что, несмотря на безопасность вируса для «кукол»⁵²⁹, сам «кукольный М. Фуко все же носит маску в знак солидарности с людьми и в качестве уважения к той человеческой фигуре, в которой он воплощен»⁵³⁰.

Выводы Главы 2

Само по себе биополитическое управление не может рассматриваться как абсолютное добро или же абсолютное зло, так как все зависит непосредственно как от управленческой ментальности принимающих решения лиц, так и от конкретно используемых в этих целях механизмов. Цифровизация политики, понимаемая как развитие коммуникационных, Интернет- и виртуальных технологий, помимо создания новых поистине конструктивных возможностей, открыла также и ящик Пандоры – обнаружила целую лавину проблем, сопряженных с развитием и функционированием человеческого сознания и психики, их трансформации и деградации, связанных с использованием тех самых технологий. Современный город посредством внедрения совокупности различных мониторинговых практик становится «массивом данных, обрабатываемых под конкретную задачу»⁵³¹. При этом ценность конкретного человека будто бы ускользает, становится незначительной.

Люди представляют собой биологический вид, способный своими действиями формировать искусственную среду собственного существования (как

⁵²⁹ Использование подобных формулировок наталкивает на анализ теорий заговора (Подробнее см.: Moore A. Conspiracies, Conspiracy Theories and Democracy // *Political Studies Review*. Vol. 16(1). 2018. P. 2–12), особенно учитывая, что вирус в некоторых случаях поражал зоны мозга, которые также засыпают в условиях направленного гипноза. Зелинский С. А. Манипулирование массовым сознанием с помощью СМИ (Современные психотехнологии манипулирования) [Электронный ресурс]. – 2010. – (URL: <http://psyfactor.org/lib/zln1.htm>). Просмотрено: 21.09.2022; Маничкин Н. А. Биополитические аспекты пандемии COVID-19: общественная дискуссия о свободе и трансформациях социальной жизни // *Сибирские исторические исследования*. – 2021. – № 2. – С. 148.

⁵³⁰ Farrell C. T., Porter Lillis J. An adaptation to Michel Foucault's medical authority: The Lucid Succor of the informal caregiver // *Social Theory & Health*. № 11(4). 2013. P. 327–343.

⁵³¹ Маккуайр С. Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press., 2014. – С. 223.

реальную, так и виртуальную), которая впоследствии неизбежно оказывает встречное воздействие на человека как непосредственно⁵³², так и косвенно⁵³³. К примеру, такие виды поведения, как социальные связи, агрессия и альтруизм⁵³⁴, зависят от искусственной среды⁵³⁵. Вследствие этого человечеству следует уделить большее внимание изучению своей собственной биологии и психологии жизнедеятельности, с целью конструктивной оптимизации своего существования.

Хаотизация жизни приводит к анархизации процесса управления. Однако анархия не есть отсутствие локуса контроля. Вследствие чего возникает угроза перетекания властного влияния в руки акторов, в поле зрения которых находятся лишь их сиюминутные стремления, но не учитываются последствия действий, формирующих тренды будущего развития конкретно взятой общности, а то и мира в целом⁵³⁶. Вследствие этого в задачи современной биополитики следует отнести: необходимость формирования научной базы для понимания и модификации поведения граждан с позиции биологии с целью формирования психически и физически здорового, адекватного населения, трансформацию управленческой ментальности с точки зрения конструирования дистального видения у лиц принимающих решения, а также реализацию инкременталистского подхода⁵³⁷ в контексте внедрения новых технологий массового пользования в сфере коммуникации.

На основе проведенного анализа характерных особенностей современной биополитики, а также ряда тенденций цифровизации политики можно сделать следующие утверждения. В рамках современного политологического знания актуальными являются стратегии дата-политики (характерные для общества

⁵³² Например, пенополистирол, часто используемый для утепления стен, при повышенных температурах способен выделять ядовитые газы, оказывающие вред здоровью человека.

⁵³³ К примеру, однотонные непримечательные фасады зданий в полосе с жёстким климатом способны вызывать ощущение апатии и провоцировать депрессивные настроения.

⁵³⁴ Подробнее см.: *Esteky S. Architecture of Choice: Exploring the Impact of Built Environments on Consumer Behavior. PhD diss., 2017. P. 16.*

⁵³⁵ Подробнее см.: *Holahan C. J. Environmental Psychology. New York: Random House, Inc., 1982. 422 p.*

⁵³⁶ В кругах экологов не зря часто встречается тезис: «Думай глобально, действуй локально». Это означает, что так называемый «эффект бабочки» действительно существует – порой совершенно незначительные события становятся предвестниками существенных перемен. Здесь уместно сравнение с цунами – огромная волна нарастает от незначительного подводного толчка на границах литосферных плит.

⁵³⁷ Что означает возможность так называемых «откатов» в использовании технологий, показавших свою неоднозначную роль путём наличия негативного воздействия на эмоциональное состояние людей, например.

дисциплины) и нейровласти (характерные для общества контроля). Данные стратегии в условиях современности реализуются порой совместно в рамках биополитики посредством таких интернет и виртуальных технологий, как в частности информационные капсулы, изменение паттернов восприятия и т. п.

Ярким примером их когеренции является, в частности, современные подходы к организации планирования и строительства, прежде всего, городского. К тому же человеческое восприятие неразрывно связано с эмоциями. Вследствие масштабного развертывания технологических новаций в рамках общества контроля властные структуры неизбежно стремятся не только сохранить, но и упрочить контроль над реакциями людей посредством реализации биополитики эмоций и воздействия через стереотипизацию канонов восприятия.

Формирование цифровой правительственности происходит совместно с изменением способа реализации дисциплинарного надзора. Использование современных информационно-коммуникационных технологий для его осуществления способствует трансформации его характера – происходит сдвиг от анализа статистических данных к Big data.

Гиперинформационность современной эпохи, оказывая слишком существенное давление на сознание населения, провоцирует уменьшение числа устойчивых моделей поведенческих реакций, что становится подспорьем в оформлении капитализма локальных платформ.

Все перечисленные феномены способствуют проявлению биополитических стратегий в гибридном и растушеванном виде, что наиболее ярко проявилось в период пандемии: происходит смешение различных биополитических техник и механизмов реализации биовласти в различных её проявлениях (как власти над телом, собственно биовласти, так и власти над сознанием – нейровласти) в пространстве обыденной жизни, вследствие чего можно наблюдать как сочетаются и взаимно переплетаются техники безопасности, дисциплинарные практики, а также механизмы контроля и процедуры исключения.

Часть II. Биополитический аспект управления в городской среде (на примере архитектуры и градостроительства)

Глава 1. Современная биополитика в сфере архитектуры и градостроительства

1.1. Биополитика в медиа-виртуальном пространстве городской среды⁵³⁸

1.1.1. Биополитический аспект современной виртуальной среды

В предыдущих главах был произведен анализ основных характеристик биополитики как направления научных исследований, а также рассмотрены ключевые тенденции ее развития. В рамках данной главы видится необходимым обозначить специфику практической имплементации новых подходов в контексте городского пространства в общем, и его конкретного среза – архитектуре и градостроительстве, в частности с точки зрения биополитики.

В новую цифровую эру контроль распространяется уже по всему социальному ландшафту⁵³⁹, а не ограничивается институциональными границами. Если в дисциплинарных обществах контроль осуществлялся через закрытую и обособленную среду: семью, школу, армию, больницу, тюрьму, то сейчас данные институты медленно утрачивают свою прежнюю функцию⁵⁴⁰, заменяясь «сверхбыстрыми формами свободно текущего контроля»⁵⁴¹.

Общая тенденция к децентрализации современной жизни, переход к использованию преимущественно «мягких» форм власти, рост «коммуникативно

⁵³⁸ При написании данного параграфа использовалась статья диссертанта:

Кузнецова А. А. Биополитический аспект медиаархитектуры современного города // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – Vol. 4. – 2022. – № 3. – P. 176–198. – DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i3.296>

⁵³⁹ Подробнее см.: *Martinez D. E.* Beyond disciplinary enclosures: Management control in the society of control // *Critical Perspectives on Accounting*, 22(2). 2011. P. 200–211.

⁵⁴⁰ *Charitsis V.* Self-tracking, datafication and the biopolitical presumption of life (doctoral thesis). Karlstad University Studies: Universitetsstryckeriet. 10. 2018. P. 27.

⁵⁴¹ *Deleuze G.* Postscript on the Societies of Control. 59. 1992. P. 4.

ориентированной самоорганизации»⁵⁴² определяют характер изменений в контексте биополитического знания. Представитель российской школы биополитики А. В. Олескин подчеркивает, что в рамках современной биополитики формируются горизонтальные структуры сетевого типа, в рамках которых происходит конкуренция посредством сложного взаимодействия множества акторов – «частичных лидеров», при том, что гегемон отсутствует⁵⁴³. В своей книге «Коммуникативная власть» М. Кастельс делает акцент на том, что в современном мире преобладающих «горизонтальных сетей мультимодальной коммуникации» вертикальная форма коммуникации разрушается, в то время как практика власти модифицируется в контексте «социальных и институциональных измерений» посредством «диффузии горизонтальных коммуникационных сетей»⁵⁴⁴.

Характеризующими понятиями специфики современной жизни стали «текучесть»⁵⁴⁵, «мобильность»⁵⁴⁶, а также «пространство движения»⁵⁴⁷, которые отражают «изменения информационной, материальной, культурной и социальной среды»⁵⁴⁸. Современная структура отношений способствовала развитию «слабых связей»⁵⁴⁹, сплочению формально незнакомых людей, расширению «пространства и интенсивности процессов повседневной коммуникации»⁵⁵⁰. Главными чертами современных медиа становятся «насыщенность визуальными образами», а также

⁵⁴² Желнин А. И. Биополитика и биополитическая экономия: сущность концептов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 3. – 2019. – С. 324.

⁵⁴³ Олескин А. В. Сетевые структуры как биополитический проект. Вестник Российской академии наук. – Т. 77. – 2007. – 12. – С. 1084–1088.

⁵⁴⁴ Castells M. Communication Power. New York: Oxford University Press, 2009. 571 p.

⁵⁴⁵ Подробнее см.: Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер. – 2008. – 240 с.

⁵⁴⁶ Подробнее см.: Урри Дж. Мобильности. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. – 576 с.

⁵⁴⁷ Подробнее см.: Thrift N. Intensities of feeling: towards a spatial politics of affect // Geografiska Annaler. 86. 2004. P. 57–78.

⁵⁴⁸ Дроздова А. В. Визуализация повседневности в современной медиакulturе: дис. ... д-ра культурологии. – Москва, 2017. – С. 77.

⁵⁴⁹ Грановеттер М. Сила слабых связей / Пер. З. В. Котельникова, науч. ред. В. В. Радаев, Г. Б. Юдин // Экономическая социология. – Т. 10. – 2009. – № 4. – С. 31–47.

⁵⁵⁰ Дроздова А. В. Визуализация повседневности в современной медиакulturе: дис. ... д-ра культурологии. – Москва, 2017. – С. 206.

своеобразная «либерализация режимов смотрения»⁵⁵¹. Визуальная культура превращается из части повседневной жизни индивида в саму повседневность⁵⁵².

В рамках современной цифровой культуры человек подвергается постоянной фрагментации⁵⁵³. В наши дни коммуникация пронизывает все сферы жизни города, что делает ее прерогативой «социально-технологического, информационного универсума», во взаимоотношениях с которым человек требуется частично в зависимости от потребностей коммуникации, «то как функция, то как объект, то как атрибут, то как потребитель»⁵⁵⁴. Заданные сюжеты наряду с заданными метафорами позволяют создавать нарративное конструирование новой цифровой биосоциальности⁵⁵⁵.

Можно говорить о преобладании постмодернистской концепции «ситуативных знаний»⁵⁵⁶, предполагающей, что все усвоенное знание представляет собой лишь набор частичных сконструированных «конкретными группами и людьми в определенных целях и ситуациях (контекстах)» взглядов⁵⁵⁷. Это вызвано тем, что Интернет, как функциональная нормативная система и основной источник современного получения информации, «обладает некоторой степенью автономии и самоуправления»⁵⁵⁸. Для современной киберкультуры типичным является сосуществование маргинальных «лоскутных» («patchwork Frankenstein») «пониманий себя и мира», в рамках которых смысл традиционного общения утрачивается, «разговор на деле оказывается лишь проверкой связи»⁵⁵⁹,

⁵⁵¹ Дроздова А. В. Визуализация повседневности в современной медиакulturе: дис. ... д-ра культурологии. – Москва, 2017. – С. 82.

⁵⁵² Подробнее см.: Mirzoeff N. An Introduction to Visual Culture. Visual Culture Reader. London. New-York: Routledge. 3. 1998. 274 p.

⁵⁵³ Эвальд В. Д. Интерактивность и иммерсивность в современном культурном пространстве. К проблеме разграничения понятий // Художественная культура. – 2019. – 3. – С. 264.

⁵⁵⁴ Мальковская И. А. «Зрелищная арена» социальных практик. Художественная культура. – М.: SIAS, 2017. – 1 (19).

⁵⁵⁵ Заседание семинара «Цифровизация здравоохранения: биополитика и биоэтика», 2 декабря 2020 [видеокалип Института философии РАН]. YouTube. 13 декабря 2020 – (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XTSQbk9sEC4>). Дата обращения: 04.02.2022.

⁵⁵⁶ Подробнее см.: Шнитцер М. Антимозг. Цифровые технологии и мозг. – М.: АСТ, 2014. – 288 с.

⁵⁵⁷ Арпентьева М. Р. Нравственные проблемы медиатизации и когнитивные способности личности // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 30.

⁵⁵⁸ Tamanaha B. Z. Understanding legal pluralism: past to present, local to global // Sydney Law Review. 30. 2008. P. 399.

⁵⁵⁹ Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem. – 2000. – 319 с.; Стрельникова Л. Цифровое слабоумие // Химия и жизнь – XXI век. – 2014. – 12. – С. 42–47; Spinello R. A. An ethical evaluation of web site linking // ACM SIGCAS Computers and Society. 30. 4. 2000. P. 110–124.

дискурсивная полярность сменяется «информационной дигитальностью», «тотальным самомнением сетей»⁵⁶⁰. Понятийное мышление трансформируется в клиповое⁵⁶¹, характерной чертой которого становится слабая структурированность в условиях сохранения потока разрозненных, неупорядоченных между собой сообщений⁵⁶².

В процессе восприятия информации смысл усвояемого образа, как правило, связан с его формой, однако при непосредственном оформлении образа в сознании расхождение между значением и формой позволяет переходить от непосредственно наблюдаемого к «образно представляемому»⁵⁶³. При получении, кодировании, передачи, расшифровки зрительной информации в человеческой нервной системе происходит утрата всего, что может воспрепятствовать осмыслению увиденного, вследствие чего до мозга доходит только то, что рассматривается им как существенно важное⁵⁶⁴. При этом механизмы отсеивания данных гибки и позволяют адаптироваться к разнообразным условиям и задачам⁵⁶⁵. Другими словами, усвоение информации в процессе познания задается специфическими критериями «ясности» и «отчетливости»⁵⁶⁶, которые меняются в зависимости от стоящих перед сознанием задач и используемых методов.

⁵⁶⁰ Espinoza Ch. Millennial Integration: Challenges Millennials Face in the Workplace and What They Can Do About Them. Yellow Springs. OH. Antioch University and OhioLINK. 2012. 166 p.; Haraway D. Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective. Simians, Cyborgs and Women / Ed. by D.J. Haraway. New-York. L.: Routledge. 1991. P. 183–201; McCrindle M. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. Sydney: UNSW Press, 2009. P. 202–204; Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon. MCB University Press. 9(5). 2001. P. 1–6; Reload: rethinking women + cyberculture / Eds. by M. Flanagan and A. Booth. New-York, The MIT Press, 2002. 596 p.

⁵⁶¹ «События жизни, как правило, оцениваются не по нравственно-этическим категориям, а по мере воздействия, оказания влияния на психику, мысли и поступки человека. Так формируется клиповое мышление, обладатель которого не мотивирован на анализ жизненных реалий, ведь их образ содержательно не задерживается надолго, а моментально замещается новым информационным полем, что и создает прерывность обыденности». Новикова О. Н. Игровая культура постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 49.

⁵⁶² Подробнее см.: Гиренок Ф. И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). – М.: «Лабиринт», 1995. – 200 с.

⁵⁶³ Фомин И. В. Метафорическая визуальность в концептуализациях когнитивного: знание как видение // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал.-гуманит. исслед.; Ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) и др. Москва. 6: Способы представления знаний / Ред. и сост. вып. М.В. Ильин. – 2016. – С. 36.

⁵⁶⁴ Луизов А. В. Глаз и свет. – Ленинград: Энергоатомиздат, 1983. – С. 70.

⁵⁶⁵ Луизов А. В. Глаз и свет. – Ленинград: Энергоатомиздат, 1983. – С. 70–71.

⁵⁶⁶ Фомин И. В. Метафорическая визуальность в концептуализациях когнитивного: знание как видение // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал.-гуманит. исслед.; Ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) и др. Москва. 6: Способы представления знаний / Ред. и сост. вып. М.В. Ильин. – 2016. – С. 44.

Для сокращения времени адаптации к стремительно меняющимся условиям городской жизни индивид усваивает социально значимые знания и информацию путем «интериоризации социальных стереотипов»⁵⁶⁷, усвоения ценностей, которые присущи тому локальному сообществу, в рамках которого был сформирован тот самый «социальный стереотип». Впервые данный термин был использован У. Липманом в его книге «Общественное мнение»⁵⁶⁸. Социальный стереотип всегда соответствует интересам транслирующей его группы, но совершенно необязательно, что при этом он объективно отражает действительность⁵⁶⁹. Это означает, что группа способна трансформировать стереотипы в соответствии со своими сиюминутными потребностями, вследствие чего в качестве инструмента воздействия группы на конкретного индивида в процессе его социализации становится «стереотипизация процесса познания и формирования ценностных ориентаций»⁵⁷⁰ в условиях сиюминутных социальных установок.

С одной стороны социальные стереотипы могут использоваться в качестве средства, реализующего охранительно-познавательную функцию и позволяющего сохранить, а также в дальнейшем передать, ретранслировать культурные нормы и ценности. С другой же стороны, социальные стереотипы могут использоваться в качестве инструмента навязывания деструктивных форм поведения, так как их усвоение зависит преимущественно от выбора самого индивида в зависимости от того, какие из циркулирующих в информационной среде стереотипов и установок вследствие пережитого виртуального опыта коммуникации стали для реципиента наиболее значимыми.

⁵⁶⁷ Лексина А. В., Леонова А. В., Лексин М. В. Усвоение социальных стереотипов в цифровом обществе // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей/ под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 242.

⁵⁶⁸ Подробнее см.: Липман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой; Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

⁵⁶⁹ В антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир» описана специфика функционирования общества, построенного по принципу стереотипизации видения: «каждый член этого «идеального» общества постоянно использует глазную линзу, которая соединяет его личную жизнь – все, что он видит, – с жизнями всех других членов общества». Труфанова Е. О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 131.

⁵⁷⁰ Лексина А. В., Леонова А. В., Лексин М. В. Усвоение социальных стереотипов в цифровом обществе // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей/ под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 243.

В условиях эпохи постмодерна, которую еще называют «культурой избытка», новая реальность стала замещаться так называемой гиперреальностью⁵⁷¹, в которой преобладает модель симулякра (от лат. *simulare* – притворяться), трансформирующаяся в зависимости от цели ее применения. Через игроизацию в современном пространстве жизнедеятельности человека происходит переосмысление прежнего опыта, «нововидение чего-то отличного от предыдущего», происходит «проникновение различных элементов игрового мира в другие сферы бытия»⁵⁷².

Вследствие этого характерной чертой виртуальной среды также становится геймификация. Геймификация означает применение элементов игрового дизайна в неигровых контекстах, в первую очередь с намерением мотивировать человека к достижению желаемого результата⁵⁷³. Применение геймификации возможно как в обучающих системах, так и в сфере здравоохранения, подбора персонала, бизнес-процессов и даже сфере обороны⁵⁷⁴. Основная цель применения элементов игрового дизайна в реализации общественных процессов заключается в том, чтобы привлечь ограниченное по времени человеческое внимание в продолжение как можно большего времени, с целью вовлечения человека до момента достижения желаемого результата. Но не всегда желаемый результат полезен для вовлекаемого человека.

В виртуальном пространстве индивид превращается в «развеществлённое» тело, симулякр, способный пережить отличный от его привычного восприятия телесный и психоэмоциональный опыт⁵⁷⁵. Через подобный «выход» за пределы своего я человек «нивелирует рассудочную и рациональную» деятельность, тем

⁵⁷¹ Подробнее см.: Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура / Ж. Бодрийяр. – М.: Культур. революция: Республика, 2006. – 269 с.

⁵⁷² Ретюнских Л. Т. Философия игры / Л. Т. Ретюнских. – М.: Вузов. кн., 2002. – С. 162.

⁵⁷³ Rupam B. Gamification Contrivance & Influence on Human Behaviour // International Journal of Management. 11(10). 2020. P. 738.

⁵⁷⁴ Геймификация посредством самоотслеживания неразрывно связана с наблюдением, поскольку с его помощью удаётся обрабатывать большое количество измерений данных и предоставлять их пользователям в упрощённой форме. Подробнее см.: French M., Smith G. Health Surveillance: New Modes of Monitoring Bodies, Populations, and Politics' // Critical Public Health. 23(4). 2013. P. 383–392; Charitsis V., Yngfalk A. F., Skalen P. Made to run: Biopolitical marketing and the making of the self-quantified runner // Marketing Theory. 19(3). 2019. P. 347–366.

⁵⁷⁵ «Он конструирует себя, трансформирует время и пространство под свои потребности, чаяния, желания». Новикова О. Н. Игроизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 46.

самым реализуя эскапистские стратегии, выступающие для него как пути решения его персональных проблем⁵⁷⁶. «Реализуя в данном пространстве некую социальность, неукоснительно выполняя навязанную или выбранную роль», индивид приобретает мнимое ощущение свободы, «симулякр исполнения данного ему алгоритма»⁵⁷⁷.

Продуктивный эскапизм, таким образом, способен вырождаться в деструктивный, поскольку «бегство» в виртуальное пространство с целью реализации там представляет собой лишь тень реального социального потенциала человека, чьи настоящие жизненные обыденные проблемы через пассивное пребывание в виртуальном пространстве и избегание активных действий в реальном мире не решаются⁵⁷⁸.

Стоит обратить внимание также и на визуальный компонент. «Доминирование визуального в современном медиапространстве»⁵⁷⁹ позволяет говорить о визуальной экологии медиа⁵⁸⁰. Некоторые исследователи, такие как М. Маклюэн и Н. Постман, рассматривают окружающие человека медиа как специфическую среду подобно экосистеме, в рамках которой все взаимосвязано⁵⁸¹. В ее контексте можно выделить так называемую «микрoэкологию медиа», обозначающую «всевозможные влияния на общество со стороны того или иного единичного средства передачи информации»⁵⁸².

Одним из трендов современного виртуального пространства Интернета, в общем, и игр, в частности, становится «синематика» («cinematics») – использование приемов и средств кино для формирования настроения, подачи

⁵⁷⁶ «Виртуальный мир становится жизненным пространством, объединяющим воедино рациональный информационный поток и иррациональные субъективные фантазии индивида». Новикова О. Н. Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 45.

⁵⁷⁷ Новикова О. Н. Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 45.

⁵⁷⁸ Новикова О. Н. Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 46.

⁵⁷⁹ Визуальная экология: формирование дисциплины: Коллективная монография / Под ред. В.В. Савчука. – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – С. 347.

⁵⁸⁰ Подробнее см.: Колесникова Д. А. Визуальная экология // *Studia Culturae*. – 15. – 2013. – С. 87–91; Савчук, В. В. (2013). Визуальная экология. Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. Санкт-Петербург. Издательство РХГА. 278–284.

⁵⁸¹ Визуальная экология: формирование дисциплины: Коллективная монография / Под ред. В.В. Савчука. – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – С. 347.

⁵⁸² Bogost I. *How to Do Things with Videogames*. Minneapolis: University of Minnesota Press. 2011. 6–7. 180 p.

главного нарратива, «поддержания целостного художественного образа игрового мира»⁵⁸³. Стремление к максимально возможной реалистичности, непосредственности (англ. *immersion*), и «правдоподобности изображения объекта как настоящего»⁵⁸⁴ становится главенствующим эстетическим принципом, характерным для технологического и визуального развития виртуальной среды⁵⁸⁵. Однако при всей яркости данный многообещающий феномен таит в себе потенциальную угрозу развития у пользователей «фундаментальной потери ориентаций»⁵⁸⁶, приобретения существенного патологического эффекта, обозначающего дезориентацию, смешение реальности и виртуального пространства.

Если посмотреть с позиции психофизиологии восприятия зрительных образов, то сенсорные синтезы для формирования образа объекта функционируют посредством «многократных возвратов/повторений и коррекций»⁵⁸⁷. Ускорение процесса подачи информации превращает реализацию данной процедуры человеческим мозгом и сознанием посредством замены «экстраполяциями (предугадыванием на основе предыдущего опыта)»⁵⁸⁸, так как зрительные коррекции становятся затруднительными. Помимо этого в рамках виртуальной коммуникации происходит стирание временных рамок, ограничивающих коммуникативное взаимодействие, игнорируется необходимость взаимного согласования семантических сегментов, замещаемая построением предложений в

⁵⁸³ *Manovich L.* The language of New Media. MIT Press, 2001. P. 83.

⁵⁸⁴ *Bolter J. D., Grusin R.* Remediation: Understanding New Media on ... Publisher. The MIT Press, (Revised ed. edition (February 28, 2000)), 2000. 312 p.

⁵⁸⁵ *Галкин Д. В.* Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования. Гуманитарная информатика. – 2007. – 3. – С. 67.

⁵⁸⁶ *Virilio P.* Speed and Information: Cyberspace Alarm! Reading Digital Culture Ed. by David Trend. Blackwell, 2001. P. 23–28.

⁵⁸⁷ *Белоус Е. Н.* Психолингвистические особенности интернет-коммуникации // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 51.

⁵⁸⁸ *Белоус Е. Н.* Психолингвистические особенности интернет-коммуникации // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 51.

соответствии с блочно-схематичным типом, обезличивание оппонента путем анонимизации аккаунтов и т. п.⁵⁸⁹.

Все обозначенные тенденции (децентрализация, преобладание мягких форм власти, распространение горизонтальных сетей и слабых связей, мобильность, стереотипизация, фрагментация, геймификация и т. д.) сами по себе лишь очерчивают контуры проблем, с которыми сталкивается современный человек в рамках виртуальной среды с позиции биополитики⁵⁹⁰. Поскольку обозначенные проблемы при возникновении умысла со стороны ресурсобеспеченных акторов способны перерасти в потенциальные и реальные угрозы, открывая путь для управления сознанием больших групп не связанных между собой формально людей, то в качестве главной из задач национальной безопасности, таким образом, становится поддержание уверенности населения в завтрашнем дне, «поддержание достойного уровня жизни людей»⁵⁹¹, транслирование позитивных идей, способных остановить скатывание человека к радикальным формам проявления депрессивных и прочих психических расстройств.

Стоит также отметить, что формируемые в том числе и в процессе виртуального общения психологические особенности и личностные характеристики опосредуют выбор человека и успешные в отношении него эффекты воздействия. Одним из важных условий противостояния влиянию извне в рамках массовой коммуникации становится выработка навыка объективной оценки воспринимаемой информации. Данный навык следует стремиться развивать на государственном уровне особенно среди молодого и подрастающего поколения.

⁵⁸⁹ Белоус Е. Н. Психолингвистические особенности интернет-коммуникации // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 53.

⁵⁹⁰ «Любые «технологии сначала выступают в качестве «игрушек», затем они становятся «зеркалом» для самого общества, когда собственно техническая сторона продукта становится привычной, отходит на второй план, и внимание пользователей сосредотачивается на полезных свойствах, переходит с формы на передаваемое содержание». Журавлев А. Л., Нестик Т. А. Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям // Психол. журн. – Т. 37. – 2016. – № 6. – С. 8.

⁵⁹¹ Кубрак Т. А. Кинодискурс в условиях глобализации информационного пространства: проблема информационно-психологической безопасности // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 211.

1.1.2. Современный город как биополитическое медийное пространство

Современный город представляет собой практически непрерывное медийное пространство, которое позволяет осуществлять коммуникацию и получать медиаконтент в любом месте и в любое время. Подобная отчасти техническая революция оказывает воздействие на повседневную жизнь каждого индивида, трансформирует экономику и модифицирует социальные связи⁵⁹². «Тотальное влияние цифровых технологий позволяет сравнивать город с цифровой сетью»⁵⁹³, «интерактивность и виртуальные системы взаимодействия» способствуют изменению привычного восприятия города, формируя новый «культурный, сценарный и визуальный код»⁵⁹⁴. Совокупность явлений, благодаря которым становится возможным выявить взаимовлияние в рамках многослойной реальности сферы цифрового воздействия и сферы архитектуры, городского дизайна, носит название «цифровой слой»⁵⁹⁵.

Но обо всем по порядку.

Сначала мы формируем здания, а впоследствии они формируют нас⁵⁹⁶. Искусственная среда никогда не «определяет жизнь и поведение недвусмысленно», однозначно, вследствие этого конкретное место или стиль могут иметь «множество значений», при этом ни одно конкретное значение не становится окончательным⁵⁹⁷.

⁵⁹² Подробнее см.: Маккуайр С. Геомедиа: сетевые города и будущее общественного пространства. – М.: Strelka Press, 2018. – 266 с.

⁵⁹³ Устинченко Е. В. Роль дизайна в формировании инновационной среды города // «Архитектон: известия вузов»: сетевой науч.-теорет. журн. Уральский гос. арх.-худ. ун-т. – 2009. – 26.

⁵⁹⁴ Игошина Т. С. Интерактивные цифровые технологии в дизайне городских рекламных и зрелищных объектов // Новые информационные технологии в архитектуре и строительстве: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 5–7 ноября 2019 г. Екатеринбург. Уральский государственный архитектурно-художественный ун-т. – 2019. – С. 17.

⁵⁹⁵ Кондакова Ю. В. «Цифровой слой» архитектуры и дизайна как отражение влияния виртуализации на современный социум // Новые информационные технологии в архитектуре и строительстве: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 5–7 ноября 2019 г. – Екатеринбург. Уральский государственный архитектурно-художественный ун-т. – 2019. – С. 23.

⁵⁹⁶ Van Leeuwen B. Is architecture relevant for political theory? // European Journal of Political Theory. 2021. P. 2.

⁵⁹⁷ Van Leeuwen B. Is architecture relevant for political theory? // European Journal of Political Theory. 2021. P. 3.

Архитектурное регулирование может оказывать влияние на действия посредством формирования, структурирования или реконфигурации практических реальных или предварительных условий самого действия⁵⁹⁸. Стоит обратить внимание на такое различие между цифровой архитектурой и архитектурой реального мира, как способность быть наблюдаемой в условиях отсутствия этой самой архитектуры. Интернет существует без неотъемлемых неконтролируемых свойств реального мира⁵⁹⁹. В то время как физическое пространство может быть изменено вмешательством человека, цифровое слово существует только как результат человеческого вмешательства. Таким образом, качества Интернета существуют только в результате их архитектурной реализации.

Люди могут рассматриваться в качестве условных сил, обладающих способностью оказывать воздействие на окружающую среду, с которой они контактируют в процессе своего существования. Все, что касается или вступает в устойчивые взаимоотношения с человеческой жизнью, приобретает сразу же характер обусловленности человеческого существования⁶⁰⁰. Согласно экологической теории восприятия наблюдатель — человек или животное — продуктивно взаимодействует с окружающей среды посредством движения и зрительного восприятия⁶⁰¹. Окружающее перестает восприниматься увиденным объектом или «вещью», но начинает восприниматься в качестве «возможности» — стимула, обладающего способностью предлагать смысл наблюдателю, тем самым стимулируя его продуктивно реагировать и взаимодействовать с окружающей средой⁶⁰².

Архитектурные структуры сочетают в себе функцию и фактическое использование⁶⁰³. Остается ли структура функциональной или же впадает в

⁵⁹⁸ Tien L. Architectural Regulation and the Evolution of Social Norms. Yale J. L. & Tech. 7. 2005. P. 5.

⁵⁹⁹ Подробнее см.: Solum L., Chung M. The Layers Principle: Internet architecture and the law // San Diego Public Law. 55. 2003. P. 12–13.

⁶⁰⁰ Arendt H. The human condition. (2nd ed.). University of Chicago Press, 2018. P. 9.

⁶⁰¹ Ingold T. Being alive: essays on movement, knowledge and description. London. New York: Routledge, 2011. P. 11.

⁶⁰² Goldstein E. B. The Ecology of J. J. Gibson's Perception. Leonardo. 14. 3. 1981. P.192.

⁶⁰³ Upa M. Mapping Practices of Social Control: A Foucauldian Analysis of Urban Space // Kriminologijos studijos. 30. 2015. P. 103.

парафункциональность (данный термин предполагается в качестве антонима для строго контролируемого, функционального и «однопланового» пространства)⁶⁰⁴ зависит от сочетания двух взаимосвязанных аспектов: времени и методов контроля, отведенных на поддержание функциональности.

С биополитической точки зрения парафункциональность является одним из рисков, которые следует предсказывать и предотвращать, актуальная переменная, легко включаемая в расчеты, так как сам данный процесс является медленным и трудоемким⁶⁰⁵. Более того, поддержание функциональности не является самоцелью, а имеет смысл лишь постольку, поскольку она является средством, стимулирующим циркуляцию.

М. Фуко, наиболее известный родоначальник биополитики, обсуждая городское планирование⁶⁰⁶, говорил, что управление городским пространством⁶⁰⁷ является «первичной техникой» биополитики⁶⁰⁸. В продолжение данной мысли стоит отметить, что планирование и биополитика пришли в соответствие с появлением новых форм знания⁶⁰⁹, которые освещали жизненно важную связь между живыми существами (или «формами жизни») и их социофизической окружающей средой (или «условиями жизни»)⁶¹⁰.

Изучение влияния архитектурных строений на поведенческие характеристики человека становится актуальным течением современных исследований биополитической направленности. Так, например, социальные

⁶⁰⁴ Подробнее см.: *Hayward K. J. Five spaces of cultural criminology // British Journal of Criminology. 52. 2012. P. 452–453.*

⁶⁰⁵ *Ura M. Mapping Practices of Social Control: A Foucauldian Analysis of Urban Space // Kriminologijos studijos. 30. 2015. P. 104.*

⁶⁰⁶ *Foucault, M (2004). Security, Territory, Population: Lectures at the College de France 1977–1978. New York. New-York: Picador. P. 17–22, 29.*

⁶⁰⁷ Существуют элитарная (Ф. Хантер в изучении Атланты 1940–1950-х годов) и плюралистская (Р. Даль в изучении Нью-Хейвена) модели управления городом. Предполагается, что элитарная модель сменилась плюралистской в XX веке, вследствие чего акцент сместился с того, кто отвечает за принятие решений, на то, в чем именно заключается специфика принимаемых решений и цель их принятия. Подробнее см.: *Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Елена Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.: ил.*

⁶⁰⁸ *Foucault, M (2004). Security, Territory, Population: Lectures at the College de France 1977–1978. New York. New-York: Picador. P. 22–23.*

⁶⁰⁹ *Rutland T. Enjoyable life: planning, amenity and the contested terrain of urban biopolitics // Environment and Planning D: Society and Space. 33(5). 2015. P. 853.*

⁶¹⁰ Подробнее см.: *Rabinow P. French Modern: Norms and Forms of the Social Environment. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 464 p.*

ученые установили⁶¹¹, что расположение зданий влияет на научное сотрудничество и инновации⁶¹². Палеонтологи предполагают, что развитие сложных форм архитектуры совпадает с появлением сложных социальных организаций⁶¹³. Физика показывает, что архитектурный дизайн может улучшить эффективность, с которой движется толпа пешеходов⁶¹⁴.

Изложенные выше тезисы позволяют сделать вывод о реальной значимости изучения городской архитектуры с позиции взаимного воздействия архитектурных конструкторов и человека в контексте применения методологии биополитических исследований.

1.1.3. Медиаархитектура и цифровая биополитика города

Коммуникация как сам феномен социальной жизни представляет собой систему отношений и взаимодействий индивидов и информации, которая наиболее интенсивно развита в городах, рассматриваемых как основа всех областей жизнедеятельности людей. Вследствие этого город представляет собой ключевую самоформирующуюся совокупность носителей информации, «котёл информации», состоящий из ряда культурных наслоений, «динамику смысловых потоков»⁶¹⁵, в которой переплетаются разнообразные тексты, языки, коды их прочтения⁶¹⁶.

⁶¹¹ Подробнее см.: Pinter-Wollman N., Fiore S. M., Theraulaz G. The impact of architecture on collective behavior // Nature Ecology & Evolution. Nature. 1(5). 2017.

⁶¹² Подробнее см.: Kabo F. W., Cotton-Nessler N., Hwang Y. H., Levenstein M. C., Owen-Smith J. Proximity Effects on the Dynamics and Outcomes of Scientific Collaborations // Research Policy. 43. 2014. P. 1469–1485.

⁶¹³ Подробнее см.: Jaubert J. et al. Early Neanderthal Constructions deep in Bruniquel Cave in Southwestern France // Nature. 534. 2016. P. 111–114.

⁶¹⁴ Подробнее см.: Helbing D., Buzna L., Johansson A., Werner T. Self-Organized Pedestrian Crowd Dynamics. Transportation Science. 39. 2005. P. 1–24.

⁶¹⁵ Ахмедова Л. С. Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // Вестник ОГУ. – 2. – 2009. – С. 165.

⁶¹⁶ Информационные носители современного городского пространства можно разделить на: рекламные (товарообмен), идеологические (власть), социальные (контакты), граффити (самоидентификация). В различных зонах города «плотность текстового поля» варьируется в зависимости от «плотности людских и ресурсных потоков, историко-культурного потенциала средовых морфотипов, а также задач, стоящих перед органами

Каждому историческому периоду присущ свой специфический временной стиль, находящий свое проявление в самой специфике образа жизни населения и структуре окружающего пространства, архитектуры⁶¹⁷. С течением времени данные стили изменяются, подвергаются инновационным изменениям, что, естественно, характерно и для «урбанистической ткани», которая неизбежно переходит на другой уровень архитектурного потенциала посредством введения новых технологических средств, таких как, например медиафасады. Город превращается, таким образом, в «трехмерную аудиовизуальную модель»⁶¹⁸, наполненную разнообразными знаковыми системами.

С появлением термина «медиа», выступающего в качестве посредника между распространением информации и коммуникацией людей, началось «формирование новой медиареальности и современной медиасреды»⁶¹⁹. Медиа технологии занимают центральное место в динамичном производстве современного городского пространства⁶²⁰. Геомедиа представляют собой «конвергенцию медиа-секторов», повсеместное распространение цифровых устройств и платформ, ежедневное обыденное использование локализованных данных и услуг, учитывающих местоположения, а также «рутинизацию распределенной обратной связи в реальном времени»⁶²¹.

Медиа- и цифровые технологии становятся неотъемлемой составляющей современного городского пространства⁶²², формируя собой «социальную среду города»⁶²³. Возведение медиафасадов и установка различного рода цифровых

управления обществом». *Ахмедова Л. С.* Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // Вестник ОГУ. – 2. – 2009. – С. 169.

⁶¹⁷ Подробнее см.: *Терборн Й.* Города власти. Город, нация, народ, глобальность. 2-е изд. Издательский Дом ВШЭ, 2020. – 472 с.

⁶¹⁸ «Информация и городской текст трансформировались в бегущие электронные строки, медиаэкраны. Городская навигация от элементарных: названий, дорожных знаков, светофоров и указателей – вылилась в новую сложную знаковую световую видеосистему. Параллельно своя знаковая система разрабатывается для ориентации в подземном пространстве городского метро». *Ахмедова Л. С.* Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // Вестник ОГУ. – 2. – 2009. – С. 165.

⁶¹⁹ *Любимова А. А.* Образование в сфере медиатехнологий в архитектурном пространстве. Приволжский научный журнал. – 3(31). – 2014. – С. 146–152.

⁶²⁰ *Colangelo D.* We Live Here: Media Architecture as Critical Spatial Practice. // Space & Culture. 24. 4. 2021. P. 504.

⁶²¹ *McQuire S.* Geomedia: Networked cities and the future of public space. Cambridge. England: Polity Press, 2016. P. 19.

⁶²² Подробнее см.: *Маккуайр С.* Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

⁶²³ *Ахмедова Е. А., Кандалова А. Д.* Медиатехнологии в современном городе // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. – 3(24). – 2016. – С. 44.

наружных экранов являются компонентами такого феномена процесса цифровизации пространства города как медиаархитектура или медиатекура⁶²⁴. Архитектура начала включать в себя «игру цифровой информации в пространстве»⁶²⁵.

Медиаархитектура представляет собой новое направление исследований «на стыке архитектуры, новых медиа и дополненной реальности»⁶²⁶⁶²⁷. В ее основе лежит тезис, в соответствии с которым развитие цифровых технологий предлагает возможность формирования облика здания не только посредством выбора строительных материалов, но и при помощи применения современных достижений в сфере технологий. Объектами медиаархитектуры выступают здания и сооружения в контексте общественного городского пространства. Главной функцией медиаархитектуры выступает передача конкретной информации «в активной, динамичной и интерактивной форме, коммуницирование»⁶²⁸.

Исторически развитие медиаархитектуры протекало как формирование направления в маркетинговой коммуникации, чьей целью выступала трансляция и передача коммерческой информации посредством методов убеждения, «даже пропаганды», через использование различных средств воздействия на общественное сознание⁶²⁹. В результате многие здания, так называемые медиаздания, начали проектироваться с точки зрения функции «предоставления человеку информации, а не крова»⁶³⁰.

Фасад становится средством коммуникации. Основное различие между «рекламной архитектурой» и «медиафасадом» заключается в том, что последний

⁶²⁴ Подробнее см.: *Ахмедова Л. С.* Особенности трансформации визуального информационно-коммуникативного поля города: дис. ... канд. арх. – Нижний Новгород, 2009. – 172 с.

⁶²⁵ *Virilio P.* Architecture in the Age of its Virtual Disappearance: An interview with Paul Virilio by Andreas Ruby, 15 October 1993. *The Virtual Dimension: Architecture, Representation, and Crash Culture* / ed. by J. Beckmann. New York: Princeton Architectural Press, 1998. P. 182–183.

⁶²⁶ «Очень часто VR и AR используются неразрывно, взаимно усиливая друг друга, в этих случаях используется понятие «смешанной» реальности (mixed reality – MR)». *Садовая Е. С., Сауткина В. А., Зенков А. Р.* Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 190 с.

⁶²⁷ *Птичникова Г. А., Королева О. В., Чернишкина О. В.* Медиаархитектура в городском пространстве: проблемы и негативные практики // Современная архитектура мира. – 2019. – 2. – С. 121.

⁶²⁸ *Птичникова Г. А., Королева О. В., Чернишкина О. В.* Медиаархитектура в городском пространстве: проблемы и негативные практики // Современная архитектура мира. – 2019. – 2. – С. 121.

⁶²⁹ *Птичникова Г. А., Чернишкина О. В.* Медиаархитектура как феномен современной культуры // Социология города. – 2018. – 3. – С. 5–25.

⁶³⁰ *Mitchell W. J. T.* E-Topia: Urban life, Jim – But Not as we Know It. Cambridge. MA: MIT Press, 2000. 190 p.

принимает во внимание отношения архитектуры и медиа с концептуальной стадии планирования строительства здания⁶³¹. Речь идет об «интеграции» цифровых инструментов в конструкт здания «пространственно, структурно и экологически»⁶³².

В качестве продолжения данной тенденции коллаборации медиахудожников, дизайнеров, инженеров и архитекторов разрабатывают 3D-проекции и аудио- и визуальные инсталляции, которые, украшая публичные пространства и здания, превращаются в дополнение, неотделимую часть зданий и конструкций как материальных объектов. Происходит смешение виртуального, абстрактного и реального, физического пластов жизни города. Посредством включения в творческое измерение интеллектуальной жизнедеятельности городской среды, медиаархитектура «оказывает значительное культурное, социальное и экологическое влияние на городское окружение»⁶³³. Городское пространство превращается в художественную, развлекательную и рекламную площадку⁶³⁴.

Использование медиатехнологий в современном городе позволяет создавать «иллюзионистскую архитектуру»⁶³⁵, которая включает в себя как непосредственно строительные технологии, так и технологии медиа, а также театральные эффекты⁶³⁶. При таком подходе к строительству в рамках

⁶³¹ Aydogan E. *Moza* From “Advertising Architecture” to “Media Façade”: Communication through Digital Display Skin. International Conference on Architecture and Urban Design. 2012. P. 1097.

⁶³² Подробнее см.: Edler J. Contemporary Architecture. Paper presented at the conference Media Architecture Conference. London, 2007. (URL: <http://www.mediaarchitecture.org/>) (accessed 18 May 2007). Aydogan E. *Moza* From “Advertising Architecture” to “Media Façade”: Communication through Digital Display Skin. International Conference on Architecture and Urban Design. 2012. P. 1097.

⁶³³ Ахмедова Е. А., Кандалова А. Д. Медиатехнологии в современном городе // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. – 3(24). – 2016. – С. 44–48.

⁶³⁴ Можно выделить три концептуальных модели художественного единства: модернистскую модель художественной интеграции (основывающаяся на «контрапункте вагнерианской и авангардной синтетических структур»), постмодернистская и современная концепции «новой «органицистской» утопии, намечающую контуры идеальной модели художественной целостности». Малинина Т. Г. Процессы художественной интеграции в современной архитектуре: начало дискуссии // Вестник славянских культур. – 2016. – Т. 42. – С. 188.

⁶³⁵ Подробнее см.: Корндорф А. С. Дворцы Химеры. Иллюзорная архитектура и политические аллюзии придворной сцены. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 624 с. с ил.

⁶³⁶ Художественное поле интеграции искусства и архитектуры подвержено разного типа влияниям (прямым или опосредованным, функциональным или изобразительно-символическим) «первичных художественных языков», а также «сложившихся и формирующихся видов творческой деятельности, универсальных закономерностей художественной формы» и в условиях современности обретает такие векторы, как «концепция», «театр» и «дизайн», а также «естественно-гуманистические основания архитектурной деятельности». Малинина Т. Г. Процессы художественной интеграции в современной архитектуре: начало дискуссии // Вестник славянских

конкретного реализуемого архитектурного решения происходит синтез строительных конструкций, информационных экранов, стеклянных или зеркальных приспособлений, визуально корректирующих внешний облик строения, что способствует обогащению разнообразия пространства города, а также поднятию «эффекта театральности общественной жизни города»⁶³⁷ на качественно иной уровень через использование новых приспособлений визуализации, «разрушающих физическую материальность архитектуры»⁶³⁸.

Тенденция к «театрализации» жизни⁶³⁹ в современном обществе находит выражение как в моде на религиозность, так и в доминировании современного архитектурно-строительного подхода, преимущественно направленного на конструирование современных торговых центров и моллов, предполагающих дальнейшее оснащение витрин магазинов⁶⁴⁰ цифровыми экранами⁶⁴¹.

Данная тенденция реализуется через один из приемов иллюзионистского подхода в архитектуре, который осуществляется посредством медиа технологий и носит название «реактивное программирование». Реактивное программирование позволяет в режиме реального времени при помощи современных датчиков, камер и программного обеспечения⁶⁴² преобразовывать (конвертировать) внешние параметры окружающей среды в «неограниченное разнообразие изображений

культур. – 2016. – Т. 42. – С. 194–195. Подробнее см.: *Дуцев М. В.* Пластическая целостность в современной архитектуре // *Эстетика и теория искусства*. – 2018. – № 4. – С. 32–81.

⁶³⁷ Идея прозрачного фасада была разработана медиаструктурной компанией ag4 в 1992 году. «Прозрачный медиафасад является превосходящим по размерам, эффективности, стоимости и многосторонности возможных областей его применения. ... он не уменьшает здание, не заслоняет его стороны (т.к. сам является его частью)». Прозрачный медиафасад предлагает «разнообразные возможности мощной эффективной связи на крупном масштабе». *Ахмедова Л. С.* Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // *Вестник ОГУ*. – 2. – 2009. – С. 168.

⁶³⁸ *Ахмедова Л. С.* Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // *Вестник ОГУ*. – 2. – 2009. – С. 168.

⁶³⁹ «Публичная политика все в большей степени начинает проявляться в развлекательных и максимально десакрализованных шоу-форматах, привлекательных, доступных, простых, непротиворечивых и удобных для информационного потребления». *Володенков С. В.* Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // *Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 17.

⁶⁴⁰ «Витрины магазинов, оснащение общепита жидкокристаллическими мониторами – явления одного порядка». *Гриб А.* Архитектура зрелища / Анастасия Гриб, Александр Раппапорт, Сергей Гнедовский // *60 Параллель* – 2009. – № 2 (33). – С. 112.

⁶⁴¹ «Концентрация зданий с медиафасадами в городской среде придает этой среде особое неповторимое качество театральности, иллюзорности, насыщенности, служит отличительным признаком выделения данного социально активного ареала в структуре города». *Ахмедова Л. С.* Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // *Вестник ОГУ*. – 2. – 2009. – С. 169.

⁶⁴² Примером подобного сооружения является Центр конгресса ЕТН в Цюрихе (Швейцария) архитектора Х. Яна.

(образов)»⁶⁴³, в медиапоказ, постоянно обновляющийся и неограниченный по времени.

Актуальными направлениями городского досуга все чаще становятся постановки в жанре *site-specific* и квесты, которые характеризуются выходом за пределы привычных театральных помещений⁶⁴⁴ в иные локации, такие как музеи, улицы, заброшенные здания заводов, отелей и больниц, выставочные пространства. Место проведения такого рода мероприятий задает настроение и определяет характер, «драматургию, дискурс, смыслы, месседж»⁶⁴⁵ постановки, так как связывает действительность с «памятью» места, его функциональным прошлым⁶⁴⁶. Подобного рода опыт способствует формированию нового художественного языка, нового формата коммуникации, благодаря которому зритель превращается в активного участника спектакля, так как к нему обращается информационный поток коллективного прошлого⁶⁴⁷.

«Иммерсивность» (с англ. «погружение») предполагает «территориальное расположение»⁶⁴⁸ зрителя внутри художественно сконструированной среды, «когнитивное погружение в первичную медиареальность... в событийную

⁶⁴³ Ахмедова Л. С. Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // Вестник ОГУ. – 2. – 2009. – С. 168–169.

⁶⁴⁴ Современный театр, рассматриваемый как объект культуры, иногда утрачивает «свои внешние характерные архитектурные признаки», становится «частью узлов городской жизни», «культурным раритетом или площадкой театрального эксперимента», что является следствием градостроительной тенденции коммерческой целесообразности, выраженной в стремлении предоставить большее количество платных услуг. Гриб А. Архитектура зрелища / Анастасия Гриб, Александр Раппапорт, Сергей Гнедовский // 60 Параллель – 2009. – № 2 (33). – С. 106.

⁶⁴⁵ Кардапольцева В. Н. Музей и театр: от *exposition dramaturgy* к *site-specific* / В.Н. Кардапольцева, М.Ю. Кряжевских, М.А. Пальчик. Дергачевские чтения 2018. // Литература регионов в свете гео- и этнопоэтики: материалы XIII Всероссийской научной конференции (г. Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г.). – Екатеринбург. УрО РАН. – 2019. – С. 424.

⁶⁴⁶ Данный подход характерен для культурного туризма. Культурный туризм предполагает знакомство человека как с материальной составляющей культурных объектов, так и с «неосознанной» составляющей, а именно их интерпретацией, их новыми смыслами, формируемыми окружением, связанными с ними идеями, что способствует познанию «неосознанной культуры места и его жителей». Гордин В. Э., Матецкая М. В. Культурный туризм как стратегия развития города: поиск компромиссов между интересами местного населения и туристов // Санкт-Петербург: Многомерность культурного пространства: Сборник материалов научно-практического форума. Вып. 2., СПб.: Левша-Санкт-Петербург, 2009. – 10 с.

⁶⁴⁷ Современный театр по своей сути является скорее более импровизационным зрелищем, для которого темнота не является необходимым условием создания иллюзорного мира. Его основой являются два морфологических типа пространства – технологически взаимосвязанное «пространство игры («театральное пространство», комплекс «сцена – зал») и пространство публики». Гриб А. Архитектура зрелища / Анастасия Гриб, Александр Раппапорт, Сергей Гнедовский // 60 Параллель – 2009. – № 2 (33). – С. 104–105.

⁶⁴⁸ Эвальд В. Д. Интерактивность и иммерсивность в современном культурном пространстве. К проблеме разграничения понятий // Художественная культура. – 2019. – 3. – С. 257.

среду»⁶⁴⁹. Посредством данного подхода трансформируется восприятие зрителей⁶⁵⁰, происходит «усиление эмоционального восприятия и изменения сознания»⁶⁵¹ посредством выведения из «зоны комфорта», аудитория приходит к «эмоциональному взрыву»⁶⁵². Иммерсивность достигается с помощью «шоковой стратегии чередования эффектов суггестивности и отстранения», а также посредством «расширения диапазона сенсорного восприятия зрителей и эффекта синестезии»⁶⁵³.

Помимо этого в условиях медиатизации, понимаемой как процесс конвертации каждого социокультурного акта взаимодействия⁶⁵⁴ в виртуальные объекты медиареальности⁶⁵⁵, происходит наложение траекторий движений и действий разных индивидов в рамках одного физического пространства (кто-то в ресторане ловит покемонов, кто-то зашел туда в рамках прохождения квеста, а кто-то пришел туда провести вечер). Таким образом получается, что физически сосуществуя в рамках одного и того же реального пространства, различные акторы между собой не пересекаются, каждый находится в рамках своего виртуального мира. Подобная тенденция «к персонализации информации, ее полицентричность и вариативность»⁶⁵⁶ способствует интенсификации процесса

⁶⁴⁹ Волкова И. И. Виртуальная реальность и игровые коммуникации: опыт музеев и игровой индустрии // Мультимедийная журналистика: медиакommunikation и медиаиндустрия. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Минск: БГУ. – 2019. – С. 122–123.

⁶⁵⁰ В последнее время становятся популярными также гастро-театры, сочетающие в себе визуальное шоу и гастрономические ужины. Например, недавно в г. Москва заработал новый гастро-театр SVET, который показывает GUILTY SHOW (первый ресторан с иммерсивными шоу, открывшийся в России в г. Москва, называется Krasota, его открытие вдохновил похожий по тематике проект в Копенгагене под названием «Alchemist»), а во Франции в рамках ужина Hermes ритмичная подача блюд сочеталась с проецируемой движениями графикой и звуковым дизайном.

⁶⁵¹ Кривоспицкая Я. В., Шутова Д. С. Современные тенденции развития театрального искусства: виртуальность и иммерсивность // Научные школы. Молодёжь в науке и культуре XXI века: материалы Междунар. науч. творч. форума (науч. конф.). (1–2 нояб. 2018 г., Челябинск) / редкол: С.Б. Синецкий (предс.), Ю.В. Гушул (сост., науч. ред.) и др. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – С. 50.

⁶⁵² Мухин А. Ю. Феномен иммерсивного театра. Театральное образование и театр будущего. – Самара.: СГИК, 2018. – С. 142.

⁶⁵³ Колотвина О. В. Иммерсивные технологии медиаискусства Х. Валь дель Омара («апанорамное переполнение образа», «диафония», «тактильное видение») как выражение его концепции «техномистицизма» // Наука телевидения. – 2021. – 17.1. – С. 52.

⁶⁵⁴ Дроздова А. В. Визуализация повседневности в современной медиакультуре: дис. ... д-ра культурологии. – Москва, 2017. – С. 239.

⁶⁵⁵ Назаренко А. Н. Визуальные образы в культурном пространстве современных медиа: диссертация ... кандидата. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 162.

⁶⁵⁶ Дроздова А. В. Визуализация повседневности в современной медиакультуре: дис. ... д-ра культурологии. – Москва, 2017. – С. 214.

атомизации общества, провоцируя формирование субъективных, порой мультиплицированных «картин мира»⁶⁵⁷.

Таким образом, совокупность конструируемых медиаобъектов активно способствует формированию медийной инфраструктуры, которая становится неотъемлемой частью городского пространства, «новой подсистемой города-мегаполиса»⁶⁵⁸.

Однако есть у данного феномена и негативные тенденции. Современная городская среда перенасыщена «текстами, изображениями и знаками»⁶⁵⁹ разного рода⁶⁶⁰. Не все, что транслируется посредством медиатехнологий общественно полезно, что-то из контента может способствовать и деградации общественной жизни⁶⁶¹. Это вызвано тем, что современные медиа вследствие невозможности их жесткого контроля имеют возможность трансформации в авторитарные и недемократичные инструменты воздействия.

Непременным элементом современных медиатекстовых сообщений, передаваемых посредством медиаархитектуры, является суггестия. Данная возможность зрелищного и доступного транслирования информации представляет собой весьма эффективный механизм воздействия на массовое сознание, способный «приводить к негативному манипулированию, внушению и утрате способности оценивать происходящее»⁶⁶². Путем воздействия на эмоции и чувства реципиента, через побуждение к определенным действиям «в спровоцированных

⁶⁵⁷ Лосева Н. Аудитория новых медиа. // Как новые медиа изменили журналистику. 2012—2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов, М. Кастельс, Д. Кульчицкая, Н. Лосева, М. Паркс, С. Паранько, О. Силантьева, Б. ван дер Хаак; под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – С. 47.

⁶⁵⁸ Птичникова Г. А., Королева О. В., Черничкина О. В. Медиаархитектура в городском пространстве: проблемы и негативные практики // Современная архитектура мира. – 2019. – 2. – С. 125.

⁶⁵⁹ «К основным жизненным сферам (микро-уровню семиозиса), порождающим индивидуальные и коллективные статусные знаки, относятся четыре сферы: территориально-пространственная (код – территориальность), естественно-антропологическая (код – телесность), духовно-культурная (код – духовность), агентно-профессиональная (код – агентность)». Капицын В. М. Моногород: проблемы консолидирующих архитектурно-пространственных знаков // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества. Ч. 1. Том 1. – Москва: ИНИОН РАН, 2013. – С. 409.

⁶⁶⁰ Ахмедова Л. С. Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // Вестник ОГУ. – 2. – 2009. – С. 165–169.

⁶⁶¹ Подробнее см.: Паченков О. В. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью» // Новое литературное обозрение. – 2012. – 5(117). – С. 419–440.

⁶⁶² Птичникова Г. А., Королева О. В., Черничкина О. В. Медиаархитектура в городском пространстве: проблемы и негативные практики // Современная архитектура мира. – 2019. – 2. – С. 127.

адресантом форм»⁶⁶³ может реализовываться биополитическое управление сознанием человека⁶⁶⁴.

Использование штампов, стереотипов, клише в массовой культуре формирует алгоритмы стереотипного мышления, посредством типологизации образов⁶⁶⁵. Таким образом, новое городское медиапространство может способствовать оформлению упрощенного окружающего порядка в рамках «определенного идеологического фрейма интерпретации»⁶⁶⁶.

Негативное воздействие на психику человека оказывает также «интенсивность и различный цветовой спектр естественного света»⁶⁶⁷, излишняя световая перегруженность городского ландшафта⁶⁶⁸. Медиафасад как «орудие пропаганды» вызывает визуальные и шумовые загрязнения⁶⁶⁹. Длины волн естественного света в течение дня и ночи способствуют активации различных совокупностей гормонов, способствующих регуляции биохимического баланса человеческого организма и стабилизации естественного циркадного ритма. Для регуляции данных параметров формируются различные нормативы проектирования⁶⁷⁰.

Стоит также отметить, что медиатехнологии с течением времени начинают оказывать негативное «давление на саму архитектурную среду»⁶⁷¹, что должно

⁶⁶³ Птичникова Г. А., Королева О. В., Черничкина О. В. Медиаархитектура в городском пространстве: проблемы и негативные практики // Современная архитектура мира. – 2019. – 2. – С. 127.

⁶⁶⁴ Подробнее см.: Желтухина М. Р. О содержании дискурса слитно // Вестник Луганского национального педагогического университета имени Тараса Шевченко: Филологические науки. Ч. 1. – 2007. – 11(128). – С. 27–40.

⁶⁶⁵ Подробнее см.: Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство. – М.: Галарт. – 1994. – 296 с.

⁶⁶⁶ Птичникова Г. А., Королева О. В., Черничкина О. В. Медиаархитектура в городском пространстве: проблемы и негативные практики // Современная архитектура мира. – 2019. – 2. – С. 127.

⁶⁶⁷ Птичникова Г. А., Королева О. В., Черничкина О. В. Медиаархитектура в городском пространстве: проблемы и негативные практики // Современная архитектура мира. – 2019. – 2. – С. 129.

⁶⁶⁸ Подробнее см.: Cinzano P., Falchi P. F., Elvidge C. D. The first World Atlas of the artificial night sky brightness // Monthly Notices of the Royal Astronomical Society. 328. 2001. P. 689–707.

⁶⁶⁹ Aydogan E. Moza From “Advertising Architecture” to “Media Façade”: Communication through Digital Display Skin. International Conference on Architecture and Urban Design. 2012. P. 1102.

⁶⁷⁰ Подробнее см.: Zielinska-Dabkowska K. Critical Perspectives On Media Architecture: Is It Still Possible To Design Projects Without Negatively Affecting Urban Nighttime Environments And Will The Future Remain Dynamic, Bright And Multi-Colored? MAB ‘14 Proceedings of the 2nd Media Architecture Biennale Conference: World Cities. New York. ACM, 2014. P. 101–108.

⁶⁷¹ Ахмедова Е. А., Кандалова А. Д. Медиатехнологии в современном городе // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. – 3(24). – 2016. – С. 44.

прогнозироваться и учитываться при разработке «градостроительных и световых объектов»⁶⁷².

Обозначенные перспективы и прогнозируемые сложности позволяют сделать вывод о необходимости разработки прескриптивных алгоритмов реализации медиаполитики в городской среде с учетом дескриптивных характеристик специфики городской действительности.

1.2. Соотношение индивидуального и публичного в контексте восприятия и организации городского пространства: проблемы и пути возможного решения

1.2.1. Биополитическое измерение эмоционального восприятия городской среды

Поскольку в среднем люди проводят 90% своего времени в архитектурных сооружениях⁶⁷³, а оставшиеся 10 % – в непосредственной близости от них⁶⁷⁴, становится очевидным, что образ окружающей среды оказывает воздействие на самочувствие и психику человека⁶⁷⁵. Большую часть своей жизни современное население находится в пределах искусственно сформированного ландшафта, вследствие чего архитектура и дизайн являются теми средствами, что оказывают на человека, его здоровье и эмоции значительное влияние⁶⁷⁶.

⁶⁷² Щенетков Н. И. Световой дизайн города: учеб. пособие. – М.: Архитектура-С, 2006. – 320 с.

⁶⁷³ Evans G. W., McCoy J. M. When Buildings Don't Work: The Role of Architecture in Human Health // Journal of Environmental Psychology. (1)18. 1998. P. 85.

⁶⁷⁴ Abel A. What is architectural psychology. In.: Voigt, Katharina, Graff, Uta, Ludwig, Ferdinand (Eds.): Dimensions. // Journal of Architectural Knowledge. Vol. 1. № 1. Research Perspectives in Architecture. Bielefeld. 2021. P. 203.

⁶⁷⁵ Само по себе поведение не может быть «определено» без учета контекста среды. Mercer Ch. Living in Cities. Psychology and the Urban Environment. England. 1975.

⁶⁷⁶ Матчан А. В. Архитектура и эмоциональное восприятия // Проблемы. Исследования. Тенденции развития региональной архитектуры: сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет, Кафедра архитектурного проектирования и рисунка; под общ. ред. В.Ф. Морозова; редкол.: В.Ф. Морозов, Е.Р. Устинович. – Брест: БрГТУ, 2017. – С. 63.

Эмоциональность архитектуры определяет ее способность провоцировать интерес⁶⁷⁷ такими качествами, как «новизна, сложность, необычность⁶⁷⁸ архитектурной формы»⁶⁷⁹. Наполненность архитектурной среды информацией⁶⁸⁰ способствует высвобождению разнообразных эмоций, связанных с удовлетворением познавательной потребности. Визуальное и смысловое разнообразие архитектурной среды является основой развитого контакта человека с окружающей действительностью⁶⁸¹. Эмоции также могут возникать как следствие столкновения индивидуальных потребностей⁶⁸² с имеющимися возможностями их удовлетворения посредством объектов окружающей действительности⁶⁸³, то есть человек извлекает информацию об окружающей его среде с целью поиска способов удовлетворения сиюминутных и долгосрочных потребностей⁶⁸⁴.

Архитектурная среда также отражает отношение к человеку посредством наличия потенциальных многообразных значений, оказывает на него эмоциональное воздействие через апелляцию к его базовой потребности в эмоциональном контакте. Данная потребность предполагает необходимость для человека осознавать наличие заинтересованности у окружающих в его личности⁶⁸⁵, а также ощущения созвучности чувств других с его личными

⁶⁷⁷ Подробнее см.: *Laike T.* The impact of daycare environments on children's mood and behavior. // *II Scandinavian Journal of Psychology*. Vol. 38. 1997. № 3. P. 209–218.

⁶⁷⁸ Например «Плетёный» дом в г. Москве по адресу ул. Грайвороновская, д. 19.

⁶⁷⁹ *Вырва А. Ю.* Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Вырва Арина Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2017. – С. 40.

⁶⁸⁰ Информативность среды означает её разнообразность, представляющую собой совокупность различий. *Сомов Г. Ю.* Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // *Архитектура и эмоциональный мир человека* / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 87. Впервые положение, в соответствии с которым объективно-материальной основой информации является различие и разнообразие, было сформулировано кибернетиком У. Р. Эшби. Подробнее см.: *Бирюков Б. В., Геллер Е. С.* Кибернетика в гуманитарных науках. – М.: Наука, 1973. – 381 с.; *Урсул А. Д.* Отражение и информация. – М.: Мысль, 1973. – 231 с.; *Степанов Ю. С.* Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.

⁶⁸¹ *Сомов Г. Ю.* Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // *Архитектура и эмоциональный мир человека* / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 87.

⁶⁸² Важно отметить, что невротические потребности и инерционные процессы (привычки) могут рассматриваться как индивидуальные источники манипуляции. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы, и защита. – М.: ЧеРо; Изд-во МГУ, 1997. – С. 83.

⁶⁸³ Подробнее см.: *Гюго В.* Собор Парижской богоматери. – М.: Художественная литература, 1977. – 525 с.

⁶⁸⁴ *Рейковский Я.* Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979. – С. 36.

⁶⁸⁵ *Обуховский К.* Психология влечений человека. – М.: Прогресс, 1972. – С. 160.

чувствами⁶⁸⁶. Возникновению эмоционального контакта человека с архитектурой способствуют ассоциативные аналогии⁶⁸⁷. В то же время аналогии с чем-то чужеродным могут вызывать «неосознанное отрицательное эмоциональное воздействие»⁶⁸⁸.

Эмоциональный процесс, так или иначе, носит темпоральный характер и, как правило, не берет в расчет всю совокупность интересов индивида (временные и устойчивые, настоящие и прошлые, общие и частные и т. п.), вследствие чего его конкретные характеристики определяются «актуальной иерархией отношений в системе регуляции, то есть доминирующими в данный момент потребностями»⁶⁸⁹.

Поэтому разнообразие среды является тем необходимым условием, благодаря которому между индивидом и архитектурой устанавливается эмоциональная связь и оформленное отношение. Смысловое разнообразие среды определяется характеристиками процессов деятельности в ее контексте, а также спецификой поведения людей в ее пределах. Визуальное же разнообразие среды зависит от различий конкретных элементов окружения.⁶⁹⁰ Городская среда может рассматриваться через изучение архитектурных элементов сооружения, а также через «вписывание собственного тела в конфигурацию архитектурной среды»⁶⁹¹.

Под человеческим поведением следует понимать весь спектр физических и эмоциональных действий людей биологически, социально, интеллектуально и т. п. Поведение человека определяется целой совокупностью различных

⁶⁸⁶ Эмпатия, способность сопереживать другим, ставить себя на их место, является частным проявлением данной потребности.

⁶⁸⁷ Подробнее см.: Худин А. А. Ассоциативный подход в архитектуре // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и Архитектура. Ч 1. – 2013. – Выпуск 31 (50). – С. 207.

⁶⁸⁸ Сомов Г. Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // Архитектура и эмоциональный мир человека / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 96.

⁶⁸⁹ Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979. – С. 48.

⁶⁹⁰ Сомов Г. Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // Архитектура и эмоциональный мир человека / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 88.

⁶⁹¹ Вырва А. Ю. Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Вырва Арина Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2017. – С. 30. Подробнее см.: Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – Т.3. – 2002. – № 34. – С. 7–11.

факторов⁶⁹², как социального (общественные нормы, культура, социальный опыт, социальные нормы и этика общества, религиозные наклонности, принуждение и влияние со стороны власти⁶⁹³), так и биологического (генетические предрасположенности, гормональный фон и т. п.) толка. Однако социальные конструкты весьма подвижны, в то время как тело, будучи физическим биологическим вместилищем сознания, остается с человеком всю его жизнь. Вследствие этого можно предположить, что влияние биологических рефлексов и биоритмов на поведение человека не стоит недооценивать⁶⁹⁴.

К факторам биологического толка, оказывающим воздействие на поведенческие характеристики, относятся также нейрофизиологические аспекты, нейрохимические факторы (серотонин, дофамин, эйфория, кипучая радость, шизофрения, депрессия), симбиотическая микробиота, опиаты и прочие наркотические вещества⁶⁹⁵. На политическое поведение населения⁶⁹⁶ вполне могут оказывать влияние также и соматические факторы, такие как, например, болезни, усталость, стресс⁶⁹⁷, голод, тревога и т. д. Не стоит недооценивать и влияние

⁶⁹² Некоторые исследователи обращают внимание на то, что между восприятием поведения и самим поведением существует связь, однако другие относятся к этому весьма скептически. «Если мы можем установить, что восприятие людьми структуры власти местной политической системы влияет на их поведение в отношении этой системы, то в этом случае мы можем с уверенностью утверждать, что наши соображения очень значимы и полезны». *Ehrlich H. J. The Reputational Approach to the Study of Community Power // American Sociological Review. Vol. 26. 1961. № 6. P. 926; Bonjean C., Olson D. M. Community Leadership: Directions of Research // The Structure of Community Power / ed. by M. Aiken, P. E. Mott. N. Y.: Random House, 1970. P. 204; Ледяев В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В.Г. Ледяев; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 186.*

⁶⁹³ *Howard P. N. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. By Evgeny Morozov. New York: PublicAffairs, 2011. 432 p.*

⁶⁹⁴ Подробнее см.: *Howard P. N. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. By Evgeny Morozov. New York: PublicAffairs, 2011. 432 p.*

⁶⁹⁵ Американский учёный Дж. Шуберт около 50 лет назад разработал прибор, позволяющий определить в ходе политических переговоров или публичных выступлений уровень тревоги и стресса у политиков по их модуляциям голоса. Исследователи биополитического подхода совместно с генетиками проводят исследования касательно роли генотипа человека в формировании его социального и политического поведения. *Изотов В. Биополитика и «Твиттер». Новые технологии в пространстве власти, 27 июля 2017. – (URL: <https://cyprusrussianbusiness.com/index.php/articles/2916-biopolitics>). Просмотрено 04.02.2022.*

⁶⁹⁶ Персональные предпочтения и установки исследователя и испытуемых оказывают влияние на «изучение политических явлений на основе субъективных мнений». *Hoffman-Lange U. Surveying National Elites in the Federal Republic of Germany // Research Methods for Elite Studies / ed. by G. Moyser, M. Wagstaffe. L: Allen and Unwin. 1987. P. 30; Harding A. Is there a “New Community Power” and Why Should We Need One? // International Journal of Urban and Regional Research. Vol. 20. 1996. № 4. P. 693; Ледяев В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В.Г. Ледяев; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 186.*

⁶⁹⁷ Например, в ситуации экстремального стресса экстрагипоталамические структуры тормозят выработку гонадолиберина, что приводит к тому, что менструальный цикл не работает; это естественным образом отражается на самочувствии поведении женщины.

экологических факторов на физиологию человека, а, следовательно, и его поведение.

Индивид в процессе своей жизни неизбежно помещается общественной системой в определенные рамки, и система автоматически берет на себя воспроизводство индивида по требуемому образцу. Эта установка обычно не осознается самим человеком и может быть встречена им неожиданно прямо в рамках повседневной жизни, в газетах, в книгах, в журналах, в фильмах, во время покупок, на праздниках и т. д. Порядок составляет неотъемлемую часть этих практик и продолжает существовать наряду с ними. После встречи с установками индивид структурирует свои коммуникации с другими индивидами и свое существование в обществе и городе уже в соответствии с этими положениями. Такие положения создают основу для городского поведения – приобретенного поведения человека⁶⁹⁸. Происхождение социальных действий человека во всех сферах, от повседневной жизни до политики, от культурных вкусов до манеры речи, таким образом, может рассматриваться как проявление общественного управления индивидуумом посредством его тела, изнутри. Поэтому достаточно распространено среди некоторых исследователей данной проблематики положение о том, что люди продолжают вести навязанный им определенной «системой» взаимоотношений образ жизни, при этом, не подвергая сомнению доминирующие поведенческие модели и подчиняясь привычному для них порядку вещей; при этом люди не предпринимают попыток посредством использования своих контрмеханизмов подвергнуть критике существующие поведенческие алгоритмы.

Поведенческие характеристики человека в условиях конкретного окружения определяют характерные особенности восприятия окружающего его пространства. На восприятие будет также влиять, торопится ли человек или же

⁶⁹⁸ Подробнее см.: Koç Ç., Sönmez M. The Architect of Today on The Edge of Chaos; An Approach Through Chaos Theory // Gazi University Journal of Science. Part B. 5(1). 2017. P. 1–7.

спокоен, напряжен и обеспокоен или же активно отдыхает и т. п.⁶⁹⁹ Также особенности восприятия зависят и от функционального назначения объектов архитектуры по типу преобладающих в их границах видов активности (процессы утилитарного или же эмоционально-эстетического характера), обыкновенного настроения и поведенческих проявлений индивидов⁷⁰⁰.

Помимо прочего, современные медийные технологии и платформы⁷⁰¹ «перекраивают не только архитектуру и устройство города, но и социальную жизнь»⁷⁰². Образ города и ожидания от нахождения в нем в сознании людей постоянно трансформируются. Функциональные параметры домашнего и публичного пространства меняются: дом превращается в «интерактивный узел, постоянно подсоединенный к многоаспектному потоку информации»; то есть происходит «глубокая детерриториализация (deterritorialization) дома»⁷⁰³, т. к. те видения и переживания, что проживаются в его стенах людьми, теперь не ограничиваются его физическими пределами.

Городская среда – это место, где хаотичность и сложность можно наблюдать наиболее интенсивно с точки зрения социальности и формальности в повседневной жизни людей⁷⁰⁴. В искусственно сконструированной среде, нацеленной на поддержание анонимности и спецификации пространства по функциям, жители городов сталкиваются с комплексной проблемой идентичности. Неприметная однообразность и «стерильная» чистота искусственно сформированного пространства лишает людей возможности вести

⁶⁹⁹ Сомов Г. Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // Архитектура и эмоциональный мир человека / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 83.

⁷⁰⁰ Подробнее см.: Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: изд. МГУ, 1971. – 38 с.; Шерковин Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. – М.: Мысль, 1973. – 213 с.

⁷⁰¹ Подробнее об алгоритмах, платформах и их анализе (на примере «Активный гражданин», «Наш Петербург» и т. п.) см.: Игнатьева О. А. Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 16. – 2020. – № 4. – С. 462–473.

⁷⁰² Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

⁷⁰³ Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

⁷⁰⁴ Подробнее см.: Koç Ç., Sönmez M. The Architect of Today on The Edge of Chaos; An Approach Through Chaos Theory // Gazi University Journal of Science. Part B. 5(1). 2017. P. 1–7.

переговоры о смысле, а, следовательно, лишает и знания, необходимого для преодоления и разрешения данной проблемы⁷⁰⁵.

В условиях трансформации города в контексте глобализации, которую провоцируют социокультурная и социально-психологическая виды динамики, можно сказать, что в оси город/гражданин/архитектура имеет место принцип «скопления» и «повторения», усугубляющий проблему идентичности, которая возникает перед индивидами и общественными группами в повседневной жизни и неизбежно оказывает влияние на формирование городского пейзажа. В этом контексте выявить проблемы современного городского пространства можно, лишь осознав важность тесной взаимосвязи между пространством и личностью современного архитектора⁷⁰⁶. Посредством идентификации с окружающей его архитектурной средой человек приобретает ее понимание⁷⁰⁷. Городская идентичность позволяет судить о социальной адаптации человека, поскольку ее конструирование включает в себя соотносительное сравнение обыденного для городской среды образа жизни и специфики взаимодействия с индивидуальным личностным опытом жизни человека⁷⁰⁸.

Восприятие архитектуры является многоаспектным процессом, который сочетает в себе помимо отражения базовых характеристик архитектурной формы⁷⁰⁹, также еще и ценностное, семантическое оценивание самой структуры

⁷⁰⁵ Подробнее см.: *Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. New York: Colombia University, 1998. P. 46; Koç Ç., Sönmez M. The Architect of Today on The Edge of Chaos; An Approach Through Chaos Theory // Gazi University Journal of Science. Part B. 5(1). 2017. P. 1–7.*

⁷⁰⁶ *Koç Ç., Sönmez M. The Architect of Today on The Edge of Chaos; An Approach Through Chaos Theory // Gazi University Journal of Science. Part B. 5(1). 2017. P. 1–7.*

⁷⁰⁷ Подробнее см.: *Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 287 с.; Радина Н.К. Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2015. – 344 с.; Turner J. C. Social identity, personality, and the self-concept / The psychology of the social self / Tyler T. R., Kramer R. M., John O. P. Mahwah. – N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1999. P. 11–46.*

⁷⁰⁸ Подробнее см.: *Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? – М.: Речь, 2011. – 160 с.*

⁷⁰⁹ Архитектура способна манипулировать человеческим опытом. Окружающая среда ожидаемо влияет на настроение посредством «дизайна», а также совокупности случайных факторов. В 2008 году британские исследователи обнаружили, что десяти минутная прогулка по главной улице Южного Лондона значительно повышала психотические симптомы. Подробнее см.: *Montgomery C. Happy City: Transforming Our Lives Through Urban Design. Farrar, Straus and Giroux, 2013. 370 p.; Golembiewski J. A. Building a Better World: Can Architecture Shape Behaviour? // The Conversation. AEST. 21541. 2014. 6 p.*

возведенного сооружения⁷¹⁰. В этом процессе также происходит определение значимости строения с точки зрения его функциональности, понимание исторического контекста, стилистических особенностей, а также осознание «символических значений, вызывающих определенные эмоциональные состояния у субъекта»⁷¹¹.

Стоит также уделять внимание психоментальному аспекту территории, который проблематизируется топографическим фактором сознания и поведения населения (каким образом люди осмысливают ландшафт) и топонимическим фактором сознания и поведения населения (каким образом физически определяемая территория воспринимается проживающими в ее пределах людьми в соответствии с «образами, которые содержат названия данной местности (социокультурная типология территории, «ментально-географическая технология картирования местности» – интерференция семантики территории и структур восприятия территории)»⁷¹².

Люди также находятся под влиянием различных нарративов⁷¹³ их городов^{714, 715}. Когда исследователи берут интервью у жителей региона или

⁷¹⁰ Стандарты наделяют сущности довольно публичной гарантией свойств объектов; они предназначены для совместного использования. Стандарты противостоят множеству режимов активного согласования или приспособления к среде, которые также предлагают человеку гарантии своего отношения к материальному миру, но не в равной степени готовы к совместному использованию. Л. Тевено концептуализировал архитектуру трех «режимов вовлеченности», которая отражает эти различия: человек может полагаться на общепринятый общественный ориентир, на его нормальную функциональность, или на привычное использование. Ни один из трёх режимов не сильнее других, но они различаются по своей возможности общественного пользования, быть «обобществленными». Понятие «вовлеченность» выбрано для того, чтобы подчеркнуть, что уверенность человека в способности действовать в значительной степени зависит от устройства материальной среды, на которую он опирается при ее постижении посредством определенного формата: публично и условно определенного (режим публичного обоснования), функционального (режим интенционального или планового действия, обыденного (привычного) (режим близости). Подробнее см.: *Thevenot L. Governing Life by Standards: A View from Engagements* // *Social Studies of Science*. Vol. 39. 2009. № 5, October. P. 793–813; *Thevenot L. Conventions of Co-ordination and the Framing of Uncertainty*, in E. Fullbrook (ed.) *Intersubjectivity in Economics*. London: Routledge, 2002. P. 181–197; *Thevenot L. Which Road to Follow? The Moral Complexity of an “Equipped” Humanity*. In J. Law & A. Mol (eds.), *Complexities: Social Studies of Knowledge Practices*. Durham, N. C. & London: Duke University Press, 2002. P. 53–87; *Thevenot L. The Plurality of Cognitive Formats and Engagements: Moving between the Familiar and the Public* // *European Journal of Social Theory*. 10(3). 2007. P. 413–427.

⁷¹¹ *Вырва А. Ю.* Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Вырва Арина Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2017. – С. 62.

⁷¹² *Пирогов С. В.* Социология города: текст лекций / С. В. Пирогов. – Томск, 2003.

⁷¹³ Заданные сюжеты наряду с заданными метафорами позволяют создавать нарративное конструирование новой цифровой биосоциальности. Например, так называемый Дом Вайгеля позволял, формируя потребности, конструировать и сценарии поведения обитателей дома. Устройство трактирщица – вылитый во вмонтированную стену кабинета воронку кувшин воды позволял получить налитое из рядом расположенного крана вино. Фобия современности в контексте нарративов может быть проиллюстрирована на примере куклы Чаки из серии хорроров: происходит «расколдовывание» мира, объяснительные модели переключаются от магии к науке, как

определенного города, респонденты часто используют словарь и «картинки» из сериалов или фильмов об этом регионе⁷¹⁶. Здесь важно отметить, что на теоретическом уровне подобные фильмы можно понимать как рамку для восприятия⁷¹⁷ и обозначения реальности⁷¹⁸. Стоит отметить, однако, что модели производства и «потребления» фильмов и сериалов постоянно меняются⁷¹⁹.

Окружающее пространство может оказывать закономерное эмоциональное воздействие на индивида в соответствии с имеющимися у него стереотипами, укорененными посредством проживания личного опыта⁷²⁰. Так пространство может иметь привычную структуру (отель, больница) с четко обозначенными границами и вызывать положительные или отрицательные эмоции⁷²¹ в зависимости от возникающих ассоциаций⁷²². Также пространство может не вызывать каких-либо привычных ассоциаций, иметь размытые границы, не соответствующие стандартной логике, вследствие чего человек может испытывать противоречивые эмоции – интерес и тревогу одновременно. Помимо

таинственной и угрожающей силе («Детские игры» («Child's Play», реж. Л. Клевберг, 2019). Заседание семинара «Цифровизация здравоохранения: биополитика и биоэтика», 2 декабря 2020 [видеокалип Института философии РАН]. YouTube. 13 декабря 2020 – (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XTSQbk9sEC4>). Дата обращения: 04.02.2022.

⁷¹⁴ Подробнее см.: Löw M. *Soziologie der Städte*. Frankfurt: Suhrkamp, 2012. 290 p.

⁷¹⁵ Обзор метафор города подробнее см.: Трубина Е. Г. *Город в теории: опыты осмысления пространства* / Елена Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.: ил.

⁷¹⁶ Поэтому неудивительно, что стратегии городского маркетинга могут основываться на популярных фильмах. Подробнее см.: Schmidt-Thomé K., Niemenmaa V. Duisburg as Standort and Tatort: Urban Renewal and Structural Change Meet Inspector Schimanski // *Space and Culture*. 17(3). 2014. P. 196–210; Duarte F., Firmino R., Crestani A. Urban Phantasmagorias: Cinema and the Immanent Future of Cities // *Space and Culture*. 18(2). 2015. P. 132–142.

⁷¹⁷ Устойчивые повествования о городе, дискурсивные нарративы, встроенные в процесс принятия политических решений, но формирующиеся за пределами управленческого аппарата, в иных дискурсивных пространствах, носят название городских идеологий. Они представляют собой устойчивые языки описания городского пространства, обладающие специфической метафорикой, аксиоматикой и оптикой. Подробнее см.: Hackworth J. *The Neoliberal City: Governance, Ideology and Development in American Urbanism*. N. Y.: Cornell University Press, 2007. 248 p.

⁷¹⁸ Подробнее см.: Hall S., Hobson D., Lowe A., Willis P. Eds. *Culture, Media, Language. Working Papers in Cultural Studies*, 1972–79. London: Routledge. 1980. 312 p.; Fiske J. *Television Culture*. London: Routledge. 1987. 353 p.

⁷¹⁹ Hamenstädt U. *Movies and Social Science: An overview of the debate in Political Science*. ECPR General Conference. Prague, 2016.

⁷²⁰ «Чувство уверенности возникает в известной, предсказуемой, ясно читаемой среде», неуверенности – при многозначности признаков и смешении смыслов, «чувство подавленности (депрессии) возникает в утяжелении верхних форм объекта и соскальзывании взгляда сверху вниз», чувство возвышения – наоборот; чувство места – при осознании причастности и т. п. Шилин В. В. *Архитектура и психология. Краткий конспект лекций*. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – С. 42.

⁷²¹ Точнее это можно назвать оценкой эмоциональных характеристик или качеств среды, предполагающей оценивание реакции индивида на окружение; в рамках данного оценивания происходит синтез особенностей как самой личности индивида, так и стимулов среды, то есть учитываются «субъективно – объективных факторов среды и реакций человека на эти факторы». Шилин В. В. *Архитектура и психология. Краткий конспект лекций*. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – С. 42.

⁷²² Например, подвал может пугать вследствие наличия детских страхов, а отель радовать, вследствие ассоциации с долгожданным отдыхом.

прочего пространство может также сочетать в себе элементы, которые условно можно назвать историческими и современными. Такое сочетание, как правило, вызывает неприязнь и непонимание⁷²³.

Восприятие человеком окружающего его сконструированного пространства, таким образом, может зависеть как от конкретных факторов действительности, так и от абстрактных ассоциативных цепочек, возникающих в его сознании. Например, недавнее исследование телесного познания показало, что чувство социального тепла или холода может быть вызвано ощущением физического тепла или холода, и наоборот⁷²⁴. Другие исследования показали, что ощущение физического тепла может создать онтологический каркас для развития социальных концептуальных и метафорических знаний⁷²⁵. Кроме того, был проведен ряд исследований, посвященных методам управления воспринимаемой температурой в помещении без непосредственного изменения физической температуры⁷²⁶.

Все перечисленные аспекты эмоционального восприятия городской среды необходимо учитывать при проведении исследований управления городским пространством с позиции теоретико-методологического аппарата биополитики.

⁷²³ Терещенко С. В. Проектирование городского интерьера на основе эмоционального воздействия пространства // Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 292.

⁷²⁴ Подробнее см.: *Bargh J. A., Shalev I.* The substitutability of physical and social warmth in everyday life // *Emotion*. 12(1). 2011. P. 154–162; *IJzerman H., Semin, G. R.* The thermometer of social relations mapping social proximity on temperature // *Psychological Science*. 20(10). 2009. P. 1214–1220; *IJzerman H., Semin G. R.* Temperature perceptions as a ground for social proximity // *Journal of Experimental Social Psychology*. 46(6). 2010. P. 867–873.

⁷²⁵ Подробнее см.: *IJzerman H., Koole S. L.* From perceptual rags to metaphoric riches – Bodily, social, and cultural constraints on sociocognitive metaphors: Comment on Landau, Meier, and Keefer (2010) // *Psychological Bulletin*. 137(2). 2011. P. 355–361; *Williams L. E., Huang J. Y., Bargh J. A.* The scaffolded mind: Higher mental processes are grounded in early experience of the physical world // *European Journal of Social Psychology*. 39. 2009. P. 1257–1267.

⁷²⁶ Подробнее см.: *Berry P. C.* Effect of colored illumination upon perceived temperature // *Journal of Applied Psychology*. 45(4). 1961. P. 248–250; *Kwallek N., Lewis C. M.* Effects of environmental color on males and females: A red or white or green office // *Applied Ergonomics*. 24(4). 1990. P. 275–278; *Hygge S., Knez I.* Effects of noise, heat, and indoor lighting on cognitive performance and self-reported affect // *Journal of Environmental Psychology*. 21(3). 2001. P. 291–299.

1.2.2. Биополитические проблемы современного городского пространства и способы их преодоления: индивидуальное измерение

Стандартные проблемы, с которыми сталкиваются жители большинства современных городов, включают себя монотонность фасадов, отсутствие натуральных материалов, а также озеленения, шум как обычный⁷²⁷, так и визуальный, загрязнение воздуха⁷²⁸, и неизбежно связаны как с эмоциональным восприятием городского пространства, так и с эколого-биологическими аспектами планировки города.

Одним из базовых способов решения подобных проблем может выступать техника озеленения городской среды⁷²⁹. Буферное озеленение (лесополоса) способствует частичной шумоизоляции⁷³⁰, а также поглощает часть выбросов, способствует задержке пыли, снижает скорость воздушных потоков около зданий⁷³¹. Также необходимо использование правильных материалов, например как геокар – теплоизолирующие блоки из торфа и древесной стружки, которые обладают бактерицидными свойствами и способствуют шумоизоляции⁷³².

⁷²⁷ Шумовой фон является стрессом для здорового человека. *Беляева В. А., Романов О. С.* Концепция реабилитационного центра // *Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ.* – СПб., 2019. – С. 15.

⁷²⁸ Подробнее см.: *Эллард К.* Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Эллард; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицер, 2016. – 288 с.; *Balfour J. L., Kaplan G. A.* Neighborhood environment and loss of physical function in older adults: evidence from the Alameda county study // *American Journal of Epidemiology.* 155 (6). 2002. P. 507–515.

⁷²⁹ Важно также подобрать подходящие для города растения. Так, например используемые в Испании апельсиновые деревья, как правило, имеют горькие плоды, но создают прекрасную тень, а плоды направляются на корм скоту или используются для получения дорогостоящих эфирных масел, применяемых в парфюмерной индустрии. Неоднозначный отечественный опыт озеленения тополями, говорит о необходимости комплексного изучения данного вопроса в контексте городского благоустройства.

⁷³⁰ *Белова Е. И., Капелева С. Б.* Интеграция прирельсовых территорий в городские пространства // *Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А.Б. Храмцов. Том I.* – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 55.

⁷³¹ Выступает в качестве естественного ветрозащитного барьера. Пристенная растительность может обеспечить «суммарное снижение теплопотерь до 40%». *Шилин В. В.* Архитектура и психология. Краткий конспект лекций. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – С. 64.

⁷³² *Анкудович М. В., Василевич В. В., Молокович Г. Е.* Архитектура и технологии экодому // *Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. Том I.* – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 25.

Борьба с такой характерной городской проблемой, как феномен «острова тепла» также эффективно реализуется при помощи посадки деревьев, кустарников, уменьшения площади заасфальтированных пространств, окраса стен зданий в светлые тона, затенения отдельных пространств, увлажнения⁷³³ воздуха⁷³⁴ (аэрации).

Важно также обратить внимание и на рекреационный потенциал парков и садов, которые давно рассматриваются как места, способствующие восстановлению умственного и физического здоровья⁷³⁵. Наличие деревьев рядом с жилыми кварталами снижает уровень домашнего насилия⁷³⁶. Вид из окна на зеленую растительность, а не на голую землю или тротуар, повышает когнитивные функции у малообеспеченных детей⁷³⁷. Результаты исследований показывают, что наличие тротуаров, оживленных улиц, приятных пейзажей и холмов благоприятствуют популяризации ходьбы как вида упражнений⁷³⁸. Есть также данные, что озеленение общественных пространств способствует снижению уровня преступности^{739 740}.

Но существуют и более комплексные проблемы.

⁷³³ А также с помощью поддержания искусственных и естественных водоемов.

⁷³⁴ Римшин В. И., Иванов В. В. Визуальное моделирование набережных рек с обустройством прилегающих рекреационных территорий // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и Архитектура. ч 1. – 2013. – Выпуск 31 (50). – С. 172.

⁷³⁵ Подробнее см.: Kaplan R. Some psychological benefits of gardening // *Environment and Behavior*. 5. 1973. P. 145–152; Frumkin H. Beyond toxicity: human health and the natural environment // *American Journal of Preventive Medicine*. 20 (3). 2001. P. 234–240; Hill K. Design and planning as healing arts: the broader context of health and environment. In: Johnson B. R., Hill K. (Eds.), *Ecology and Design: Frameworks for Learning*. Island Press, Washington, DC, 2002. P. 203–214.

⁷³⁶ Подробнее см.: Sullivan W. C., Kuo F. E. Do Trees Strengthen Urban Communities, Reduce Domestic Violence? // *Urban and Community Forestry Assistance Program Technology Bulletin*. № 4. USDA Forest Service, Southern Region, Atlanta, GA, 1996. 2 p.

⁷³⁷ Подробнее см.: Wells N. M. At home with nature: effects of “greenness” on children’s cognitive functioning // *Environment and Behavior*. 32 (6). 2000. P. 775–795.

⁷³⁸ Подробнее см.: Brownson R. C., Baker E. A., Housemann R. A., Brennan L. K., Bacak S. J. Environmental and policy determinants of physical activity in the united states. // *American Journal of Public Health*. 91 (12), 2001. P. 1995–2003.

⁷³⁹ В исследовании по заказу проекта восстановления природной среды Нью-Йорка (New York Restoration Project), было доказано, что после облагораживания пустырей и заброшенных участков уровень преступности в районах с большим числом зелёных пространств снизился на 213 уголовных дел в год, то есть на 2–3 преступления в неделю. Подробнее см.: Комарова Е. А., Керимова Е. А. Влияние городских зелёных территорий на снижение девиантного поведения несовершеннолетних // *Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов*. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 238.

⁷⁴⁰ Существует «теория разбитых окон», предложенная социологами Дж. Уилсоном и Дж. Келлингом в 1982 году, которая буквально говорит, что если одно окно уже разбито и долго не ремонтируется, то таких разбитых окон будет становиться все больше, так как люди начинают полагать подобное поведение допустимым, что косвенно показывает, как окружающий вид инфраструктуры способен влиять на поведение людей. Подробнее см.: Kelling G. L., Wilson J. Q. Broken Windows: The police and neighborhood safety // «*The Atlantic Monthly*». – March. 1982. – (URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465/>) (accessed: 21.06.2023).

Искусственная среда, во многом противоречащая законам зрительного восприятия человека, согласно доктору технических наук А. Н. Тетиору имеет следующие признаки: она монотонна, гомогенна, монохромна, невыразительна, непропорциональна, в ней преобладает «нарушение симметрии и масштабности в фасадах зданий», а также отсутствует «гармоничное композиционное единство с природной средой (рельефом, озелененными пространствами)», вследствие чего образуются «крупномасштабные агрессивные среды и локальные поля визуального дискомфорта»⁷⁴¹. Скудная однообразная окружающая обстановка провоцирует стресс⁷⁴², снижает уровень позитивной активности, провоцирует импульсивность и усиливает склонность к развитию неадекватного поведения⁷⁴³. В то же время визуально агрессивные поля архитектурной среды, например, «здания с плотной модульной сеткой, тяготеющие к равновесному соотношению черно-белых масс»⁷⁴⁴, при длительном пребывании в пределах их воздействия способны провоцировать агрессию⁷⁴⁵ на фоне усиления чувства дискомфорта и постепенного развития раздражения⁷⁴⁶.

Стресс может быть также вызван рядом таких факторов как: переизбыток информации, которую необходимо переработать для принятия решения; ограничение выбора, связанное с культурными нормами поведения; «перенаселенность» места в условиях сохранения психологической дистанции

⁷⁴¹ Анкудович М. В., Василевич В. В., Молокович Г. Е. Архитектура и технологии экодума // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 33.

⁷⁴² Общую классификацию методов профилактики стресса см. в: Психологические технологии управления состоянием человека / А.Б. Леонова, А.С. Кузнецова. – М.: Смысл, 2007. – 311 с.

⁷⁴³ Подробнее см.: Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Эллард; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 288 с.

⁷⁴⁴ А также геометрические структуры, такие как «шахматная доска», «горох», «тельняшка», концентрические спирали, многолучевые звезды. Вырва А. Ю. Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Вырва Арина Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2017. – С. 30. Подробнее см.: Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – Т.3. – 2002. – № 34. – С. 58.

⁷⁴⁵ Подробнее см.: Holahan, C. J. (1982). *Environmental Psychology*. New York: Random House, Inc.

⁷⁴⁶ Подробнее см.: Кузнецова А. Г. Знакомьтесь: визуальная экология // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2008. – № 2. – С. 10; Филлин В. А. Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что – плохо. – М.: Видеоэкология, 2006. – 512 с.

между непосредственно людьми; особенности персональной адаптации⁷⁴⁷ к непривычным условиям, утрата контроля над средой и т. п.⁷⁴⁸

Если говорить в общем, то стресс возникает при дисбалансе между человеческими ресурсами и запросами окружающей среды⁷⁴⁹. Такие параметры окружающей среды, как стимуляция (stimulation), согласованность (coherence), возможности (affordances), контроль (control) и восстановление (restoration) в контексте архитектурной среды напрямую связаны с возникновением стресса. Параметр «стимуляция» описывает количество информации из окружения или от объекта, которая обращена к человеку. Интенсивность, вариативность, комплексность, загадочность, новизна являются теми специфическими качествами дизайна, которые соответствуют стимуляции. Недостаток стимуляции приводит к скуке или при экстремальном недостатке – к сенсорной депривации⁷⁵⁰. Переизбыток же стимуляции вызывает отвлечение и перегрузку, нарушая способность человека концентрироваться, мешает реализации запланированных паттернов деятельности. Степень стимуляции зависит от параметров интерьера, таких как интенсивность, сложность, новизна, а также от физического расстояния между людьми в пределах замкнутого пространства (чем оно меньше, тем стремительнее растет субъективный негатив)⁷⁵¹. Параметр «согласованность» относится к ясности или понятности строительных элементов и форм. Несогласованность же вызывается смешанными или неоднозначными сигналами о предписанном поведении⁷⁵² в условиях конкретной среды⁷⁵³. Осознание границ и характеристик помещения, как правило, определяется человеком в соответствии

⁷⁴⁷ Психосоциальные факторы, по сути, ограничивают пространственное восприятие. *Esteky S. Architecture of Choice: Exploring the Impact of Built Environments on Consumer Behavior. PhD diss., 2017. P. 11.*

⁷⁴⁸ *Шилин В. В. Архитектура и психология. Краткий конспект лекций. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – С. 56.*

⁷⁴⁹ *Evans G. W., Cohen S. Environmental stress. In D. Stokols & I. Altman, Eds, Handbook of Environmental Psychology. New York: Wiley, 1987. P. 85.*

⁷⁵⁰ Подробнее см.: *Berlyne D. E. Aesthetics and Psychobiology. New York: Appleton. Century Crofts, 1971. 336 p.; Aiello J. Human spatial behavior. In D. Stokols & I. Altman, Eds, Handbook of Environmental Psychology. New York: Wiley, 1987. P. 385–504.*

⁷⁵¹ *Evans G. W., Cohen S. Environmental stress. In D. Stokols & I. Altman, Eds, Handbook of Environmental Psychology. New York: Wiley, 1987. P. 86.*

⁷⁵² Схему и особенности взаимосвязи человеческого поведения и урбанизации и их влияния друг на друга подробнее см.: *Mahmoud A. M. The Impact of Built Environment on Human Behaviors // International Journal on Environmental Science and Sustainable Development. 2(2). 2017. P. 29–41.*

⁷⁵³ Подробнее см.: *Lynch K. Image of the City. Cambridge, MA: MIT Press, 1960. 208 p.; Kaplan S., Kaplan R. Cognition and Environment. New York: Praeger, 1982. 287 p.*

с возможностями деятельности в рамках данных границ. Сложности возникают, если ментальные модели пользователя и планировщика не совпадают (как например, значок «вы находитесь здесь» на карте зачастую может быть расположен на бумаге иначе, чем воспринимается пространство вживую)⁷⁵⁴. Параметр «контроля» представляет собой возможность изменять среду или регулировать свое окружение (например, посредством передвижения мебели в пределах комнаты)⁷⁵⁵. И напоследок, параметр «восстановление» обозначает восстановительные качества, рекреационный потенциал элементов дизайна, способствующие снижению когнитивной усталости и элиминации иных источников стресса⁷⁵⁶.

С точки зрения физиологии стресс определяется параметрами функционирования мозга в ситуации отклика на воспринимаемую окружающую действительность. Так, в Бристольском университете было проведено исследование, направленное на выявление влияния городских ландшафтов на уровень стресса. Уровень стресса измеряли датчиками ЭЭГ непосредственно при нахождении испытуемых в городской среде. Данное исследование позволило выделить разные типы активности мозга (альфа-ритм – увеличивался в состоянии спокойствия, бета-ритм – увеличивался в ситуации решения задачи), а также их зависимость от уровня стресса и медитативности, сосредоточенности человека. Самый высокий уровень стресса наблюдался в магазинах, самый низкий – в парках⁷⁵⁷.

⁷⁵⁴ Подробнее см.: *Archea J.* Environmental factors associated with stair accidents by the elderly // *Clinics in Geriatric Medicine*. 1. 1985. P. 555–569; *Heft H.* The relevance of Gibson's ecological approach to perception for environment-behavior studies. In G. T. Moore & R. W. Marans, Eds, *Advances in Environment, Behavior, and Design*. Vol. 4. New York: Plenum, 1997. P. 72–108.

⁷⁵⁵ Подробнее см.: *Hedge A.* Design innovation in office environments. In W. Preiser, J. Visser, E. White, Eds, *Design Intervention*. New York: van Nostrand Reinhold. 1991. P. 301–322; *Sherrod D., Cohen S.* Density, personal control, and design. In J. Aiello & A. Baum, Eds, *Residential Crowding and Design*. New York: Plenum, 1979. P. 217–228.

⁷⁵⁶ Подробнее см.: *Kaplan R., Kaplan S.* The Experience of Nature. New York: Cambridge, 1989. 360 p.; *Coss R. C.* The cut-off hypothesis: its relevance to Man-Environment Systems. 3. 1973. P. 417–440.

⁷⁵⁷ Подробнее см.: *Комарова Е. А., Керимова Е. А.* Влияние городских зелёных территорий на снижение девиантного поведения несовершеннолетних // *Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов*. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 239–240.

В вопросах возникновения и интенсификации стресса, однако, стоит также учитывать и другие параметры⁷⁵⁸. Так уровень хронического счастья человека определяется тремя основными факторами: генетически детерминированной «стартовой точкой» (set point) счастья, релевантными для счастья обстоятельствами и связанными с ощущением счастья действиями и практиками⁷⁵⁹. Счастье является крайне важным в контексте биополитического аспекта городской жизни, так как напрямую связано с вопросами умственного и физического здоровья. Счастливые люди обладают большим самоконтролем и способны к лучшей саморегуляции, а также лучше справляются с возникающими трудностями⁷⁶⁰ и обладают усиленной иммунной⁷⁶¹ системой⁷⁶². Эмоциональное благополучие способствует долголетию и повышенной выживаемости⁷⁶³. Счастье, однако, не может быть бесконечным⁷⁶⁴, что подтверждает концепция гедонистической беговой дорожки⁷⁶⁵, которая гласит, что человеческий организм достаточно быстро приспосабливается к изменениям⁷⁶⁶.

⁷⁵⁸ В начале 2023 года в Австрии в городе Грац бывшую телефонную будку переоборудовали в «будку ненависти», из которой можно набрать номер того, что раздражает человека в данный момент (всего 52 причины), а в ответ услышать записанный профессиональным актером текст-цитату из подходящей по смыслу классической пьесы. Предполагается, что такой подход может помочь людям переключиться и быстрее успокоить себя.

⁷⁵⁹ Lyubomirsky S., Sheldon K. M., Schkade D. Pursuing happiness: The architecture of sustainable change // *Review of General Psychology*. 9(2). 2005. P. 111.

⁷⁶⁰ Подробнее см.: Aspinwall L. G. Rethinking the role of positive affect in self-regulation // *Motivation and Emotion*. 22. 1998. P. 1–32; Fredrickson B. L., Joiner T. Positive emotions trigger upward spirals toward emotional well-being // *Psychological Science*. 13. 2002. P. 172–175; Keltner D., Bonanno G. A. A study of laughter and dissociation: Distinct correlates of laughter and smiling during bereavement // *Journal of Personality and Social Psychology*. 73. 1997. P. 687–702.

⁷⁶¹ Неспроста одним из симптомов заболевания COVID-19, поражающего иммунную систему, считалась депрессия.

⁷⁶² Подробнее см.: Dillon K. M., Minchoff B., Baker K. H. Positive emotional states and enhancement of the immune system // *International Journal of Psychiatry in Medicine*. 15.1985. P. 13–18; Stone A. A., Neale J. M., Cox D. S., Napoli A., Vadlimarsdottir V., Kennedy-Moore E. Daily events are associated with a secretory immune response to an oral antigen in men // *Health Psychology*. 13. 1994. P. 440–446.

⁷⁶³ Подробнее см.: Danner D. D., Snowdon D. A., Friesen, W. V. Positive emotions in early life and longevity: Findings from the nun study // *Journal of Personality and Social Psychology*. 80. 2001. P. 804–813; Ostir G. V., Markides K. S., Black S. A., Goodwin J. S. Emotional well-being predicts subsequent functional independence and survival // *Journal of the American Geriatric Society*. 48. 2000. P. 473–478.

⁷⁶⁴ У людей с психопатическими отклонениями гормоны «счастья» вырабатываются чрезмерно, вследствие чего организм биологически вроде бы должен получать удовольствие, но с психологической точки зрения такие люди не испытывают удовлетворения вообще.

⁷⁶⁵ Подробнее см.: Brickman P., Campbell D. T. Hedonic relativism and planning the good society. In M. H. Appley (Ed.), *Adaptation-level theory*. New York: Academic Press, 1971. P. 287–302.

⁷⁶⁶ Подробнее см.: Kahneman D. Objective happiness. In D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz (Eds.), *Wellbeing: The foundations of hedonic psychology*. New York: Russell Sage Foundation, 1999. P. 3–25; Tversky A., Griffin D. Endowment and contrast in judgments of well-being. (P. 101–118). In F. Strack, M. Argyle, & N. Schwarz (Eds.), *Subjective wellbeing: An interdisciplinary perspective* Oxford, England: Pergamon Press, 1991. 291 p.

Но рассмотрим, какие факторы окружающей сконструированной среды влияют на поведение различных категорий людей в пределах города⁷⁶⁷.

Атмосферные и пространственные факторы, такие как звуки, запахи, декор, освещение и географическое положение, влияют на восприятие и решения потребителей⁷⁶⁸.⁷⁶⁹ Ментальное здоровье психически больных связано с элементами дизайна, которые влияют на их способность регулировать социальное взаимодействие (например, конфигурация мебели, конфиденциальность). Пациенты с болезнью Альцгеймера лучше приспосабливаются к мелкомасштабным, более уютным помещениям, которые также имеют более низкий уровень стимуляции⁷⁷⁰. Они также лучше приспособлены к зданиям, допускающим физическое блуждание. Жилая скученность (количество человек в комнате) и громкие внешние источники шума⁷⁷¹ (например, как в аэропорту) повышают психологическое утомление, но не вызывают серьезных психических отклонений. Загрязнители воздуха с характерными неприятными запахами усиливают негативный аффект, а некоторые токсины (например, свинец, различные растворители) вызывают нарушения поведения (к примеру, ухудшают способность к саморегуляции, вызывают агрессию)⁷⁷².

Несколько других опасных материалов (ртуть, марганец, органические растворители) вызывают нейропсихиатрические симптомы, включая тревогу,

⁷⁶⁷ Города состоят из материальной инфраструктуры, совокупности физических параметров (таких как температура, свет, цвет, запахи, звуки и т. п.), образов (таких как карты, фотографии, рекламные вывески, граффити и т. п.), элементов жизнедеятельности людей (таких как мусор, еда и т. п.). Подробнее см.: *Vaxitayn B. C.* * Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. – 2014. – № 2. – С. 9–38. * [данное физическое лицо числится в реестре иноагентов]

⁷⁶⁸ Например, анализ тщательно спланированной (и постоянно совершенствующейся) «сказочной страны приключений» IKEA, которая направляет посетителей по магазину можно найти в работе *Stenebo J.* The Truth About IKEA. Gibson Square, 2010. 320 p. *Apeh S. O.* The Influence of Architecture on Human Behaviour // Эпоха науки. – 2015. – С. 641.

⁷⁶⁹ Подробнее см.: *Kotler P.* Atmospherics as a marketing tool // *Journal of Retailing*. 49(4). 1973. P. 48–64; *Belk R.* Situational variables and consumer behavior // *Journal of Consumer Research*. 2(3). 1975. P. 157–164; *Bitner M. J.* Servicescapes: the impact of physical surroundings on customers and employees // *Journal of Marketing*. 1992. P. 57–71.

⁷⁷⁰ В Нидерландах реализовали проект деревни-дома престарелых. В данной деревне Де Хогевейк (Hogeweyk) проживают лишь жители, страдающие от прогрессирующей деменции. Деревня была создана для поддержания жизнедеятельности у пациентов с неизлечимыми формами распада психических функций посредством имитации быта.

⁷⁷¹ В рейтинге Роспотребнадзора (на данные ноября 2022 года) Москва является самым громким городом России; далее идут Санкт-Петербург, Екатеринбург, Севастополь, Липецк, Тюмень. Считается, что наибольший шум создают автомобили, в то время как сопровождение от промышленных предприятий и строящихся объектов менее интенсивное.

⁷⁷² *Evans G. W.* The Built Environment and Mental Health // *Journal of Urban Health: Bulletin of the New York Academy of Medicine*. Vol. 80. 2003. № 4. P. 536.

депрессию, раздражительность и трудности с концентрацией внимания⁷⁷³. Воздействие тяжелых металлов также было связано с преступным поведением у взрослых⁷⁷⁴, но доказательства получены лишь в нескольких корреляционных исследованиях. Токсикологические модели поведения животных также выявляют признаки агрессии и неполноценного материнского поведения⁷⁷⁵.

Члены сообщества, которые обнаруживают, что подвергались воздействию опасных материалов, выявляют множественные показатели психологического ухудшения самочувствия, испытывают беспричинный страх и панику, а также чувство потери контроля и беспомощности, обнаруживают у себя нарушения сна, пессимизм и фатализм (особенно в отношении будущего здоровья), а в некоторых случаях приобретают посттравматическое стрессовое расстройство⁷⁷⁶. Также доказано, что недостаток дневного света⁷⁷⁷ достоверно связан с усилением депрессивных симптомов⁷⁷⁸.

Но какое отношение архитектура имеет к вопросам преодоления вышеупомянутых проблем?

Архитектура способна поддерживать физическое здоровье населения при помощи поощрения утилитарной и рекреационной физической активности, такой как ходьба и езда на велосипеде, способствовать поддержанию психического здоровья посредством предотвращения последствий изоляции и стресса, поддерживать социальную сплоченность путем создания общественных пространств между⁷⁷⁹ зданиями⁷⁸⁰, решать экологические проблемы⁷⁸¹.

⁷⁷³ Подробнее см.: *Bell I. R., Baldwin C. M., Schottenfeld R. S.* Psychological sequelae of hazardous materials exposure. In: *Sullivan J.B., Krieger G.R.*, eds. *Clinical Environmental Health and Toxic Exposures*. 2nd ed. Philadelphia. Pa: Lippincott Williams and Wilkins, 2001. P. 404–412.

⁷⁷⁴ Подробнее см.: *Masters R. D., Hone B., Doshi A.* Environmental pollution, neurotoxicity, and criminal violence. In: *Rose J.*, ed. *Environmental Toxicology*. New York, NY: Gordon and Breach, 1998. P. 13–48.

⁷⁷⁵ Подробнее см.: *Laughlin N. K.* Animal models of behavioral effects of early lead exposure. In: *Riley E. P., Vorhess C.V.*, eds. *Handbook of Behavioral Teratology*. New York, N. Y.: Plenum, 1986. P. 291–320.

⁷⁷⁶ Подробнее см.: *Edelstein M. R.* Contamination: the invisible built environment. In: *Bechtel R. B., Churchman A.*, eds. *The Handbook of Environmental Psychology*. 2nd ed. New York, N.Y.: Wiley, 2002. P. 559–588.

⁷⁷⁷ Дневной свет в архитектуре используется как способ дизайна для создания контрастного освещения (чем меньше окна, тем более тонким будет рисунок теней в пространстве), а также для формирования контража (контрового цвета) (например, бюро RCR для полуподземного помещения винодельни Bell-Lloc использовало данный прием).

⁷⁷⁸ *Evans G. W.* The Built Environment and Mental Health // *Journal of Urban Health: Bulletin of the New York Academy of Medicine*. Vol. 80. 2003. № 4. P. 536.

⁷⁷⁹ В «окраинных районах города должны быть широкие и узкие улицы, прямые и извилистые дороги, кварталы с регулярной застройкой, перемежающиеся открытыми пространствами, где можно оборудовать детские площадки

Общественные пространства должны способствовать разностороннему конструктивному взаимодействию людей, благодаря которому становится возможным гармоничное развитие как отдельно взятого индивида, так и здорового гражданского общества в целом⁷⁸². Общественные пространства могут выполнять такие функции, как: рекреационная; развлекательная; образовательная; коммуникативная; спортивная. Одно и то же место может выполнять сразу несколько функций в зависимости от обстоятельств и имеющих место событий⁷⁸³. По поведению людей в городе можно определить, какие из пространств ощущаются в качестве мест комфорта и удовольствия⁷⁸⁴.

Для формирования комфортной⁷⁸⁵ визуальной среды в жилом квартале⁷⁸⁶ необходимо конструировать дома переменной этажности, ограничивать застройку в соответствии с элементами окружающей среды, чередовать природные объекты с застройкой, а также формировать замкнутое пространство, с психологической точки зрения, воспринимаемое как безопасное⁷⁸⁷ (например, огражденная детская площадка под окнами жилого комплекса, расположенная на высоте второго этажа), форма зданий должна способствовать уменьшению внешней площади и сокращению теплопотерь (чем менее вытянуто строение, тем успешнее она

или разбить сады». *Robinson C. M. The Improvement of Towns and Cities, or the Practical Basis of Civic Aesthetics.* New York: Knickerbocker Press, 1901. P. 193.

⁷⁸⁰ Подробнее см.: *Гейл Я. Города для людей.* – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.

⁷⁸¹ Подробнее см.: *Fezi B. A. Health engaged architecture in the context of COVID-19 // Journal of Green Building.* 15. 2020. P. 185–212.

⁷⁸² Подробнее см.: *Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкаковой.* – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.

⁷⁸³ *Зазуля В. С. Трансформация общественных пространств в контексте развития городской среды // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А.Б. Храмцов. Том I.* – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 155.

⁷⁸⁴ Подробнее см.: *Нефёдов В. А. Как вернуть город людям / В. А. Нефёдов.* – Москва: Искусство – XXI век, 2015. – 160 с.

⁷⁸⁵ «Почти у каждого крупного застройщика сейчас есть собственный стандарт, который помогает формировать комфортную среду». *Право на красоту: почему дискуссии об эстетике новостроек никогда не закончатся*, 9 марта 2023. – (URL: <https://www.fontanka.ru/2023/03/09/72118820/>). Просмотрено: 15.06.2023.

⁷⁸⁶ «Архитектура жилых домов должна иметь отличные пропорции, отвечать назначению здания, быть сдержанной и лаконичной, но в то же время и жизнерадостной». *Мастера советской архитектуры об архитектуре. Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. В 2-х т. / Под общ. ред. М.Г. Бархина.* – Т.1. – М.: «Искусство», 1975. – С. 238.

⁷⁸⁷ Ощущение комфорта и психологической безопасности приобретается посредством реализации принципа «обзора и укрытия». Подробнее см.: *Hildebrand F. The Wright Space: Pattern and Meaning in Frank Lloyd Wright's Houses.* Seattle, WA: University of Washington Press, 1991. 192 p.; *Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Эллард; Пер. с англ.* – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 288 с.

справляется с данной задачей⁷⁸⁸), необходим также грамотный подбор цветовой⁷⁸⁹ палитры⁷⁹⁰ в соответствии с климатическими условиями, использование натуральных материалов, озеленение фасадов, придомовых территорий и т. п.⁷⁹¹

Также для пространства должна быть разработана «система средств визуальной коммуникации (инфографика⁷⁹²)», а при реализации проектов благоустройства должен быть соблюден «дух места⁷⁹³ и городской дизайн-код⁷⁹⁴»⁷⁹⁵.

Для комфорта населения с биополитической точки зрения городского управления также важен и визуальный аспект. Свойство архитектурной среды, которое позволяет легко ориентироваться в рамках внешнего окружения⁷⁹⁶, запоминать его функционально значимые объекты и быстро обнаруживать их, называется «организованность»⁷⁹⁷. Наличие данного свойства способствует

⁷⁸⁸ «Наименьшее ветровое давление испытывают обтекаемые (аэродинамичные) – сферические, цилиндрические и др. криволинейные, а также коноидальные и пирамидальные объёмные формы». Шилин В. В. Архитектура и психология. Краткий конспект лекций. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – С. 63.

⁷⁸⁹ Про особенности формирования цветовой среды подробнее см.: Architecture and Modern Information Technologies. – Москва: МАРХИ, 2021. – №3(56). – 425 с.

⁷⁹⁰ В меру яркие оттенки легче воспринимаются глазом. Беляева В. А., Романов О. С. Концепция реабилитационного центра // Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 15.

⁷⁹¹ Анкудович М. В., Василевич В. В., Молокович Г. Е. Архитектура и технологии экодима // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 33.

⁷⁹² Инфографика в данном случае понимается как графический способ представления сложных данных простым и однозначным способом.

⁷⁹³ В июне 2023 года для Парижа была в рамках нового плана городского развития выдвинута инициатива о запрете строительства небоскребов (зданий выше 12 этажей / 37 метров), чтобы они не портили исторический облик и панораму города. Подобный запрет уже действовал в Париже с 1977 по 2010 год.

⁷⁹⁴ Более полное определение данному термину будет дано далее, но, в общем, дизайн-код – это алгоритмы формирования комфортной среды, на первый взгляд незаметные обывателю.

⁷⁹⁵ Ошкина Я. В., Суровенков А. В. Анализ отечественного и мирового опыта благоустройства городских пространств // Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 257.

⁷⁹⁶ Данный подход носит название «когнитивная картография». Проанализировав восприятие деловых районов разных городов США, К. Линч выдвинул предположение, что «некартографируемость местных городских видов» вызывает характерное чувство отчуждения. Выводы касательно разработанной К. Линчем ментальной карты городского пространства могут быть перенесены и на ментальную карту социальной и даже глобальной целостности. Подробнее см.: Линч К. Образ города / К. Линч; Пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.; Jameson F. Cognitive Mapping. In: Nelson, C. / Grossberg, L. [ed]. Marxism and the Interpretation of Culture University of Illinois Press, 1990. P. 347–360.

⁷⁹⁷ Подробнее см.: Monotonie. № 1. Werk-Archithese, 1977. Данное свойство соответствует общенаучному представлению об организованности информации. Тюхтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. – М.: Наука, 1972. – 256 с.; Урсул А. Д. Отражение и информация. – М.: Мысль, 1973. – 231 с.

элиминации ощущения эмоционального дискомфорта⁷⁹⁸. Запоминаемость архитектурного окружения в общем, а также его конкретных объектов в частности, обеспечивается «функциональной значимостью окружения»⁷⁹⁹, а также параметрами его организации. Типичность облика архитектурного объекта, превалирование конкретно подобного типа облика объекта в опыте индивида снижает степень его запоминаемости в силу отсутствия у данного объекта индивидуальности. И наоборот: уникальность делает объект более запоминающимся.

Визуальные ориентиры и логические транзитные пути помогают людям в достижении своих пунктов назначения. Психологически эти элементы дизайна создают ощущение легкости и комфорта. Многие способы объемно-пространственной организации пространства исторически предопределены совокупностью эмоций, вызванных потребностью самосохранения, например, оформление замкнутого пространства по принципу «обзор и укрытие (убежище)»⁸⁰⁰. Дихотомия тайна-исследование важна для человеческого интеллекта. Однако, для того, чтобы исследовать незнакомое окружение, людям все-таки важно чувствовать себя в безопасности⁸⁰¹. Индивиды чувствуют себя лучше и имеют лучшее психическое здоровье в тех случаях, когда они имеют возможность контролировать свое окружение⁸⁰².

Помимо всего, конструируемый искусственный ландшафт должен еще и компенсировать настоящую природу. Подобный принцип можно осуществить посредством вертикального озеленения фасадов, создания садов, конструирования подземной архитектуры, планировки зимних садов,

⁷⁹⁸ Сомов Г. Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // Архитектура и эмоциональный мир человека / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 90.

⁷⁹⁹ Сомов Г. Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // Архитектура и эмоциональный мир человека / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 100.

⁸⁰⁰ Кидуэлл П. Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 288 с.

⁸⁰¹ Подробнее см.: Kaplan R., Kaplan S., Ryan R. L. With People in Mind: Design and Management of Everyday Nature. Washington D.C.: Island Press, 1998. 225 p.; Berleant A. The Aesthetics of Environment. Philadelphia: Temple University Press, 1992. 218 p.

⁸⁰² Подробнее см.: Bandura A. Self-Efficacy: The Exercise of Control. Worth Publishers; First Edition. 1997. 604 p.; Shapiro D. H., Astin J. Control Therapy. New York, N. Y.: Wiley, 1998. 370 p.; Taylor S. E., Brown J. D. Illusions and well being: a social psychological perspective on mental health // Psychological Bulletin. 103. 1988. P.193–210.

«дематериализации архитектуры»⁸⁰³ (например, через применение зеркальных фасадов), «символизации» природы и т. п.

Комфортность среды зачастую может быть повышена благодаря приемам визуального расширения пространства посредством зеркал, стеклянного потолка или стен, цветовых и световых приемов, снижающих давящее ощущение от низкого потолка и т. п.⁸⁰⁴ Особенно восприятие комфортности среды повышается в случаях, когда она позволяет скрыться (или же укрыться) от неблагоприятных внешних воздействий (т. е. особенно тепло в помещении, когда на улице дождь и наоборот – намного приятнее в прохладе галерей, если на улице стоит палящий зной)⁸⁰⁵.

Учет указанных взаимосвязей индивидуального восприятия и параметров архитектурной среды необходим для реализации практических мер по организации публичного городского пространства.

1.2.3. Проблемы организации публичного городского пространства с точки зрения биополитического подхода

Невозможно анализировать процесс организации публичного городского пространства⁸⁰⁶, ни разу не упомянув о таком понятии как дизайн-код⁸⁰⁷. Дизайн-код города представляет собой ряд рекомендаций и алгоритмов по формированию

⁸⁰³ Павлова В. А. Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №1(46). – С. 341.

⁸⁰⁴ Сомов Г. Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // *Архитектура и эмоциональный мир человека* / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 88.

⁸⁰⁵ Сомов Г. Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // *Архитектура и эмоциональный мир человека* / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 88.

⁸⁰⁶ Подробнее о проблемах организации общественного пространства см.: *Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития–2019: Материалы международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2019 г.)* / отв. ред. А. Б. Храмцов. – Тюмень: ТИУ, 2019. – 226 с.

⁸⁰⁷ Для городов очень важен их собственный архитектурный облик. *Robinson C. M. The Improvement of Towns and Cities, or the Practical Basis of Civic Aesthetics*. New York: Knickerbocker Press, 1901. P. 193.

стилистически непротиворечивой городской среды⁸⁰⁸, который распространяется на навигацию, вывески, фасады зданий, рекламу⁸⁰⁹ и элементы благоустройства. В задачи дизайн-кода входит формирование визуально привлекательной и безопасной среды⁸¹⁰, связывающей определенным образом городские кварталы для «улучшения архитектурно-художественного облика города»⁸¹¹. Дизайн-код оказывает влияние на успешность ориентирования населения в городе, и его реализация невозможна без обеспечения качественного освещения, в том числе в вечернее и ночное время, и гармоничной цветовой⁸¹² среды города⁸¹³.

Электрическое освещение города является одной из «важнейших вех в формировании психогеографии современного городского пространства», так как

⁸⁰⁸ «Создание дизайн-кода для района или целого населенного пункта призвано упорядочить работу застройщиков, установить рамки при создании среды». Главной задачей при этом является расщепление понятия субъективной красоты на объективные параметры комфорта и целесообразной функциональности. Например, в Ленинградской области были разработаны концепции для 33 городов региона. Право на красоту: почему дискуссии об эстетике новостроек никогда не закончатся, 9 марта 2023. – (URL: <https://www.fontanka.ru/2023/03/09/72118820/>). Просмотрено: 15.06.2023.

⁸⁰⁹ «По окончании строительства застройщики создают особые рекомендации для УК по борьбе с несанкционированной и неэстетичной рекламой в новом районе». Право на красоту: почему дискуссии об эстетике новостроек никогда не закончатся, 9 марта 2023. – (URL: <https://www.fontanka.ru/2023/03/09/72118820/>). Просмотрено: 15.06.2023.

⁸¹⁰ Проблема необходимости «формирования эстетически полноценной, благоприятной для человека жизненной среды» становится все более актуальной, в связи с чем «теоретики искусства и архитектуры, арт-критики стремятся к новому осмыслению традиционной общекультурной проблемы взаимодействия или синтеза искусств». Подобные тенденции предполагают учет различных факторов, а также «обращение к разнообразным творческим методикам» с целью овладения «инструментами встраивания и одновременно регулирования сложно протекающих процессов и достижения искомой органичности». *Малинина Т. Г.* Процессы художественной интеграции в современной архитектуре: начало дискуссии // *Вестник славянских культур*. – 2016. – Т. 42. – С. 187.

⁸¹¹ *Дзигунова Д. В., Иванова О. А.* Формирование визуальных кодов архитектурной среды исторического центра Тюмени // *Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А.Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 117.*

⁸¹² Один самых распространённых способов исследования цветовых ассоциаций – это цветовой тест отношений (ЦТО). Согласно ему каждый из цветов соотносится с определённой эмоцией, например: «красный – гнев, радость, грусть, отвращение, утомление; зелёный – удивление и заинтересованность; серый – утомление, грусть; чёрный – страх, гнев» и т. д. Подробнее см.: *Сергеева Н. В., Войцеховская Е. Г.* Анализ психологического восприятия цветов теста Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинды на примере колерного бланка КГА, палитра «Традиционные цвета Санкт-Петербурга» // *Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 145; Бодаев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С.* Общая психодиагностика. – СПб: Речь. – 2000. – С. 315–325. Каждый цвет способен оказывать то или иное воздействие на поведение, так, например: «красный возбуждает; чёрный угнетает, вызывает печаль; белый утомляет, вызывает усталость» и т. п. Подробнее см.: *Шейнов В. П.* Скрытое управление человеком. – АСТ, Харвест, 2006. – 816 с. Воздействие цвета на психоэмоциональное состояние в зависимости от локализации см. также: *Лобзин В. С., Решетников М. М.* Аутогенная тренировка. – М.: Медицина, 1986. – 280 с.; *Фрилинг Г., Ауэр К.* Человек – цвет – пространство. – М.: Питер, 1995. – 141 с.; *Психологические технологии управления состоянием человека / А.Б. Леонова, А.С. Кузнецова. – М.: Смысл, 2007. – 311 с.*

⁸¹³ Цветовая среда города может пониматься как «целостная система множества цветов элементов природного окружения с внесёнными в неё цветами создаваемых человеком объектов». Подробнее см.: *Ошкина Я. В., Суровенков А. В.* Анализ отечественного и мирового опыта благоустройства городских пространств // *Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 257; Ефимов А. В., Минервин Г. Б., Шимко В. Т.* Дизайн архитектурной среды. – М.: Архитектура-С, 2006. – 504 с.

способствует конструированию бытовых пространств, в пределах которых «традиционная роль архитектуры в качестве стабильной основы» оказывается под воздействием становящейся все более интенсивной изменчивости внешнего облика, а также «текучести функций»⁸¹⁴.

Освещение является главным фактором воздействия окружающей среды на людей, потому что оно часто находится за пределами сознательного восприятия, и люди, как правило, не могут блокировать, контролировать или избегать его⁸¹⁵. Отсутствие адекватного воздействия ультрафиолетового излучения ухудшает использование организмом кальция. Кроме того, радиация от телевизоров и флуоресцентного света вызывает нервную дисфункцию и связана с усилением меланомы⁸¹⁶. Сезонное аффективное расстройство (САР) – одна из форм депрессии, также возникает в связи с недостаточным воздействием дневного света. Лица, регулярно находящиеся меньшее количество рекомендованных часов в лучах дневного света более прочих страдают от грусти, усталости и, в некоторых случаях, клинической депрессии⁸¹⁷.

Яркость освещения повышает качество получаемой визуальной информации, заставляя людей чувствовать себя более наблюдаемыми и более связанными с их физическим и социальным окружением. Это способствует поведению, которое более социально мотивировано⁸¹⁸. Другими словами, предполагается, что освещение увеличивает физическую видимость и укрепляет социальную видимость, тем самым способствуя социально желательному поведению.

Например, существует научное предположение, что люди становятся менее социально ориентированными при тусклом освещении, потому что полумрак

⁸¹⁴ Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

⁸¹⁵ Подробнее см.: Mehrabian A. Public places and private spaces: The psychology of work, play, and living environments. New York: Basic Books, 1976. 354 p.

⁸¹⁶ Подробнее см.: Jackson L. E. The Relationship of Urban Design to Human Health and Condition // Landscape and Urban Planning 64. № 4 (August 15, 2003). P. 192.

⁸¹⁷ Подробнее см.: Rosenthal N. E., Sack D. A., Gillin J. C., et al. Seasonal affective disorder // Arch Gen Psychiatry. 41. 1984. P. 72–80.

⁸¹⁸ Esteky S. Architecture of Choice: Exploring the Impact of Built Environments on Consumer Behavior. PhD diss., 2017. P. 22.

метафорически способствует ощущению силы⁸¹⁹. Однако также существует точка зрения, согласно которой такой эффект возникает отнюдь не из-за обостренного чувства «морали» в условиях яркого освещения, в то время как между ярким светом и более чутким, просоциальным поведением людей не существует никакой непосредственной связи⁸²⁰. Как всегда в науке, истина где-то посередине.

Помимо этого, в нескольких исследованиях проводилось изучение влияния освещения на настроение, в рамках которых было показано, как слабое освещение может способствовать положительному впечатлению и комфорту⁸²¹. Не столь давние исследования также показали, что как положительный, так и отрицательный аффект сильнее ощущается при ярком освещении⁸²².

Однако однозначных результатов изучения роли освещения пока не дали. Хотя исследования показали, что яркое освещение способствует увеличению времени ожидания индивидов⁸²³, но в то же время уменьшает продолжительность пребывания людей в ресторане, а также снижает потребление алкоголя, в то время как тусклый свет обычно заставляет людей задерживаться и потреблять больше продуктов⁸²⁴. Также эксперименты показали, что тусклый свет способствует расторможению в потреблении пищи у тех, кто ограничивает себя в еде⁸²⁵, и

⁸¹⁹ Подробнее см.: *Banerjee P., Chatterjee P., Sinha J.* Is it light or dark? Recalling moral behavior changes perception of brightness // *Psychological Science*. 23. 2012. P. 407–409.

⁸²⁰ *Esteky S.* Architecture of Choice: Exploring the Impact of Built Environments on Consumer Behavior. PhD diss., 2017. P. 23.

⁸²¹ Подробнее см.: *Baron R. A.* Environmentally induced positive affect: Its impact on self-efficacy, task performance, negotiation, and conflict // *Journal of Applied Social Psychology*. 20(5). 1990. P. 368–384; *Baron R. A., Rea M. S., Daniels S. G.* Effects of indoor lighting (illuminance and spectral distribution) on the performance of cognitive tasks and interpersonal behaviors: The potential mediating role of positive affect // *Motivation and Emotion*. 16(1). 1992. P. 1–33; *Baker J., Cameron M.* The effects of the service environment on affect and consumer perception of waiting time: an integrative review and research propositions // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 24(4). 1996. P. 338–349.

⁸²² Подробнее см.: *Xu A. J., Labroo A. A.* Incandescent affect: Turning on the hot emotional system with bright light // *Journal of Consumer Psychology*. 24(2). 2014. P. 207–216.

⁸²³ Подробнее см.: *Baker J., Cameron M.* The effects of the service environment on affect and consumer perception of waiting time: an integrative review and research propositions // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 24(4). 1996. P. 338–349; *Goldstone S., Lhamon W. T., Sechzer J.* Light intensity and judged duration // *Bulletin of the Psychonomic Society*. 12(1), 1978. P. 83–84.

⁸²⁴ Подробнее см.: *Areni C. S., Kim D.* The influence of in-store lighting on consumers' examination of merchandise in a wine store // *International Journal of Research in Marketing*. 11(2). 1994. P. 117–125; *Summers T. A., Hebert P. R.* Shedding some light on store atmospherics: influence of illumination on consumer behavior // *Journal of Business Research*. 54(2). 2001. P. 145–150; *Lyman B.* A Psychology of Food. New York: Van Nostrand Reinhold, 1989. 189 p.

⁸²⁵ Подробнее см.: *Stroebele N., De Castro J. M.* Effect of ambience on food intake and food choice // *Nutrition*. 20(9). 2004. P. 821–838.

одновременно способствует антиобщественному поведению⁸²⁶. Ф. Зимбардо⁸²⁷ придерживался мнения, что тускло освещенная среда может провоцировать возникновение состояния деиндивидуализации⁸²⁸. Ряд исследований показал, что приглушенное освещение снижает торможение за счет повышения анонимности, что может приводить к усилению корыстного поведения и агрессии⁸²⁹. В рамках же других исследований⁸³⁰ ученые предположили, что тусклый свет может действовать наоборот как социальный растормаживатель, а воздействие приглушенного освещения в вечернее/ночное время способствует общей поведенческой расторможенности⁸³¹. Было выдвинуто предположение, что тусклый свет на самом деле способствует просоциальному, а не антисоциальному поведению⁸³².

Кажущееся неразрешимым на первый взгляд противоречие на самом деле не является непреодолимым. Яркое освещение может способствовать более просоциальному или же более антиобщественному поведению в зависимости от социального контекста, например, от того, окружен ли человек друзьями, незнакомцами или противниками⁸³³. Таким образом, влияние освещения следует рассматривать в сочетании с тем, на что освещение обращает внимание человека: социальным контекстом.

⁸²⁶ Подробнее см.: *Zhong C. B., Bohns V. K., Gino F.* Good lamps are the best police: Darkness increases dishonesty and self-interested behavior // *Psychological Science*. 21(3). 2010. P. 311–314.

⁸²⁷ Подробнее см.: *Zimbardo P. G.* The Human Choice: Individuation Reason and Order versus Deindividuation Impulse and Chaos. In: Arnold, W.J. and Devine, D., Eds., *Nebraska Symposium on Motivation*. Vol. 17. University of Nebraska Press, Lincoln. 1969. P. 237–307.

⁸²⁸ Про факторы, оказывающие влияние на девиантное поведение подробнее см.: *Зимбардо Ф.* Эффект Люцифера: Почему хорошие люди превращаются в злодеев? / Филип Зимбардо; Пер. с англ. – 6-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – 768 с.

⁸²⁹ Подробнее см.: *Hirsh J. B., Galinsky A. D., Zhong C. B.* Drunk, powerful, and in the dark how general processes of disinhibition produce both prosocial and antisocial behavior // *Perspectives on Psychological Science*. 6(5). 2011. P. 415–427; *Prentice-Dunn S., Rogers R. W.* Effects of deindividuating situational cues and aggressive models on subjective deindividuation and aggression // *Journal of Personality and Social Psychology*. 39(1). 1980. P. 104–113.

⁸³⁰ Подробнее см.: *Page R. A., Moss M. K.* Environmental influences on aggression: The effects of darkness and proximity of victim // *Journal of Applied Social Psychology*. 6(2). 1976. P. 126–133.

⁸³¹ Подробнее см.: *Kasof J.* Indoor lighting preferences and bulimic behavior: an individual differences approach // *Personality and Individual Differences*. 32(3). 2002. P. 383–400.

⁸³² Подробнее см.: *Steidle A., Werth L., Hanke E. V.* You can't see much in the dark // *Social Psychology*. 42. 2011. P. 174–184; *Steidle A., Hanke E.V., Werth L.* In the dark we cooperate: The situated nature of procedural embodiment // *Social Cognition*. 31(2). 2013. P. 275–300; *Zhong C. B., Bohns V. K., Gino F.* Good lamps are the best police: Darkness increases dishonesty and self-interested behavior // *Psychological Science*. 21(3). 2010. P. 311–314.

⁸³³ *Estey S.* Architecture of Choice: Exploring the Impact of Built Environments on Consumer Behavior. PhD diss., 2017. P. 62.

Однако стоит отметить, что более высокие уровни освещения связаны с повышенным уровнем кортизола⁸³⁴ и возбуждением⁸³⁵, а также недостаточным уровнем выработки мелатонина. Кроме того, существует предположение, что возбуждение приводит к более осознанному принятию решений⁸³⁶. Нейровизуализация воздействия освещения на поведение, таким образом, может предоставить богатую и неосвоенную область для исследователей, заинтересованных в изучении роли атмосферных факторов в поведении населения.

Проблематизирующим аспектом организации публичного городского пространства является также строительство многоэтажных зданий⁸³⁷. Согласно ряду исследований, проживание на верхних этажах⁸³⁸ многоэтажек⁸³⁹ связано со снижением физической активности⁸⁴⁰, поведенческими проблемами, затрудненным дыханием у детей, а также невротами и социальной изоляцией у матерей-домохозяек и жен военнослужащих⁸⁴¹. Женщины в больших, высотных жилищных комплексах сообщают о большем одиночестве и ослаблении территориального контроля в сравнении с женщинами аналогичного происхождения, проживающих в других типах жилья⁸⁴². Однако данные выводы

⁸³⁴ Подробнее см.: Küller R., Wetterberg L. Melatonin, cortisol, EEG, ECG and subjective comfort in healthy humans: impact of two fluorescent lamp types at two light intensities // *Lighting Research and Technology*. 25(2). 1993. P. 71–80.

⁸³⁵ Подробнее см.: Van Hagen M. Waiting experience at train stations. [PhD Thesis – Research external, graduation UT, University of Twente]. Delft, Netherlands: Eburon Academic Publishers, 2011. 272 p.

⁸³⁶ Подробнее см.: Privitera G. J., Diaz M., Haas M. C. Enhanced auditory arousal increases intake of less palatable and healthier foods // *Global Journal of Health Science*. 6(3). 2014. P. 1–8.

⁸³⁷ Подробнее см.: Кидуэлл П. Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 288 с.

⁸³⁸ Считается, что с биологической точки зрения пребывание на высоте более 20 м от земли – стресс для человека, а на уровне 7-го этажа накапливаются выбросы от предприятий. Портит жизнь якобы и вибрация, провоцирующая чувство тревоги на уровне подсознания, которая тем сильнее, чем выше этаж.

⁸³⁹ Дом является прямым выражением антропоцентризма, он способствует налаживанию контакта человека с архитектурной средой. Подробнее см.: Корбюзье Л. Архитектура XX века / Пер. с франц. под ред. К.Т. Топуридзе. – М.: Прогресс, 1977. – 304 с.

⁸⁴⁰ Попытки критики подобных тезисов можно увидеть в: Глейзер Э. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее / пер. с англ. И. Кушнарева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 432 с.

⁸⁴¹ Подробнее см.: Lindheim R., Syme S. L. Environments, people, and health // *Annual Review of Public Health*. 4. 1983. P. 335–359; Evans G. W., Wells N. M., Chan H.-Y.E., Saltzman H. Housing quality and mental health // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 68 (3). 2000. P. 526–530; Wells N. M. At home with nature: effects of “greenness” on children’s cognitive functioning // *Environment and Behavior*. 32 (6). 2000. P. 775–795.

⁸⁴² Подробнее см.: Evans G. W., Wells N. M., Moch A. Housing and mental health: a review of the evidence and a methodological and conceptual critique // *Journal of Social Issues*. 59. 2003. P. 475–500; Gifford R. Satisfaction, health, security, and social relationships in high-rise buildings. In: Seidel A., Heath T., eds. *Social Effects of the Built Environment*. London, England: E & FN Spon. In press.

не столь однозначны и зависят скорее от индивидуальных параметров личности⁸⁴³.

Исследования также показали, что определенные аспекты доступного человеку вида из окна могут влиять на рискованность его поведения⁸⁴⁴, поскольку «возвышенное представление», представление о том, что человек находится выше остальных в условной абстрактной иерархии, а не «возвышение», физическое нахождение на возвышенности само по себе, вызывает увеличение рискованного поведения⁸⁴⁵.

Особые проблемы создают и конфликты городской среды, как на почве распространения туризма⁸⁴⁶, так и на почве протекания процессов джентрификации.

Современный город более не формирует привычную «стабильную систему», в которой мог бы укорениться новый иерархичный строгий и четкий социальный порядок⁸⁴⁷. Для современных мегаполисов⁸⁴⁸ более характерен приток незнакомцев, а также «шоковые ощущения»⁸⁴⁹, аффекты⁸⁵⁰. Повышенные темпы и масштабы мобильности, спровоцированные слиянием современных медиа и миграционных потоков, способствуют формированию новых идентичностей, не столь взаимосвязанных с характеристиками географической или же социальной стабильности⁸⁵¹. Теперь важно не то, откуда вы, а то, где вы сейчас⁸⁵².

⁸⁴³ Проживание на нижних этажах также не лишено проблем: с 1 по 4 этаж люди больше всего страдают от шума и выхлопных газов, а также нередко случаи возникновения плесени. Оптимальными этажами для жизни принято считать 5 и 6 этажи, однако, такие суждения относительно и зависят от целой совокупности второстепенных факторов.

⁸⁴⁴ Подробнее см.: Ulrich R. S. Natural versus urban scenes: Some psychophysiological effects // *Environment and Behavior*. 13(5). 1981. P. 523–556.

⁸⁴⁵ Esteky S. *Architecture of Choice: Exploring the Impact of Built Environments on Consumer Behavior*. PhD diss., 2017. P. 43.

⁸⁴⁶ Подробнее см.: Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 352 с.

⁸⁴⁷ Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

⁸⁴⁸ В книге *Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни. – М.: Strelka Press, 2016. – 108 с. анализируется как различные аспекты человеческих общностей и формируемых ими типов поселений обуславливают специфические для них проблемы и характерное поведение проживающих в них людей.

⁸⁴⁹ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // *Логос*. – Т.3. – 2002. – № 34. – С. 7–11.

⁸⁵⁰ Подробнее см.: Добрицына И. А. Путь к архитектуре аффектов // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. – 2018. – № 1 (11). – С. 105–119.

⁸⁵¹ Подробнее см.: Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

⁸⁵² Подробнее см.: Gilroy P. It ain't where you're from, it's where you're at... The dialectics of diasporic identification // *Third Text*. 1990. № 13 (Winter). P. 3–16.

Стандартный городской опыт современности представляет собой жизнь в толпе незнакомцев, которые так и не становятся знакомыми⁸⁵³, даже если задерживаются в границах городского пространства. Для современной городской жизни становится характерным «гражданское равнодушие», так как «абстрактные административные формы контроля и опора на специализированные технические системы»⁸⁵⁴ вытесняют и заменяют личное знакомство⁸⁵⁵.

Масштабы проявления такого феномена как «чрезмерный туризм» и «туристическая фобия»⁸⁵⁶ – «быстрое развитие неустойчивых методов массового туризма»⁸⁵⁷⁸⁵⁸, вследствие которого городские территории подвергаются чрезмерному давлению посредством их неправильного использования⁸⁵⁹, в условиях последствий пандемии несколько уменьшились, однако сама проблематика пока еще остается актуальной.

Т. Симонс выдвинул семь аксиом туристических утопий⁸⁶⁰, которые должны быть характерны для любого туристического города. Каждый туристический город представляет собой экстерриториальный анклав или «пространство исключения», встроенное в государство, с неоднозначным суверенитетом, которое по-разному «градуировано»⁸⁶¹, «раздвоено» или «товаризировано»⁸⁶². Каждый город поддерживается транснациональными инвестиционными

⁸⁵³ Подробнее см.: *Simmel G. Simmel on Culture / Ed. by D. Frisby, M. Featherstone. London: Sage, 1997. 312 p.*

⁸⁵⁴ *Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.*

⁸⁵⁵ «Гражданское равнодушие – приводной механизм обезличенного доверия в обществе – становится фактически полностью отличным от частной сферы, и особенно от сферы близких отношений». *Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. Cambridge, UK: Polity, 1991. P. 152.*

⁸⁵⁶ Впервые термин был введен каталонским антропологом М. Дельградо в 2008 году.

⁸⁵⁷ Современные города неизбежно оказываются под влиянием таких процессов как глобализация и унификация туристской индустрии, которые способствуют развитию негативных тенденций к стандартизации восприятия и стиранию «культурных различий». В качестве аргументов относительно отрицательного воздействия массового туризма на городскую жизнь и пространство рассматриваются тезисы об истощении ресурсов, повышении уровня загрязненности окружающей среды, одностороннем развитии городской инфраструктуры, повышении общего уровня цен, некорректном поведении туристов и, наконец, прямом «разрушении достопримечательностей или туристских городов в целом из-за сложно контролируемого и прогнозируемого потока туристов». *Фетисова Т. А. Голомидова О. Ю. Туризм как инструмент преобразования городской культуры // Вестник культурологии. – 2019. – №3 (90). – С. 210.*

⁸⁵⁸ *Кузнецикова Е. О. Конфликты в городской среде // Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб. – 2019. – С. 243.*

⁸⁵⁹ Подробнее см.: *Milano C., Novelli M., Cheer J. M. Overtourism and Tourismphobia: A Journey Through Four Decades of Tourism Development // Planning and Local Concerns, Tourism Planning & Development. 16:4. 2019. P. 353–357.*

⁸⁶⁰ *Simpson T. Tourist utopias: biopolitics and the genealogy of the postworld tourist city // Current Issues in Tourism. 19:1. 2016. P. 36.*

⁸⁶¹ *Ong A. Graduated sovereignty in South-East Asia // Theory, Culture & Society, 17(4). 2000. P. 55–75.*

⁸⁶² *Palan R. The offshore world: Sovereign markets, virtual places, and nomad millionaires. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 2006. 240 p.*

режимами, государственно-частным партнерством и неолиберальными технологиями управления. Каждый такой город принимает большое количество мобильных туристов и иностранных рабочих, которые создают ощутимую атмосферу непостоянства. Каждый туристический город обладает биополитической «экономикой очарования»⁸⁶³, посвященной служению и потреблению, которая зависит от «нематериальных», аффективных и когнитивных форм труда. Каждый такой город характеризуется превосходной и культовой архитектурой, которая тематизирована и «рассказана», позиционируется так, чтобы произвести «впечатление». Каждый туристический город основан на грамматике элементов дизайна, включающей конструкции со стеклянными навесными стенами, закрытые атриумы и повсеместное кондиционирование воздуха, так что интерьер «является привилегированной областью для городских встреч»⁸⁶⁴. Также каждый подобный город отдает предпочтение гетеротопическим видам деятельности, включая азартные игры, покупки и зрелища, подчеркивая тем самым, что в условиях современного капитализма главенствующей проблемой является досуг. С биополитической точки зрения это означает восприятие города как декорации для реализуемого действия, жизни. Горожане чувствуют себя не как у себя дома, а как актеры, вынужденные вечно отыгрывать роль⁸⁶⁵ перед постоянно сменяющимися потоками чужаков⁸⁶⁶. Однако от туризма есть и существенная польза, как экономическая⁸⁶⁷ (дополнительные денежные поступления для города), так и

⁸⁶³ Schmid H. Economy of fascination: Dubai and Las Vegas as themed urban landscapes. Berlin: E Schweizerbart, 2009. 272 p.

⁸⁶⁴ Koolhaas R. Singapore songlines: Portrait of a Potemkin metropolis. New York: Monacelli Press. 1998. P. 1073.

⁸⁶⁵ Подробнее см.: Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 352 с.

⁸⁶⁶ Подобная проблематика гротескно и метафорически была показана в фильме «Венецияфрения» (реж. А. де ла Иглесия, 2021).

⁸⁶⁷ Туризм способствует «повышению доходов региона, занятости, инвестиций, а порой является даже единственным источником экономического развития». Фетисова Т. А. Голомидова О. Ю. Туризм как инструмент преобразования городской культуры // Вестник культурологии. – 2019. – №3 (90). – С. 210. Также решением может служить культурный туризм, главной целью которого в сфере экономики для обеспечения развития города является формирование «рабочих мест и разработка механизма распределения экономических выгод от туризма в пользу организаций культуры». В контексте же городского планирования культурный туризм предполагает реализацию мер по «управлению туристическими потоками через освоение новых территорий». Гордин В. Э., Матецкая М. В. Культурный туризм как стратегия развития города: поиск компромиссов между интересами местного населения и туристов // Санкт-Петербург: Многомерность культурного пространства: Сборник материалов научно-практического форума. Вып. 2., СПб.: Левша-Санкт-Петербург, 2009. – 10 с.

историко-культурная⁸⁶⁸ (интенсификация туризма способствует развитию инфраструктуры города и сохранению его культурного наследия)⁸⁶⁹, и восприятие данного феномена в основном зависит от технологий его реализации⁸⁷⁰.

Городские конфликты также порождает джентрификация территорий – вытеснение на периферию местного населения с низким уровнем дохода за счет сугубо функционального развития квартала (например, в коммерческом направлении). Данный феномен приводит к разрушению социального капитала среди городского населения⁸⁷¹.

Локальный социальный капитал играет ключевую роль в формировании адаптивного потенциала локального пространства⁸⁷². Социальный капитал начинается по соседству⁸⁷³.⁸⁷⁴ Д. Джейкобс заметила, что там, где кварталы настроены на максимизацию неформальных контактов между жителями, снижается уличная преступность, за детьми реализуется лучший надзор, и люди

⁸⁶⁸ Инфраструктура, конструируемая для привлечения туристов, одновременно может быть использована и для повышения качества жизни горожан. К тому же туризм может вдохнуть новую жизнь в «покинутые жителями города (например, город Припять) или отдельно взятые городские пространства, поскольку современные туристские практики часто базируются на использовании нетрадиционных для туризма ресурсов». Помимо всего прочего массовый туризм способствует развитию креативности горожан, стимулирует их «предпринимательскую активность», способствует «повышению уровня социальной ответственности». *Фетисова Т. А. Голомидова О. Ю. Туризм как инструмент преобразования городской культуры // Вестник культурологии. – 2019. – №3 (90). – С. 210.*

⁸⁶⁹ Примером данной двойственности может служить Венеция, чье культурное наследие поддерживается за счет средств от туризма, который в свою очередь оказывает на архитектуру неоднозначное давление. Венеция часто подвергается критике за реализацию «неэффективного менеджмента культурного туризма» по следующим критериям: за «отсутствие стратегических документов на уровне городской администрации; неэффективное использование средств, полученных от туризма; отсутствие мер, направленных на достижение баланса интересов с местным населением и т. д.» В целях сохранения города и корректировки вышеуказанных проблем даже выдвигалось предложение о превращении города в «мировой тематический парк» с основой на менеджмент проекта, характерного для парка Диснейлэнд. *Гордин В. Э., Матецкая М. В. Культурный туризм как стратегия развития города: поиск компромиссов между интересами местного населения и туристов // Санкт-Петербург: Многомерность культурного пространства: Сборник материалов научно-практического форума. Вып. 2., СПб.: Левша-Санкт-Петербург, 2009. – 10 с. Подробнее см.: McKie R. 'Send for Disney' to save Venice. – 4 June. 2006. – (URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2006/jun/04/italy.robinmckie>) (accessed: 05.06.2023)*

⁸⁷⁰ Туризм как «порождение» городской культуры представляет собой один из ключевых «инструментов ее ответной трансформации». Туризм способствует «обустройству территории и развитию элементов городской среды, как транспортная и туристическая инфраструктура, объекты деловой, гостиничной и торгово-развлекательной сферы», а также стимулирует трансформацию городского жизненного уклада. *Фетисова Т. А. Голомидова О. Ю. Туризм как инструмент преобразования городской культуры // Вестник культурологии. – 2019. – №3 (90). – С. 211.*

⁸⁷¹ Подробнее о распределении капитала и особенностях городских режимов см.: *Ледяев В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В.Г. Ледяев; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 472 с.*

⁸⁷² *Pelling M. The vulnerability of cities; natural disasters and social resilience. London: Earthscan, 2003. P. 165.*

⁸⁷³ Подробнее см.: *Enhancing Urban Safety and Security. Global Report on Human Settlements. Un-Habitat. Routledge, 2007. 380 p.*

⁸⁷⁴ Руководствуясь данной логикой, блогер MrBeast выкупил дома целого района (улицы Гринвилл) в Южной Каролине для своей семьи и работающих на него сотрудников.

более довольны своим физическим окружением⁸⁷⁵. Р. Патнэм отмечает, что культурно интегрированное окружение повышает уровень политического участия, одного из параметров социального капитала⁸⁷⁶. Малый районный бизнес стимулирует пешую активность⁸⁷⁷ и повышает локальную экономическую жизнеспособность⁸⁷⁸, способствует возникновению горизонтальных неформальных связей⁸⁷⁹.

Таким образом, становится очевидным, что организация публичного пространства с точки зрения биополитического подхода невозможна лишь посредством формирования физического окружения, так как личностное измерение имеет первостепенное значение. Восприятие физического архитектурного пространства города напрямую зависит как от индивидуального ощущения каждого человека в рамках города, так и от общего восприятия населения конкретной территории.

⁸⁷⁵ Подробнее см.: *Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities*. Vintage; Reissue edition. 1992. 458 p.

⁸⁷⁶ Социальный капитал обладает двумя составляющими – структурной (социальные сети) и институциональной (доверие). Доверие состоит из трёх аспектов: информационного (знание), эмоционального (чувства), поведенческого (опыт). Подробнее см.: *Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Schuster, 2000. 541 p.

⁸⁷⁷ Урбанисты используют различные ухищрения, чтобы заставить людей больше двигаться. Исследование *Boldina A., Hanel P. H. P., Steemers K. Active Urbanism and choice architecture: Encouraging the use of challenging city routes for health and fitness* // *Landscape Research*. 2022. 200 p. показало, что тактический урбанизм может помочь решить эту проблему путем незначительного изменения городского ландшафта путем формирования усложненного тротуара с незначительными препятствиями (извилистая дорога, дорога-балансир и т. д.). Еще одним интересным вариантом решения являются музыкальные лестницы. Люди склонны настолько привыкать к лестницам, учитывая их физические параметры, что перестают их замечать, но если один из параметров ступеней как то, например, ширина, высота, угол наклона, погрешность между ступенями или их количество вдруг выбивается из привычного алгоритма, то это заставляет мозг ошибиться, человек может споткнуться. Ранее подобный принцип ступеней с резко меняющимся уровнем использовался вместо сигнализации, так как не знающие специфики ступеней воры в темноте с такой лестницы падали и тем будили хозяев. Поэтому стоит отметить, что наличие подобных новшеств хорошо там, где у человека остается выбор в пользу привычного для него традиционного тротуара.

⁸⁷⁸ Подробнее см.: *Steingraber S. Exquisite communion: the body, landscape, and toxic exposures*. In: Johnson B. R., Hill K. (Eds.), *Ecology and Design: Frameworks for Learning*. Island Press, Washington, DC, 2002. P. 192–202.

⁸⁷⁹ Подробнее см.: *Грановеттер М. Сила слабых связей* / Пер. З. В. Котельникова, науч. ред. В. В. Радаев, Г. Б. Юдин // *Экономическая социология*. – Т. 10. – 2009. – № 4. – С. 31–47.

1.3. Практические аспекты архитектурного строительства, современные концепции и технологии организации архитектурной застройки города с точки зрения биополитики

1.3.1. Архитектура как символ и конструирование биополитических сценариев

Город – это один из способов упорядочивания человеческих существ, который был создан ими посредством ассоциации и установления сходства и различия, а также упрощен с целью облегчения контроля над его сложностью⁸⁸⁰. В городах существуют переплетенные системы и подсистемы разного масштаба, поддерживаемые определенным мировоззрением. Фактически городское пространство можно рассматривать как определенную форму упорядочивания обществом «нерегулярности» и хаотичности проявлений природы⁸⁸¹. Следовательно, город выступает в подобных условиях в качестве «сцены» или «пейзажа», где сводится вместе все разнообразие и всегда обеспечивается континуум, сложной системы сотрудничества природы и общества⁸⁸²; однако можно добавить, что устойчивости данной сложной системы препятствует само общество⁸⁸³.

Архитектура может быть подвергнута изучению как совокупность трех элементов: морфологии (способ организации построения здания), символики⁸⁸⁴

⁸⁸⁰ Подробнее см.: Холлис Л. Города вам на пользу: Гений мегаполиса / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.

⁸⁸¹ Koç Ç., Sönmez M. The Architect of Today on The Edge of Chaos; An Approach Through Chaos Theory // Gazi University Journal of Science. Part B. 5(1). 2017. P. 1–7.

⁸⁸² «Создание города возможно было только за счет соединения человеческих и нечеловеческих (природных) ресурсов». Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Елена Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – С. 135.

⁸⁸³ Подробнее см.: Koç Ç., Sönmez M. The Architect of Today on The Edge of Chaos; An Approach Through Chaos Theory // Gazi University Journal of Science. Part B. 5(1). 2017. P. 1–7.

⁸⁸⁴ Знаки воспринимаются подсознательно, символы же – сознательно. Шилин В. В. Архитектура и психология. Краткий конспект лекций. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – С. 24.

(смысл, присущий морфологической форме)⁸⁸⁵, феноменологии (значения индивидуального сознания)⁸⁸⁶. Любой архитектурный объект можно рассматривать как символ⁸⁸⁷ эпохи⁸⁸⁸, поскольку объекты архитектуры обыкновенно возводятся для организации определенной жизнедеятельности⁸⁸⁹, выходящей за пределы непосредственной формы, конкретности⁸⁹⁰. Важно отметить, что символические значения архитектурных форм⁸⁹¹ не всегда однозначны⁸⁹², а часто могут приобретать различный смысл в условиях разных культурных контекстов⁸⁹³.

⁸⁸⁵ Подробнее о символической политике и символических комплексах см. в: Акмалова А. А., Капицын В. М. Символические комплексы в политической культуре // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2015. – № 20. – С. 87–99.

⁸⁸⁶ Вырва А. Ю. Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Вырва Арина Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2017. – С. 14.

⁸⁸⁷ «Символические значения архитектурной формы имеют свои основания в функциональных потребностях организма, тектонике, глубинных слоях психики человека, историко-культурных и языковых структурах, памяти». Вырва А. Ю. Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Вырва Арина Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2017. – С. 49. Подробнее см.: Рампапорт А. Г. К пониманию архитектурной формы. – М.: НИИТАГ, 2002. – 60 с.; Рампапорт А. Г. Среда и архитектура / Городская среда: проблемы существования под ред. А.А. Высоковского и Г.З. Каганова – М.: НИИТАГ, 1990. – 190 с.

⁸⁸⁸ Сомов Г. Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // Архитектура и эмоциональный мир человека / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Рампапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 103.

⁸⁸⁹ Активизация распыливания помпезных стеклянных зданий в качестве объективированных культурных туристических брендов обычно вызвана необходимостью местных рекламных агентств найти мгновенно узнаваемые символы, с помощью которых можно было бы повысить самобытность и привлечь внутренние и внешние инвестиции. Подробнее см.: Harvey D. From managerialism to entrepreneurialism: the transformation of urban governance in late capitalism // Geografiska Annaler B. 71(1). 1989. P. 3–17; Jones P. Putting Architecture in its Social Place: A Cultural Political Economy of Architecture // Urban studies. 46(12). November, 2009. P. 2519–2536.

⁸⁹⁰ Данную особенность архитектуры как главную принципиально отличающую её от других видов искусства отмечал ещё Г. В. Гегель. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. В 4-х томах. – М.: Искусство, т. I, 1968, – 312 с.; т. III, 1969. – С. 257.

⁸⁹¹ Учитывая, что именно «визуально потребляемый» характер культовых зданий объясняет их центральное место в стратегиях территориального маркетинга, высоко эстетизированные представления об архитектуре как объективированном товаре преобладают в той части градостроительства, которая отвечает за дизайн таких заказов. Jones P. Putting Architecture in its Social Place: A Cultural Political Economy of Architecture // Urban studies. 46(12). November, 2009. P. 2527.

⁸⁹² Общественная архитектура может быть роскошной и выражать «отменный вкус», в то время как жилая должна выражать «дух времени», однако под руководством специалистов одновременно способностью быть гармоничной в своём разнообразии и эстетически привлекательной. Robinson C. M. The Improvement of Towns and Cities, or the Practical Basis of Civic Aesthetics. New York: Knickerbocker Press, 1901. P. 211; Рыбчинский В. Городской конструктор // Идеи и города, Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». – Москва, 2014. – С. 15.

⁸⁹³ Человек может «обращаться» к архитектурным сооружениям, чтобы испытать восхищение, или же чтобы «усмирить экзистенциальный ужас», осознав течение времени, или же чтобы наоборот ощутить «уверенность и порядок». Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Эллард; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 288 с. Однако Р. Сеннет полагает, что «сегодня порядок означает отсутствие контакта». Сеннет Р. Плоть и камень: Тело и город в западной цивилизации / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2016. – 504 с.

Например, если знаковые узнаваемые здания⁸⁹⁴, здания-иконы «аутичны» и не сливаются с окружающим городом, то тематическая среда наоборот предполагает переизбыток смещения⁸⁹⁵. В тематических средах используются архитектурные и дизайнерские мотивы, вызывающие ассоциации с другими культурами, временами или местами⁸⁹⁶. Примером может служить любой туристический город, который цитирует тематические архитектурные формы других мест⁸⁹⁷. Тематическая среда современных туристических городов предлагает такой произвольный, но интегрированный смоделированный ландшафт, как сочетание всего и сразу – «реконструированные египетские пирамиды, древнеримские руины и миниатюрная Эйфелева башня; подземные венецианские каналы, танцующие фонтаны с подсветкой и аниматронные итальянские статуи»⁸⁹⁸ и т. п.

В данной связи с позиции биополитики стоит говорить вот о чем. М. Фуко делал акцент на том, как начиная с конца восемнадцатого века переплетение современного урбанизма с биополитическим режимом безопасности⁸⁹⁹ сформировало общую теоретическую основу для объяснения инструментария архитектуры и урбанизма в пределах европейского государства благосостояния и

⁸⁹⁴ Бывает так, что здание знаково не по своему внешнему виду, но по своей функции в контексте истории города, а восстановление исторически характерного для него облика является как раз отсылкой к его функциональной значимости. Например, проект по возвращению исторического облика Дворцу пионеров на Воробьевых горах в г. Москва.

⁸⁹⁵ В условиях глобализации городам становится необходимо подчеркивать свою специфику. В контексте городской политики в области архитектуры это означает преобладание курса, нацеленного на брендинг, маркетинг города, формирование его имиджа. Подробнее см.: *Трубина Е. Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства / Елена Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.: ил. Про, так называемую, «cosmo-policy» подробнее см.: *Капицын В. М.* Принципы городской политики и особенности их реализации // Самоуправление. – 2014. – № 6. – С. 23–25.

⁸⁹⁶ Подробнее об истории и специфике проектирования тематических пространств см.: *Eyüboğlu G. S.* Theme park as a socio-cultural and architectural program: a critical review of Ankapark, Ankara [M.Arch. – Master of Architecture]. Middle East Technical University. 2018. 178 p.; *Корндорф А. С.* Дворцы Химеры. Иллюзорная архитектура и политические аллюзии придворной сцены. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 624 с. с ил.

⁸⁹⁷ Современный туризм оказывает неоднозначное влияние на городскую культуру. Достопримечательности, представляющие собой объект притяжения туристических потоков, все чаще представляют собой «социальный конструкт, спроектированный специально для стимуляции туристского потребления, который вынуждено создается в условиях отсутствия реальных достопримечательностей – исторических памятников, природных красот, объектов развлекательной инфраструктуры. «При этом симулякр отнюдь не воспринимается как обман, иногда, напротив, он становится реальнее самого оригинала». *Фетисова Т. А.* Голомидова О. Ю. Туризм как инструмент преобразования городской культуры // Вестник культурологии. – 2019. – №3 (90). – С. 209.

⁸⁹⁸ *Simpson T.* Tourist utopias: biopolitics and the genealogy of the postworld tourist city // Current Issues in Tourism. 19:1. 2016. P. 41.

⁸⁹⁹ Подробнее см.: *Foucault M.* The Birth of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, 1978–79, trans. Graham Bruchell. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. 365 p.; *Foucault M.* Security, Territory. Population. Lectures at the College de France, 1977–78. London: Palgrave Macmillan, 2009. 434 p.

даже после его распада, а также предполагало постановку вопроса об исторической специфике этого инструментария в послевоенный период⁹⁰⁰.

Введение такой архитектурной типологии, как «госпиталь» в конце восемнадцатого века, является значимым для возникновения современной архитектуры, поскольку в этих структурах идея здания как изолированного объекта была заменена переменным и гибким средством, соответствующим колеблющимся потребностям населения в целом и влекущим за собой введение «общественной гигиены» как нового типа дискурсивного объекта⁹⁰¹.

Инструментализация архитектуры и урбанизма в режимах безопасности⁹⁰² шла рука об руку с развитием дисциплинарных приемов. Современная биополитика не просто заменяет, а дополняет методы суверенитета и дисциплины. Таким образом, современная биополитика всегда уже «мультискалярна», так как действует одновременно и как продукт коллективного тела населения, и как продукт индивидуальных дисциплинированных тел⁹⁰³. Это также значит, что здания могут представлять собой не просто архитектурные конструкции, но рассматриваться с позиции их способности определять и регламентировать общественное поведение независимо от конкретной предзаданной им функции.

Физические особенности и география нашей повседневной среды имеют большое значение. Они влияют на мысли⁹⁰⁴, на социальные сети⁹⁰⁵, здоровье⁹⁰⁶ и

⁹⁰⁰ Внутренние паттерны улиц могут способствовать различной проходимости техники, в том числе военной. Например, лабиринтообразные узкие улицы в городских областях Средней Азии имеют малую пропускную способность, позволяя проходить лишь ослам, но никак не танкам. Подробнее см.: *Urban Operations. Field Manual*, 2006. № 3–06. 313 p.

⁹⁰¹ *Wallenstein S.-O.* Biopolitics and the Emergence of Modern Architecture. New York: Princeton Architectural Press, 2009. 96 p.

⁹⁰² Ранний современный город с точки зрения биополитических технологий безопасности рассматривался как узел в сети многочисленных циркуляционных связей и практик, подверженных множеству возможных корреляций и событий. Поэтому биополитический аспект безопасности предполагает постоянное привлечение и изучение новых элементов, таких как картирование, формирование профилированных паттернов и вероятностный анализ частоты возникновения случайных событий, рандомное распределение непредвиденного поведения среди локализованного населения. Подробнее см.: *Dillon M., Lobo-Guerrero L.* Biopolitics of Security in the 21st Century: An Introduction // *Review of International Studies*. 34(2). 2008. P. 265–292.

⁹⁰³ Подробнее см.: *Wallenstein S. S.-O., Nilsson J. (Ed.)* Biopolitics of Scale: Architecture, Urbanism, the Welfare State and After. In *The Politics of Life: Michel Foucault and the Biopolitics of Modernity*. Iaspis. 2013. P. 106–120.

⁹⁰⁴ Подробнее см.: *Eberhard J. P.* Applying neuroscience to architecture // *Neuron*. 62(6). 2009. P. 753–756; *Williams L. E., Bargh J. A.* Experiencing physical warmth influences interpersonal warmth // *Science*. 322. 2008. P. 606–607; *Meyers-Levy J., Zhu R.* The Influence of Ceiling Height: The Effect of Priming on the Type of Processing People Use // *Journal of*

даже то, как индивиды голосуют⁹⁰⁷. Что еще более важно, когда дело доходит до зданий, эти факторы обычно так или иначе преднамеренно планируются и проектируются⁹⁰⁸. Таким образом, исследуя влияние застроенной среды на поведение людей, потенциально становится возможным использование дизайна окружающей среды в качестве стратегического инструмента для подталкивания человека в сторону желаемого поведения (так называемое индуктивное управление). За прошедшие тысячелетия люди создали миллионы зданий, домов, дорог, городов – целые миры. Тем не менее, основной процесс архитектурного проектирования по-прежнему часто носит интуитивный и художественный характер без достаточного внимания к потенциальному последующему влиянию решений архитекторов⁹⁰⁹ на мысли и действия людей на протяжении всего срока службы здания⁹¹⁰.

Формируя архитектурно-пространственную среду, архитектор⁹¹¹, так или иначе, становится создателем⁹¹² «карты поведения» (когнитивной карты) –

Consumer Research. 34. 2007. P. 174–186; *Zimring C., Dalton R. C.* Linking objective measures of space to cognition and action // *Environment and Behavior*. 35(1). 2003. P. 3–16.

⁹⁰⁵ Подробнее см.: *Wineman J. D., Kabo F. W., Davis G. F.* Spatial and social networks in organizational innovation // *Environment and Behavior*. 41(3). 2009. P. 427–442.

⁹⁰⁶ Подробнее см.: *McCormick M., Shepley M. M.* How can consumers benefit from therapeutic environments? // *Journal of Architectural and Planning Research*. 20(1). 2003. P. 4–15; *Kaplan S., Kaplan R.* Creating a larger role for environmental psychology: The Reasonable Person Model as an integrative framework // *Journal of Environmental Psychology*. 29. 2009. P. 329–339; *Leonard P.* Changing Organisational Space: Green? Or Lean and Mean? // *Sociology*. 47. 2012. P. 333–349.

⁹⁰⁷ Подробнее см.: *Berger J., Meredith M., Wheeler S. C.* Contextual priming: Where people vote affects how they vote // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 105(26). 2008. P. 8846–8849.

⁹⁰⁸ См. например *Orsetti E., Tollin N., Lehmann M., Valderrama V. A., Morató J.* Building Resilient Cities: Climate Change and Health Interlinkages in the Planning of Public Spaces // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. 19(3):1355. P. 18.

⁹⁰⁹ Архитектор должен осознавать, что в его задачи входит не просто строительство, но градостроительство. *Robinson C. M.* *Modern Civic Art*. New York London, G. P. Putnam's sons, 1909. P. 137; *Рыбчинский В.* Городской конструктор // *Идеи и города*, Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». – Москва, 2014. – С. 19.

⁹¹⁰ Существует книга, в рамках которой через эргономику проектирования разных пространств и зданий показывается, как возможно сделать использование предметов комфортным с учетом физиологических и психологических специфических параметров человеческого организма: *Нойферт Э.* *Строительное проектирование* / Пер. с нем. К.Ш. Фельдмана, Ю.М. Кузьминой; Под ред. З.И. Эстрова и Е.С. Раевой. – 2-е изд. – М.: Стройиздат, 1991. – 392 с.: ил. – Перевод издания: *Bauentwurfslehre/E. Neufert F.* *Viweg & Sohn Braunschweig/Wiesbaden*.

⁹¹¹ Подробнее о специфике архитектурного образования см.: *Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов.* – М.: МАРХИ, 2014. – 694 с.

⁹¹² Операционализация подталкивания требует вмешательства в архитектуру выбора (физическую, социокультурную и административную среду), в которой люди проживают свою жизнь и принимают решения. Разработанная М. Акрич и Б. Латуром концепция «сценария» (script), помогает понять, каким образом архитектор выбора, призванный быть агентом изменения поведения людей под руководством дизайнера, предвидит, как именно пользователи будут взаимодействовать с окружающей их средой. Сценарий рассматривается как скорее «встроенное» «предписание», которое навязывается пользователю: когда один выбор действия предлагается вместо другого. Подробнее см.: *Akrich M., Latour B.* A Summary of a Convenient Vocabulary for the Semiotics of

совокупности функциональных схем, в которых закладывается информация о расположении тех или иных видов деятельности в пространстве на уровне градостроительства⁹¹³, пространственной среды здания, пространственной среды помещения⁹¹⁴.

Изначальный замысел плана, разработанный архитектором⁹¹⁵, видение властей, их запросы, а также задумка планировщиков нередко находятся в противоречии⁹¹⁶. Чаще всего победу очерчивают прескриптивные планы⁹¹⁷, разработанные на бумаге, которые своей реализацией на практике стремятся перекроить имеющуюся действительность, т. е. репрезентации побеждают⁹¹⁸.

В прескриптивные задачи проектирования входит: структуризация физического пространства⁹¹⁹, которая возможна лишь через реализацию процессов «интеграции и дифференциации функционально-пространственных зон»; «программирование условий восприятия»; «организацию перцептивного

Human and Nonhuman Assemblies. In: W. Bijker and J. Law (eds.) *Shaping Technology, Building Society: Studies in Sociotechnical Change*. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. P. 259–264; Verbeek P-P. *Acting Artifacts*. In: P-P. Verbeek and A. Slob (eds.) *User Behavior and Technology Development: Shaping Sustainable Relations between Humans and Technologies*. Dordrecht: Springer, 2006. P. 53–60; Schuilenburg M., Peeters R. *From Biopolitics to Mindpolitics: Nudging in Safety and Security Management* // *Open! Platform for Art, Culture & the Public Domain*. 2015. P. 1–7.

⁹¹³ Помимо прочего, в задачи дизайнера входит необходимость взаимоувязывания экстерьера с интерьером. *Alharbi S., Hind B., Taylor G.* The Impact of Indoor, Outdoor and Urban Architecture on Human Psychology. *Civil Engineering and Architecture*. 10(3A). 2022. P. 134.

⁹¹⁴ Архитектор, подобно режиссёру, «определяет, сколько заложено ролей в средовом сценарии». *Шилин В. В.* Архитектура и психология. Краткий конспект лекций. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – С. 54.

⁹¹⁵ Американский социолог Р. Гутман отметил, что нет значительного различия в классификации архитекторов, так как в значительной степени существует нехватка «естественного рынка» архитектуры для «великих, оригинальных, монументальных зданий», представляющих цивилизационные ценности. Подробнее см.: *Gutman R.* *Architectural Practice: A Critical View*. Princeton, N. J.: Princeton Architectural Press. 1998. P. 40; *Jones P.* *Putting Architecture in its Social Place: A Cultural Political Economy of Architecture* // *Urban studies*. 46(12). November, 2009. P. 2519–2536.

⁹¹⁶ *Трубина Е. Г.* Учебно-методический комплекс дисциплины «Современная урбанистика» / Е.Г. Трубина; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, ИОНЦ «Толерантность, права человека и предотвращение конфликтов, социальная интеграция людей с ограниченными возможностями» [и др.]. Ч. 1. – Екатеринбург. – 2008. – С. 299.

⁹¹⁷ Спроектировать город мечты гораздо легче, нежели реконструировать живой город, вот уж где действительно «требуется воображение». *Jacobs J.* *Downtown Is for People* // *Fortune*. April. 1958. P. 133; *Рыбчинский В.* *Городской конструктор* // *Идеи и города, Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка»*. – Москва, 2014. – С. 39–40.

⁹¹⁸ *Lefebvre H.* *The Production of Space*. Oxford, 1991. P. 41.

⁹¹⁹ «Проектирование инфраструктуры начинается с точного разграничения конкретных архитектурных элементов в определенных пределах». *Allen S.* *Infrastructural Urbanism* // *Points + Lines. Diagrams and Projects for the City*. N. Y.: Princeton Architectural Press, 1999. P. 57.

(воспринимаемого) пространства»; «организацию внешних архитектурных форм (визуального материала)»⁹²⁰.

Поскольку поведение людей значительно зависит от окружающей обстановки, в науке появилась необходимость оформления направления исследований, посвященных такой проблематике. Этим направлением стала архитектура выбора – тот термин, которым в общем можно очертить область исследований, определяющих совокупность и алгоритм воздействия разрозненных факторов на процесс принятия решения человеком. Обстоятельства выбора влияют на здоровье⁹²¹, креативность⁹²², безопасность⁹²³, социальную оценку⁹²⁴, моральные суждения⁹²⁵, конформизм⁹²⁶, социальную вовлеченность⁹²⁷, физическую активность⁹²⁸, когнитивные способности⁹²⁹, восприятие времени⁹³⁰, оценки продукта⁹³¹, и эстетические предпочтения⁹³². К факторам, оказывающим воздействие на формирование архитектуры выбора, относятся: цвет⁹³³,

⁹²⁰ Сомов Г. Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и её организация // Архитектура и эмоциональный мир человека / Забелшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 105.

⁹²¹ Подробнее см.: McCormick M., Shepley M. M. How can consumers benefit from therapeutic environments? // Journal of Architectural and Planning Research. 20(1). 2003. P. 4–15.

⁹²² Подробнее см.: Meyers-Levy J., Zhu R. The Influence of Ceiling Height: The Effect of Priming on the Type of Processing People Use // Journal of Consumer Research. 34. 2007. P. 174–186.

⁹²³ Подробнее см.: Joseph A., Rashid M. The architecture of safety: hospital design // Current Opinion in Critical Care. 13(6). 2007. P. 714–719.

⁹²⁴ Подробнее см.: Williams L. E., Bargh J. A. Experiencing physical warmth influences interpersonal warmth // Science. 322. 2008. P. 606–607.

⁹²⁵ Подробнее см.: Danziger S., Levav J., Avnaim-Pesso L. Extraneous factors in judicial decisions. Proceedings of the National Academy of Sciences. 108(17). 2011. P. 6889–6892.

⁹²⁶ Подробнее см.: Huang X. I., Zhang M., Hui M. K., Wyer Jr. R. S. Warmth and conformity: The effects of ambient temperature on product preferences and financial decisions // Journal of Consumer Psychology. 24(2). 2013. P. 241–250.

⁹²⁷ Подробнее см.: Schnall S. Embodiment in affective space: Social influences on the perception of spatial layout. P. 131–154. In A. Maas, & T. Schubert (Eds.), Spatial dimensions of social thought. Berlin: De Gruyter, 2011. 361 p.

⁹²⁸ Подробнее см.: Eves F. F., Olander E. K., Nicoll G., Puig-Ribera A., Griffin C. Increasing stair climbing in a train station: the effects of contextual variables and visibility // Journal of Environmental Psychology. 29(2). 2009. P. 300–303.

⁹²⁹ Подробнее см.: Zimring C., Dalton R. C. Linking objective measures of space to cognition and action // Environment and Behavior. 35(1). 2003. P. 3–16.

⁹³⁰ Подробнее см.: Raghurir P., Morwitz V. G., Chakravarti A. Spatial categorization and time perception: Why does it take less time to get home? // Journal of Consumer Psychology. 21(2). 2011. P. 192–198.

⁹³¹ Подробнее см.: Berger J., Meredith M., Wheeler S. C. Contextual priming: Where people vote affects how they vote // Proceedings of the National Academy of Sciences. 105(26). 2008. P. 8846–8849.

⁹³² Подробнее см.: Stamps A. E. Physical determinants of preferences for residential facades // Environment and Behavior. 31(6). 1999. P. 723–751; Meier B. P., Moller A. C., Chen J., Riemer-Peltz M. Spatial metaphor and real estate: North-south location biases housing preference // Social Psychological and Personality Science. 2. 2011. P. 547–553.

⁹³³ Подробнее см.: Mehta R., Zhu R. J. Blue or red? Exploring the effect of color on cognitive task performances // Science. 323(5918). 2009. P. 1226–1229. Весьма интересны исследования влияния розового цвета на поведение людей А. Шаусса, а также эксперименты о влиянии оттенка Baker-Miller Pink (cool down pink) на поведение заключённых в тюрьмах (тюрьма меняет окружение человека, а с его помощью «исправляет» человека – подробнее см.: Kelling G. L., Wilson J. Q. Broken Windows: The police and neighborhood safety // «The Atlantic Monthly». – March. 1982. – (URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465/>) (accessed: 21.06.2023), а

температура⁹³⁴, шум⁹³⁵, использованные материалы⁹³⁶, высота потолков⁹³⁷. Также эффективность восприятия среды в рамках архитектуры выбора как ряда исследований, рассматриваемых в рамках биополитического подхода, может зависеть от множества факторов, уже упоминавшихся ранее, таких как пол⁹³⁸, индивидуальность⁹³⁹, культура⁹⁴⁰, знание⁹⁴¹ и привычность окружающей обстановки.

Существуют также и иные вектора исследований, применимых в контексте биополитического подхода к управлению городской средой. Исследователи архитектуры редко исследовали поведенческую значимость архитектуры в условиях подсознательного влияния окружающей среды⁹⁴². Однако большая часть теории автоматизма исследует, может ли поведение, которое, как считается, находится под сознательным контролем, быть результатом автоматических интерпретаций и реакций на стимулы окружающей среды. Есть два основных

также пример «Движения за красивые окна» («Beautiful Windows Movement» (в Китае существует праздник Чуньцзе с украшением окон) в: *Смаракова А.* Дьявол в деталях, или Как работает теория разбитых окон на работе и в жизни // *Theory & Practice*, 13 марта 2023. – (URL: https://theoryandpractice.ru/posts/20491-dyavol-v-detalyakh-ili-kak-rabotaet-teoriya-razbitykh-okon-na-rabote-i-v-zhizni?utm_campaign=21.03.23&utm_medium=email_nadia&utm_source=newsletter). Просмотрено 21.06.2023.). В данном контексте см. также «Приключения Паддингтона 2» («Paddington 2», реж. П. Кинг, 2017).

⁹³⁴ Подробнее см.: *Huang X. I., Zhang M., Hui M. K., Wyer Jr. R. S.* Warmth and conformity: The effects of ambient temperature on product preferences and financial decisions // *Journal of Consumer Psychology*. 24(2). 2013. P. 241–250; *Hong J., Sun Y.* Warm it up with love: The effect of physical coldness on liking of romance movies // *Journal of Consumer Research*. 39(2). 2012. P. 293–306.

⁹³⁵ Подробнее см.: *Mehta R., Zhu R. J., Cheema A.* Is noise always bad? Exploring the effects of ambient noise on creative cognition // *Journal of Consumer Research*. 39(4). 2012. P. 784–799.

⁹³⁶ Подробнее см.: *Zhu R., Meyers-Levy J.* The influence of self-view on context effects: How display fixtures can affect product evaluations // *Journal of Marketing Research*. 46(1). 2009. P. 37–45; *Meyers-Levy J., Zhu R. J., Jiang L.* Context effects from bodily sensations: Examining bodily sensations induced by flooring and the moderating role of product viewing distance // *Journal of Consumer Research*. 37(1). 2010. P. 1–14.

⁹³⁷ Подробнее см.: *Meyers-Levy J., Zhu R.* The Influence of Ceiling Height: The Effect of Priming on the Type of Processing People Use // *Journal of Consumer Research*. 34. 2007. P. 174–186.

⁹³⁸ Подробнее см.: *Lawton C. A., Charleston S. I., Zieles A. S.* Individual and gender-related differences in indoor wayfinding // *Environment and Behavior*. 28(2). 1996. P. 204–219; *Montello D. R., Lovelace K. L., Golledge R. G., Self C. M.* Sex-related differences and similarities in geographic and environmental spatial abilities // *Annals of the Association of American Geographers*. 89(3). 1999. P. 515–534.

⁹³⁹ Подробнее см.: *Rogers C.* A theory of personality and behavior. C. Rogers, Client-Centered Therapy: Its Current Practice, Implications, and Theory, 1951. P. 481–533.

⁹⁴⁰ Подробнее см.: *Whorf B. L., Chase S.* Language, Thought and Reality, Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Edited... by John B. Carroll. Foreword by Stuart Chase. J. B. Carroll (Ed.). Mass., 1956. 278 p.; *Miyamoto Y., Nisbett R. E., Masuda T.* Culture and the physical environment holistic versus analytic perceptual affordances // *Psychological Science*. 17(2). 2006. P. 113–119.

⁹⁴¹ Подробнее см.: *Gifford R., Hine D. W., Muller-Clemm W., D'Arcy J. R., Shaw K. T.* Decoding Modern Architecture A Lens Model Approach for Understanding the Aesthetic Differences of Architects and Laypersons // *Environment and Behavior*. 32(2). 2000. P. 163–187.

⁹⁴² *Esteky S.* Architecture of Choice: Exploring the Impact of Built Environments on Consumer Behavior. PhD diss., 2017. P. 7.

фактора, которые могут повлиять на исследования социального взаимодействия в контексте изучения пространственных конфигураций⁹⁴³: «эффект морской свинки»⁹⁴⁴, когда субъекты осознают, что за ними наблюдают, их поведение и взаимодействия могут быть реактивными и ненормальными; а также боязнь оценки (что особенно распространено на рабочих местах)⁹⁴⁵.

Восприятие окружающего мира связано с переинтерпретацией собранных данных пользователями таким образом, чтобы они хранили, преобразовывали, организовывали, забывали и вспоминали знания⁹⁴⁶. Познавая новое, индивид накапливает личный опыт, на основе которого суждения о предпочтениях порой могут быть сделаны настолько быстро, гораздо быстрее сознательного мышления⁹⁴⁷, что предполагает определенный риск⁹⁴⁸.

Принятие потребительского риска⁹⁴⁹ включает в себя процесс, на который сильно влияют привычки, склонности, мотивы и полезность рисков отдельных лиц. Кроме того, существует также особенная форма риска: сенсорный риск. Этот тип риска можно определить, как тенденцию максимизировать приятные сенсорные ощущения и минимизировать неприятные при неоднозначных обстоятельствах, например, при попытке попробовать новую еду или напиток (т. е. вкусовой риск), прикосновении к неизвестному материалу (т. е. тактильный риск) или ощущении экзотического запаха (т. е. обонятельный риск)⁹⁵⁰.

⁹⁴³ При применении экспериментально-лабораторного подхода необходимо понимать, что существуют также и физические переменные окружающей среды, которые влияют на социальные и психологические аспекты. Организм и окружающая его среда эволюционируют параллельно. Подробнее см.: *Dayaratne R. Environment-behavior research and the practice of architecture: paradigms and paradoxes // Built-Environment Sri Lanka. 3(1). 2006. P. 38–46.*

⁹⁴⁴ *Selltiz C., Jahoda M., Deutsch M., Cook S. W. Research methods in social relations, 1959. 622 p.*

⁹⁴⁵ *Esteky S. Architecture of Choice: Exploring the Impact of Built Environments on Consumer Behavior. PhD diss., 2017. P. 19.*

⁹⁴⁶ Подробнее см.: *Gifford R. Environmental psychology: principles and practice. Canada: Optimal Books Publishers, 2002.*

⁹⁴⁷ «There is surely more to cognition than conscious thought». *Kaplan S. Where cognition and affect meet: A theoretical analysis of preferences. In L. J. Nasar, (Ed) Environmental Aesthetics, Cambridge University Press, Cambridge; New York, 1992. P. 57.*

⁹⁴⁸ Данный аспект наиболее полно может быть рассмотрен с позиции теории и методологии теории рационального выбора.

⁹⁴⁹ Понятие «риск» и понятие «неопределённость» не эквивалентны. Встречаясь с риском, люди способны атрибутировать вероятность различных исходов, в то время как в ситуации неопределённости, они неспособны этого сделать. Подробнее см.: *Култыгин В. П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние // Социологические исследования. – 2004. – № 1. – С. 27–36.*

⁹⁵⁰ *Esteky S. Architecture of Choice: Exploring the Impact of Built Environments on Consumer Behavior. PhD diss., 2017. P. 43.*

Предпочтения сенсорного риска иногда обсуждались в литературе по психологии в рамках поведения, связанного с поиском ощущений⁹⁵¹.

Расширяя границы символических значений, можно определить потребление как символ лучшей жизни⁹⁵². В рамках экологической психологии бытует идея о том, что поведение подвержено множеству влияний⁹⁵³. В этом отношении при проектировании застроенной среды дизайнеры также должны знать о концепции привязанности к месту, которую можно представить в форме четырех вопросов: модели привязанности; места, которые различаются по масштабу, специфике и осязаемости; различные действующие лица и социальные отношения, и, наконец, временные аспекты⁹⁵⁴.

Таким образом, понимание концепций предпочтения, познания и привязанности к месту являются важными факторами, изменяющими структуру психологии окружающей среды, а также архитектуры и планирования при проектировании застроенной среды и связывании повседневной среды с поведением человека.

1.3.2. Практические подходы и современные концепции организации

городской застройки через призму биополитики

Несмотря на стационарную городскую инфраструктуру и сконструированную среду, постоянные взаимодействия людей, их изменчивые отношения, интенсивность и места расположения архитектурных объектов

⁹⁵¹ Подробнее см.: Zuckerman M. Sensation seeking and risk. In Sensation seeking and risky behavior. Washington, DC: American Psychological Association, 2007. P. 51–72.

⁹⁵² Подробнее см.: Ger G. Humane development and humane consumption: Well-being beyond the good life // Journal of Public Policy and Marketing. 16. 1987. P. 48–75.

⁹⁵³ Gifford R. Environmental psychology: principles and practice. Canada: Optimal Books Publishers, 2002. P. 12.

⁹⁵⁴ «Patterns of attachment; places which vary in scale, specificity and tangibility; different actors and social relationships and finally temporal aspects». Dent L. A postmodern glance at some recent trends in environment and behavior Research Studies, Environment – Behavior Research in Pacific Rim, proc. of PaPER' 98, the 11th International Conference on People and Physical Environmental Research. Sydney: University of Sydney Publishers, 1998. P. 19.

скопления населения порождают сложное поведение. Развивающиеся тенденции, неожиданные события и динамические закономерности, потоки, протекающие через городские границы и внутри них, требуют новых подходов к городским и региональным исследованиям⁹⁵⁵.

Для сохранения историко-культурной среды города необходимо наделять постройки функциями, важными для жизнедеятельности города. Существуют различные направления сохранения «исторических, архитектурно-планировочных, градостроительных и иных ценностных характеристик⁹⁵⁶ в объекте»⁹⁵⁷: реставрация (воссоздание утраченных элементов здания), ревалоризация (реставрация и адаптивная перестройка района с сохранением историко-культурной функции объектов), реабилитация (воссоздание измененных функций), регенерация (придание новой функции зданию⁹⁵⁸), модернизация (приведение объекта в соответствии с новыми нормами эксплуатации), реновация (корректировка или же полная замена объекта), конверсия (реконструкция зданий с исторической нагрузкой для современного использования⁹⁵⁹)⁹⁶⁰.

На функцию и визуальный облик здания также оказывают влияние разнообразные процессы. Качество будущей архитектуры определяется в рамках трех уровней: уровня города (стратегического планирования); уровня территории (градостроительного регулирования), уровня здания (архитектурного

⁹⁵⁵ Подробнее см.: *Pulselli R. M., Ratti C., Tiezzi E. City out of chaos: social patterns and organization in urban systems // International Journal of Ecodynamics. 1(2). 2006. P. 125–134.*

⁹⁵⁶ Например, итальянская компания Dyaqua разработала солнечные панели Invisible Solar, визуально имитирующие глиняную черепицу для использования в устойчивой реконструкции исторических зданий и архитектурных памятников Помпеи, чтобы сохранить исторический облик городской архитектуры. По аналогии данные панели можно использовать в виде тротуарной плитки и т. п.

⁹⁵⁷ *Волкова Т. Ф. Реабилитация городской жилой среды // Социально-градостроительный аспект: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям 07.03.01, 07.04.01 – Архитектура, 07.03.04 – Градостроительство, 54.03.01 – «Дизайн» / Т. Ф. Волкова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Пензенский гос. ун-т архитектуры и стр-ва» (ПГУАС). – Пенза: ПГУАС, 2014. – С. 35.*

⁹⁵⁸ Например, в Ирландии и Великобритании с Викторианской эпохи сохранилось множество газгольдеров, которые не используются более по своему изначальному назначению, вследствие чего архитекторы преобразовывают эти здания в жилье бизнес-класса.

⁹⁵⁹ «Архитектура должна быть уместной, к каким бы авангардным или традиционалистским течениям она не принадлежала. Залог уместности – в поиске масштаба, в природной и культурной контекстуальности». *Гриб А. Архитектура зрелища / Анастасия Гриб, Александр Раппапорт, Сергей Гнедовский // 60 Параллель – 2009. – № 2 (33). – С. 113.*

⁹⁶⁰ *Заплавная А. Э., Енин А. Е. Преобразование жилой среды в современных крупных городах (системный подход и анализ) // Архитектурные исследования. – 2020. – № 4 (24). – С. 80.*

проектирования)⁹⁶¹. Принимаемые в рамках каждого из уровней решения, используемые документы и применяемые инструменты позволяют формировать объемно-пространственную среду городов⁹⁶². Реализация градостроительных проектов происходит также в условиях разработки регламентов, правил⁹⁶³, получения разрешений, а также периодической постфактумной оценки, позволяющей определить успешность реализации каждого шага проекта, преемственность этапов реализации проекта. Формирование городской среды, таким образом, представляет собой результат комплексного объединения «градостроительного и архитектурного проектирования, а также дизайна общественных пространств»^{964 965}.

Направление развития городов является более актуальным, нежели проектирование и строительство новых городских пространств⁹⁶⁶, поскольку позволяет работать с уже оформленной конфигурацией путей взаимодействия различных институтов и структур в пределах устоявшихся экономических потоков, а также подготовленной для конструктивного воздействия физической территорией. На архитектуру и планировку городского пространства влияют природно-климатические условия⁹⁶⁷ (местный рельеф, элементы ландшафта).

⁹⁶¹ С 1 марта 2023 года «право на согласование архитектурно-градостроительного облика новых зданий передается на региональный уровень, то есть за новую визуальную среду в городах будут отвечать органы местного самоуправления – за исключением городов федерального значения». Право на красоту: почему дискуссии об эстетике новостроек никогда не закончатся, 9 марта 2023. – (URL: <https://www.fontanka.ru/2023/03/09/72118820/>). Просмотрено: 15.06.2023.

⁹⁶² С 1 июля 2023 года в силу вступит первый стандарт РФ ГОСТ об «Единой системе информационного моделирования» в контексте градостроительства (всего планируется подготовить 11 стандартов).

⁹⁶³ О шаблонах см.: *Александр К., Исикава С., Силверстайн М.* Язык шаблонов. Города. Здания. Строительство / Кристофер Александр, Сара Исикава, Мюррей Силверстайн; пер. с англ. И. Сыровой. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. – 1096 с.

⁹⁶⁴ Книга о полезной и красивой архитектуре. Архитектурная политика как драйвер развития городов / Сб. ст. – М.: КБ «Стрелка», 2016. – С. 220.

⁹⁶⁵ «Триада Витрувия «польза, прочность, красота» вполне актуальна и служит опорой архитектурной науки и в наши дни». *Дадашева М. М.* Формальная эстетика в архитектуре новейшего времени: удаchi и поражения в языке художественной выразительности // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2020. – 1. – С. 189.

⁹⁶⁶ Некоторые исследователи придерживаются мнения, что городские районы в состоянии равновесия на самом деле являются застойными областями, так как если город хочет выжить как здоровое экономическое целое и как удовлетворительное место для жизни, он должен управляться в соответствии с набором политик, которые вызывают постоянное обновление со скоростью, соответствующей неумолимому темпу изнашивания. *Forrester J. W.* Urban Dynamics. Waltham, MA: Pegasus Communication, 1999. P. 122; *Krivyj M.* Towards a critique of cybernetic urbanism: The smart city and the society of control // Planning Theory. Vol. 17(1). 2018. P.17.

⁹⁶⁷ Про важность учета особенностей условий окружающей среды при строительстве см.: Градостроительство: теория, практика, образование: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, апрель/май 2020 г.). – Иркутск: Изд-во ИРНТУ, 2020. – 190 с.

Городская планировка по данному критерию классификации может быть: компактной или расчлененной, а далее подразделяться на: векторные, линейные, центрические, полосовые и т. д.

При выборе стратегии развития города необходимо учитывать качественные характеристики территорий по параметрам возможности реализации на них конкретных видов функциональной деятельности и степени интенсивности использования⁹⁶⁸.

В зависимости от задачи и выделенного времени формируются обстоятельства, определяющие условия реализации градостроительных объектов⁹⁶⁹. Данные обстоятельства определяются размерами городского пространства (его площадью и численностью населения), «параметрами состояния материально пространственной базы»⁹⁷⁰ (характеристиками архитектуры и планировки, а также технико-экономическими параметрами).

Наиболее распространенным подходом к строительству является кластерная⁹⁷¹ застройка⁹⁷², когда для всей территории проектируется единая стратегия развития⁹⁷³. Подобный подход позволяет конструировать городскую среду, где все здания функционально дополняют друг друга.

⁹⁶⁸ Лазарева И. В., Лазарев В. В. Градостроительные и архитектурные доминанты прошлого: пространственно-временные вехи развития города // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и Архитектура. Ч 1. – 2013. – Выпуск 31 (50). – С. 121.

⁹⁶⁹ Международный опыт применения стандартов для разработки проектов благоустройства см. в: Благоустройство в реновации. Подходы и проблемы / по заказу Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы. – М: Изд-во «А-Принт», 2018. – С. 80.

⁹⁷⁰ Котлярова А. А., Чернявская Е. М. Приёмы и методы формирования системы общественных центров в условиях реконструкции крупных городских территорий // Архитектурные исследования. – 2020. – № 4 (24). – С. 96.

⁹⁷¹ Подобного рода стратегия строительства может быть использована в разных ситуациях. Например, согласно информационной службе портала Стройкомплекса «в научно-технологической долине МГУ» 26 января 2021 года началось строительство первого из пяти кластеров, которые «объединяют усилия многих компаний – порядка 300 ведущих компаний нашей страны тем или иным способом вошли в долину и представили проекты, 500 проектов», формирующих инновационную экосистему «мирового уровня». «При проектировании кластера использованы новейшие технологии информационного моделирования (ТИМ)». В научно-технологической долине МГУ строят пять из семи кластеров, 12 июля 2022 г. – (URL: <https://stroj.mos.ru/news/v-nauchno-tiekhnologichieskoi-dolinie-mgu-stroiat-piat-iz-siemi-klastierov>). Просмотрено: 20.06.2023. В научно-технологической долине «Воробьевы горы» «планируется разработка социальных, информационных и медико-биологических технологий». Бочаров Ю. П., Фрезинская Н. Р. Пути пространственной организации отечественной науки // ACADEMIA. Архитектура и строительство. – 2015. – № 2. – С. 103.

⁹⁷² Сегодня сплошная «коверная» застройка все более уступает место каскадной застройке с доминантами. Право на красоту: почему дискуссии об эстетике новостроек никогда не закончатся, 9 марта 2023. – (URL: <https://www.fontanka.ru/2023/03/09/72118820/>). Просмотрено: 15.06.2023.

⁹⁷³ Агафонова Е. А., Вайтенс А. Г. Анализ отечественного и зарубежного опыта градостроительного проектирования инновационных исследовательских кластеров // Архитектура и архитектурная среда: вопросы

Еще раз следует сделать акцент на том, что к базовым принципам формирования застройки можно отнести учет: условий климатического и ландшафтного характера, экологической обстановки, влияния инсоляции⁹⁷⁴ и необходимости создания «солнечной архитектуры, условий аэрации, влияния используемых материалов на теплоизоляцию и энергосбережение здания, микроклиматических характеристик и т. п.»⁹⁷⁵

Типы планировочных решений организации малоэтажной застройки подразделяются на: традиционную регулярную застройку (планиметрическую), новый урбанизм (отсутствует деление на функциональные зоны), ландшафтный урбанизм или романтическое направление (выстраивание городского пространства в соответствии с историческими, этническими или иными принципами), матрично-романтическое направление (сочетание различных типов планировки), свободную планировку, авангардное направление (узорная расстановка планировочных форм), «зеленый урбанизм» или экологическое направление (экологичная, ресурсосберегающая застройка)^{976, 977}

Существуют и некоторые современные тенденции организации городского строительства. Нынешняя пандемия COVID-19 стала одной из самых серьезных проблем для мирового здравоохранения и экономики⁹⁷⁸. COVID-19 – не первая пандемия, не самая крупная и, вероятно, не последняя. Положительной стороной этой пандемии может стать ускорение некоторых уже запущенных процессов:

исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 7.

⁹⁷⁴ В России все дома благодаря СанПиНам должны соответствовать нормам инсоляции. Дома проектируются при помощи компаса и инсоляционной линейки, что позволяет учитывать специфику ландшафта, а также тень от соседствующих домов. Ориентация здания может быть широтной (окна на север и юг – в районах с теплым климатом), меридиональной (окна на запад и восток – в районах с холодным и умеренным климатом) или диагональной (окна между двух сторон света – для любого типа климата), что определяется местностью.

⁹⁷⁵ Петрова З. К., Бочаров Ю. П. Концепция создания малоэтажных жизнеобеспечивающих и комфортных поселений в проектно-строительной практике // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и Архитектура. ч 1. – 2013. – Выпуск 31 (50). – С. 151.

⁹⁷⁶ Енин А. Е., Кренева А. Е. Актуальность исследования существующих территорий малоэтажного строительства в центре города // Архитектурные исследования. – 2020. – № 4 (24). – С. 109.

⁹⁷⁷ Существует такое понятие как «вернакулярная архитектура» или «архитектура без архитектора», которое используется для характеристики застройки, формируемой без конкретного плана под влиянием локальной истории, местных традиций и специфики самоорганизации города; она обладает единым стилем, но не имеет конкретного автора этого стиля. Данное понятие может применяться как к аутентичным городам, так и к трущобным самодельным застройкам. Примером может служить Конд (район в центре Еревана).

⁹⁷⁸ Эффекты от пандемии неравномерно распределились по социальным образованиям, различающимся между собой. Данные различия проистекают как из строения экономических структур, так и из биополитических систематик. См., например, Dawn talks on Covid-19 с S. Correa.

ускорение восстановления общественного пространства за счет социальной активности; ускорение продвижения многофункциональных кварталов вместо функционального отделения⁹⁷⁹ жилой застройки от коммерческой и промышленной^{980, 981}.

Поскольку городская среда способна оказывать существенное воздействие на поведенческие характеристики человека, не всегда положительное (стресс, снижение иммунитета, депрессия и т. п.), в том числе через его физическое состояние здоровья, в архитектуре начал оформляться сенсорный подход к проектированию, который должен помочь решить ряд проблем, отчасти связанных с глобализацией и все нарастающими темпами цифровизации, а также пандемией COVID-19. Данный подход может рассматриваться как биополитический, поскольку напрямую связан с возможностями оказания властного воздействия на психическое и физическое состояние человека, поскольку является междисциплинарным и базируется на знаниях нейробиологии⁹⁸² и проектирования, формируя тем самым новое направление научных исследований – нейроархитектуру⁹⁸³.

В отечественной традиции данный подход еще не является комплексно разработанным. В зарубежной научной литературе, преимущественно

⁹⁷⁹ Образно выражаясь, отсутствие чёткого деления на сферы деятельности, как например, предлагал Ван Пельт. Его схема города-полиса состоит из совокупности пяти квадратов: империума (emporium) (стены или границы внутреннего и наружного), акрополиса (acropolis) (храм), некрополиса (necropolis) (кладбище), агоры (agora) (место схода людей), ойкоса (oikos) (личный дом). *Dehaene M., De Cauter L. (Eds.) Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society* (1st ed.). Routledge. 2008. P. 90. Функциональное деление может быть опасным в случае военной операции: *Urban Operations. Field Manual*, 2006. № 3–06. 313 p.

⁹⁸⁰ *Fezi B. A. Health engaged architecture in the context of COVID-19 // Journal of Green Building. 15. 2020. P. 207.*

⁹⁸¹ О специфике развития монопрофильных городов см. в: *Ишимов В. М., Капицын В. М. Монопрофильные города: устойчивое развитие и социальная ответственность // Ars administrandi. Искусство управления. – 2012. – № 1. – С. 64–74.*

⁹⁸² Предметом изучения нейробиологии является нервная система с точки зрения ее устройства, функционирования, генетической предрасположенности, физиологии и возможных патологий. Нейробиология является междисциплинарной областью исследования, объединяющей знания из сферы изучения анатомической, физиологической, фармакологической предопределенности психологии и поведения человека, а также молекулярной биологии, генетики, химии, физики и искусственного интеллекта. Подробнее см.: *Карпова Е. В., Мищенко М. А., Поморов С. Б. Влияние архитектурной среды на психологическое состояние человека // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. – 2015. – № 1–2. – С. 212–215.*

⁹⁸³ Нейроархитектура – научная дисциплина, которая базируется на исследованиях из сферы психологии окружающей среды, «нервной, эндокринной и иммунной систем» человека. *Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 59.* Нейроархитектура рассматривается как искусственно сконструированная среда, спроектированная в соответствии с принципами нейробиологии. Подробнее см.: *Ritchie I. Neuroarchitecture: Designing with the Mind in Mind. 2020. 136 p.*

англоязычной, сенсорный подход к проектированию описан в работах таких авторов как Ч. Спенс⁹⁸⁴, Дж. П. Эберхард⁹⁸⁵, Ю. Палласмаа⁹⁸⁶, А. Перес-Гомес⁹⁸⁷ и др.

Архитектурное строительство подвержено двум тенденциям: движению к рациональному восприятию пространства и движению к эмоциональному (органическому) восприятию⁹⁸⁸, чувствованию пространства. Однако, как и в теории рационального выбора⁹⁸⁹, в действительности эмоциональное невозможно без рационального и наоборот, поскольку они представляют собой две стороны одной медали.

Эмоциональный подход был реализован во многих сооружениях⁹⁹⁰, однако не был выделен в комплексное направление архитектурного строительства⁹⁹¹. Так возникло понятие «сенсорной», оказывающей воздействие на чувства и ощущения архитектуры.

Несмотря на то, что архитектура, как правило, делает акцент на органы зрения, человек воспринимает городское пространство не только глазами, но и «ухом, носом, кожей, языком, скелетом и мышцами»⁹⁹², что провоцирует в его психике сложные переживания.

⁹⁸⁴ Подробнее см.: *Spence C. Senses of place: architectural design for the multisensory mind. Cognitive Research. Principles and Implications.* – 2020. – № 5(46). 26 p.

⁹⁸⁵ Подробнее см.: *Eberhard J. P. Architecture and the brain: A new knowledge base from neuroscience.* Atlanta: Greenway Communications, 2007. 132 p.

⁹⁸⁶ Подробнее см.: *Pallasmaa J. An architecture of the seven senses.* In S. Holl, J. Pallasmaa, & A. Perez-Gomez (Eds.), *Architecture and urbanism: Questions of perception: Phenomenology and architecture (Special issue).* 1994. P. 27–37.

⁹⁸⁷ Подробнее см.: *Perez-Gomes A. Attunement: Architectural meaning after the crisis of modern science.* Cambridge: MIT Press, 2016. 304 p.

⁹⁸⁸ *Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // Известия КГАСУ.* – 2022. – № 2 (60). – С. 61.

⁹⁸⁹ Применение теории рационального выбора (ТРВ) при прогнозировании результатов процесса принятия решений является более эффективным при сочетании и параллельном применении методологического аппарата как прескриптивного (логического) направления ТРВ, так и дескриптивного (эмпирического).

⁹⁹⁰ К эмоционально окрашенной многогранной архитектуре можно отнести историческое пространство «древних городов и народную архитектуру», а также таких архитекторов как Ф. Л. Райт, Ю. Палласмаа, С. Холл и др. *Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // Известия КГАСУ.* – 2022. – № 2 (60). – С. 61.

⁹⁹¹ Финский архитектор Ю.Палласмаа предложил для такой архитектуры термин «хрупкая архитектура», характерными чертами которой выступают: «чувственность, контекстуальность, эстетическая хрупкость». *Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // Известия КГАСУ.* – 2022. – № 2 (60). – С. 61.

⁹⁹² *Вязовская А. Архитектура и чувства. // Город как форма мысли.* – 2012. – № 3. – С. 88–93.

В восприятии архитектурных сооружений у людей могут задействоваться зрение, слух, обоняние, осязание, вкус. Но если со зрительным восприятием⁹⁹³ и слухом⁹⁹⁴ все достаточно очевидно и было упомянуто в рамках данного исследования ранее, то обоняние, осязание и вкус в контексте архитектуры интригуют.

Обоняние в архитектурном проектировании, как правило, делает акцент на устранении неприятных запахов⁹⁹⁵, поэтому большинство современных строений умышленно спроектировано так, чтобы «не оставлять каких-либо стойких обонятельных следов»⁹⁹⁶, не иметь характерного запаха. Однако разные запахи в контексте архитектурного дизайна способны оказывать положительное воздействие на поведение людей. Считается, что запах цитрусовых способствует более частому стремлению к уборке, лаванда успокаивает и снижает стресс⁹⁹⁷, способствует более быстрому восстановлению сил⁹⁹⁸ и т. п. Также специфический запах конкретного пространства повышает его узнаваемость и запоминаемость⁹⁹⁹.

В условиях современности все более популярными становятся аромадиффузоры – устройства, благодаря которым можно ароматизировать помещение. Умышленное введение ароматов в архитектурные строения не является вымыслом. Например, арена Barclays Center в Бруклине (Нью-Йорк,

⁹⁹³ Например, Квадрат Девяти. Подробнее см.: Ricci N. The Psychological Impact of Architectural Design. CMC Senior Theses. 1767. 2018. 41 p.; Ruggles D. (in press) Beauty, Neuroscience & Architecture. Denver, CO: Fibonacci, LLC, 2017. 112 p.

⁹⁹⁴ Например, что шум способен провоцировать утомляемость, раздражительность и ухудшение сна. Папченко Е. В. Влияние звука на жизнедеятельность человека // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 7–1. – С. 176–178. Или же что шум оказывает влияние на способность принимать взвешенные решения, снижает качество кратковременной памяти, ослабляет контроль над эмоциями. Кидуэлл П. Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 288 с.

⁹⁹⁵ Например, архитектор Ле Корбюзье в вилле Савойя (1931) в Пуасси стремился свести все запахи на нет. В современных условиях COVID-19 либо постарался за всех подобных архитекторов сразу, либо наоборот помешал им (в зависимости от того, притупилось ли вообще обоняние у людей после болезни или же исказилось, превращая приятные запахи в неприятные). Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 64.

⁹⁹⁶ Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 64.

⁹⁹⁷ Иногда данные свойства приписывают и аромату лимона.

⁹⁹⁸ Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 64.

⁹⁹⁹ «Люди склонны приспосабливаться к положительным или нейтральным запахам в зданиях. Об этом свидетельствует тот факт, что мы осознаем запах собственного дома после долгого путешествия». Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 65. Подробнее см.: Dalton P., Wysocki C. J. The nature and duration of adaptation following long-term odor exposure. Perception & Psychophysics. – 1996. – P. 781–792.

2013) при проектировании получила свой специфически узнаваемый запах¹⁰⁰⁰, а в кинотеатре Marmorhaus (Берлин, 1913) при его открытии по всему строению был разнесен аромат от Bourjois of Paris под названием «Маргерит Карре»¹⁰⁰¹. Также с обонятельной точки проектирования в научных трудах часто фигурирует Силиконовый дом архитекторов Selgas Cano (Мадрид), который находится посреди «сада запахов», благодаря аромату цветов и прочих растений оказывающий восстанавливающий лечебный эффект на психику человека¹⁰⁰².

Несмотря на то, что ранее архитектурное проектирование игнорировало обонятельную составляющую в строительстве, в современных условиях интерес к данному направлению городского дизайна постепенно возрастает¹⁰⁰³. Особенно актуальным это может быть в связи с последствиями COVID-19, поскольку некоторые люди после него утратили обонятельную чуткость, для восстановления которой необходимо разнообразное воздействие на рецепторы носовой полости посредством различных арома-соединений (кто-то пытается вернуть обоняние посредством эфирных масел, кто-то – при помощи ароматерапии и т. п.)¹⁰⁰⁴.

Что касается осязания, то материалы, применяемые в архитектуре и дизайне должны быть тактильно приятными¹⁰⁰⁵. Прежде всего архитектурные сооружения – это физические объекты, доступные осязанию¹⁰⁰⁶.

¹⁰⁰⁰ Подробнее см.: *Albrecht L.* Barclays Center's "signature scent" tickles noses, curiosity. – 20 May. 2013. – (URL: <https://www.dnainfo.com/new-york/20130520/prospect-heights/barclays-centers-signature-scent-tickles-noses-curiosity>) (accessed: 18.05.2023)

¹⁰⁰¹ Подробнее см.: *Ritchie I.* Neuroarchitecture: Designing with the Mind in Mind. 2020. 136 p.

¹⁰⁰² «Обонятельные пейзажи и карты запахов городов, которые обсуждались различными исследователями, также помогли привлечь внимание людей к часто богатым обонятельным ландшафтам, предлагаемым многими городскими пространствами». *Мухомов Р. К., Гордеева А. Э.* Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 65. Подробнее см.: *Spence C.* Senses of place: architectural design for the multisensory mind. Cognitive Research. Principles and Implications. – 2020. – № 5(46). 26 p.

¹⁰⁰³ Нейронаука может поспособствовать существенному расширению сенсорной палитры дизайнеров (*Hosey L.* Scent and the city. New York: The New York Times. – 2013. – № 5. – Р. 3. – (URL: <https://www.nytimes.com/2013/10/27/opinion/sunday/scent-and-the-city.html>) (accessed: 18.05.2023)), так как обоняние провоцирует подсознательные эмоции у людей.

¹⁰⁰⁴ Подробнее см.: *Spence C.* Senses of place: architectural design for the multisensory mind. Cognitive Research. Principles and Implications. – 2020. – № 5(46). 26 p.

¹⁰⁰⁵ «Сенсорная депривация, которая, кажется, проклинает большинство современных зданий; скука, однообразие и тактильная бесплодность, от которых страдает городская среда». Подробнее см.: *Sennett R.* Flesh and stone: The body and the city in western civilization. New York: Norton, 1994. 102 p.

¹⁰⁰⁶ «Опыт архитектуры ощутим: текстура дерева, поверхность мрамора с прожилками, холодная точность стали, фактурный рисунок кирпича». Подробнее см.: *Рыбчинский В.* Городской конструктор // Идеи и города, Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». – Москва, 2014. – 217 с.

Вкус же в архитектурном проектировании вызывает наибольшее количество вопросов, которые решаются достаточно просто. Архитектура может провоцировать, а также усиливать вкусовые ощущения человека¹⁰⁰⁷. При снижении интенсивности визуального воздействия, восприятие переключается на другие органы чувств¹⁰⁰⁸.

Существует также такое чувство как проприоцепция (кинестезия)¹⁰⁰⁹, так называемое шестое чувство, которое вызывается ощущением в мышцах и скелете¹⁰¹⁰, определяется «положением частей тела или их движения относительно друг друга»¹⁰¹¹. В архитектуре данное чувство активизируется, например, на смотровых площадках с прозрачным полом, когда люди начинают осознавать «свою собственную телесность, используя проприоцептивные и кинестетические чувства»¹⁰¹².

Каждое из чувств и их связь с архитектурными конструкциями можно анализировать по отдельности. Однако наиболее перспективным является подход в архитектурном проектировании, который учитывает мультисенсорный характер восприятия и обладает «методологией, в основе которой лежит сенсорная конгруэнтность»¹⁰¹³.

Чувства связаны между собой¹⁰¹⁴, их переплетение оказывает незаметное для человека воздействие на его восприятие¹⁰¹⁵. Человек всегда подвержен

¹⁰⁰⁷ «Ресторан может повлиять на вашу «условную реакцию» на вкус еды». Подробнее см.: *Eberhard J. P. Architecture and the brain: A new knowledge base from neuroscience*. Atlanta: Greenway Communications, 2007. 132 p. О том как сама еда, отходы, местоположение магазинов, интерьеры помещений, размещение людей в пределах комнаты влияют на жизнь и определяют ее подробнее см.: *Стил К. Голодный город: Как еда определяет нашу жизнь* / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014. – 456 с.

¹⁰⁰⁸ *Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей* // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 66.

¹⁰⁰⁹ *Pallasmaa J. An architecture of the seven senses*. In S. Holl, J. Pallasmaa, & A. Perez-Gomez (Eds.), *Architecture and urbanism: Questions of perception: Phenomenology and architecture* (Special issue). 1994. P. 27–37.

¹⁰¹⁰ Подробнее см.: *Spence C. Senses of place: architectural design for the multisensory mind*. Cognitive Research. Principles and Implications. – 2020. – № 5(46). 26 p.

¹⁰¹¹ *Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей* // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 66.

¹⁰¹² *Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей* // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 67. Подробнее см.: *Spence C. Senses of place: architectural design for the multisensory mind*. Cognitive Research. Principles and Implications. – 2020. – № 5(46). 26 p.

¹⁰¹³ *Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей* // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 67.

¹⁰¹⁴ «То, что человек слышит и обоняет часто зависит от того, что он видит, и наоборот». *Мухитов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей* // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 67.

одновременно нескольким чувствам, поэтому наиболее актуальным в современных условиях является мультисенсорный подход к проектированию¹⁰¹⁶, целью которого является воздействие по возможности на все органы чувств¹⁰¹⁷.

В подобном же ключе для конструирования городской застройки, оказывающей благотворное влияние на психику¹⁰¹⁸ и здоровье человека, следует ориентироваться на методологию средовой психологии, «применяемой в рамках архитектурного проектирования с целью формирования комплексных средовых условий оздоровления человека»¹⁰¹⁹, а также стремиться к проектированию концептуальной архитектуры¹⁰²⁰.

Так или иначе, существует множество разнообразных подходов к исследованию и проектированию организации городской застройки.

¹⁰¹⁵ Подробнее см.: *Spence C. Senses of place: architectural design for the multisensory mind. Cognitive Research. Principles and Implications. – 2020. – № 5(46). 26 p.*

¹⁰¹⁶ В качестве образца мультисенсорного проекта дизайна в архитектуре можно рассматривать фонтан Ира Келлер в Портленде (Орегон), павильон Philips (1958, Брюссель). *Мухомов Р. К., Гордеева А. Э. Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // Известия КГАСУ. – 2022. – № 2 (60). – С. 68. Подробнее см.: Spence C. Senses of place: architectural design for the multisensory mind. Cognitive Research. Principles and Implications. – 2020. – № 5(46). 26 p.*

¹⁰¹⁷ Такого плана пешеходный аттракцион Лента Мёбиуса с «Садом пяти чувств» существует в ландшафтном парке ВДНХ (Москва). В нем сочетаются зона звуков (шелеста листвы берез, кленов, ив, декоративных злаковых культур и т. п.), зона ароматов (с благоуханием черемухи, чубушника, сирени, пионов, лилий и различных ароматных трав (лаванды и др.)), зона осязания (в данной зоне высажены хвойные деревья, можжевельник, пушистые астильбы), зона вкусов (со съедобными ягодами и травами, типа смородины, вишни, яблони, груши, тимьяна, мяты, ревеня), зона зрительных ощущений (где растет черемуха, пузыреплодник, айва, а также красиво цветущие многолетники). Всего высажено более 130 видов растений, подобранных в композиции из 20 – 30 видов для каждой из пяти зон.

¹⁰¹⁸ Корейский Институт Архитекторов (КИА) проводил международный конкурс «Пространство для Души», который был направлен на «исследование возможностей влияния дизайна на людей, которые постоянно подвергаются стрессам». Также проводился такой международный конкурс UNI как «Live. Laugh. Love. Elevating people through architecture / Живи. Смейся. Люби. Поддержка людей через архитектуру». Анализ данных проектов показывает, что «проектирование объектов компенсирующего характера значимо». *Козыренко С. М. Среда, которая лечит // Урбанистика. – 2020. – № 4. – С. 18–38.*

¹⁰¹⁹ Например, о «принципах проектирования пространственного поведения людей см.: *Hall E. T. The Anthropology of Space. P. 101–113. In Hall E. T. The Hidden Dimension Knopf Doubleday Publishing Group, 1990. 256 p.*; об актуализации духовной сущности человека через эстетику пространств см.: *Минегетти А. Мудрец и искусство жизни / Пер. с итал. ННБФ «Онтопсихология», 2007. – 80 с.; Минегетти А. Словарь образов. Л., 1991. – 112 с.*; об «экоповеденческой» теории субъективной семантики см.: *Barker R. G. Ecological psychology: concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford, CA: Stanford University Press, 1968. 242 p.*; о детерминированном поведении людей см.: *Mercer Ch. Living in Cities. Psychology and the Urban Environment. England, 1975. 245 p.*». *Козыренко С. М. Среда, которая лечит // Урбанистика. – 2020. – № 4. – С. 18–38.*

¹⁰²⁰ «Концептуальная архитектура транслирует определённую и идеологию проживания, неся в себе убеждения, которые расширяют её интерпретирующее прочтение. Новое послание архитектуры также соразмерно внушению нового проживания, чем сильнее это внушение, тем сильнее у людей убеждение. У. Эко считает, что архитектура транслирует определённый смысл. Но каждый может его интерпретировать, исходя из собственной системы ценностей». *Козыренко С. М. Среда, которая лечит // Урбанистика. – 2020. – № 4. – С. 18–38. Подробнее см.: Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М.: Corpus, 2019. – 704 с.*

Условно ранее в контексте урбанизма¹⁰²¹ выделялись две школы: традиционная структура города с концентрическими зонами (Чикаго¹⁰²²) и децентрализованное видение без превалирующих секторов (Лос-Анджелес¹⁰²³)¹⁰²⁴. Однако на данном этапе развития урбанистики оформилось множество новых, современных и не очень и даже авторских концепций¹⁰²⁵. Рассмотрим некоторые из них через призму биополитического подхода.

К концепциям природного формообразования в архитектуре¹⁰²⁶ относятся: органическая архитектура, метаболизм, бионика и геоника¹⁰²⁷.

Впервые концепция органической архитектуры была сформулирована Л. Салливаном, а наиболее ярко была воплощена в работах Ф. Л. Райта («дома прерий» и так называемый «дом над водопадом»). В задачи данного концептуального подхода входило вписывание конструируемого здания в окружающую его среду, а также использование характерных для местности строительства материалов, что должно было обеспечивать мимикрию искусственно созданной конструкции, ее слияние с ландшафтом¹⁰²⁸.

¹⁰²¹ Существует несколько видов городских идеологий, идеологий урбанизма – новый урбанизм (*Лефевр А.* Идеи для концепции нового урбанизма // Социологическое обозрение. – 2002. – 2 (3). – С. 1–8) или левый урбанизм (*Грац Р.* Город в Америке: жители и власти / Пер. с англ. В. Глазычева. – М.: Ладья, 1995. – 417 с.), для которого характерно понимание города как машины отчуждения и несправедливости (с его упором на финансирование общественного транспорта и доступного жилья), модернистский урбанизм (*Колхас Р.* Нью-Йорк вне себя / Пер. с англ. А. Смирновой. – М.: Стрелка-пресс, 2013. – 336 с.), для которого характерно понимание города как машины роста (с его упором на мега-строительство, масштабное строительство), а также хипстерский урбанизм (*Gehl J., Svarre B.* How to Study Public Life? Copenhagen: Island Press, 2013. 200 p.), для которого характерно понимание города как машины удовольствия (с его упором на финансирование пешеходных и парковых зон). Подробнее см.: *Вахштайн В. С.** Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. – 2014. – № 2. – С. 9–38. *[данное физическое лицо числится в реестре иноагентов]

¹⁰²² Данная школа использует язык городской экологии, что является следствием аккумуляции противостоящих друг другу групп интересов. Подробнее см.: *Вахштайн В. С.** Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. – 2014. – № 2. – С. 9–38. *[данное физическое лицо числится в реестре иноагентов]

¹⁰²³ Данная школа использует язык марксизма, что является следствием аккумуляции противостоящих друг другу групп интересов. Подробнее см.: *Вахштайн В. С.** Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. – 2014. – № 2. – С. 9–38. *[данное физическое лицо числится в реестре иноагентов]

¹⁰²⁴ *Трубина Е. Г.* Учебно-методический комплекс дисциплины «Современная урбанистика» / Е.Г. Трубина; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, ИОНЦ «Толерантность, права человека и предотвращение конфликтов, социальная интеграция людей с ограниченными возможностями» [и др.]. Ч. 1. – Екатеринбург. – 2008. – С. 92.

¹⁰²⁵ И даже утопические проекты, наподобие города Ауравиля, созданного при поддержке ЮНЕСКО и правительства Индии, которые слишком специфичны для точечного анализа в рамках исследуемой проблематики.

¹⁰²⁶ Подробнее об «интеграции природных факторов в архитектуру по концептуальному, художественному и конструктивно-технологическому направлениям» см.: *Дуцев М. В.* Пластическая целостность в современной архитектуре // Эстетика и теория искусства. – 2018. – № 4. – С. 45.

¹⁰²⁷ *Павлова В. А.* Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 344.

¹⁰²⁸ *Павлова В. А.* Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 344.

Метаболизм – авторская концепция архитекторов К. Курокава и К. Кикутаке, альтернатива функционализму. Архитектура в рамках данной концепции понимается как «живой организм¹⁰²⁹ со своими индивидуальными особенностями развития» (например, 13-этажная башня Nakagin Capsule в Токио К. Курокава)¹⁰³⁰.

Архитектурная бионика является разделом бионики, чье изучение посвящено природному формообразованию и возможностям его применения в архитектурных сооружениях. В 1960 году Дж. Стил дал название этому направлению. С 1984 года в СССР во главе с Ю. С. Лебедевым¹⁰³¹ осуществляла работу лаборатория ЦНИЭЛАБ по изучению архитектурной бионики. Архитектурную бионику обыкновенно считают инновационным стилем кривых плавных линий¹⁰³², «взаимодействующих с окружающим миром»¹⁰³³, прототипом которых стали природные явления (например, Сиднейская опера в Австралии Й. Уотсона или небоскреб-кипарис в Шанхае Х. Пиофа и М. Серверы).

Архитектурная геоника (геомиметика) представляет собой науку о конструировании архитектурных сооружений посредством использования знаний законов неорганической природы с учетом внешнего воздействия на них геологических и геофизических факторов. Данное понятие в 2013 году было введено В. С. Лесовиком. Целью геоники является учет и применение геофакторов для рекреационного воздействия на человека, «разработка новой

¹⁰²⁹ Город больше не воспринимается как безжизненная инертная структура, поддерживающая жизнь, как сумма зданий, технологий и отдельных изолированных элементов; напротив, это эволюционирующий организм, постоянно взаимодействующий с людьми; он настраивается людьми и настраивает человеческое поведение. Поэтому требуется эволюционный подход, ссылаясь на определение Ю. Одума экосистемы как единицы биологической организации, состоящей из всех организмов в данной области, взаимодействующих с физической средой. Подробнее см.: *Odum E. The strategy of ecosystem development // Science. 164. 1969. P. 262–270; Pulselli R. M., Ratti C., Tiezzi E. City out of chaos: social patterns and organization in urban systems // International Journal of Ecodynamics. 1(2). 2006. P. 125–134.*

¹⁰³⁰ *Павлова В. А. Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 345.*

¹⁰³¹ Подробнее см.: *Лебедев Ю. С. Архитектурная бионика / Ю.С. Лебедев, В.И. Рабинович, Е.Д. Положай и др. / Под ред. Ю.С. Лебедева. – М.: Стройиздат, 1990. – 269 с.*

¹⁰³² Например, дом Мила в Барселоне, построенный А. Гауди в начале 20 века. В этом доме нет ни одной несущей стены, то есть вся нагрузка приходится на каркас здания. Данный дом выражает идею скалы, омываемой морем, не только визуально, но и функционально – там не бывает жарко благодаря системе естественной вентиляции.

¹⁰³³ *Павлова В. А. Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 345.*

тектоники¹⁰³⁴ архитектурных ансамблей в соответствии с геоморфологией»¹⁰³⁵ (например, Королевский музей в Онтарио (Канада) Д. Либескинда).

К концепциям природной функциональности в архитектуре относятся: зеленое строительство, экоустойчивое строительство¹⁰³⁶, устойчивая архитектура¹⁰³⁷, зеленая архитектура и зеленое градостроительство¹⁰³⁸.

Концепция «зеленой инфраструктуры» возникла как ответ на необходимость формирования противовеса «искусственно созданной инфраструктуре (built infrastructure)».¹⁰³⁹ «Зеленая инфраструктура» может пониматься как «средостабилизирующая территориальная система»¹⁰⁴⁰.

Под «зеленой архитектурой» (природоинтегрированной архитектурой) можно понимать всю совокупность экологических концепций, в то время как понятие «зеленое строительство» используется для обозначения «архитектуры современных технологий», цель которой – минимизация негативного воздействия архитектуры на природу посредством применения экотехнологий (современная теплоизоляция, использование природной энергии, «компьютерных систем

¹⁰³⁴ Приемы тектоники способствуют отражению внутренней конструкции во внешнем облике здания, при том, что большая часть элементов подобного дизайна несет в себе реальные логичные функции (например, капители в колоннах способствуют упрочению устойчивости здания, так как принимают на себя нагрузку с балок).

¹⁰³⁵ Лесовик В.С. Архитектурная геоника // Научно-технический и производственный журнал. Жилищное строительство. – Белгород, 2013. – №1. – С. 9–12.

¹⁰³⁶ Трубина Е. Г. Учебно-методический комплекс дисциплины «Современная урбанистика» / Е.Г. Трубина; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, ИОНЦ «Толерантность, права человека и предотвращение конфликтов, социальная интеграция людей с ограниченными возможностями» [и др.]. Ч. 1. – Екатеринбург. – 2008. – С. 130.

¹⁰³⁷ Схематическое представление компонентов устойчивой урбанизации можно найти: *Pelling M. The vulnerability of cities; natural disasters and social resilience. London: Earthscan, 2003. P. 12.*

¹⁰³⁸ Павлова В. А. Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №1(46). – С. 346.

¹⁰³⁹ Пакина А. А., Лелькова А. К. «Зелёная инфраструктура» как фактор устойчивого развития северных городов: опыт Кировска // *Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной*. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – С. 87; *Qing C., Li X., Huan X., Wu J. A GIS-based Green Infrastructure Planning for Sustainable Urban Land Use and Spatial Development // Procedia Environmental Sciences. 2012. № 12. P. 491–498.*

¹⁰⁴⁰ Климанова О. А., Колбовский Е. Ю., Илларионова О. А. Экологический каркас крупнейших городов Российской Федерации: современная структура, территориальное планирование и проблемы развития // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Науки о Земле*. – Т. 63. – 2018. – № 2. – С. 127–146; Колбовский Е. Ю. *Ландшафтное планирование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. – М.: Издательский центр «Академия». – 2008. – 336 с.; *Haase D., Schwarz N., Strohbach M., Kroll F., Seppelt R. Synergies, Trade-offs, and Losses of Ecosystem Services in Urban Regions: an Integrated Multiscale Framework Applied to the Leipzig-Halle Region, Germany // Ecology and Society. Vol. 17(3). 2012. 22 p.; Hovhannisyan H. A., Nersisyan G. S. A complex approach to the development of green infrastructure of Armenia's cities // *Procedia Environmental Sciences*. 2017. № 37. P. 474–482.*

управления зданиями», повторное использование воды и т. п.) и «зеленых стандартов»¹⁰⁴¹.

Понятие «экоустойчивой архитектуры» возникло в конце XX века для обозначения строительства, направленного на конструирование комфортной качественной архитектуры с реализацией подхода ресурсосбережения (например, проект «One Central Park» в Сиднее Ж. Нувеля).

Термин «устойчивая архитектура» впервые возник в связи с разработкой концепции устойчивого развития для обозначения «экологически ориентированной архитектуры высоких технологий»¹⁰⁴² (например, Конгресс-центр имени Д. Г. Лоуренса в США Р. Виньоли). Критерии подобных технологий весьма разнообразны¹⁰⁴³.

Биомиметика применяет основанные на характеристиках живой природы подходы и технологии архитектурного проектирования. В 1957 году термин «биомиметика» был введен О. Шмиттом как характеризующий архитектуру, которая «развивается» подобно живым организмам¹⁰⁴⁴. Данная концепция рассматривается как одна из самых перспективных вариантов экоустойчивого проектирования современности¹⁰⁴⁵, поскольку в ее контексте анализируется вся совокупность стратегий реализации проекта на разных уровнях (например, башни Аль-Бахар в Абу-Даби).

Существует также авторская концепция бионаправленной архитектуры¹⁰⁴⁶, которая предполагает соблюдение природных алгоритмов. Данная концепция делится на два подхода: цифровую архитектуру («параметрическую архитектуру», сконструированную при помощи компьютерных программ), и

¹⁰⁴¹ Павлова В. А. Природозквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №1(46). – С. 347.

¹⁰⁴² Есаулов Г. В. Устойчивая архитектура – от принципов к стратегии развития // *Вестник ТГАСУ*. – 2014. – № 6. – С. 9–23.

¹⁰⁴³ Подробнее см.: Павлова В. А. Природозквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №1(46). – С. 348.

¹⁰⁴⁴ Гридюшко А. Д. Биомиметические принципы в архитектурном проектировании: автореф. дис. ... канд. архит. – М.: МАРХИ, 2013. – 35 с.

¹⁰⁴⁵ Павлова В. А. Природозквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №1(46). – С. 348.

¹⁰⁴⁶ Подробнее см.: Денисенко Е. В. Принципы формирования архитектурного пространства на основе биоподходов: автореф. дис. ... канд. архит. – Нижний Новгород, 2013. – 24 с.

«бионаправленную» архитектуру («эко-тек, эко-архитектура, био-тек, зеленая архитектура; зооморфизм, антропоморфизм, фитоморфизм; биоморфизм; биоархитектура; биоурбанизм»¹⁰⁴⁷).

Концепциями создания «второй природы» являются: экоморфная архитектура, ландшафтный урбанизм¹⁰⁴⁸, природоинтегрированная архитектура, природоэквивалентная архитектура.

Принципами бионаправленной архитектуры являются: экологичность, использование инновационных технологий, взаимная интеграция с окружающей средой, «природное формообразование, природное функционирование»¹⁰⁴⁹ (например, конференц-центр в Катаре А. Исодзаки).

Интересной является также биоклиматическая архитектура¹⁰⁵⁰, которая позволяет создавать комфортные климатические условия для человека (своеобразную экосистему), при этом минимизируя энергопотребление здания посредством использования природной энергии, а также улучшенной теплозащиты путем рационального распределения «тепловых зон внутри здания»¹⁰⁵¹, уменьшения теплопроводимости фасада, естественной вентиляции и т. п. Данная концепция наравне с биомиметикой, бионаправленной архитектурой и биотеком является концепцией нравственно-символического природного кода архитектуры.

Концепция ландшафтного урбанизма оформилась в середине XX века в США. Данный подход предполагает синтез экологии и урбанизма в контексте реализации проектов градостроительства и наиболее часто используется в качестве метода развития городов, так как способствует интеграции городского пространства в природный ландшафт. А. Хундертвассера, с Ф. Л. Райта и А.

¹⁰⁴⁷ Павлова В. А. Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №1(46). – С. 349.

¹⁰⁴⁸ Про необходимость научного изучения см.: *de Jonge J. M. Landscape Architecture between Politics and Science An integrative perspective on landscape planning and design in the network society*. PhD thesis Wageningen University, the Netherlands. 2009. P. 198.

¹⁰⁴⁹ Денисенко Е. В. Принципы формирования архитектурного пространства на основе биоподходов: автореф. дис. ... канд. архит. – Нижний Новгород, 2013. – 24 с.

¹⁰⁵⁰ Подробнее см.: *Leonardi E. Biopolitics of Climate Change: Carbon Commodities, Environmental Profanations, and the Lost Innocence of Use-Value* Electronic Thesis and Dissertation Repository. 959. 2012. 389 p.

¹⁰⁵¹ Павлова В. А. Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №1(46). – С. 350.

Гауди можно отнести к «ландшафтным» архитекторам, так как их творческий метод основан на использовании природных элементов в архитектурной конструкции строений и открытых пространств.

Природоинтегрированная архитектура ставит своей задачей создание «полноценной среды для человека»¹⁰⁵² (Намба Парк в Осако, библиотека Технического университета Дельфты с газоном на крыше).

Термин «природоэквивалентная архитектура» был впервые использован Ф. Л. Олмстедом, создателем Центрального парка в Нью-Йорке (1859) и используется для обозначения архитектурного подхода, целью которого является воссоздание «качества естественной природы искусственными средствами» – «природной формой, содержанием или нравственно-символической сущностью»¹⁰⁵³.

Также существует концепция киборгианской экологии и урбанизма, в соответствии с которой предполагается, что в пределах городского пространства происходит непрекращающийся метаболизм, а процесс «дематериализации пространства и виртуализации города» наносит вред городской среде¹⁰⁵⁴. Скученность города приводит к его шумовой загрязненности, возникновению тепловых островов, распространению болезней. Схожей позиции придерживается и Р. Сеннет, который критикует идею smart city¹⁰⁵⁵, а города, построенные в соответствии с подчинением сфер жизнедеятельности цифровым технологиям,

¹⁰⁵² Павлова В. А. Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №1(46). – С. 352.

¹⁰⁵³ Павлова В. А. Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №1(46). – С. 352.

¹⁰⁵⁴ Руденко Н. И. Архитектура гибридов: киборгианская экология и космополитика городской жизни // *Sociology of Power*. – Vol. 29. – 2017. – № 1. – С. 46; Gandy M. Cyborg urbanization: complexity and monstrosity in the contemporary city // *International journal of urban and regional research*. 29 (1). 2005. P. 26–49.

¹⁰⁵⁵ Многие технологии «умного города» реализуют социальный контроль, потому что они представляют собой кибернетические системы, функционирующие посредством плотной и одновременной обратной связи, которая модулирует производительность инфраструктуры и тех, кто в ней находится. (Braun B. P. A new urban dispositif? Governing life in an age of climate change. *Environment and Planning D: Society and Space* 2014. 32. P. 49–64; Davies W. The chronic social: Relations of control within and without neoliberalism. *New Formations*. 2015. 84(84–85). P. 40–57; Krivy M. Towards a critique of cybernetic urbanism: The smart city and the society of control // *Planning Theory*. Vol. 17(1). 2018. P. 8–30). С этой точки зрения город становится «системой систем», как первоначально утверждалось кибернетиками 50 лет назад (Forrester J. W. *Urban Dynamics*. Waltham, MA: Pegasus Communication, 1999. 299 p.) и было заново реанимировано совсем недавно в дискурсах умного города (Townsend A. *Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Utopia*. New York: WW. Norton & Co. 2013. 400 p.). Kitchin R., Coletta C., McArdle G. *Governmentality and urban control*. 2019. P. 110.

видит как возврат к «идеям фордизма и модернистским утопиям»¹⁰⁵⁶. В качестве примера следствия реализации подхода киборгианской экологии и урбанизма можно рассматривать институционализацию интенции обретения большей вовлеченности во внутреннюю природу города, выработке чувствительности к ней посредством программы организации районных садов¹⁰⁵⁷, способствующих формированию новых городских экосистем для улучшения экологической обстановки в городе¹⁰⁵⁸.

Существует также подход современной политической экологии, который плодотворно использовал аналитику «правительственности» (governmentality) М. Фуко в исследованиях истории землепользования, сохранения биоразнообразия и подчинения окружающей среды неолиберальным формам правления¹⁰⁵⁹. «Зеленая правительственность» может рассматриваться в связи с современной аналитикой биополитики как средство для демонстрации продуктивного применения этих подходов к дискурсам защиты окружающей среды и исследования риска¹⁰⁶⁰. В своих исследованиях М. Фуко писал о ранних примерах зарождающейся биополитики, включающей сочетание человеческой жизни, климата, болезней и искусственной среды¹⁰⁶¹.

Поскольку в современном мире климат и болезни превратились в особенные риски для благосостояния и биологических потребностей населения, они стали артефактами биополитического регулирования¹⁰⁶². «Зеленая правительственность» же превратилась в объект научного анализа после того, как

¹⁰⁵⁶ Руденко Н. И. Архитектура гибридов: киборгианская экология и космополитика городской жизни // *Sociology of Power*. – Vol. 29. – 2017. – № 1. – С. 50; Sennett R. No one likes a city that's too smart // *The Guardian*. – 4 December. 2012. – (URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/dec/04/smart-city-rio-songdo-masdar>) (accessed: 19.05.2023)

¹⁰⁵⁷ В парках Подмосковья, например, второй год реализуется проект «Общественный огород», который призван научить граждан культуре ухода за растениями.

¹⁰⁵⁸ Руденко Н. И. Архитектура гибридов: киборгианская экология и космополитика городской жизни // *Sociology of Power*. – Vol. 29. – 2017. – № 1. – С. 52.

¹⁰⁵⁹ Подробнее см.: Watts M., Peet R. (eds.) *Liberation Ecologies: Environment, Development, Social Movements*. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2004. 464 p.; Peet R., Robbins P., Watts M. (eds.) *Global Political Ecology*. Abingdon, Oxon; New York, N. Y.: Routledge, 2011. 464 p.

¹⁰⁶⁰ Подробнее см.: Heck C. L. *Informal Urban Displacement in Rio de Janeiro: Ecolimits and Disaster Biopolitics in the Favela Santa Marta* // FIU Electronic Theses and Dissertations. 2987. 2016. 201 p.

¹⁰⁶¹ Подробнее см.: Foucault M. *Security, Territory, Population. Lectures at the College de France, 1977–78*. London: Palgrave Macmillan, 2009. 434 p.

¹⁰⁶² Подробнее см.: Heck C. L. *Informal Urban Displacement in Rio de Janeiro: Ecolimits and Disaster Biopolitics in the Favela Santa Marta* // FIU Electronic Theses and Dissertations. 2987. 2016. 201 p.

ученые начали критически анализировать устойчивый поворот в исследованиях развития¹⁰⁶³.

По мере изучения исследователями процессов формирования сельских или коренных субъектов правительствами, природоохранными организациями и международными финансовыми учреждениями рос и объем работ по проблематике «зеленой правительственности», в рамках которой анализируются властные отношения и производство субъектов, возникающих в результате экологических дискурсов и практик¹⁰⁶⁴.

К современным тенденциям развития городов¹⁰⁶⁵ следует отнести переход от производящего города к городу сервисному. Поэтому к подходам организации современного городского пространства можно отнести: ориентацию на архитектуру аффектов¹⁰⁶⁶ и архитектуру без архитектора. К чертам современной архитектуры можно отнести: сверхмасштаб¹⁰⁶⁷, шоковую неожиданность, «образную апелляцию к невероятным ассоциациям¹⁰⁶⁸» (например, Филармония в

¹⁰⁶³ Подробнее см.: *Rutherford S.* Green Governmentality: Insights and Opportunities in the Study of Nature's Rule // *Progress in Human Geography*. 31 (3). 2007. P. 291–307.

¹⁰⁶⁴ Подробнее см.: *West P., Igoe J., Brockington D.* Parks and Peoples: The Social Impact of Protected Areas // *Annual Review of Anthropology*. 35 (1). 2006. P. 251–277; *Darier É. ed.* Discourses of the Environment. Oxford; Malden, Mass: Blackwell, 1999. 276 p.; *Agrawal A.* Environmentality: Technologies of Government and the Making of Subjects. New Ecologies for the Twenty-First Century. Durham: Duke University Press. 2005. 325 p.; *Brand P.* Green Subjection: The Politics of Neoliberal Urban Environmental Management // *International Journal of Urban and Regional Research*. 31 (3): 616–32. 2007; *Luke T. W.* On Environmentality: Geo-Power and Eco-Knowledge in the Discourses of Contemporary Environmentalism // *Cultural Critique*. № 31 (October). 1995. P. 57–81; *Li T. M.* The Will to Improve: Governmentality, Development, and the Practice of Politics. Durham: Duke University Press, 2007. 392 p.; *Goldman M.* Constructing an Environmental State: Eco-Governmentality and Other Transnational Practices of a 'Green' World Bank // *Social Problems*. 48 (4). 2001. P. 499–523.

¹⁰⁶⁵ Предположительные мега-тренды глобального развития городов («их трансформация в сети крупных регионов муниципальной юрисдикции», а также направления развития «умных» городов) см. в: Сборник «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры» (*Global Trends 2030: Alternative Worlds*).

¹⁰⁶⁶ Подобно биополитике, аффектам и эмоциям в последние годы уделяется значительное внимание, что побудило некоторых исследователей говорить об «аффективном повороте» в социальных и гуманитарных науках. Подробнее см.: *Clough P. T., Halley J. eds.* The affective turn: theorizing the social. Durham, NC: Duke University Press, 2007. 313 p. Аффект является предкогнитивным феноменом, телом и его отношением к окружающей среде, с часто цитируемым примером, таким как румянец пристыженного тела. Таким образом, эмоция – это мысленное выражение аффекта. В этом смысле аффект является автономным, непредставимым и трансперсональным, тогда как эмоция является когнитивной, репрезентируемой и личной или межличностной. Подробнее см.: *Pile S.* Emotions and affect in recent human geography // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 35 (1). 2010. P. 5–20; *Rutherford S., Bose P. S.* Biopower and Play: Bodies, Spaces, and Nature in Digital Games // *The Journal of Media Geography*. Vol. xii, x–x. 2013.

¹⁰⁶⁷ О гигантизме см.: *Колхас Р.* Мусорное пространство / Рем Колхас. – М.: Арт Гид, 2015. – 84 с.

¹⁰⁶⁸ Здания-иконы, которые физически могут доминировать над окружающим ландшафтом, обыкновенно позиционируются в контексте медиа потоков специально для визуального потребителя – либо для непосредственного посетителя перед его входом в само здание, либо же, что более вероятно, для зрителя, изучающего опосредованное изображение здания в прессе, на телевидении или в кино. В таком контексте «успешное» здание обязательно создаст сильную ассоциацию с местом посредством мгновенно узнаваемой формы, разработанной для того, чтобы быть одновременно как отличительной, так и широко распространённой в

Гамбурге на Эльбе Ж. Герцога и П. де Мерона)¹⁰⁶⁹, преобладание пространства информационных потоков над пространством мест, т. е. становление «информационного города»¹⁰⁷⁰, благодаря чему «в психологию горожанина внедряются символы сетевого общества, его структуры и динамики»¹⁰⁷¹.¹⁰⁷² Также характерными чертами современной архитектуры зачастую становятся универсальность¹⁰⁷³, а также маскировка¹⁰⁷⁴ жилой функции¹⁰⁷⁵.

Таким образом, во всем многообразии современных подходов организации городской застройки можно определить несколько трендов: учет и обеспечение комфорта человека, учет особенностей природной среды и минимизации нагрузки на нее, а также конструирование масштабных высокотехнологичных проектов архитектуры аффектов.

этой опосредованной форме. Jones P. Putting Architecture in its Social Place: A Cultural Political Economy of Architecture // *Urban studies*. 46(12). November, 2009. P. 2527.

¹⁰⁶⁹ Подробнее см.: *Добрицына И. А.* Путь к архитектуре аффектов // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2018. – № 1 (11). – С. 115–117.

¹⁰⁷⁰ Castells M. The Rise of the Network Society. Cambridge, MA: Blackwell Publishers, 1996. P. 6.

¹⁰⁷¹ *Касмельс М.* Информационализм, компьютерные сети и сетевое общество теоретическая модель // Проект International. – 2016. – № 41. – С. 178–195.

¹⁰⁷² Для современной архитектуры в общем характерен плюрализм в формообразовании, который способствует развитию «зрителя» и «лишает проектируемые градостроительные пространства монотонности» и выражается порой в диаметрально противоположных формальных проявлениях архитектурного образа, например: наличие осей симметрии или их подмена «диагоналями или нелинейным развитием формы», «наличие масштабных ориентиров и членений или их тотальное игнорирование», «следование традиционным канонам композиции» или «ориентир на создание нового неоавангардного словаря композиционных и художественных приемов построения целостности», все более развивающегося в направлении «атектоники, дематериализации, эфемерности» и иных «экспериментов». *Дадашева М. М.* Формальная эстетика в архитектуре новейшего времени: удаchi и поражения в языке художественной выразительности // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2020. – 1. – С. 192. Приемы атектоники не позволяют по внешней форме здания понять, какая именно конструкция лежит в его основе.

¹⁰⁷³ Универсальность означает, что реализуемые при строительстве архитектурные приемы подходят для любого типа зданий: по облику здания становится не ясно «больница, бизнес-центр или гостиница». «Функциональное назначение внутренних пространств для облика современных строений уже вторично». Право на красоту: почему дискуссии об эстетике новостроек никогда не закончатся, 9 марта 2023. – (URL: <https://www.fontanka.ru/2023/03/09/72118820/>). Просмотрено: 15.06.2023.

¹⁰⁷⁴ Чтобы не портить эстетический вид некоторых районов, вышки сотовой связи иногда маскируют под характерные для конкретного места объекты природы или инфраструктуры.

¹⁰⁷⁵ Маскировка жилой функции предполагает умышленную отсылку к «зданиям иного назначения»: например, жилой дом похожий зрительно на офис или бизнес-центр. Право на красоту: почему дискуссии об эстетике новостроек никогда не закончатся, 9 марта 2023. – (URL: <https://www.fontanka.ru/2023/03/09/72118820/>). Просмотрено: 15.06.2023.

1.3.3. Биополитический аспект цифровых и прогностических технологий проектировки архитектуры

Изучение катастрофических угроз и их последствий для городов является актуальной проблематикой исследований биополитического аспекта градостроительства¹⁰⁷⁶. Опасности в мегаполисах многочисленны. Природные опасности окружающей среды присутствуют в большинстве городов мира. Например, Токио и Мехико подвержены семи или восьми видам стихийных бедствий. Наводнения¹⁰⁷⁷, землетрясения и ураганы являются наиболее распространенными разрушительными явлениями. К другим рискам, вызывающим серьезные бедствия, относятся (в порядке убывания): обрушение откосов; засухи/нехватка воды; лесные пожары, оседание и туман; цунами; вулканы; снег¹⁰⁷⁸.

Пожары также выступают в качестве наиболее распространенной и сокрушительной антропогенной опасности пространства города, особенно в случаях, когда они являют собой результат внешних или внутренних боевых действий, хотя природные факторы также играют далеко не последнюю роль. Возможно одной из самых распространенных, часто признаваемых и оказывающих пагубное воздействие среди техногенных опасностей является загрязнение воздуха^{1079, 1080}. В то же время терроризм и иные насильственные

¹⁰⁷⁶ Pelling M. The vulnerability of cities; natural disasters and social resilience. London: Earthscan, 2003. P. 15.

¹⁰⁷⁷ Например, в Венеции у каждого жителя есть приложение, показывающее уровень воды в городе, а при «высокой воде» (acqua alta) по всему городу звучит сирена. С конца 2020 года в Венеции также функционирует защитная система MOSE.

¹⁰⁷⁸ Например, город Удачный в Якутии построен в вечной мерзлоте, вследствие чего, чтобы сделать его пригодным для жизни, дома между собой были соединены коридорами с отоплением. Существуют также и другие примеры городов-гиперструктур. К примеру, город Уиттиер на Аляске представляет собой «город под одной крышей», где большинство населения, правительство города, школа, магазин, церковь и прочие объекты инфраструктуры расположены в одном здании. В г. Москва в Раменках пытаются построить такого же рода дом-коммуну, наподобие главного здания МГУ им. М. В. Ломоносова (в которой подобным образом устроена жизнь для сотрудников и студентов университета).

¹⁰⁷⁹ Подробнее см.: UNEP/WHO (United Nations Environment Programme / World Health Organization). Air pollution in the world's mega-cities // Environment 36(2): 4–13, 1994. P. 25–37.

преступления рассматриваются в качестве важных социальных угроз в большинстве современных мегаполисов¹⁰⁸¹.

Угрозы по результатам последствий могут быть материально-экономическими, технологическими, биологическими, социальными¹⁰⁸².

К городским угрозам (hazards)¹⁰⁸³, зависящим от климатических условий относят: подъем уровня моря¹⁰⁸⁴ и штормовые волны¹⁰⁸⁵, экстремальный дождь, волны жара (эффект теплового острова), водный дефицит, ухудшение качества воздуха¹⁰⁸⁶. Потопы, засухи¹⁰⁸⁷ и циклоны относятся к одним из самых разрушительных видов природных катастроф, угрожающих городам¹⁰⁸⁸. Климатологические и метеорологические катастрофы которые приводят к большим потерям населения и экономических ресурсов¹⁰⁸⁹ ухудшают качество жизни многих поколений¹⁰⁹⁰.

¹⁰⁸⁰ Загрязнение воздуха оксидом азота и твердыми частицами из воздуха также провоцирует коррозию и разрушению зданий из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО. Локальных мер, направленных на поддержание чистоты воздуха и техническое обслуживание (реставрацию) памятников, недостаточно, так как наносить вред архитектурным конструкциям могут выбросы веществ, образовавшихся на расстоянии тысячи километров. Несмотря на то, что за последние годы концентрация вредных веществ несколько снизилась, до безопасного уровня еще совсем не близко.

¹⁰⁸¹ Mitchell J. K. *Crucibles of hazard: mega-cities and disasters in transition*. Tokyo, New York. MLA (7th ed.), 1999. P. 475.

¹⁰⁸² Mitchell J. K. *Crucibles of hazard: mega-cities and disasters in transition*. Tokyo, New York. MLA (7th ed.), 1999. P. 476.

¹⁰⁸³ Характеристики угроз, параметры их измерения, а также средства уменьшения степени их негативного воздействия см. в таблице Dickson E., Baker J. L., Hoornweg D., Tiwari A. *Urban Risk Assessments: Understanding Disaster and Climate Risk in Cities*. Urban Development. Washington, DC: World Bank, 2012. P. 38, а также: World Bank and United Nations. *Natural Hazards, UnNatural Disasters: The Economics of Effective Prevention*, 2010. 276 p.

¹⁰⁸⁴ Анализ разного типа проектирования при воздействии потопов см.: Jha A. K., Miner T. W., Stanton-Geddes Z. *Building urban resilience: principles, tools, and practice*. World Bank Publications. 2013. P. 17. Подробнее также см.: *Cities and Flooding. A Guide to Integrated Urban Flood Risk Management for the 21st Century*. World Bank, 2012. 630 p.; *The Role of Land-use planning in Flood Management: A Tool for Integrated Flood Management*. WMO, 2008.

¹⁰⁸⁵ Пример системы раннего реагирования на цунами см.: Jha A. K., Miner T. W., Stanton-Geddes Z. *Building urban resilience: principles, tools, and practice*. World Bank Publications. 2013. P. 12.

¹⁰⁸⁶ О воздействиях данных угроз подробнее см.: Dickson E., Baker J. L., Hoornweg D., Tiwari A. *Urban Risk Assessments: Understanding Disaster and Climate Risk in Cities*. Urban Development. Washington, DC: World Bank, 2012. P. 14.

¹⁰⁸⁷ Например, в Венеции это является серьезной проблемой. После двух жарких сезонов в 2021 и 2022 годах уровень воды в каналах упал на 40%. Учитывая, что средняя глубина каналов полтора метра, можно сказать, что многие каналы буквально обмелели. В старой части города канализация устроена так, что из домов все сразу выливается в каналы, а приливы и отливы дважды в день обновляют в каналах воду, в то время как санитарные службы по ночам вывозят все, что не очистилось естественным образом. Если же каналы пересыхают надолго, то возникает проблема санитарной обработки и необходимости реконструкции старой канализационной системы, что крайне проблематично и материально затратно.

¹⁰⁸⁸ Подробнее см.: Gu D. *Exposure and Vulnerability to Natural Disasters for World's Cities*. United Nations, New York, USA: Department of Economics and Social Affairs, Population Division, Technical Paper. 2019. № 4. 43 p.

¹⁰⁸⁹ Подробную карту расположения городов мира по степени уязвимости в контексте экономических и людских потерь от катастроф можно посмотреть в: Gu D. *Exposure and Vulnerability to Natural Disasters for World's Cities*. United Nations, New York, USA: Department of Economics and Social Affairs, Population Division, Technical Paper. 2019. № 4. P. 9, 10; Dilley M., Chen R.S., Deichmann U., Lerner-Lam A.L., Arnold M., Agwe J., Buys P., Kjekstad O.,

Оценка воздействия опасности¹⁰⁹¹ может проводиться на трех уровнях¹⁰⁹²: путем подготовки карт последствий природных угроз с исторической и статистической справкой касательно проживающего в регионах населения и имеющихся там ресурсов; путем подсчета возможных последствий реализации угроз в соответствии с избранным сценарием развития событий, а также определения потенциальных потерь; путем моделирования с расчетом вероятностного риска, способного показать потенциальные потери со стороны населения и ресурсов вследствие череды последовательных угроз. Институциональный и социо-экономический аспекты данной оценки предполагают определение круга исполнительных акторов, а также объема имеющихся ресурсов для реализации мероприятий превентивного или постфактумного реагирования^{1093 1094}.

В контексте реализации совокупности различных биополитических технологий при реализации городского проектирования и строительства потенциально перспективным является направление строительства и эксплуатации подземных¹⁰⁹⁵ городских пространств¹⁰⁹⁶. Использование

Lyon B., Yetman G. Natural Disaster Hotspots: A Global Risk Analysis // Disaster Risk Management. Series №. 5–34423. Washington DC: The World Bank. 2005. 148 p.

¹⁰⁹⁰ Подробнее см.: *Pelling M., Wisner B. (eds.) Disaster Risk Reduction, Cases from Urban Africa. London: Earthscan, 2009. 224 p.*; UNFPA, UNISDR, and UN-HABITAT. *Linkages Between Population Dynamics, Urbanization Process and Disaster Risks: A Regional Vision of Latin America. New York: UNFPA, 2011. 48 p.*

¹⁰⁹¹ Контекстуальную модель угроз можно найти в *Mitchell J. K., Devine N., Jagger K. A contextual model of natural hazard // Geographical Review. 89(4). 1989. P. 391–409; Mitchell J. K. Crucibles of hazard: mega-cities and disasters in transition. Tokyo, New York. MLA (7th ed.), 1999. P. 21.*

¹⁰⁹² Внедрение вычислений в ткань городов сопровождается разворачиванием городских диспетчерских пунктов различного типа (например, безопасности, транспорта, коммунальных услуг), способных генерировать, обрабатывать, анализировать и принимать решения на основе данных в реальном времени, они становятся еще более актуальными с распространением интеллектуального урбанизма (*Luque-Ayala A., Marvin S. The maintenance of urban circulation: An operational logic of infrastructural control. Environment and Planning D: Society and Space. 2016. 34(2). P. 191–208. Kitchin R., Coletta C., McArdle G. Governmentality and urban control. 2019. P. 111.*

¹⁰⁹³ *Dickson E., Baker J. L., Hoornweg D., Tiwari A. Urban Risk Assessments: Understanding Disaster and Climate Risk in Cities. Urban Development. Washington, DC: World Bank, 2012. P. 36.*

¹⁰⁹⁴ В Пензенском государственном университете ведется разработка интеллектуальной системы управления городской инфраструктурой, которая будет способна самостоятельно прогнозировать и ликвидировать внештатные и аварийные ситуации (к примеру, ЧП в коммунальных сетях и т. п.). Для этого планируется объединить технологии управления городской инфраструктурой и др. системы с интернетом вещей. Данную систему планируется сделать адаптируемой под нужды разных населенных пунктов. Подобное о технологии функционирования панелей управления городом как пространством жизни см. в: *Kitchin R., Coletta C., McArdle G. Governmentality and urban control. 2019. P. 110–122.*

¹⁰⁹⁵ Подробнее про особенности подобного вида проектирование см.: Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т. 2. – М.: МАРХИ, 2019. – 584 с.

¹⁰⁹⁶ Существует направление «подземная урбанистика» (подземное градостроительство), которая представляет собой «область архитектуры и градостроительства, связанную с комплексным использованием подземного

подземного пространства в рамках городского строительства¹⁰⁹⁷ возможно в условиях скалистой местности с неглубоким залеганием твердых скальных пород¹⁰⁹⁸, как это было, например, в Хельсинки¹⁰⁹⁹. Подземное строительство может быть использовано с целью сохранения исторической идентичности города¹¹⁰⁰, а также для формирования новых пешеходных рекреационных пространств¹¹⁰². Для реализации подобных проектов необходима разработка комплексного плана развития подземных территорий¹¹⁰³. Например, к концу 2010 года Хельсинки стал первым в мире городом, где был принят подобный документ. В «подземном городе» Хельсинки¹¹⁰⁴ строятся не только объекты утилитарного назначения¹¹⁰⁵ (тоннели, коммуникации и т. д.), но и уникальные общественные сооружения, такие как музейное пространство Amos Rex, библиотека Университета Хельсинки Kaisa Talo и т. п.¹¹⁰⁶.

пространства городов и других населенных пунктов». *Голубев Г. Е.* Подземная урбанистика и город. – М.: МИКХиС, 2005. – 124 с.

¹⁰⁹⁷ Японская концепция градостроительства гласит, что «насколько город растет вверх, настолько же он должен опускаться вниз». *Картозия Б. А.* Города уйдут под землю // Кот Шредингера, – 2016. – №4 (16).

¹⁰⁹⁸ Самый известный подземный древний город – это Деринкую в Турции. Самым длинным комплексом пещер на Ближнем Востоке (Бейрут (Ливан)) является Джейти, который до сих пор до конца не исследован.

¹⁰⁹⁹ Подземное строительство, как правило, невозможно в условиях вечной мерзлоты. В России с начала 2023 года существует 33 нормативных технических документа для строительства на грунтах, находящихся в вечной мерзлоте. Существует несколько «видов» мерзлоты, для каждой из которых характерна своя специфика строительства. Как правило, дома строятся либо с толстым слоем теплоизоляции между фундаментом дома и почвой, либо же «на сваях». Коммуникации прокладывают либо очень глубоко, либо поднимают на полтора метра над землей.

¹¹⁰⁰ Например, резервуар для воды под зданием Оперы Гарнье в Париже, который послужил основой для мифа об озере, по которому Призрак Оперы добирался в своё убежище, был сконструирован при строительстве и спасает фундамент от постоянного затопления подземными водами. Говорят, что в этом искусственном озере водятся даже сомы и карпы, а представители пожарной службы там тренируют навыки плавания в темноте. «Обычно резервуар наполнен водой, осушают его раз в десять лет, доступ к нему обеспечивают два люка в сводчатом потолке». *Фонтэн Ж.* Оперный театр Шарля Гарнье. Париж: Éditions du patrimoine, 2012. – С. 63.

¹¹⁰¹ Или же музейных исторических пространств, как это, например, происходит в Сиэтле, в котором проводятся экскурсии по деревянному подземному городу, или в Париже, в котором проводятся экскурсии по катакомбам, а под Оперой Гарнье располагается подземное озеро.

¹¹⁰² Подробнее см.: *Картозия Б. А.* Города уйдут под землю // Кот Шредингера, – 2016. – №4 (16).

¹¹⁰³ Подробнее см.: Использование подземных пространств в градостроительстве: учеб.-метод. пособие / И.Г. Малков, Т.С. Титкова; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель: БелГУТ, 2009. – 46 с.

¹¹⁰⁴ Помимо Хельсинки, такие города как Гонконг и Торонто обладают развитыми сетями «пешеходных тоннелей», которые позволяют укрываться от плохой погоды или же обеспечивать безопасность в районе с интенсивным движением транспорта. В подземном Хельсинки также существует «бассейн, спортивный комплекс, парк развлечений» и т. д. *Храбатина Н. В., Пусный Л. А., Дубино А. М.* Освоение подземного пространства мегаполисов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – №1. – С. 62.

¹¹⁰⁵ Главное – не допускать развития событий по сценарию непрекращающегося пожара как в Сентрейлии – города в Пенсильвании, США.

¹¹⁰⁶ Подробнее см.: *Медведева А. Б.* Освоение подземного пространства. Опыт Хельсинки // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 301–306.

Ключевым параметром для определения целесообразности конструирования различного рода помещений, устройств и сооружений в подземном пространстве города выступает «ожидаемая продолжительность пребывания людей в подземных условиях (не более 3–4 часов)»¹¹⁰⁷. К специфическим характеристикам подземных сооружений стоит отнести отсутствие необходимости в промежутках между ними, вследствие чего в некоторых районах крупных городов подземные сооружения могут формировать собой сплошной «подстилающий слой»^{1108, 1109}.

С точки зрения индивидуального восприятия базовой задачей проектировки подземного пространства является стремление к преодолению ощущения замкнутости посредством архитектурных решений через конструирование цельных, больших, «переливающихся» пространств, чья структура позволяет переходить из одного помещения в другое с наименьшими физическими и временными затратами¹¹¹⁰, а также создает ощущение эстетической привлекательности и легкости¹¹¹¹. Не последнюю роль в реализации этой задачи играет искусственное освещение, которое помимо визуального преобразования подземного пространства, должно способствовать преодолению негативных последствий от нехватки естественного света¹¹¹².

Также важно отметить, что значительное влияние на архитектурно-пространственную структуру подземных помещений оказывают как функционально-технические факторы, так и: природные условия, историческая

¹¹⁰⁷ Трунова О. В. Актуальность использования подземного пространства в условиях реконструкции исторически сложившихся центров городов / О. В. Трунова, К. В. Бабеев, 2011. – С. 108. Подробнее см.: Голубев Г. Е. Использование подземного пространства в крупных городах. – М.: Стройиздат, 1979. – 49 с.

¹¹⁰⁸ Трунова О. В. Актуальность использования подземного пространства в условиях реконструкции исторически сложившихся центров городов / О. В. Трунова, К. В. Бабеев, 2011. – С. 108.

¹¹⁰⁹ В рамках современной подземной урбанистики складывается концепция «перехода к созданию подземных городов-дублеров», предполагающая использование пространства под землей «для постоянного обитания городских жителей». Храбатина Н. В., Пусный Л. А., Дубино А. М. Освоение подземного пространства мегаполисов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – №1. – С. 62–63.

¹¹¹⁰ Трунова О. В. Актуальность использования подземного пространства в условиях реконструкции исторически сложившихся центров городов / О. В. Трунова, К. В. Бабеев, 2011. – С. 108–109.

¹¹¹¹ «С этой целью используется многообразие композиционных приемов с контрастным или нюансным сочетанием внутренних объемов, различных по размерам и форме помещений с лестницами, пандусами и коридорами, чередующимися с открытыми световыми двориками и видовыми террасами, элементами озеленения и малыми формами». Трунова О. В. Актуальность использования подземного пространства в условиях реконструкции исторически сложившихся центров городов / О. В. Трунова, К. В. Бабеев, 2011. – С. 109.

¹¹¹² Например, использование ламп дневного света способно стимулировать выработку витамина Д, а также предотвращает развитие стресса, так как не имеют эффекта мерцания, характерного для люминесцентных осветительных приборов.

структура среды, ранее установленная система коммуникаций, фундаменты зданий, с которыми новые структурируемые подземные помещения должны составлять единую взаимосвязанную систему¹¹¹³.

Не стоит сбрасывать со счетов и искусственные факторы, оказывающие биополитическое влияние на современную городскую архитектуру и градостроительство.

Цифровизация как актуальный тренд современности в сфере градостроительства предполагает использование современных технологий информационного моделирования зданий (BIM), благодаря которым становится возможным конструирование и эксплуатация «цифровой информационной модели объекта капитального строительства для управления его полным жизненным циклом»¹¹¹⁴. Использование BIM-технологий позволяет получить наибольшую выгоду от здания, минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, а также как можно более эффективно использовать объект с точки зрения энергозатрат и т. д.

Также перспективными с точки зрения биополитического аспекта городского планирования и проектирования являются технологии помещения человека в различные виртуальные миры¹¹¹⁵, конструируемые средствами интерактивной реальности¹¹¹⁶, посредством которых можно определять поведенческие характеристики человека в различных условиях окружающей среды (на природе, в темном переулке, в торговом центре и т. д.)¹¹¹⁷.

¹¹¹³ Трунова О. В. Актуальность использования подземного пространства в условиях реконструкции исторически сложившихся центров городов / О. В. Трунова, К. В. Бабеев, 2011. – С. 109.

¹¹¹⁴ Ильиных К. П., Гречушкина Н. В. Применение информационное модели здания на этапе его эксплуатации // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А.Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 169, 173.

¹¹¹⁵ Про проекты разработки двойников реальных городов в метавселенной см.: Скобелев В. Сходить в музей и купить квартиру: зачем нужны копии городов в метавселенной, 15 сентября 2022. – (URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/476991-shodit-v-muzej-i-kupit-kvartiru-zacem-nuzny-kopii-gorodov-v-metavselennoj>). Просмотрено 21.06.2023.

¹¹¹⁶ Например, уже сейчас существует несколько сайтов, через которые можно посредством сервиса Google Street View перемещаться в случайные локации по всему миру и будто «ходить» там. После анонса Google Immersive View их карт, Ollie Tyler разработал Google-карту, по которой можно даже проехать в виртуальной машине.

¹¹¹⁷ Подробнее см.: Элларт К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Элларт; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 288 с.

Благодаря использованию подобного рода новых цифровых и виртуальных технологий архитектор в будущем сможет создавать трехмерные модели градостроительных проектов, погружать туда заказчика и представителей фокус-групп, благодаря обратной связи с которыми он сможет выявить погрешности в проекте заранее¹¹¹⁸. Данный подход также может быть использован исследователями в лабораториях для изучения чувств и эмоций людей, вызванных разными местами пребывания.

Также вследствие развития методов социального позиционирования стало возможным лучше, чем когда-либо, описывать пространственно-временное движение общества. Метод социального позиционирования использует координаты местонахождения мобильных телефонов и социальные идентификации несущих их людей, с целью изучения пространственно-временного поведения общества¹¹¹⁹. Сформированные подобным образом компьютерные карты городской мобильности позволяют визуализировать поведение людей в городских районах в контексте использования инфраструктуры, зданий, услуг и т. п. Временная модальность использования пространства подобным образом может быть оценена и выявлена, а это именно та информация, которая гораздо полезнее любого традиционного описания землепользования¹¹²⁰.

Не стоит, однако, забывать и о таких практических технологиях¹¹²¹, как построение графиков с помощью солнечной карты, позволяющих «определить

¹¹¹⁸ Подобные эксперименты уже проводил такой исследователь как К. Эллард. *Матчан А. В.* Архитектура и эмоциональное восприятие // Проблемы. Исследования. Тенденции развития региональной архитектуры: сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет, Кафедра архитектурного проектирования и рисунка; под общ. ред. В.Ф. Морозова; редкол.: В.Ф. Морозов, Е.Р. Устинович. – Брест: БрГТУ, 2017. – С. 66.

¹¹¹⁹ Подробнее см.: *Mountain D., Raper J.* Modelling human spatio-temporal behaviour: a challenge for location-based services. Proc. of the 6th Int. Conf. on GeoComputation, University of Queensland, Brisbane, Australia, 24–26 September, 2001.

¹¹²⁰ Подробнее см.: *Pulselli R. M., Ratti C., Tiezzi E.* City out of chaos: social patterns and organization in urban systems // International Journal of Ecodynamics. 1(2). 2006. P. 125–134.

¹¹²¹ С 1 июля 2024 года в России все строительные фирмы обязаны внедрить в свой бизнес технологии информационного моделирования (ТИМ). Подобные модели включают в себя всю совокупность цифровых решений планирования проектов относительно реконструкции или возведения здания на всех этапах его прогнозируемого жизненного цикла.

попадание прямого солнечного излучения¹¹²² или освещение внутреннего пространства здания, через проёмы»¹¹²³, расчет интенсивности воздействия розы ветров, разработка компьютерных моделей теории хаоса, а также различные практические технологий по регулированию локального поведения городской фауны¹¹²⁴.

Также в контексте разработки актуальных биополитических технологий стоит сделать акцент на исследованиях такого феномена, как «гетеротопия иллюзий»¹¹²⁵. Современный пример проявления феномена «гетеротопии иллюзии» как биополитической технологии градостроительства можно увидеть в тематических парках.

Идея «развлекательного замка» впервые появилась с возведением замка Нойшванштайн¹¹²⁶ в Баварии в 1860 году, который король Людвиг II планировал использовать в качестве объемной декорации для проведения экстравагантных и красочных оперных представлений. Похожая реализация идеи замка, чье функционально назначение скорее можно определить как место развлечений¹¹²⁷, «декорация», только в условиях современности, прослеживается в замках тематических парков, типа Диснейлендов¹¹²⁸ разных стран (самый поздний – в

¹¹²² Чтобы избежать таких пожароопасных проблем как произошло с лондонским небоскребом под названием Walkie-Talkie (-Scorchie).

¹¹²³ Эссак Э., Новоходская Е. С. Влияние воздействия солнца и ветра на проектирование среды обитания // Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 190. Подробнее см.: Olgyay V., Olgyay A. A solar control and shading devices. Princeton University Press, 1957. 201 p.

¹¹²⁴ Наподобие отпугивания голубей с фасадов благодаря воспроизведению звуков более крупных птиц-хищников и т. п.

¹¹²⁵ В качестве примеров «гетеротопии иллюзии» М. Фуко приводил сады, театры, кинотеатры, всемирные ярмарки, фондовые биржи, бордели, казино и музеи, где пространство и время могут быть «коллажированы» по желанию, в то время как кодексы поведения и моды могут меняться очень быстро. Dehaene M., De Cauter L. (Eds.) *Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society* (1st ed.). Routledge. 2008. P. 262, 264–265; Крутиков В. К., Хыски М., Станайтис С. Современные особенности развития тематических парков // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». – 2016. – № 3. – С. 14–21.

¹¹²⁶ Замок Нойшванштайн является объектом массового туристического посещения. Подробнее см.: Залеская М. К. Замки баварского короля / Мария Залеская. – М.: Вече, 2009. – 400 с.; Palmer M. *The Architecture and Construction of Neuschwanstein Castle*. Honors Project, 2013. 18 p.

¹¹²⁷ Herford M. From Bavaria to Disney: Modern Castles Built for Entertainment // *Literature & Aesthetics*. 27 (1). 2017. P. 53.

¹¹²⁸ Между прочим, об этих парках можно говорить как о пространствах исключения, на которые не распространяются общие правила, так, например, парки Disneyland и DisneyWorld в США являются бесполётными зонами воздушного пространства национальной обороны с 2003 года, а в Диснейленде Флориды действует экспериментальная программа наблюдения за комарами, помогающая их быстро уничтожать и т. п. Также описание внедрения «стратегии контроля как в особенности окружающей среды, так и в структурные отношения», реализуемые «Диснейуорлдом», большинство из которых связано с позиционированием физических особенностей можно найти в работе Shearing C. D., Stenning P. C. 'From the Panopticon to Disney World: the

Шанхае, 2016) или же Острова Мечты¹¹²⁹ – самого большого в Европе крытого тематического парка, площадью 44 гектара (Москва, 2020).

Концепция тематического парка предполагает предоставление возможности посетителям избавиться от своих повседневных обязанностей, погрузиться в фантастическую обстановку своих любимых фильмов и мультипликаций¹¹³⁰. Мир полон неприятных реальностей, поэтому людям нужно отвлекаться и развлекаться, им нужен конструктивный способ уйти от этой повседневной реальности, им нужно интересное место, где они могут почувствовать себя вновь детьми¹¹³¹, ощутить безопасность, а также провести время со своими собственными детьми. Тематические парки – это успешный вариант решения данной задачи, к тому же прибыльный¹¹³² и жизнеспособный¹¹³³ при правильном подходе к реализации¹¹³⁴.

В сегодняшнем разобщенном и глубоко обеспокоенном, тревожном обществе у людей существует потребность в чем-то, что утешает, успокаивает и развлекает – в пространстве, где суровые истины могут быть приостановлены или забыты, на время заменены чем-то мягким и успокаивающим, неким отвлечением¹¹³⁵. Главное – избегать такой ситуации, когда иллюзия становится предпочтительнее реальности до такой степени, что реплика начинает считаться подлинной, а симулякр заменяет источник.

Development of Discipline' in Doob A. N., Greenspan E. L. (eds.) *Perspectives in Criminal Law: Essays in Honour of John LL.J. Edwards*, Canada Law Book, 1984. – P. 335–349.

¹¹²⁹ Интересно, что самый известный лозунг У. Диснея звучал как: «Там, где сбываются мечты».

¹¹³⁰ Allan R. Walt Disney and Europe. London: John Libbey and Company, 1999. P. 163; Herford M. From Bavaria to Disney: Modern Castles Built for Entertainment // *Literature & Aesthetics*. 27 (1). 2017. P. 58.

¹¹³¹ «Мы испытываем странное и таинственное чувство всякий раз, когда фрагмент нашей далёкой юности снова пробуждается к жизни, на самом деле не достигая сознания, а просто отбрасывая отражение своей эмоциональной напряжённости на сознательный разум». Jung C. *Psychological Reflections*. London: Routledge, 1979. P. 130.

¹¹³² Тематические парки относятся к ключевым трендам международного и локального туризма сейчас и в будущем. Hu G. A Research Review on Theme Park. *Business and Management Research*. Sciedu Press, vol. 2(4). 2013. P. 83. Подробнее см.: Eyüboğlu G. S. Theme park as a socio-cultural and architectural program: a critical review of Ankapark, Ankara [M.Arch. – Master of Architecture]. Middle East Technical University. 2018. 178 p.

¹¹³³ Herford M. From Bavaria to Disney: Modern Castles Built for Entertainment // *Literature & Aesthetics*. 27 (1). 2017. P. 68.

¹¹³⁴ В современном мире, где все является предметом потребления, архитектура также является предметом потребления. Тематические парки – это «соборы» потребления (cathedrals of consumption), характерные для современного общества. Ritzer G. *Enchanting A Disenchanted World: Revolutionizing The Means Of Consumption*. California: Pine Forge Press, 2005. 263 p.

¹¹³⁵ Подробнее см.: Baudrillard J. *Simulacra and Simulation* / trans. Sheila Faria, Ann Arbor: University Michigan, 1994. 164 p.

Замок¹¹³⁶ же как символ является убедительной обстановкой для места популярных развлечений и для мгновенной воплощенной фантазии; он служит каналом «спасения»¹¹³⁷, эскапизма¹¹³⁸.

Эскапизм можно понимать как присущую людям тягу к бегству от однообразной обыденности посредством ухода в развлечения, превращения собственной жизни в игру¹¹³⁹. Из личного жизненного опыта каждый индивид на интуитивном уровне осознаёт, что собой представляет игра, но каждая из субъективных трактовок этого феномена определяется личным восприятием. Игровое содержание придаёт новый смысл деятельности в пространстве повседневности, способствуя социальной адаптации индивида¹¹⁴⁰.

Но эскапизм бывает продуктивным и деструктивным¹¹⁴¹. Продуктивный эскапизм является основой любой творческой деятельности, позволяющей выходить за границы будничного опыта¹¹⁴². Продуктивный эскапизм направлен на удовлетворение потребностей и получение удовольствия, выражаясь при этом в попытках убежать от рутины повседневности и окружающих угроз в мир фантазий¹¹⁴³. «Бегство» от привычного можно рассматривать одновременно и как поиск новых возможностей, новых путей решения проблем и новых смыслов¹¹⁴⁴. Продуктивный эскапизм, базируясь на фантазии, имеет своей целью реализацию

¹¹³⁶ Существует шесть замков Диснея. Сюда входят три замка «Спящей красавицы» в Анахайме (открыт в 1955 г.), Париже (1992 г.) и Гонконге (2005 г.). Кроме того, есть два замка Золушки: в Токио, открытый в 1983 году, и в Орlando в 1971 году. Наконец, есть один замок Зачарованная книга сказок, самый новый и самый большой из всех, построенный в Шанхае в 2016 году.

¹¹³⁷ Современные тематические парки подобны зеркалам бесконечности, показывающим образы коллективности, позволяющие реализовать воссоздание или выдвинуть предположение о месте каждого во Вселенной. *Clavé S. A. The Global Theme Park Industry. CABI, 2007. P. 7.*

¹¹³⁸ Подробнее см.: *Chandler A. A Dream of Order: The Medieval Ideal. Lincoln: University of Nebraska, 1972. P. 25–35.*

¹¹³⁹ *Труфанова Е. О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 126. Подробнее см.: Беляева Л. А., Новикова О. Н. «Человек играющий» в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3(37), ч. 2. – С. 82–95.*

¹¹⁴⁰ *Новикова О. Н. Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 45.*

¹¹⁴¹ Подробнее см.: *Беловол Е. В., Кардапольцева А. А. Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификация модели // Приклад. юрид. психология. – 2018. – № 4(45). – С. 38–48.*

¹¹⁴² «Эскапизм – это естественная потребность человеческого сознания в поиске новизны». *Труфанова Е. О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 126. Подробнее см.: Труфанова Е. О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура. – Т. 51. – 2012. – № 3. – С. 96–107.*

¹¹⁴³ *Новикова О. Н. Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 45.*

¹¹⁴⁴ *Труфанова Е. О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 126.*

мечты посредством обретения возможности «примерить» на себя отличную от привычной идентичность, найти и показать идеального себя, а также прожить несколько разных жизней параллельно, одновременно¹¹⁴⁵. Примеряя на себя вымышленную личину персонажа, копируя манеру поведения и речи, внешний облик, люди неосознанно «живут жизнью выбранного героя», «оценивая данную роль и образ как хобби, проведение досуга или же работу, бизнес, способ обеспечения своих материальных потребностей (реконструкторские клубы и т. п.)»¹¹⁴⁶. Поэтому всё более популярными становятся реальные квесты как способ командного развлечения, позволяющего включить себя в качестве главного героя в интерактивные истории. Таким образом, в условиях современности характерная черта игр – двойственность восприятия, превращается в норму бытия, вызывающую «лично ориентированный эскапизм»¹¹⁴⁷.

Проблематика деструктивных форм эскапизма в последнее время обыкновенно взаимоувязывается с влиянием новых медиа технологий, которые способствуют формированию новой виртуальной искусственной (artificial) реальности.

Человек подвергается существенному давлению со стороны социума в рамках цифровых коммуникаций, посредством которых реализуется «контроль всех членов общества за всеми»¹¹⁴⁸. Стремясь укрыться от подобного давления необходимости соответствовать всем «социальным ожиданиям и нормам», человек ищет пути бегства, он стремится уйти от рутины и от все возрастающей «за счет того, что в современных коммуникационных технологиях жизнь индивида может проходить буквально на глазах у всего мира»¹¹⁴⁹ ответственности

¹¹⁴⁵ Новикова О. Н. Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 46.

¹¹⁴⁶ «Индивид выстраивает альтернативную версию себя в ролевой игре через погружение в другой, ирреальный мир». Новикова О. Н. Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 48.

¹¹⁴⁷ «Особая роль в процессе принадлежит медиаиндустрии, транслирующей потенциальные сценарии жизни, где все жизненные события переживаются как реально-нереальные игрища». Новикова О. Н. Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // Вестн. ЧелГУ. Филос. науки. – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 47.

¹¹⁴⁸ Труфанова Е. О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 132.

¹¹⁴⁹ Труфанова Е. О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 132.

за нахождение в обществе туда, где он может наиболее полно реализовать себя, осуществить свое творческое развитие. Поэтому эскапизм не обладает единым вектором, он лишь отображает процесс движения индивида к состояниям, в которых ему хорошо, при этом «сами характеристики этих состояний индивидуальны»¹¹⁵⁰.

Однако существуют и иные формы проявления эскапизма¹¹⁵¹, которые остаются продуктивными, но в крайних проявлениях могут вырождаться и в деструктивные.

Окружающая жизнь человека среда всегда представляет собой естественно-искусственный конструкт, бегство от которого человек обыкновенно совершает через культуру в любом из её проявлений. Поэтому зачастую наиболее сильное влияние на человека и его романтическую фантазию оказывает сочетание «дикой природы и рукотворных объектов» (например, руины, архитектурные памятники посреди природного ландшафта и т. п.)¹¹⁵². При реализации акта эскапизма для человека наиболее важным является на самом деле лишь «смена декораций», тот отклик, который перемена окружения может вызвать внутри личности, каким образом эта смена может дать человеку свободу от социального давления и общественных ограничений. В проявлениях окружающей природной действительности человек, как правило, стремится увидеть уже им самим заложенные смыслы и образы¹¹⁵³. Поэтому истинной целью эскапизма выступает стремление изменить и преобразовать свой личный субъективный мир¹¹⁵⁴.

¹¹⁵⁰ Труфанова Е. О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 132.

¹¹⁵¹ Шапинская Е. Н. Эскапизм в пространстве массовой культуры // Ярослав. пед. вестн. – 2019. – № 1(106). – С. 180–185.

¹¹⁵² «Романтизм как бы протестует против процессов «расколдовывания мира» и стремится противопоставить торжеству технорациональности эмоционально-интуитивное начало, связывающее человека с природой». Труфанова Е. О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 128–130.

¹¹⁵³ «Важна не сама природа, а то, как человеческий дух откликается на нее». Труфанова Е. О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 130.

¹¹⁵⁴ «Эскапизм в первую очередь связан с преодолением ограничений человеческой природы: не имея возможности справляться с угрозами дикой природы, человек «убегает» от нее, создавая культуру; ограничения физического тела и страх смерти приводят к формированию представлений о душе и религии; монотонная рутина повседневности разбавляется искусством и массовой культурой, а воображение позволяет человеку в любой момент оказаться «не здесь» и «не сейчас», переносясь в воспоминания, мечты или самостоятельно конструируя новые «миры», некоторые из них приобретают конкретную форму цифровых виртуальных миров». Труфанова Е.

Тематические парки можно рассматривать как «культурные ментальные карты», более того, символические ландшафты, построенные как раскадровки психологических нарративов. Именно архитектура, дизайн общественных пространств, ландшафтный дизайн, использование символов¹¹⁵⁵, архетипов и икон – а не аттракционы – определяют основу тематических парков¹¹⁵⁶. Замок – это творческая имитация «романтизированной истории»¹¹⁵⁷. Замок как символ – это прекрасное место для воплощения замысла «идеализированной народной сказки»¹¹⁵⁸. Кроме того, архитектурная реализация подобного символического проекта открывает для индивида возможность побега в «переосмысленный, захватывающий необычный и безопасный мир»¹¹⁵⁹. Замок и парк вокруг него подсознательно воспринимаются как безопасное место¹¹⁶⁰, и это ощущение удовольствия и спокойствия, счастья от осознания отсутствия в собственном окружении всего опасного является ключевым качеством, определяющим рекреационный потенциал для психологического здоровья людей подобного рода сооружений¹¹⁶¹.

В случае проекта «Острова Мечты» замок представляет собой символ, отделенный от каких-либо реальных исторических ассоциаций, он доступен для оценочного восприятия как архитектурное произведение, как публичное пространство и высокотехнологичный объект современного градостроительства, сочетающий в себе ландшафтный парк, крытый тематический парк развлечений, атриум городского променада, зонально стилизованного под архитектуру крупных городов мира, под куполом с технологией остекления сетчатой

О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 132.

¹¹⁵⁵ Подробнее о феномене символов и их политическом значении см. в: *Капицын В. М.* Консолидирующая политическая культура: символическая архитектура // Аль-Фараби, издательство Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК (Алматы, Казахстан). – 2015. – № 1. – С. 82–99.

¹¹⁵⁶ Подробнее см.: *Eyüboğlu G. S.* Theme park as a socio-cultural and architectural program: a critical review of Ankapark, Ankara [M.Arch. – Master of Architecture]. Middle East Technical University. 2018. 178 p.

¹¹⁵⁷ *Huxtable A. L.* The Unreal America: Architecture and Illusion. New York: New Press, 1997. P. 31.

¹¹⁵⁸ *Marling K. A.* Designing Disney's Theme Parks: The Architecture of Reassurance. Flammarion. 1998. P. 182.

¹¹⁵⁹ *Herford M.* From Bavaria to Disney: Modern Castles Built for Entertainment // Literature & Aesthetics. 27 (1). 2017. P. 69.

¹¹⁶⁰ Подробнее см.: *Brown R. A., Sir Hackett J. (ed.)* Castles A History and Guide. Poole: Blandford Press, 1980. P. 8–10.

¹¹⁶¹ *Arnheim R.* Visual Thinking. University of California Press; Second Edition, Thirty-Fifth Anniversary Printing, 2004. P. 146.

алюминиевой оболочкой, напоминающей по форме соты улья, концертный зал, набережную.

С точки зрения постмодернистской интерпретации тематические парки наподобие Диснейлендов являются «краеугольными камнями гиперреала», они представляются воображаемыми, чтобы заставить людей поверить в то, что все остальное за пределами парка реально¹¹⁶², когда фактически обыденная действительность уже приобрела порядок гиперреализма и симуляции¹¹⁶³.

Некоторые исследователи, однако, утверждают, что длительное пребывание в подобной комплексной «шокирующей» среде способно привести к утомлению психики вследствие «агрессивности этой среды», отсутствия в ней гармонии, спокойствия и уравновешенности, «которые присутствует в старых городах Европы», превалирования хаоса застройки, «ее полная композиционно-пространственная неорганизованность, случайность»¹¹⁶⁴.

Подобная неоднозначность восприятия архитектурных решений со стороны публики может быть вызвана тем, что изменения в окружающей конструируемой среде столь стремительны¹¹⁶⁵, что индивиды «еще не обладают аппаратурой восприятия, чтобы соответствовать этому новому гиперпространству»¹¹⁶⁶.

¹¹⁶² Мультимедийные инсталляции тематических парков, представляющие собой пространства полного погружения, включают как внутреннюю, так и внешнюю анимацию в реальном времени, которые позволяют людям совершить мысленное путешествие в другое место и другое время. Эта специфика определила превращение современного тематического парка в гибридное пространство, определяемое накоплением и реконфигурацией, казалось бы, разрозненных функций, которые и являются центром притягательности для посетителей различных вариаций парков развлечений. *DeAngelis M. Orchestrated (dis) orientation: Roller Coasters, Theme Parks, And Postmodernism. Cultural Critique. 1997. 37. P. 128.*

¹¹⁶³ *Baudrillard J. Simulacra and Simulation / trans. Sheila Faria, Ann Arbor: University Michigan, 1994. P. 12.*

¹¹⁶⁴ *Туманик Г. Н., Колпакова М. Р. Градостроительная сущность архитектуры // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и Архитектура. Ч. 1. – 2013. – Выпуск 31 (50). – С. 195.*

¹¹⁶⁵ Россман В. с позиции экономико-географического подхода подвергает анализу причины, провоцирующие нескончаемое воспроизводство так называемой сверхцентрализации в контексте России (он сравнивает столицы разных стран со столицей России по количеству и плотности населения, тенденциям распространения миграционных потоков, источникам городского бюджета, инфраструктуре, доходам, имиджу, мягкой власти и степени глобальности). Ускоренные темпы социального и демографического развития общества неизбежно натываются на естественные пределы роста Москвы как столичного города. В современном мире с позиции исследования городской биополитики можно говорить об ускорении темпов изменения образа жизни населения, который теперь подвергается изменению на протяжении жизни не нескольких поколений, а в течение жизни одного поколения, что неизбежно оказывает влияние также и на архитектуру. Данный фактор следует также учитывать при анализе специфики реализации биополитики в пространстве города. Подробнее см.: *Россман В. В поисках Четвертого Рима: Российские дебаты о переносе столицы [Текст] / В. Россман; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 288 с.*

¹¹⁶⁶ *Jameson F. Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism. London: Verso, 1991. P. 39.*

Данные наблюдения становятся еще более актуальными, если обратить внимание на связь между современными «замками» тематических парков и анахроничными «развлекательными» замками Людвига II¹¹⁶⁷. Таким образом, для современной биополитики в контексте разработки и реализации проектов архитектурного строительства данный подход является крайне актуальным и весьма перспективным, особенно в контексте нашей страны.

Стоит также отметить, что подобные технологии иммерсивной архитектуры, а также технологии дополненной реальности¹¹⁶⁸, погружающие человека в условия иной, далекой от обыденности действительности¹¹⁶⁹, могут применяться не только с целью реализации рекреационной и развлекательной функций, способствующих улучшению психического здоровья населения, но также реализовывать задачу по воспитанию (в том числе и патриотического чувства¹¹⁷⁰) и обеспечению культурного развития населения^{1171, 1172}. В некоторых военно-исторических музеях¹¹⁷³ уже применяются технологии виртуальной

¹¹⁶⁷ Herford M. From Bavaria to Disney: Modern Castles Built for Entertainment // *Literature & Aesthetics*. 27 (1). 2017. P. 72.

¹¹⁶⁸ Например, фестиваль современного искусства Artlife Fest постоянно старается использовать технологии дополненной реальности. В 2022 с помощью смартфона при наведении на картины можно было увидеть дополнительные объемные виртуальные экспонаты, специально смоделированные художниками.

¹¹⁶⁹ В таком же ключе, например, была представлена выставка «Среда обитания» (9 сентября – 30 октября 2022) в Московском музее современного искусства (ул. Петровка, 25), в рамках которой в девяти залах музея были представлены воображаемые интерьеры с их характерными воображаемыми обитателями в градации от традиционному понятных к более абстрактным. Для каждого из залов были написаны тексты, которые отражали возможное «бытование» образного героя в рамках этих пространств. Это позволяло посетителю ощутить себя не здесь, не сейчас и не самим собой. Еще подобного рода иммерсивное пространство представляла собой выставка «Ничего личного, только факты» Сони Ванеян.

¹¹⁷⁰ Подробнее о формировании городского («женского», «семейного») патриотизма см.: *Капицын В. М.* Моногород: проблемы консолидирующих архитектурно-пространственных знаков // *Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества*. Ч. 1. Том 1. – Москва: ИНИОН РАН, 2013. – С. 408–415.

¹¹⁷¹ Подобные пространства могут также выполнять образовательную функцию. Например, в Государственном биологическом музее имени К. А. Тимирязева, а также в Государственном Дарвиновском музее все экспонаты представлены наглядно, сопровождаются полотнами картин, имитирующих природную среду обитания тех или иных видов животных, что позволяет образно представить информацию, лучше запомнить её, будто побывав рядом с животными в дикой среде. А в музее-заповеднике Царицыно в рамках выставки «Москва и москвичи в эпоху Александра I» можно было будто по-настоящему побывать в интерьерах комнат того времени с характерными видами из окон, одеждой, утварью и прочими атрибутами жизни того исторического периода.

¹¹⁷² Подробнее см.: *Капицын В. М.* Политика памяти и символичный дизайн в городе // *Вестник Института социологии*, издательство ИС РАН (Москва). – 2015. – № 2. – С. 30–42.

¹¹⁷³ Существует еще такая иммерсивная выставка как «Поезд Победы», которая располагается в движущемся поезде, что позволяет получить максимальный эффект присутствия. В десяти вагонах размещены экспонаты, посвященные отдельным событиям или вехам Великой Отечественной войны. В 2023 году был добавлен вагон о военных трибуналах. Также существует иммерсивная инсталляция «Пропавшие в кинохронике» (Санкт-Петербург), установленная в павильоне киностудии «Ленфильм», которая показывает 15 различных эпизодов, каждый из которых представляет собой взгляд на происходившие в годы Великой Отечественной войны события

реальности, которые позволяют через приложение для смартфона путем наведения камеры на экспонаты и картины получить дополнительную информацию об истории объектов¹¹⁷⁴. Подобная опция доступна в диорамах Музея Победы на Поклонной горе¹¹⁷⁵, а также в музее-панораме «Бородинская битва».

В Музее Победы также существует масштабный иммерсивный научный музейный проект¹¹⁷⁶ – «Подвиг народа», где «сочетается применение интерактивных технологий, строительство музейных объектов, воссоздающих реальные здания, интерьеры и пейзажи, создание фильмов-реконструкций и 3D-моделей»¹¹⁷⁷. В данной экспозиции были созданы реалистичные имитации различных зданий и интерьеров: квартира пограничника, осада Брестской крепости (точное соответствие ее Холмским воротам), обстановка оккупированной деревни, железнодорожная станция в период эвакуации и т. д. Также существует масштабная экспозиция «Битва за Москву», в рамках которой посетитель проходит интерьеры «Миг до войны», «Народное ополчение», «Рубежи обороны», «Отстоим Москву», «Галерея бессмертия», «Жизнь в метро», «Мировое признание», «Легендарный парад», «Первая Победа», которые будто переносят его на место исторических событий. В экспозиции «Подвиг народа» посетитель проходит вместе с экскурсией путь от Бреста до Берлина: он побывает в деревенском доме, вагоне-теплушке, госпитале, эвакуированном заводе,

глазами сотрудников киностудий (операторов, фотографов, актеров), чье время творческого расцвета пришлось на военные годы.

¹¹⁷⁴ В Риме появился экскурсионный автобус VrBus, рассчитанный на 16 мест, в котором вместо окон установлены экраны, позволяющие увидеть архитектуру города 2000-летней давности. Маршрут проходит мимо основных достопримечательностей (от Форума и Колизея до Театра Марцелла). Для дополнительного эффекта погружения в автобусе расположены динамики и аромадиффузоры, которые распускают запахи мирры, ладана, угля и ветивера.

¹¹⁷⁵ Гвоздев А. В. Креативные и цифровые технологии в музейной, выставочной и экскурсионной деятельности // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий: материалы VI международной конференции, г. Москва, МПГУ, 22–23 апреля 2021 г. / под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. – Москва: МПГУ, 2021. – С. 521.

¹¹⁷⁶ Подобного рода музейные иммерсивные инсталляции используются также и в Еврейском музее и центре толерантности (г. Москва) (там воссоздана комната советской квартиры с голографией жильцов, березовая роща, в которой можно посидеть на пуфиках и послушать в наушниках лекцию, а также вся экспозиция музея выстроена в соответствии с визуальным сопровождением транслируемой текстуальной тематики).

¹¹⁷⁷ «Интерактивные информационные системы, интегрированные в пространство экспозиции, – одно из новаторских решений». Кудряшов К. Музей XXI века. Чем уникальна экспозиция «Подвиг народа»? 13 ноября 2020. – (URL: https://aif.ru/culture/freeway/bolshe_chem_muzey_ekspozitsiya_podvig_naroda_stala_realnym_proryvom). Просмотрено: 13.03.2023.

ленинградской библиотеке. Также на выставках работают аниматоры¹¹⁷⁸ и функционируют голограммы, которые повышают градус реалистичности происходящего. Сама экспозиция состоит из 58 информационных комплексов: это и мультимедийные справочники, и голографические проекции, и даже интерактивные витрины с предметами, которые способствуют погружению в реалии того времени¹¹⁷⁹.

С помощью современных технологий, создатели данных экспозиций повысили информативность самих экспонатов, но также и сумели воздействовать на эмоции посетителей, которые благодаря иммерсивной среде будто переживают события войны¹¹⁸⁰. Создатели экспозиции сохранили «баланс между элементами театра, кино, монументального искусства и собственно музейной выставкой и интегрировать интерактивные системы в общее тематическое пространство»¹¹⁸¹. При этом технологические новшества не отвлекают внимание посетителя непосредственно от самой тематики выставки, война не видится игрой, где отнятая жизнь – это всего лишь комбинация знаков компьютерного кода, они наоборот способствуют формированию глубинного понимания, что все это было на самом деле, что это серьезно и что это действительно настоящий подвиг

¹¹⁷⁸ «В оккупированной деревне экскурсию (вход на выставку возможен только в составе экскурсии) останавливает полицай с винтовкой. Экскурсовод предъявляет аусвайс, и группа проходит дальше. В госпитале медсестра передает экскурсоводу письмо-треугольник, написанное раненым солдатом. Библиотекарь рассказывает, какие книги стали востребованы в блокадном Ленинграде». *Гвоздев А. В.* Креативные и цифровые технологии в музейной, выставочной и экскурсионной деятельности // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий: материалы VI международной конференции, г. Москва, МПГУ, 22–23 апреля 2021 г. / под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. – Москва: МПГУ, 2021. – С. 523.

¹¹⁷⁹ *Кудряшов К.* Музей XXI века. Чем уникальна экспозиция «Подвиг народа»? 13 ноября 2020. – (URL: https://aif.ru/culture/freeway/bolshe_chem_muzey_ekspoziciya_podvig_naroda_stala_realnym_proyvm). Просмотрено: 13.03.2023.

¹¹⁸⁰ «... одна из фигур – полицай с белой нарукавной повязкой – внезапно ожила и вскинула винтовку: «А ну, стой! Кто такие?» Это было по-настоящему жутко. Создатели экспозиции ещё до открытия говорили, что их задача – максимальное погружение в атмосферу тех лет. После явления полицай лично мне стало ясно, что задача решена». *Кудряшов К.* Музей XXI века. Чем уникальна экспозиция «Подвиг народа»? 13 ноября 2020. – (URL: https://aif.ru/culture/freeway/bolshe_chem_muzey_ekspoziciya_podvig_naroda_stala_realnym_proyvm). Просмотрено: 13.03.2023.

¹¹⁸¹ *Кудряшов К.* Музей XXI века. Чем уникальна экспозиция «Подвиг народа»? 13 ноября 2020. – (URL: https://aif.ru/culture/freeway/bolshe_chem_muzey_ekspoziciya_podvig_naroda_stala_realnym_proyvm). Просмотрено: 13.03.2023.

народа. Подобная музейно-выставочная технология становится своего рода искусством, способным вызывать реальные чувства^{1182, 1183}.

Выводы Главы 1

Современный город представляет собой пестрое пространство коммуникативных каналов, пронизывающих все сферы жизнедеятельности населения. Тенденция к децентрализации управления способствует формированию множества разнонаправленных акторов, активно взаимодействующих друг с другом. Использование преимущественно «мягких» форм власти, сигнализирует о реализации перманентного биополитического управления в контексте города, реализуемого различными группами акторов, преследующих свои собственные порой сиюминутные цели. Ситуация также становится еще более комплексной вследствие развития цифровых технологий, расцветом разного рода медийного контента, в рамках которого превалируют визуальные образы, а также активно используются социальные стереотипы как механизмы внушения и воздействия. Спонтанное сплочение формально незнакомых людей в рамках виртуальных площадок не способствует консолидации устойчивых групп интересов, а лишь атомизирует общество. Имеет место феномен фрагментации как самого человека, так и его знаний, которые приобретают характер ситуативности. Доминирующим трендом становится

¹¹⁸² «Здесь нельзя не вспомнить ленинскую фразу об объективной реальности, которая дана нам в ощущениях... Здесь война, военное время и впрямь воспринимаются как объективная реальность, данная нам в ощущениях. Ощущениях слуховых – вой сирен, отрывистые команды на немецком, лай овчарок, стрельба и рёв моторов. Зрительных – экспонаты, фигуры, пейзажи и интерьеры, а также тот самый фильм-ролик, один из 12 специально снятых Игорем Угольниковым для этой выставки. В ощущениях осязательных – все предметы можно и нужно трогать, на лавку в смоленской избе можно присесть, а попутно узнать, что это точная копия настоящей избы крестьян Алексеевых из деревни Ланино, о чём свидетельствует аусвайс № 408, выданный оккупантами». Кудряшов К. Музей XXI века. Чем уникальна экспозиция «Подвиг народа»? 13 ноября 2020. – (URL: https://aif.ru/culture/freeway/bolshe_chem_muzey_ekspoziciya_podvig_naroda_stala_realnym_proryvom). Просмотрено: 13.03.2023.

¹¹⁸³ Гвоздев А. В. Креативные и цифровые технологии в музейной, выставочной и экскурсионной деятельности // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий: материалы VI международной конференции, г. Москва, МПГУ, 22–23 апреля 2021 г. / под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. – Москва: МПГУ, 2021. – С. 524.

геймификация¹¹⁸⁴. Обозначенные тенденции обусловлены не использованием потенциально полезных цифровых технологий, но скорее отсутствием должного регулирования виртуальной среды и регламентации процесса функционирования в ней различных ресурсобеспеченных акторов, продвигающих свои социальные стереотипы в массовое сознание¹¹⁸⁵.

В подобном контексте управление городским пространством, которое и так является базовой техникой биополитики, становится еще более актуальным течением биополитических исследований. Специфика городских архитектурных конструкций как объектов биополитического регулирования определяется преобразованием их функциональности в парафункциональность. Важное место в данном процессе занимает развитие медиатехнологий. Их применение в отношении городских конструкций способствует формированию инфраструктуры медиаархитектуры современного города, обладающей инновационным и творческим потенциалом. Однако не стоит забывать, что некоторые из применяемых в контексте медиаисследований техник, например, упор на иммерсивность, имеют в своей основе реализацию биополитики эмоций. Медиаархитектура становится одним из перспективных направлений реализации биополитического подхода в контексте изучения городского управления, также как и организация городского публичного пространства, а также конструирование архитектуры.

В условиях современной «текущей», постоянно меняющейся обстановки важным становится выработка теоретико-методологического инструментария для

¹¹⁸⁴ Геймификация способствует развитию игровых субъективностей, которые побуждают пользователей собирать и делиться личной информацией, которая может быть использована для поведенческих и телесных улучшений и изменений. Подробнее см.: *Whitson J. R. Gaming the Quantified Self // Surveillance & Society. 11(1/2). 2013. P. 163–176; Charitsis V., Yngfalk A. F., Skalen P. Made to run: Biopolitical marketing and the making of the self-quantified runner // Marketing Theory. 19(3). 2019. P. 347–366.*

¹¹⁸⁵ «С одной стороны, формируется механизм обеспечения интересов всех субъектов – своего рода «процедурной справедливости» (Подробнее см.: *Сморгунов Л. В. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 5. – С. 88–99*). С другой стороны, формируемые условия – отнюдь не гарантия всеобщего благоденствия: вместе с новыми возможностями возникают и новые риски, которые могут привести к принципиально новым формам зависимости – от больших данных и их операторов, а точнее – интересов, стоящих за ними (Подробнее см.: *Володенков С. В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2018. – № 2. – С. 39–48*). *Коньков А. Е. Цифровизация политики vs. политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – Т. 13. – 2020. – Вып. 1. – С. 50.*

понимания концепций предпочтения, оказывающих воздействие на структуру психологии окружающей среды и планирования архитектуры при проектировании городской среды. Вследствие этого необходимым становится выработка единого биополитического комплексного подхода к исследованию и организации городского пространства на основе синтеза многочисленных современных авторских концепций.

Некоторые недостатки архитектуры могут влиять на здоровье людей, например, вызывая психосоматические симптомы, и даже физический дискомфорт. Пространственная структура помещения также связана с психическим состоянием безопасности и наличия охраны, поскольку определенные конструкции будут провоцировать преступность, но также будут обеспечивать и повышать безопасность¹¹⁸⁶. Кроме того, пространство может помочь повысить чувство собственного достоинства и ощущение удовлетворения, недостаток которых может привести к раздражительности, отчужденности и апатии. Планировка, оборудованность и размер пространства, а также его дизайн неизбежно будут влиять на человеческие модели движения и пользования объектами. В то же время структура, поддерживающая повседневную жизнь, позволяет пользователям чувствовать себя комфортно¹¹⁸⁷.

Кроме того, используемые в строительстве зданий материалы, размещенная мебель, а также совместное создание атмосферы будут влиять на психологию пользователей и их подход к работе или же их реакцию на происходящие вокруг них события.

Таким образом, для течений современной биополитики как направления политических исследований городского управления подобный синтез становится крайне актуальным и весьма перспективным вектором развития.

¹¹⁸⁶ Alharbi S., Hind B., Taylor G. The Impact of Indoor, Outdoor and Urban Architecture on Human Psychology. Civil Engineering and Architecture. 10(3A). 2022. P. 133.

¹¹⁸⁷ Alharbi S., Hind B., Taylor G. The Impact of Indoor, Outdoor and Urban Architecture on Human Psychology. Civil Engineering and Architecture. 10(3A). 2022. P. 133.

Заключение

На современном этапе развития человечества биополитические риски становятся одними из наиболее актуальных, в частности, в связи с имевшей место быть и до сих пор не окончившейся пандемией коронавируса. Вследствие этого политические структуры современных государств в процессе разработки и реализации мер в социальной сфере неизбежно сталкиваются с различными видами биополитических рисков, такими как внутренние (имеющими отношение к бюрократическо-юридической стороне организации политической власти, подготовке компетентных кадров, ответственных за разработку тех или иных управленческих решений), внешние (имеющие отношение к реализации политических решений непосредственно в социальном пространстве, предполагающей возможность возникновения необходимости в разработке разнообразных корректировок первоначальной управленческой стратегии в связи с, например, ухудшением экономической ситуации, или же иными неконтролируемыми феноменами)¹¹⁸⁸ а также рисками, непосредственно относящимися к сфере обеспечения эколого-биологической безопасности окружающей среды. Актуальность рассмотрения и изучения подобных социально-политических элементов проблемы биополитического аспекта городского управления связана с возможностью использования достижений в области биотехнологических исследований с целью корректировки и модификации повседневной жизнедеятельности населения посредством различных механизмов в контексте политической системы.

В процессе научного изучения городского управления в контексте биополитики наиболее важными векторами биологических исследований являются экология, генетика, этология, социобиология, нейрофизиология, а также теория эволюции. Наиболее же важными биополитическими аспектами в

¹¹⁸⁸ Рыхтик М. И., Квашин Д. А. Современная биополитика и вопросы управления новыми рисками (постановка проблемы) // Власть. – 2009. – № 8. – С. 28.

контексте изучения процесса принятия решений при управлении городским пространством являются: изучение политического поведения человека в условиях городского ландшафта с учетом его биологических, физиологических и социальных особенностей; выявление ключевых параметров организации городского пространства; эволюционные биологические предопределенности городского населения, его политической организации; изучение политического поведения человека в городе с позиции этологического подхода; решение практических задач градостроительства посредством биополитических методологии, концепций и исследований¹¹⁸⁹.

Исследователи биополитического направления стремились обнаружить параллели между биологически инстинктивно заданной групповой организацией приматов, предполитическими структурами первобытных людей и современными политическими организациями и структурами в обществе, а также на опыте прошлого, изучая догосударственные и природные образования найти средства усовершенствования современной организации власти на местном уровне как предпосылки для дальнейшей модификации государственного и даже глобального устройства власти наиболее оптимальным образом. С подобной точки зрения, заложенные природой механизмы поведения, такие как сигнальная преемственность, контроль над стабильностью внутри группы, а также возмраставшая интеграция последних, увеличение степени индивидуализированной привязанности и взаимно дружественных союзов в ходе эволюционного развития человека как биологического вида¹¹⁹⁰, определили то, как люди реализуют власть сегодня, а вследствие этого на основе имеющегося

¹¹⁸⁹ Безотносительно к социокультурным факторам биологическая составляющая присутствует и является свойственной всему человеческому роду в целом, однако скорость общественного прогресса, а также определяемая контекстом исторического развития культурная специфика вносят свои коррективы в конкретные механизмы и алгоритмы имплементации биополитических технологий и добавляют им особые характеристики, что, хотя, и не было предметом изучения в контексте данного диссертационного исследования, однако имеет потенциал в качестве предмета дальнейших исследований.

¹¹⁹⁰ Подробнее см.: *Бутовская М. Л., Файнберг Л. А.* У истоков человеческого общества. – М.: Наука. – 1993. – С. 207. Подробнее см.: *Бутовская М. Л.* Этология человека: история возникновения и современные проблемы исследования // *Этология человека на пороге 21 века: новые данные и старые проблемы* / Под ред. М.Л. Бутовской. – М.: Старый Сад. – 1999. – С. 12–71; *Бутовская М. Л.* Биосоциальные предпосылки социально-политической альтернативности // *Цивилизационные модели политогенеза* / Под ред. Д.М. Бондаренко, А.П. Коротева. – М.: Центр цивилизационных и региональных исследований. – 2002. – С. 35–57; *Бутовская М. Л.* Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации). – М.: Научный мир. – 2004. – 440 с.

материала о самом первичном биологическом опыте людей исследователи могут получить данные, чтобы выработать технологии рационального структурирования политических систем в наши дни, где первичной единицей являются городские сообщества.

Развитию социальности человека как биологического вида способствовало развитие кооперативных взаимоотношений и альтруистического поведения. Исследователи склонны выделять два вида альтруизма, поведения, способствующего благу другого: родственный (когда актер совершает действие во имя кровного родства), а также взаимный (реципрокный) (когда действие совершается во имя другого исходя из расчета на аналогичное ответное поведение с его стороны). Подобный биологический феномен впоследствии оказал значительное социальное значение, так как способствовал объединению людей в группы, а впоследствии образованию городов.

В первой главе данного исследования был произведен анализ историко-методологических предпосылок становления биополитики как научного направления исследований, были охарактеризованы основные классические подходы и школы биополитического знания и рассмотрены некоторые особенности реализации биополитики в современности. Также в рамках первой главы было последовательно рассмотрено применение биополитического подхода в контексте городского управления в рамках концепций таких исследователей как М. Фуко, Б. Латур, Дж. Джейкобс и Дж. Скотт, так как в их работах была особенно четко показана зависимость властных отношений и их восприятия людьми от материальной конфигурации пространства, в котором живет индивид как член общества.

Показано, что на современном этапе развития научное поле биополитики является нестабильным, подвержено флуктуациям и постепенному расширению, качественному развитию, однако новая парадигма биополитики находится еще в процессе своего становления. Выявляется перспективный вектор дальнейшего развития биополитических исследований, обозначаются ключевые моменты

современного изучения биополитического аспекта городского управления теоретической и практической направленности.

Во второй главе были рассмотрены и проанализированы тенденции и характеристики технологий современной биополитики в условиях цифровизации, такие как: развитие стратегии дата-политики и переход от биовласти к стратегии нейровласти, сдвиг базовых принципов традиционного биополитического подхода в направлении индуктивного, т. е. скрытого, управления человеческим мышлением и поведением, развитие контроля как манипулирования интерпретациями событий и канонами зрительного восприятия. В данной главе также был охарактеризован процесс развития и внедрения современных цифровых технологий и его влияние на психологию индивидов посредством трансформации и модификации восприятия и потребностей. Помимо этого были исследованы конкретные подходы имплементации принципов в организации городского пространства (создание психически поддерживающего физического окружения, использование так называемого «Квадрата Девяти» при конструировании городского архитектурного массива и т. п.).

Все перечисленные феномены способствуют гибридизации биополитических стратегий, которая проявляется в одновременной реализации различных биополитических техник и применении биовластных инструментов в таких проявлениях как власть над телом и власть над сознанием в пространстве обыденной жизни.

В третьей главе основной упор был сделан на анализ практического приложения биополитики в сфере планирования и конструирования городского пространства посредством цифровых технологий и реализации современных концепций урбанизма.

Показано, что специфика городских архитектурных конструкций как объектов биополитического регулирования определяется преобразованием их функциональности в парафункциональность. Важное место в данном процессе занимает развитие медиатехнологий. Их применение в отношении городских конструкций способствует формированию инфраструктуры медиаархитектуры

современного города, обладающей инновационным и творческим потенциалом; многие из применяемых в контексте медиаисследований техник (например, упор на иммерсивность), имеют в своей основе реализацию биополитики эмоций.

На основе вышеперечисленного, можно говорить о том, что современный биополитический подход к исследованию городского управления обладает значительным теоретическим и практическим потенциалом в контексте реализации исследований политологической направленности, а также имплементации архитектурных проектов в городской среде. Однако применение биополитических механизмов и инструментов управления с упором на цифровые и виртуальные технологии (дескриптивный практический аспект) допустимо только с опорой на фундаментальные биополитические концепции (прескриптивный теоретический аспект).

Помимо прочего, стоит отметить, что в современном российском контексте необходимо учитывать имеющийся мировой опыт использования биополитических методик и технологий, а также зарубежные модели биополитического управления. Однако не стоит забывать, что «классические» закономерности при обращении к мировому (в основном западному) опыту биополитики должны всегда рассматриваться только через призму социокультурных особенностей и ограничений, которые в каждом конкретном кейсе определяются комплексами различных специфических характеристик, детерминированных разными политико-социальными феноменами (историей, территориальным устройством, профильностью города, традициями и т. п.).

Библиография

Книги, монографии, учебные пособия, сборники

1. Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011. – 256 с.
2. Агамбен Дж. Средства без цели: Заметки о политике / Пер. с итал. Э. Саттарова. – М.: Гилея, 2015. – 148 с.
3. Агамбен Дж. Что такое повелевать? / Пер. с итал. Б. Скуратова. – М.: Grundrisse, 2013. – 72 с.
4. Агафонова Е. А. Вайтенс А. Г. Анализ отечественного и зарубежного опыта градостроительного проектирования инновационных исследовательских кластеров // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – 432 с.
5. Александер К., Исикава С., Силверстайн М. Язык шаблонов. Города. Здания. Строительство / Кристофер Александер, Сара Исикава, Мюррей Силверстайн; пер. с англ. И. Сыровой. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. – 1096 с.
6. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 287 с.
7. Арендт Х. Vita Activa, или о деятельной жизни. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 415 с.
8. Артамонова Ю. Д. Политическая коммуникация в современном мире: базовые модели: монография / Ю.Д. Артамонова. – М.: Издательство Московского университета, 2020. – 352 с.

9. *Барри Дж.* Питер Пэн; Крюс Д. Тим Талер, или Проданный смех; Трэверс П. Мэри Поппинс. – М.: Правда, 1987. – 576 с.
10. *Бауман З.* Текучая современность. – СПб.: Питер. – 2008. – 240 с.
11. *Бейтсон Г.* Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – 476 с.
12. *Белова Е. И., Капелева С. Б.* Интеграция прирельсовых территорий в городские пространства // *Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А.Б. Храмцов. Том I.* – Тюмень: ТИУ, 2020. – 432 с.
13. *Бергсон А.* Творческая эволюция. Материя и память: Пер. с фр. – Мн.: Харвест, 1999. – 1408 с.
14. *Бирюков Б. В., Геллер Е. С.* Кибернетика в гуманитарных науках. – М.: Наука, 1973. – 381 с.
15. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структура / Ж. Бодрийяр. – М.: Культур. революция: Республика, 2006. – 269 с.
16. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. – М.: Ad Marginem. – 2000. – 319 с.
17. *Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С.* Общая психодиагностика. – СПб: Речь. – 2000. – 440 с.
18. *Брызгалина Е. В.* Индивидуальность человека. – М., 2000. – 336 с.
19. *Брызгалина Е. В.* Концепции современного естествознания: учебник. – Москва: Проспект, 2015. – 496 с.
20. *Бутовская М. Л.* Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации). – М.: Научный мир. – 2004. – 440 с.
21. *Бутовская М. Л., Файнберг Л. А.* У истоков человеческого общества. – М.: Наука. – 1993. – 256 с.

22. *де Вааль Ф.* Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов / пер. с англ. Д.Кралечкина; под ред. В.Анашвили; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд.». – М.: Высшая школа экономики. – 2016. – 272 с.
23. *Вирилио П.* Информационная бомба. Стратегия обмана / пер. с. фр. И. Окуневой. – М.: Гнозис; Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 192 с.
24. *Вирильо П.* Машина зрения. – Спб.: Наука, 2004. – 144 с.
25. *Вирно П.* Грамматика множества: К анализу форм современной жизни / Пер. А. Петров. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 176 с.
26. *Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни. – М.: Strelka Press, 2016. – 108 с.
27. *Влавианос-Арванитис А., Олескин А. В.* Биополитика. Био-окружение. Био-силлабус. Афины: Биополитическая Интернациональная Организация / А. Влавианос-Арванитис, А.В. Олескин. – М., 1993. – 180 с.
28. *Волкова Т. Ф.* Реабилитация городской жилой среды // Социально-градостроительный аспект: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям 07.03.01, 07.04.01 – Архитектура, 07.03.04 – Градостроительство, 54.03.01 – «Дизайн» / Т. Ф. Волкова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Пензенский гос. ун-т архитектуры и стр-ва» (ПГУАС). – Пенза: ПГУАС, 2014. – 115 с.
29. *Высоковский А. А.* Визуальные образы городской среды. – М.: Локус Станди, 2008.
30. *Высоковский А. А.* Правила землепользования и застройки: руководство по разработке. Опыт введения правового зонирования в Кыргызстане. – Бишкек: «Ега-Басма», 2005. – 326 с.
31. *Галкин Д.* Цифровая культура: горизонты искусственной жизни. – Томск: Томский университет, 2013. – 288 с.

32. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. В 4-х томах. – М.: Искусство, т. I, 1968, – 312 с.: т. III, 1969. – 621 с.
33. Гейл Я. Города для людей. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
34. Гиренок Ф. И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). – М.: «Лабиринт», 1995. – 200 с.
35. Глейзер Э. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее / пер. с англ. И. Кушনারевой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 432 с.
36. Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство. – М.: Галарт. – 1994. – 296 с.
37. Голубев Г. Е. Использование подземного пространства в крупных городах. – М.: Стройиздат, 1979. – 49 с.
38. Голубев Г. Е. Подземная урбанистика и город. – М.: МИКХиС, 2005. – 124 с.
39. Гордин В. Э., Матецкая М. В. Культурный туризм как стратегия развития города: поиск компромиссов между интересами местного населения и туристов // Санкт-Петербург: Многомерность культурного пространства: Сборник материалов научно-практического форума. Вып. 2., СПб.: Левша-Санкт-Петербург, 2009. – 10 с.
40. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 208 с.
41. Грац Р. Город в Америке: жители и власти / Пер. с англ. В. Глазычева. – М.: Ладыя, 1995. – 417 с.
42. Грингард С. Интернет вещей: будущее уже здесь. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 188 с.
43. Грицанов А. А. «Надзирать и наказывать // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск: Книжный Дом, Интерпрессервис, 2001. – 1040 с.
44. Гюго В. Собор Парижской богородицы. – М.: Художественная литература, 1977. – 525 с.
45. Дебор Г. Общество спектакля. – М.: Логос, 1999. – 224 с.
46. Делёз Ж. Переговоры. СПб.: Наука, 2004. – 240 с.

47. *Делёз Ж.* Postscriptum. К обществу контроля. / Жиль Делёз: Пер. с франц. В. Ю. Быстрова // Переговоры. 1972–1990. – С-Пб.: Издательская фирма «Наука» РАН, 2004. – 235 с.
48. *Джейкобс Д.* Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
49. *Дзигунова Д. В., Иванова О. А.* Формирование визуальных кодов архитектурной среды исторического центра Тюмени // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А.Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – 432 с.
50. *Дилтс Р.* Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.
51. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы, и защита. – М.: ЧеРо; Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.
52. *Ефимов А. В., Минервин Г. Б., Шимко В. Т.* Дизайн архитектурной среды. – М.: Архитектура-С, 2006. – 504 с.
53. *Зазуля В. С.* Трансформация общественных пространств в контексте развития городской среды // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А.Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – 432 с.
54. *Залесская М. К.* Замки баварского короля / Мария Залесская. – М.: Вече, 2009. – 400 с.
55. *Зелинский С. А.* Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. – СПб.: СКИФИЯ, 2008. – 248 с.

56. *Зимбардо Ф.* Эффект Люцифера: Почему хорошие люди превращаются в злодеев? / Филип Зимбардо; Пер. с англ. – 6-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – 768 с.
57. *Зуб А. Т.* Биополитика: истоки, современное состояние и перспективы. Депонированная в библиотеке ИНИОН рукопись. – М.: МГУ. – 1995.
58. *Зукин Ш.* Культуры городов. / Пер. С англ. Д. Симановского. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 424 с.
59. *Ильиных К. П., Гречушкина Н. В.* Применение информационные модели здания на этапе его эксплуатации // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А.Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – 432 с.
60. *Канеман Д., Словик П., Тверски А.* Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005. – 632 с.
61. *Кастельс М.* Власть коммуникации: учеб. пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
62. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Государственный университет «Высшая школа экономики», 2000. – 608 с.
63. *Келли Д.* Психологи личности (теория личных конструктов). – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.
64. *Кидуэлл П.* Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 288 с.
65. *Колбовский Е. Ю.* Ландшафтное планирование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия». – 2008. – 336 с.
66. *Колхас Р.* Нью-Йорк вне себя / Пер. с англ. А. Смирновой. – М.: Стрелка-пресс, 2013. – 336 с.

67. *Колхас Р.* Мусорное пространство / Рем Колхас. – М.: Арт Гид, 2015. – 84 с.
68. *Корбюзье Л.* Архитектура XX века / Пер. с франц. под ред. К.Т. Топуридзе. – М.: Прогресс, 1977. – 304 с.
69. *Корбюзье Л.* Лучезарный город // Корбюзье Л. Архитектура XX века. – М.: Прогресс, 1977. – 304 с.
70. *Корндорф А. С.* Дворцы Химеры. Иллюзорная архитектура и политические аллюзии придворной сцены. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 624 с. с ил.
71. *Косоруков А. А.* Публичная сфера и цифровое управление современным государством. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 320 с.
72. *Костенко Е. П.* История менеджмента: учебное пособие / Е.П. Костенко, Е.В. Михалкина; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – 606 с.
73. *Кривоспицкая Я. В., Шутова Д. С.* Современные тенденции развития театрального искусства: виртуальность и иммерсивность // Научные школы. Молодёжь в науке и культуре XXI века: материалы Междунар. науч. творч. форума (науч. конф.). (1–2 нояб. 2018 г., Челябинск) / редкол: С.Б. Синецкий (предс.), Ю.В. Гушул (сост., науч. ред.) и др. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – 314 с.
74. *Латур Б.* Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / Бруно Латур; [пер. с англ. К. Федоровой; науч. ред. С. Миляева]. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 414 с.
75. *Латур Б.* Политики природы. Как привить наукам демократию. – Москва: Ад Маргинем, 2018. – 336 с.
76. *Лебедев Ю. С.* Архитектурная бионика / Ю.С. Лебедев, В.И. Рабинович, Е.Д. Положай и др. / Под ред. Ю.С. Лебедева. – М.: Стройиздат, 1990. – 269 с.
77. *Ледяев В. Г.* Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В.Г. Ледяев; Нац. Исслед. Ун-т

- «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 472 с.
78. *Лейбин В. М.* «Модели мира» и образ человека: Критический анализ идей Римского клуба. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.
79. *Леонтьев А. Н.* Потребности, мотивы и эмоции. – М.: изд. МГУ, 1971. – 38 с.
80. *Линч К.* Образ города / К. Линч; Пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
81. *Липпман У.* Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой; Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
82. *Лобзин В. С., Решетников М. М.* Аутогенная тренировка. – М.: Медицина, 1986. – 280 с.
83. *Ловинк Г.* Критическая теория интернета. – М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 304 с.
84. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994. – 272 с.
85. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала: Пер. с нем. / Под ред. А.В. Гладкого; Сост. А.В. Гадкого, А.И. Федорова; Послесловие А.И.Федорова. – М.: Республика, 1998. – 393 с.
86. *Лосева Н.* Аудитория новых медиа. // Как новые медиа изменили журналистику. 2012—2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов, М. Кастельс, Д. Кульчицкая, Н. Лосева, М. Паркс, С. Паранько, О. Силантьева, Б. ван дер Хаак; под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – 304 с.
87. *Луизов А. В.* Глаз и свет. – Ленинград: Энергоатомиздат, 1983. – 144 с.
88. *Маккуайр С.* Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

89. *Маккуайр С.* Геомедиа: сетевые города и будущее общественного пространства. – М.: Strelka Press, 2018. – 266 с.
90. *Матчан А. В.* Архитектура и эмоциональное восприятие // Проблемы. Исследования. Тенденции развития региональной архитектуры: сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет, Кафедра архитектурного проектирования и рисунка; под общ. ред. В.Ф. Морозова; редкол.: В.Ф. Морозов, Е.Р. Устинович. – Брест: БрГТУ, 2017. – 127 с.
91. *Медведева А. Б.* Освоение подземного пространства. Опыт Хельсинки // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – 432 с.
92. *Менегетти А.* Словарь образов. Л., 1991. – 112 с.
93. *Микляева А. В., Румянцева П. В.* Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? – М.: Речь, 2011. – 160 с.
94. *Минегетти А.* Мудрец и искусство жизни /Пер. с итал. ННБФ «Онтопсихология», 2007. – 80 с.
95. *Моррис И.* Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем / Иэн Моррис. М.: Карьера Пресс, 2016. – 720 с.
96. *Мухин А. Ю.* Феномен иммерсивного театра. Театральное образование и театр будущего. – Самара.: СГИК, 2018.
97. *Негри А.* Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.
98. *Негри А.* Труд множества и ткань биополитики (перевод с английского Ирина Борисова) // Синий диван. – 2008. – № 12. – 200 с.

99. *Нефедов В. А.* Как вернуть город людям / В. А. Нефедов. – М.: Искусство – XXI век, 2015. – 160 с.
100. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра: Пер. с нем. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – 512 с.
101. *Нойферт Э.* Строительное проектирование / Пер. с нем. К.Ш. Фельдмана, Ю.М. Кузьминой; Под ред. З.И. Эстрова и Е.С. Раевой. – 2-е изд. – М.: Стройиздат, 1991. – 392 с.: ил. – Перевод издания: Bauentwurfslehre/E. Neufert F. Viweg & Sohn Braunschweig/Wiesbaden.
102. *Обуховский К.* Психология влечений человека. – М.: Прогресс, 1972. – 247 с.
103. *Олескин А. В.* Биополитика: Политический потенциал современной биологии: филос., политол. и практ. аспекты / Учеб.-метод. об-ние ун-тов России, МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – 423 с.
104. *Ольденбург Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкановой. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.
105. *Остром Э.* Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Элино́р Остро́м; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.
106. *Пакина А. А., Лелькова А. К.* «Зеленая инфраструктура» как фактор устойчивого развития северных городов: опыт Кировска // Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 288 с.
107. *Печчеи А.* Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
108. *Пирогов С. В.* Социология города: текст лекций / С. В. Пирогов. – Томск, 2003.

109. *Поляков А. С.* Terra Urbana. Города, которые мы п...м / Александр Поляков, Тарас Вархотов. – М.: Эксмо, 2021. – 366 с.
110. *Пугачев В. П., Соловьев А. И.* Введение в политологию. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 477 с.
111. *Радина Н. К.* Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2015. – 344 с.
112. *Раппапорт А. Г.* К пониманию архитектурной формы. – М.: НИИТАГ, 2002. – 60 с.
113. *Раппапорт А. Г.* Среда и архитектура / Городская среда: проблемы существования под ред. А.А. Высоковского и Г.З. Каганова – М.: НИИТАГ, 1990. – 190 с.
114. *Рейковский Я.* Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979. – 392 с.
115. *Ретюнских Л. Т.* Философия игры / Л. Т. Ретюнских. – М.: Вузов. кн., 2002. – 256 с.
116. *Россман В.* В поисках Четвертого Рима: Российские дебаты о переносе столицы [Текст] / В. Россман; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 288 с.
117. *Русаков С. С.* Эволюция стратегий анализа власти в политической философии Мишеля Фуко: автореферат дис. кандидата политических наук: 23.00.01 / Русаков Сергей Сергеевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2017. – 235 с.
118. *Рыбчинский В.* Городской конструктор // Идеи и города, Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». – Москва, 2014. – 217 с.

119. Садовая Е. С., Сауткина В. А., Зенков А. Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 190 с.
120. Сеннет Р. Плоть и камень: Тело и город в западной цивилизации / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2016. – 504 с.
121. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. – М.: Университетская книга, 2005. – 576 с.
122. Срничек Н. Капитализм платформ. – М.: Высшая школа экономики, 2019. – 128 с.
123. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
124. Сторпер М. Ключи от города. Как устроено развитие? Strelka Press, 2018. – 368 с.
125. Стил К. Голодный город: Как еда определяет нашу жизнь / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014. – 456 с.
126. Сухарев О. С. Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма в макроэкономике // Кн. 1. Институциональная теория. Методологический эскиз. Изд. 2-е, испр. – М.: Экономика, 2007. – 516 с.
127. Такер Ю. Три текста о заражении. – Пермь: Гиле Пресс, 2020. – 132 с.
128. Таунсенд Э. Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии / Энтони М. Таунсенд; пер. с англ. А. Шоломицкой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 400 с.
129. Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. 2-е изд. Издательский Дом ВШЭ, 2020. – 472 с.
130. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. – М., 1980. – 416 с.

131. *Трубина Е. Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства / Елена Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.: ил.
132. *Трубина Е. Г.* Учебно-методический комплекс дисциплины «Современная урбанистика» / Е.Г. Трубина; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, ИОНЦ «Толерантность, права человека и предотвращение конфликтов, социальная интеграция людей с ограниченными возможностями» [и др.]. Ч. 1. – Екатеринбург. – 2008. – 319 с.
133. *Тюхтин В. С.* Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. – М.: Наука, 1972. – 256 с.
134. *Урри Дж.* Мобильности. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. – 576 с.
135. *Урсул А. Д.* Отражение и информация. – М.: Мысль, 1973. – 231 с.
136. *Филин В. А.* Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что – плохо. – М.: Видеоэкология, 2006. – 512 с.
137. *Фонтэн Ж.* Оперный театр Шарля Гарнье. Париж: Éditions du patrimoine, 2012. – 63 с.
138. *Фрилинг Г., Ауэр К.* Человек – цвет – пространство. – М.: Питер, 1995. – 141 с.
139. *Фуко М.* Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.
140. *Фуко М.* Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.
141. *Фуко М.* Воля к знанию. История сексуальности. Том первый. М.: Касталь, 1996. – 448 с.

142. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
143. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 2. – Москва: Праксис, 2005. – 398 с.
144. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – 384 с.
145. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2. / Пер. с фр. В. Каплуна. – СПб.: Академический проект, 2004. – 432 с.
146. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: AdMarginem, 1999. – 480 с.
147. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.
148. Фуко М. Око власти // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 1. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.
149. Фуко М. Пространство, знание и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – 320 с.
150. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
151. Фуко М. Рождение социальной медицины // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. – 320 с.
152. Харви Д. Социальная справедливость и город / Дэвид Харви; перевод с англ. Е.Ю. Герасимовой, 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 440 с.

153. *Хардт М., Негри А.* Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.
154. *Холлис Л.* Города вам на пользу: Гений мегаполиса / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
155. *Челлен Р.* Государство как форма жизни. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 319 с.
156. *Чешко В. Ф., Глазко В. И.* High Nume (биовласть и биополитика в обществе риска). Учебное пособие. – М., 2009. – 319 с.
157. *Шейнов В. П.* Скрытое управление человеком. – АСТ, Харвест, 2006. – 816 с.
158. *Шекспир У.* Буря / Уильям Шекспир; пер. Аполлона Григорьева; худож. Эдмунд Дюлак. – М.: Белый город, 2009. – 224 с.
159. *Шерковин Ю. А.* Психологические проблемы массовых информационных процессов. – М.: Мысль, 1973. – 213 с.
160. *Шилин В. В.* Архитектура и психология. Краткий конспект лекций. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – 66 с.
161. *Шмитт К.* Политическая теология. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. – 336 с.
162. *Шульгина Г. И.* Торможение поведения. – М.: ИИнтелл, 2016. – 348 с.
163. *Шпитцер М.* Антимозг. Цифровые технологии и мозг. – М.: АСТ, 2014. – 288 с.
164. *Щепетков Н. И.* Световой дизайн города: учеб. пособие. – М.: Архитектура-С, 2006. – 320 с.
165. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М.: Corpus, 2019. – 704 с.
166. *Эллард К.* Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Эллард; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 288 с.

167. Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития–2019: Материалы международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2019 г.) / отв. ред. А. Б. Храмцов. – Тюмень: ТИУ, 2019. – 226 с.
168. Биоэтика: реальность жизни. Человек и его образ в современной медицине и философской антропологии. Учебно-методическое пособие. – М., 2001.
169. Благоустройство в реновации. Подходы и проблемы / по заказу Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы. – М: Изд-во «А-Принт», 2018. – 268 с.
170. Градостроительство: теория, практика, образование: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, апрель/май 2020 г.). – Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2020. – 190 с.
171. Использование подземных пространств в градостроительстве: учеб.-метод. пособие / И.Г. Малков, Т.С. Титкова; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель: БелГУТ, 2009. – 46 с.
172. Книга о полезной и красивой архитектуре. Архитектурная политика как драйвер развития городов / Сб. ст. – М.: КБ «Стрелка», 2016. – 368 с.
173. Критическая геополитика. Сборник статей. Выпуск № 1 / Отв. редакторы И. Ю. Окунев, С. О. Савин. – г. Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2014. – 160 с.
174. Мастера советской архитектуры об архитектуре. Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. В 2-х т. / Под общ. ред. М.Г. Бархина. – Т.1. – М.: «Искусство», 1975. – 541 с.
175. МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал.-гуманит. исслед.; Ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) и др. Москва. 6: Способы представления знаний / Ред. и сост. вып. М. В. Ильин, 2016. – 368 с.
176. Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 352 с.

177. Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – М.: МАРХИ, 2014. – 694 с.
178. Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т. 2. – М.: МАРХИ, 2019. – 584 с.
179. Новые информационные технологии в архитектуре и строительстве: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 5–7 ноября 2019 г. – Екатеринбург: Уральский государственный архитектурно-художественный ун-т, 2019. – 64 с.
180. Психологические технологии управления состоянием человека / А.Б. Леонова, А.С. Кузнецова. – М.: Смысл, 2007. – 311 с.
181. Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – 443 с.
182. *Agamben G. Potentialities: Collected Essays in Philosophy.* Stanford: Stanford University Press, 1999. 306 p.
183. *Agamben G. Remnants of Auschwitz.* New York: Zone Books, 2002. 176 p.
184. *Agrawal A. Environmentality: Technologies of Government and the Making of Subjects. New Ecologies for the Twenty-First Century.* Durham: Duke University Press. 2005. 325 p.
185. *Allan R. Walt Disney and Europe.* London: John Libbey and Company, 1999. 304 p.
186. *Anderson W. T. To Govern Evolution: Further Adventures of the Political Animal.* Boston: Harcourt Brace Jovanovich, 1987. 376 p.

187. *Arendt H.* The human condition. (2nd ed.). University of Chicago Press, 2018. 380 p.
188. *Arnheim R.* Visual Thinking. University of California Press; Second Edition, Thirty-Fifth Anniversary Printing, 2004. 352 p.
189. *Bandura A.* Self-Efficacy: The Exercise of Control. Worth Publishers; First Edition. 1997. 604 p.
190. *Barker R. G.* Ecological psychology: concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford, CA: Stanford University Press, 1968. 242 p.
191. *Baudrillard J.* Simulacra and Simulation / trans. Sheila Faria, Ann Arbor: University Michigan, 1994. 164 p.
192. *Bauman Z.* Globalization: The Human Consequences. New York: Colombia University, 1998. 136 p.
193. *Bauman Z.* Liquid Modernity. Polity Press, Blackwell Publishing Ltd, 2000. 240 p.
194. *Berleant A.* The Aesthetics of Environment. Philadelphia: Temple University Press, 1992. 218 p.
195. *Berlyne D. E.* Aesthetics and Psychobiology. New York: Appleton. Century Crofts, 1971. 336 p.
196. *Binding K.* Zum Werden und Leben der Staaten. Munich: Zehn Staatsrechtliche Abhandlungen. Munich: Dunckerand Humblot, 1920. 164 p.
197. *Blank R. H., Hines S. M.* Biology and Political Science. N. Y.: Routledge, 2001. 183 p.
198. *Bogost I.* How to Do Things with Videogames. Minneapolis: University of Minnesota Press. 2011. 6–7. 180 p.
199. *Boldina A., Hanel P. H. P., Steemers K.* Active Urbanism and choice architecture: Encouraging the use of challenging city routes for health and fitness // Landscape Research. 2022. 200 p. – DOI: 10.1080/01426397.2022.2142204

200. *Bolter J. D., Grusin R.* Remediation: Understanding New Media on ... Publisher. The MIT Press, (Revised ed. edition (February 28, 2000)), 2000. 312 p.
201. *Braun K., Gottweis H.* Mapping Biopolitics: Medical-Scientific Transformations and the Rise of New Form of Governance, Discussion paper for European Consortium for Political Research Conference, Granada, Spain 14–19 April. 2004.
202. *Brown R. A., Sir Hackett J. (ed.)* Castles A History and Guide. Poole: Blandford Press, 1980. 192 p.
203. *Canter D., Stringer P. with Griffiths I., Boyce P., Walters D., Kenny C.* Environmental Interaction: Psychological Approaches to Our Physical Environment. International Universities Press, New York, 1976. 374 p.
204. *Castells M.* Communication Power. New York: Oxford University Press, 2009. 571 p.
205. *Castells M.* The Rise of the Network Society. Cambridge, MA: Blackwell Publishers, 1996. 556 p.
206. *Charitsis V.* Self-tracking, datafication and the biopolitical presumption of life (doctoral thesis). Karlstad University Studies: Universitetsstryckeriet. 10. 2018. 149 p.
207. *Clavé S. A.* The Global Theme Park Industry. CABI, 2007. 459 p.
208. *Clough P. T., Halley J. eds.* The affective turn: theorizing the social. Durham, NC: Duke University Press, 2007. 313 p.
209. *Daly H.* Ecological Economics and Sustainable Development. Cheltenham, UK, Northampton, MA, US, 2007. 270 p.
210. *Darier É. ed.* Discourses of the Environment. Oxford; Malden, Mass: Blackwell, 1999. 276 p.
211. *Dean M.* Governmentality: Power and Rule in Modern Society. 2nd ed. London: SAGE Publication Inc., 2010. 294 p.
212. *Dehaene M., De Cauter L. (Eds.)* Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society (1st ed.). Routledge. 2008. 346 p. – DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203089415>

213. *Delitz H.* Gebaute Gesellschaft. Architektur als Medium des Sozialen: Dis. Dresden: Techn. Univ., 2009. 367 S.
214. *Dennert E.* Der Staat als lebendiger Organismus. Halle: C. E. Müller, 1920. 170 p.
215. *de Jonge J. M.* Landscape Architecture between Politics and Science An integrative perspective on landscape planning and design in the network society. PhD thesis Wageningen University, the Netherlands. 2009. 242 p.
216. *de Vries G., Subedi J. (eds.)* Bioethics and Society. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice Hall, 1998. 276 p.
217. *de Waal F.* The ape and the sushi mater: cultural reflections by a primatologist. N. Y.: Basic Books, 2001. 464 p.
218. *de Waal F.* Good-natured. The origins of right and wrong in humans and other animals. Cambridge (Mass.), L.: Harvard University Press, 1996. 296 p.
219. *de Waal F.* Bonobo: the forgotten ape. Berkeley (CA): University of California Press, 1997. 210 p.
220. *Dickson E., Baker J. L., Hoornweg D., Tiwari A.* Urban Risk Assessments: Understanding Disaster and Climate Risk in Cities. Urban Development. Washington, DC: World Bank, 2012. 272 p.
221. *Dilley M., Chen R.S., Deichmann U., Lerner-Lam A.L., Arnold M., Agwe J., Buys P., Kjekstad O., Lyon B., Yetman G.* Natural Disaster Hotspots: A Global Risk Analysis // Disaster Risk Management. Series №. 5–34423. Washington DC: The World Bank. 2005. 148 p.
222. *Dillon M.* Security, Race and War, P. 166–197, (Ed.) Dillon, M. ve Neal, W. A., Foucault on Politics. Security and War. New York: Palgrave Macmillan, 2008. 243 p.
223. *Eberhard J. P.* Architecture and the brain: A new knowledge base from neuroscience. Atlanta: Greenway Communications, 2007. 132 p.

224. *Edelstein M. R.* Contaminated Communities. Boulder, Colo: Westview. 1988. 217 p.
225. *Espinoza Ch.* Millennial Integration: Challenges Millennials Face in the Workplace and What They Can Do About Them. Yellow Springs. OH. Antioch University and OhioLINK. 2012. 166 p.
226. *Esteky S.* Architecture of Choice: Exploring the Impact of Built Environments on Consumer Behavior. PhD diss., 2017. 132 p.
227. *Evans B., Reid J.* Resilient Life: The Art of Living Dangerously. Polity Press, Cambridge, 2014. 208 p.
228. *Evans G. W., Cohen S.* Environmental stress. In D. Stokols & I. Altman, Eds, Handbook of Environmental Psychology. New York: Wiley, 1987. 1654 p.
229. *Eyüboğlu G. S.* Theme park as a socio-cultural and architectural program: a critical review of Ankapark, Ankara [M.Arch. – Master of Architecture]. Middle East Technical University. 2018. 178 p.
230. *Fiske J.* Television Culture. London: Routledge. 1987. 353 p.
231. *Forrester J. W.* Urban Dynamics. Waltham, MA: Pegasus Communication, 1999. 299 p.
232. *Foucault M.* Discipline and Punish: The Birth of the Prison, translated by Alan Sheridan. London: Penguin Books, 1977/1991, 136. First French edition, 1975. 353 p.
233. *Foucault M.* Security, Territory. Population. Lectures at the College de France, 1977–78. London: Palgrave Macmillan, 2009. 434 p.
234. *Foucault M.* Society Must Be Defended: Lectures at the College De France, 1975–76. New York: Picador, 2003. 352 p.
235. *Foucault M.* The Birth of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, 1978–79, trans. Graham Bruchell. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. 365 p.
236. *Foucault M.* The Essential Works 1954–1984. Vol. 1: Ethics, Subjectivity and Truth. New York: The New Press, 1997. 334 p.
237. *Foucault M.* The History of Sexuality Volume I: The Will to Knowledge, trans. Robert Hurley. London: Penguin Books, 1998. 164 p.

238. *Friedman Y.* Structures Serving the Unpredictable. Rotterdam: NAI Publishers, 1999. 131 p.
239. *Gehl J., Svarre B.* How to Study Public Life? Copenhagen: Island Press, 2013. 200 p.
240. *Giddens A.* The Consequences of Modernity / A. Giddens. Cambridge, UK: Polity, 1990. 188 p.
241. *Giddens A.* Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. Cambridge, UK: Polity, 1991. 264 p.
242. *Gifford R.* Environmental psychology: principles and practice. Canada: Optimal Books Publishers, 2002.
243. *Gifford R.* Satisfaction, health, security, and social relationships in high-rise buildings. In: Seidel A., Heath T., eds. Social Effects of the Built Environment. London, England: E & FN Spon. In press.
244. *Gordon C.* Governmental Rationality: An Introduction, s. 1–53, (Ed.) Burchell, G., Gordon, C. ve Miller, P. The Foucault Effect: Studies in Governmentality. University of Chicago Press. Chicago, 1991. 318 p.
245. *Gu D.* Exposure and Vulnerability to Natural Disasters for World's Cities. United Nations, New York, USA: Department of Economics and Social Affairs, Population Division, Technical Paper. 2019. № 4. 43 p.
246. *Gutman R.* Architectural Practice: A Critical View. Princeton, N. J.: Princeton Architectural Press. 1998. 160 p.
247. *Hackworth J.* The Neoliberal City: Governance, Ideology and Development in American Urbanism. N. Y.: Cornell University Press, 2007. 248 p.
248. *Hahn E.* Der Staat, ein Lebenswesen. Munich: Dt. Volksverlag, 1926. 134 p.
249. *Hall E. T.* The Antrpology of Space. P. 101–113. In Hall E. T. The Hidden Dimension Knopf Doubleday Publishing Group, 1990. 256 p.
250. *Hall S., Hobson D., Lowe A., Willis P. Eds.* Culture, Media, Language. Working Papers in Cultural Studies, 1972–79. London: Routledge. 1980. 312 p.
251. *Halpern D.* Inside the Nudge Unit: How Small Changes Can Make a Big Difference. Ebury Press. 2016. 352 p.

252. *Hamenstädt U.* Movies and Social Science: An overview of the debate in Political Science. ECPR General Conference. Prague, 2016.
253. *Hayward S.* Cinema Studies: The Key Concepts. Routledge. Second edition. 2000. 552 p.
254. *Heck C. L.* Informal Urban Displacement in Rio de Janeiro: Ecolimits and Disaster Biopolitics in the Favela Santa Marta // FIU Electronic Theses and Dissertations. 2987. 2016. 201 p.
255. *Hildebrand F.* The Wright Space: Pattern and Meaning in Frank Lloyd Wright's Houses. Seattle, WA: University of Washington Press, 1991. 192 p.
256. *Hindmarsh R.* Green biopolitics and the molecular reordering of nature. Paper presented to the «Mapping Biopolitics: Medical-Scientific Transformations and the Rise of New Forms of Governance» Workshop, European Consortium for Political Research Conference, Granada, Spain, 14–19 April. 2005.
257. *Holahan C. J.* Environmental Psychology. New York: Random House, Inc., 1982. 422 p.
258. *Holston J.* The Modernist City: An Anthropological Critique of Brasilia. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 369 p.
259. *Howard P. N.* The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. By Evgeny Morozov. New York: PublicAffairs, 2011. 432 p.
260. *Huxtable A. L.* The Unreal America: Architecture and Illusion. New York: New Press, 1997. 188 p.
261. *Ingold T.* Being alive: essays on movement, knowledge and description. London. New York: Routledge, 2011. 289 p.
262. *Iverson T.* Developmentality: Biopower, Planning, and the Living City, unpublished PhD Thesis, London Consortium, Birkbeck College, University of London, 2016. 218 p.
263. *Jacobs J.* The Death and Life of Great American Cities. Vintage; Reissue edition. 1992. 458 p.
264. *Jameson F.* Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism. London: Verso, 1991. 438 p.

265. *Jha A. K, Miner T. W., Stanton-Geddes Z.* Building urban resilience: principles, tools, and practice. World Bank Publications. 2013. 156 p.
266. *Jung C.* Psychological Reflections. London: Routledge, 1979. 393 p.
267. *Kaplan S., Kaplan R.* Cognition and Environment. New York: Praeger, 1982. 287 p.
268. *Kaplan R., Kaplan S.* The Experience of Nature. New York: Cambridge, 1989. 360 p.
269. *Kaplan R., Kaplan S., Ryan R. L.* With People in Mind: Design and Management of Everyday Nature. Washington D.C.: Island Press, 1998. 225 p.
270. *Katz J.* Seductions of crime: Moral and Sensual Attractions in Doing Evil. Basic Books; Reprint edition, 1988. 376 p.
271. *Kjellén R.* Der Staat als Lebensform. Berlin: Kurt Vowinckel Verlag, 1924.
272. *Kjellén R.* Grundriss zu einem System der Politik. Leipzig: Hirzel, 1921. 130 p.
273. *Koolhaas R.* Singapore songlines: Portrait of a Potemkin metropolis. New York: Monacelli Press. 1998. 1089 p.
274. *Lang J.* Creating Architectural Theory: The Role of the Behavioral Sciences in Environmental Design. USA: Van Nostrand Reinhold Company, 1987. 352 p.
275. *Lange F. E.* Urban Governance: An Essential Determinant of City Development: World Vision Institute for Research and Development Friedrichsdorf. Germany. 2009. 105 p.
276. *Latour B., Woolgar S.* Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts. London and Beverly Hills: Sage, 1979. 272 p.
277. *Lefebvre H.* The Production of Space. Oxford, 1991. 454 p.
278. *Lemke T.* Bio-Politics. An Advanced Introduction / T. Lemke. – New York, London: New York University Press, 2011. 158 p.
279. *Lemke T.* The Government of Living Beings: Michel Foucault // Lemke T. Biopolitics: An Advanced Introduction. N. Y.: New York University Press, 2011. 158 p.

280. *Le Maitre A.* (cy-devant Quartiermaitre & Ingenieur General pour S. A. E. de Brandebourg) *La Metropolitte, ou De l'establissement des villes Capitales, de leur Utilite passive & active, de l'Union de leurs parties & de leur anatomie, de leur commerce, etc.* Amsterdam: B. Bockholt, 1682; reed. Editions d'histoire sociale 1973.
281. *Leonardi E.* *Biopolitics of Climate Change: Carbon Commodities, Environmental Profanations, and the Lost Innocence of Use-Value Electronic Thesis and Dissertation Repository.* 959. 2012. (URL: <https://ir.lib.uwo.ca/etd/959>). 389 p.
282. *Li T. M.* *The Will to Improve: Governmentality, Development, and the Practice of Politics.* Durham: Duke University Press, 2007. 392 p.
283. *Löw M.* *Soziologie der Städte.* Frankfurt: Suhrkamp, 2012. 290 p.
284. *Lyman B.* *A Psychology of Food.* New York: Van Nostrand Reinhold, 1989. 189 p.
285. *Lynch K.* *Image of the City.* Cambridge, MA: MIT Press, 1960. 208 p.
286. *Manovich L.* *The language of New Media.* MIT Press, 2001. 202 p.
287. *Marling K. A.* *Designing Disney's Theme Parks: The Architecture of Reassurance.* Flammarion. 1998. 224 p.
288. *Masters R. D.* *The nature of human politics.* New Haven, L., 1989. 318 p.
289. *McQuire S.* *Geomedia: Networked cities and the future of public space.* Cambridge. England: Polity Press, 2016. 160 p.
290. *Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J.* *Beyond the Limits.* Chelsea Green: Post Mills, 1992. 300 p.
291. *Meek A.* *Catastrophe. Immunity and Bare Life.* Routledge, 2016. 174 p.
292. *Mehrabian A.* *Public places and private spaces: The psychology of work, play, and living environments.* New York: Basic Books, 1976. 354 p.
293. *Mercer Ch.* *Living in Cities. Psychology and the Urban Environment.* England, 1975. 245 p.
294. *Mirzoeff N.* *An Introduction to Visual Culture. Visual Culture Reader.* London. New-York: Routledge. 3. 1998. 274 p.

295. *Mitchell J. K.* Crucibles of hazard: mega-cities and disasters in transition. Tokyo, New York. MLA (7th ed.), 1999. 535 p.
296. *Mitchell W. J. T.* E-Topia: Urban life, Jim – But Not as we Know It. Cambridge. MA: MIT Press, 2000. 190 p.
297. *Montgomery C.* Happy City: Transforming Our Lives Through Urban Design. Farrar, Straus and Giroux, 2013. 370 p.
298. *Mountain D., Raper J.* Modelling human spatio-temporal behaviour: a challenge for location-based services. Proc. of the 6th Int. Conf. on GeoComputation, University of Queensland, Brisbane, Australia, 24–26 September, 2001.
299. *Olgyay V., Olgyay A.* A solar control and shading devices. Princeton University Press, 1957. 201 p.
300. *Palan R.* The offshore world: Sovereign markets, virtual places, and nomad millionaires. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 2006. 240 p.
301. *Peet R., Robbins P., Watts M. (eds.)* Global Political Ecology. Abingdon, Oxon; New York, N. Y.: Routledge, 2011. 464 p.
302. *Pelling M.* The vulnerability of cities; natural disasters and social resilience. London: Earthscan, 2003. 212 p.
303. *Pelling M., Wisner B. (eds.)* Disaster Risk Reduction, Cases from Urban Africa. London: Earthscan, 2009. 224 p.
304. *Perez-Gomes A.* Attunement: Architectural meaning after the crisis of modern science. Cambridge: MIT Press, 2016. 304 p.
305. *Palmer M.* The Architecture and Construction of Neuschwanstein Castle. Honors Project, 2013. 18 p.
306. *Putnam R. D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon and Schuster, 2000. 541 p.

307. *Rabinow P.* French Modern: Norms and Forms of the Social Environment. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 464 p.
308. *Reiter H.* Unsere Biopolitik und das Auslandedeutschtum. In *Das Reichsgesundheitsamt 1933 – 1939: Sechs Jahre nationalsozialistische Führung*. Berlin: Julius Springer Verlag, 1939. 374 p.
309. *Ricci N.* The Psychological Impact of Architectural Design. CMC Senior Theses. 1767. 2018. 41 p.
310. *Ritchie I.* Neuroarchitecture: Designing with the Mind in Mind. 2020. 136 p.
311. *Ritzer G.* Enchanting A Disenchanted World: Revolutionizing The Means Of Consumption. California: Pine Forge Press, 2005. 263 p.
312. *Roberts M.* Bio-politics: An essay in the physiology and pathology and politics of the social and somatic organism. L.: J. M. Dent, 1938. 240 p.
313. *Robinson C. M.* Modern Civic Art. New York London, G. P. Putnam's sons, 1909. 381 p.
314. *Robinson C. M.* The Improvement of Towns and Cities, or the Practical Basis of Civic Aesthetics. New York: Knickerbocker Press, 1901. 313 p.
315. *Ruggles D.* (in press) Beauty, Neuroscience & Architecture. Denver, CO: Fibonacci, LLC, 2017. 112 p.
316. *Schmid H.* Economy of fascination: Dubai and Las Vegas as themed urban landscapes. Berlin: E Schweizerbart, 2009. 272 p.
317. *Schnall S.* Embodiment in affective space: Social influences on the perception of spatial layout. P. 131–154. In A. Maas, & T. Schubert (Eds.), *Spatial dimensions of social thought*. Berlin: De Gruyter, 2011. 361 p.
318. *Schubert G., Masters R. D.* (Eds.) *Primate Politics*. N. Y, L.: Lanham, 1994.
319. *Selltiz C., Jahoda M., Deutsch M., Cook S. W.* Research methods in social relations, 1959. 622 p.
320. *Sennett R.* Flesh and stone: The body and the city in western civilization. New York: Norton, 1994. 102 p.

321. *Sennett R.* The Fall of Public Man: On the Social Psychology of Capitalism. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 288 p.
322. *Shapiro D. H., Astin J.* Control Therapy. New York, N. Y.: Wiley, 1998. 370 p.
323. *Simmel G.* Simmel on Culture / Ed. by D. Frisby, M. Featherstone. London: Sage, 1997. 312 p.
324. *Solum L., Chung M.* The Layers Principle: Internet architecture and the law // San Diego Public Law. 55. 2003. 115 p.
325. *Somit A. (Ed.).* Biology and politics. Paris: Mouton, 1976. 330 p.
326. *Somit A., Peterson S. A.* Darwinism, Dominance and Democracy: The biological Bases of Authoritarianism. Westport: Praeger, 1997. 141 p.
327. *Stenebo J.* The Truth About IKEA. Gibson Square, 2010. 320 p.
328. *Stengers I.* Cosmopolitiques – Tome 1: la guerre des sciences [Cosmopolitics – Volume 1: The War of Sciences]. Paris: La decouverte, 2004. 254 p.
329. *Sunstein C.* Why Nudge? The Politics of Libertarian Paternalism. New Haven and London: Yale University Press, 2014. 195 p.
330. *Thaler R., Sunstein C.* Nudge: Improving Decisions about Health. Wealth and Happiness, Yale University Press, 2008. 293 p.
331. *Thorson T.* Biopolitics. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1970. 216 p.
332. *Townsend A.* Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Utopia. New York: WW. Norton & Co. 2013. 400 p.
333. *Trappel J., Steemers J., Thomass B. (eds.)* European Media in Crisis, Values, Risks and Policies. New York: Routledge, 2015. 236 p.
334. *Tuan Y.-F.* Escapism. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1998. 246 p.
335. *Tversky A., Griffin D.* Endowment and contrast in judgments of well-being. (P. 101–118). In F. Strack, M. Argyle, & N. Schwarz (Eds.), Subjective wellbeing: An interdisciplinary perspective. Oxford, England: Pergamon Press, 1991. 291 p.

336. *Van Hagen M.* Waiting experience at train stations. [PhD Thesis – Research external, graduation UT, University of Twente]. Delft, Netherlands: Eburon Academic Publishers, 2011. 272 p. – DOI: <https://doi.org/10.3990/1.9789059725065>
337. *Varley H. (Ed.)* Colour. Mitchell Beazley Artist House, London, 1980. 256 p.
338. *Väliaho P.* Biopolitical Screens: Image, Power, and the Neoliberal Brain. Cambridge: MIT Press, 2014. 208 p.
339. *Vlavianos-Arvanitis A.* Biopolitics – the bios theory. Athens: Biopolitics International Organization, 1990. 9 p.
340. *Vlavianos-Arvanitis A.* Biopolitics – dimensions of biology. Athens: Biopolitics International Organization, 1985. 256 p.
341. *Vlavianos-Arvanitis A.* Biopolitique – le bio-environnement. Athènes (Grèce): B.I.O., 1998. 48 p.
342. *Virilio P.* The Vision Machine / Trans. by J. Rose. London: BFI, 1994. 81 p.
343. *Walker B.* The Taxonomy of Thrill. Aerial Publishing, London, 2005. 52 p.
344. *Wallenstein S-O.* Biopolitics and the Emergence of Modern Architecture. New York: Princeton Architectural Press, 2009. 96 p.
345. *Watts M., Peet R. (eds.)* Liberation Ecologies: Environment, Development, Social Movements. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2004. 464 p.
346. *Weizsäcker E., Wijkman A.* Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Report to the Club of Rome. Springer, 2018. 234 p.
347. *Whorf B. L., Chase S.* Language, Thought and Reality, Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Edited... by John B. Carroll. Foreword by Stuart Chase. J. B. Carroll (Ed.). Mass., 1956. 278 p.
348. 22 Ideas to Fix the World. Conversations with the World's Foremost Thinkers. Ed. by P. Dutkiewicz, R. Sakwa. N.Y.: New York University Press, 2013. 466 p.
349. Architecture and Modern Information Technologies. – Москва: МАРХИ, 2021. – №3(56). – 425 с.

350. Cities and Flooding. A Guide to Integrated Urban Flood Risk Management for the 21st Century. World Bank, 2012. 630 p.
351. Enhancing Urban Safety and Security. Global Report on Human Settlements. Un-Habitat. Routledge, 2007. 380 p.
352. Monotonie. № 1. Werk-Archithese, 1977.
353. Reload: rethinking women + cyberculture / Eds.by M. Flanagan and A. Booth. New-York, The MIT Press, 2002. 596 p.
354. The Role of Land-use planning in Flood Management: A Tool for Integrated Flood Management. WMO, 2008.
355. UNFPA, UNISDR, and UN-HABITAT. Linkages Between Population Dynamics, Urbanization Process and Disaster Risks: A Regional Vision of Latin America. New York: UNFPA, 2011. 48 p.
356. Urban Operations. Field Manual, 2006. № 3–06. 313 p.
357. World Bank and United Nations. Natural Hazards, UnNatural Disasters: The Economics of Effective Prevention, 2010. 276 p.

Статьи в научных изданиях

358. *Азарян С. Г.* Телевидение как инструмент государственной культурной политики // Теория и практика общественного развития: науч. журн. / Ин-т социологии РАН. – 2010. – № 4. – С. 13–14.
359. *Акмалова А. А., Капицын В. М.* Символьные комплексы в политической культуре // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2015. – № 20. – С. 87–99.
360. *Аласания К. Ю.* Биополитика как реальность и стратегия. Взгляд М. Фуко // Философия политики и права: Ежегодник научн. работ. Вып. 9 (2018). Изменения в философии – XXI век. Посв.10-летию кафедры философии политики и права философского ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. Е.Н. Моцелкова; научн. ред. А.В. Никандров. – М., 2018. – С. 33–40.

361. *Аласания К. Ю.* «Биополитика»: интерпретации и смыслы в современном социально-политическом знании // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – № 1 (62). – С. 60–67.
362. *Аласания К. Ю.* Биополитические аспекты концепции «полного мира» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань. – 2019. – № 2. – С. 69–74.
363. *Аласания К. Ю.* Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – 4(45). – С. 141–144.
364. *Аласания К. Ю.* Политика в эпоху «полного мира»: свободы и ограничения (по материалам юбилейного доклада Римского клуба «Come on! Капитализм, Близорукость, Население и Разрушение Планеты» // Философия политики и права: Ежегодник научных работ. – № 10. – С. 33–42.
365. *Аласания К. Ю.* Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – М., 2018. – № 4. – С. 70–78.
366. *Андреева А. В.* Концептуализация понятия «биополитика» в творчестве М. Фуко // Вестник ТвГУ. Серия «ФИЛОСОФИЯ». Выпуск 3. – 2013. – С. 169–176.
367. *Анкудович М. В., Василевич В. В., Молокович Г. Е.* Архитектура и технологии экоддома // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. Том I. – Тюмень: ТИУ, 2020. – 432 с.
368. *Антипов А. В.* Биополитика, биокапитализм и биосоциальность: становление и развитие понятий // Человек. – Т. 30. – 2019. – № 6. – С. 174–186.
369. *Арпентьева М. Р.* Нравственные проблемы медиатизации и когнитивные способности личности // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В.

Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 28–37.

370. *Артамонова Ю. Д.* Цифровой мониторинг социально-политической жизни: основные направления развития и возможности общественного контроля // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 134–152. – DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-2-7>

371. *Артамонова Ю. Д., Демчук В. А.* Современная персонализация политики: новые подходы к анализу // *Полис. Политические исследования.* – 2021. – № 6. – С. 108–121. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.08>

372. *Артамонова Ю. Д., Кузнецов В. Г.* Герменевтический аспект языка СМИ // *Язык средств массовой информации* / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект «Альма Матер». – 2008. – С. 99–117.

373. *Ахмедова Л. С.* Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // *Вестник ОГУ.* – 2. – 2009. – С. 165–169.

374. *Ахмедова Е. А., Кандалова А. Д.* Медиатехнологии в современном городе // *Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура.* – 3(24). – 2016. – С. 44–48.

375. *Белоус Е. Н.* Психолингвистические особенности интернет-коммуникации // *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей* / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 50–54.

376. *Беловол Е. В., Кардапольцева А. А.* Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификация модели // *Приклад. юрид. психология.* – 2018. – № 4(45). – С. 38–48.

377. *Белогорцев Д. А.* Практики биополитики: история и современность / Д. А. Белогорцев, А. В. Римский // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право.* – 2020. – Т. 45, № 4. – С. 655–666. – DOI:10.18413/2712-746X-2020-44-4-655–666

378. *Беляева В. А., Романов О. С.* Концепция реабилитационного центра // *Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ.* – СПб., 2019. – С.14–17.

379. *Беляева Л. А., Новикова О. Н.* «Человек играющий» в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3(37), ч. 2. – С. 82–95. – DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-82-95
380. *Белянин А. В.* Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 5–25.
381. *Бондаренко И. А.* К вопросу об антропоморфизме архитектурных образов и архетипов (на примере человеческой головы) / Добрицына И.А. Вопросы теории архитектуры. Архитектура в диалоге с человеком – М.: Ленанд, 2013. – С. 170–173.
382. *Бочаров Ю. П., Фрезинская Н. Р.* Пути пространственной организации отечественной науки // ACADEMIA. Архитектура и строительство. – 2015. – № 2. – С. 102–108.
383. *Бутовская М. Л.* Биосоциальные предпосылки социально-политической альтернативности // Цивилизационные модели политогенеза / Под ред. Д.М. Бондаренко, А.П. Коротеева. – М.: Центр цивилизационных и региональных исследований. – 2002. – С. 35–57.
384. *Бутовская М. Л.* Этология человека: история возникновения и современные проблемы исследования // Этология человека на пороге 21 века: новые данные и старые проблемы / Под ред. М.Л. Бутовской. – М.: Старый Сад. – 1999. – С. 12–71.
385. *Вахштайн В. С.* Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. – 2014. – № 2. – С. 9–38.
386. *Вершинина И. А.* Социология города Ричарда Сеннет: трансформация публичной сферы // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – № 4. – С. 154–161.
387. *Волкова И. И.* Виртуальная реальность и игровые коммуникации: опыт музеев и игровой индустрии // Мультимедийная журналистика: медиакommunikation и медиаиндустрия. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Минск: БГУ. – 2019. – С. 122–125.

388. Володенков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 6–24. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-1
389. Володенков С. В. Big data как инструмент воздействия на современный политический процесс: особенности, потенциал и акторы // Журнал политических исследований. – Т. 3. – № 1. – 2019. – С. 7–13.
390. Володенков С. В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2018. – № 2. – С. 39–48.
391. Высоковский А. А. Взаимодействие региональных и местных органов власти в управлении пространственным развитием // В кн.: VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие: В 3 кн. / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 338–347.
392. Высоковский А. А. Управление пространственным развитием // Отечественные записки. – 2012. – № 3(48). – С. 36–47.
393. Вязовская А. Архитектура и чувства. // Город как форма мысли. – 2012. – № 3. – С. 88–93.
394. Гаджиев М. А. Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(5). – С. 24–43. – DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-5-68-24-43>
395. Галкин Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования. Гуманитарная информатика. – 2007. – 3. – С. 54–72.
396. Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101.
397. Галлямов Р. И., Коротков Д. М., Погоняйло А. Г., Попов Д. С., Сомин И. Д., Сулимов А. В., Фролов А. А., Цыпина Л. В., Смирнов С. А. Философия в контексте

- биополитики // Гуманитарная экспертиза ситуации человека. – Новосибирск. – 2020. – № 15. – С. 262–294.
398. *Грановеттер М.* Сила слабых связей / Пер. З. В. Котельникова, науч. ред. В. В. Радаев, Г. Б. Юдин // Экономическая социология. – Т. 10. – 2009. – № 4. – С. 31–47.
399. *Гриб А.* Архитектура зрелища / Анастасия Гриб, Александр Раппапорт, Сергей Гнедовский // 60 Параллель – 2009. – № 2 (33). – С. 102–113.
400. *Дадашева М. М.* Формальная эстетика в архитектуре новейшего времени: удачи и поражения в языке художественной выразительности // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2020. – 1. – С. 188–192. – DOI: 10.24411/9999-034A-2020-10038
401. *Делёз Ж.* Общество контроля // «Z». – М., 1999. – № 1. – С. 97–103.
402. *Дёмин А. Б., Наволоцкая А. В.* Аналитический обзор статьи Натали Риччи «Психологическое влияние архитектурного проектирования» // Ноэма [Архитектура. Урбанистика. Искусство]. – 2020. – № 2. – С. 227–236.
403. *Добрицына И. А.* Путь к архитектуре аффектов // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2018. – № 1 (11). – С. 105–119. – DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-105-119
404. *Дуткевич П., Казаринова Д. Б.* Страх как политика // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 8–21.
405. *Дущев М. В.* Пластическая целостность в современной архитектуре // Эстетика и теория искусства. – 2018. – № 4. – С. 32–81.
406. *Енин А. Е., Кренева А. Е.* Актуальность исследования существующих территорий малоэтажного строительства в центре города // Архитектурные исследования. – 2020. – № 4 (24). – С. 104–112.
407. *Ессак Э., Новоходская Е. С.* Влияние воздействия солнца и ветра на проектирование среды обитания // Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 188–192.
408. *Есаулов Г. В.* Устойчивая архитектура – от принципов к стратегии развития // Вестник ТГАСУ. – 2014. – № 6. – С. 9–23.

409. *Желнин А. И.* Биополитика и биополитическая экономия: сущность концептов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 3. – 2019. – С. 320–330.
410. *Желтухина М. Р.* О содержании дискурса слитно // Вестник Луганского национального педагогического университета имени Тараса Шевченко: Филологические науки. Ч. 1. – 2007. – 11(128). – С. 27–40.
411. *Журавлев А. Л., Нестик Т. А.* Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям // Психол. журн. – Т. 37. – 2016. – № 6. – С. 5–14.
412. *Загыртдинова Ф. Б.* Био: власть, политика, этика // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 33 (287). – С. 39–43.
413. *Заплавная А. Э., Енин А. Е.* Преобразование жилой среды в современных крупных городах (системный подход и анализ) // Архитектурные исследования. – 2020. – № 4 (24). – С. 76–85.
414. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // Логос. – Т.3. – 2002. – № 34. – С. 7–11.
415. *Зуб А. Т.* Социобиология: возможности и границы в исследовании природы человека // Проблема человека в философии / Под ред. А.Т. Зуба. – М.: Университетский гуманитарный мир. – 1998. – С. 64–72.
416. *Игнатьева О. А.* Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 16. – 2020. – № 4. – С. 462–473. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.403>
417. *Игошина Т. С.* Интерактивные цифровые технологии в дизайне городских рекламных и зрелищных объектов // Новые информационные технологии в архитектуре и строительстве: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 5–7 ноября 2019 г. Екатеринбург. Уральский государственный архитектурно-художественный ун-т. – 2019. – С. 17.
418. *Ишимов В. М., Капицын В. М.* Монопрофильные города: устойчивое развитие и социальная ответственность // Ars administrandi. Искусство управления. – 2012. – № 1. – С. 64–74.

419. *Капицын В. М.* Консолидирующая политическая культура: символическая архитектура // Аль-Фараби, издательство Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК (Алматы, Казахстан). – 2015. – № 1. – С. 82–99.
420. *Капицын В. М.* Моногород: проблемы консолидирующих архитектурно-пространственных знаков // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества. Ч. 1. Том 1. – Москва: ИНИОН РАН, 2013. – С. 408–415.
421. *Капицын В. М.* Политика памяти и символический дизайн в городе // Вестник Института социологии, издательство ИС РАН (Москва). – 2015. – № 2. – С. 30–42.
422. *Капицын В. М.* Принципы городской политики и особенности их реализации // Самоуправление. – 2014. – № 6. – С. 23–25.
423. *Капицын В. М., Волк А. Е.* Символический язык моногорода // PHILOLOGY. International scientific journal. – 2016. – № 6(6). – С. 79.
424. *Кардапольцева В. Н.* Музей и театр: от exposition dramaturgy к site-specific / В.Н. Кардапольцева, М.Ю. Кряжевских, М.А. Пальчик. Дергачевские чтения 2018. // Литература регионов в свете гео- и этнопоэтики: материалы XIII Всероссийской научной конференции (г. Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г.). – Екатеринбург. УрО РАН. – 2019. – С. 419–426.
425. *Карпова Е. В., Мищенко М. А., Поморов С. Б.* Влияние архитектурной среды на психологическое состояние человека // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. – 2015. – № 1–2. – С. 212–215.
426. *Картозия Б. А.* Города уйдут под землю // Кот Шредингера, – 2016. – №4 (16).
427. *Кастельс М.* Информационализм, компьютерные сети и сетевое общество теоретическая модель // Проект International. – 2016. – № 41. – С. 178–195.
428. *Климанова О. А., Колбовский Е. Ю., Илларионова О. А.* Экологический каркас крупнейших городов Российской Федерации: современная структура,

территориальное планирование и проблемы развития // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Науки о Земле. – Т. 63. – 2018. – № 2. – С. 127–146.

429. *Климова И. И.* Концепция инкрементализма и его эволюция / И. И. Климова // Финансовый журнал. – 2011. – № 4(10). – С. 63–72.

430. *Кобылин И. И.* Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении био-власти // Философия и общество. – Выпуск №3(63). – 2011. – С. 171–183.

431. *Козыренко С. М.* Среда, которая лечит // Урбанистика. – 2020. – № 4. – С. 18–38. – DOI: 10.7256/2310-8673.2020.4.33996

432. *Колесникова Д. А.* Визуальная экология // Studia Culturae. – 15. – 2013. – С. 87–91.

433. *Колотвина О. В.* Иммерсивные технологии медиаискусства Х. Валь дель Омара («апанорамное переполнение образа», «диафония», «тактильное видение») как выражение его концепции «техномистицизма» // Наука телевидения. – 2021. – 17.1. – С. 51–71.

434. *Комарова Е. А., Керимова Е. А.* Влияние городских зеленых территорий на снижение девиантного поведения несовершеннолетних // Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 238–241.

435. *Кондакова Ю. В.* «Цифровой слой» архитектуры и дизайна как отражение влияния виртуализации на современный социум // Новые информационные технологии в архитектуре и строительстве: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 5–7 ноября 2019 г. – Екатеринбург. Уральский государственный архитектурно-художественный ун-т. – 2019. – С. 23.

436. *Коньков А. Е.* Цифровизация политики vs. политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – Т. 13. – 2020. – Вып. 1. – С. 47–68. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.104>

437. *Котлярова А. А., Чернявская Е. М.* Приемы и методы формирования системы общественных центров в условиях реконструкции крупных городских территорий // *Архитектурные исследования.* – 2020. – № 4 (24). – С. 96–103.
438. *Кравченко С. А.* Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населения мира – возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? // *Полис. Политические исследования.* – 2020. – № 6. – С. 91–102. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.07>
439. *Кравченко С. А.* Риски и вызовы еды: необходимость гуманистической биополитики // *Полис. Политические исследования.* – 2015. – № 5. – С. 139–152.
440. *Красавин И. В.* Биополитика – новые измерения безопасности / И.В. Красавин // *Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы научных конференций.* – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 74–76.
441. *Крутик А. Б., Хайкин М. М.* Социальный капитал и социальные сети // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент.* – 2014. – № 1. – С. 85–92.
442. *Крутиков В. К., Хыски М., Станайтис С.* Современные особенности развития тематических парков // *Научный журнал «Экономика. Социология. Право».* – 2016. – № 3. – С. 14–21.
443. *Кубрак Т. А.* Кинодискурс в условиях глобализации информационного пространства: проблема информационно-психологической безопасности // *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой.* – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 210–214.
444. *Кузнецова А. А.* Биополитический аспект городского управления: основные теоретико-политологические подходы // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.* – 2022. – № 3. – С. 110–118.
445. *Кузнецова А. А.* Биополитический аспект медиаархитектуры современного города // *Galactica Media: Journal of Media Studies.* – Vol. 4. – 2022. – № 3. – P. 176–198. – DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i3.296>

446. Кузнецова А. А. История становления биополитики как направления политологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2022. – № 1. – С. 133–147. – DOI: 10.18384/2224-0209-2022-1-1108
447. Кузнецова А. А. Цифровизация политики и биополитика: проблема когеренции // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 18. – 2022. – № 3. – С. 304–320. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.305>
448. Кузнецова А. Г. Знакомьтесь: визуальная экология // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2008. – № 2. – С. 10.
449. Кузнецикова Е. О. Конфликты в городской среде // Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб. – 2019. – С. 242–246.
450. Култыгин В. П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние // Социологические исследования. – 2004. – № 1. – С. 27–36.
451. Лазарева И. В., Лазарев В. В. Градостроительные и архитектурные доминанты прошлого: пространственно-временные вехи развития города // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и Архитектура. Ч 1. – 2013. – Выпуск 31 (50). – С. 119–124.
452. Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери. В честь Роберта Фокса / пер. с англ. Н. Мовниной // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В.С. Вахштайна. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 199–223.
453. Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир / пер. с англ. П. Куслий // Логос. – 2002. – № 5–6 (35). – С. 211–242.
454. Латур Б. Коперниковский переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 235–254.
455. Лексина, А. В., Леонова, А. В., Лексин, М. В. Усвоение социальных стереотипов в цифровом обществе // Цифровое общество как культурно-

исторический контекст развития человека: сборник научных статей/ под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2016. – С. 242–247.

456. *Лесовик В. С.* Архитектурная геоника // Научно-технический и производственный журнал. Жилищное строительство. – Белгород, 2013. – №1. – С. 9–12.

457. *Лефевр А.* Идеи для концепции нового урбанизма // Социологическое обозрение. – 2002. – 2 (3). – С. 1–8.

458. *Лукьянов Д. В.* Агрессия как репрезентативная практика безопасности // ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки, Российский государственный гуманитарный университет. – 2014. – № 1 (123). – С. 117–128.

459. *Любимова А. А.* Образование в сфере медиатехнологий в архитектурном пространстве. Приволжский научный журнал.– 3(31). – 2014. – С. 146–152.

460. *Малинина Т. Г.* Процессы художественной интеграции в современной архитектуре: начало дискуссии // Вестник славянских культур. – 2016. – Т. 42. – С. 185–197.

461. *Мальцева Д. А.* Стратегический менеджмент и феномен «метис» как факторы построения эффективных стратегических моделей в политическом пространстве // Власть. – Том 23. – 2015.– № 2. – С. 82–87.

462. *Мамычев А. Ю., Петрова Д. А.* Биополитические и цифровые тенденции развития политико-правовых практик в период пандемии // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Т. 12. – 2020. – № 4. – С. 18–29.

463. *Маничкин Н. А.* Биополитические аспекты пандемии COVID-19: общественная дискуссия о свободе и трансформациях социальной жизни // Сибирские исторические исследования. – 2021. – № 2.– С. 141–161. – DOI: 10.17223/2312461X/32/7

464. *Морозова Е., Мирошниченко И., Рябченко Н.* Фронтير сетевого общества // *Мировая экономика и международные отношения.* – Т. 60. – 2016. – № 2. – С. 83–97.
465. *Мухитов Р. К., Гордеева А. Э.* Нейроархитектура: архитектура, влияющая на чувства людей // *Известия КГАСУ.* – 2022. – № 2 (60). – С. 59–71. – DOI: 10.52409/20731523_2022_2_59
466. *Новикова О. Н.* Играизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма // *Вестн. ЧелГУ. Филос. науки.* – Вып. 41. – 2016. – № 8(390). – С. 45–51.
467. *Олескин А. В.* Биополитика и ее приложимость к социальным технологиям // *Вопросы философии.* – 1995. – № 7. – С. 76–88.
468. *Олескин А. В.* Политический потенциал современной биологии // *Вестник Российской Академии Наук.* – 1999. – № 1. – С. 35–41.
469. *Олескин А. В.* Потенциал современной биологии в условиях России // *Вестник Российской Академии Наук.* – 1999. – № 3. – С. 237–242.
470. *Олескин А. В.* Сетевые структуры как биополитический проект. *Вестник Российской академии наук.* – Т. 77. – 2007. – 12. – С. 1084–1088.
471. *Орлеанский Н. Н.* Пространственный аспект биополитической концепции М. Фуко // *Сравнительная политика.* – Т. 5. – 2014. – № 4 (16–17). – С. 24–28.
472. *Ошкина Я. В., Суровенков А. В.* Анализ отечественного и мирового опыта благоустройства городских пространств // *Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов.* Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 257–262.
473. *Павлова В. А.* Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях / В.А. Павлова, В.С. Голошубин // *Architecture and Modern Information Technologies.* – 2019. – №1(46). – С. 340–355.

474. *Павлова Е. Б., Гудалов Н. Н., Коцур Г. В.* Концепция стрессоустойчивости в политической науке: на примере биополитических практик в Российской Федерации // *Political science (RU)*. – 2018. – № 1. – С. 201–222.
475. *Папченко Е. В.* Влияние звука на жизнедеятельность человека // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2009. – № 7–1. – С. 176–178.
476. *Паченков О. В.* Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью» // *Новое литературное обозрение*. – 2012. – 5(117). – С. 419–440.
477. *Петрова З. К., Бочаров Ю. П.* Концепция создания малоэтажных жизнеобеспечивающих и комфортных поселений в проектно-строительной практике // *Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и Архитектура*. Ч. 1. – 2013. – Выпуск 31 (50). – С. 148–154.
478. *Попов Д. В.* История паноптизма: от оракулов к палантирам // *Тамбов: Грамота*, 2019. – Том 12. – Выпуск 6. – С. 166–171.
479. *Попов Д. В.* Vita COVIDa как биополитическая модальность жизни в пандемию // *Социологическое обозрение*. – Т. 21. – 2022. – № 2. – С. 82–104. – DOI: 10.17323/1728-192x-2022-2-82-104
480. *Прозорова М. Г., Рыхтик М. И.* Безопасность человека в условиях развития биотехнологий: Постановка проблемы // *Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки*. – 2010. – № 4. – С. 41–45.
481. *Птичникова Г. А., Королева О. В., Черничкина О. В.* Медиаархитектура в городском пространстве: проблемы и негативные практики // *Современная архитектура мира*. – 2019. – 2. – С. 120–135.
482. *Птичникова Г. А., Черничкина О. В.* Медиаархитектура как феномен современной культуры // *Социология города*. – 2018. – 3. – С. 5–25.
483. *Римшин В. И., Иванов В. В.* Визуальное моделирование набережных рек с обустройством прилегающих рекреационных территорий // *Вестник*

Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и Архитектура. Ч. 1. – 2013. – Выпуск 31 (50). – С. 165–174.

484. Руденко Н. И. Архитектура гибридов: киборгианская экология и космополитика городской жизни // *Sociology of Power*. – Vol. 29. – 2017. – № 1. – С. 41–58.

485. Рыков В. П. Модульный принцип обучения искусственных нейронных сетей на примере известных нейросетевых топологий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2014. – № 2. – С. 583–586.

486. Рыхтик М. И., Квашин Д. А. Современная биополитика и вопросы управления новыми рисками (постановка проблемы) // *Власть*. – 2009. – № 8. – С. 28–31.

487. Савчук В. В. Визуальная экология / Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. – СПб.: Издательство РХГА. – 2013. – С. 278–284.

488. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // *THESIS*. – Вып. 3. – 1993. – С. 16–38.

489. Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – № 4–2(10). – С. 261–271. – DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2017-4-261-271>

490. Сеннет Р. Плоть гражданственности. Мультикультурный Нью-Йорк // *Неприкосновенный запас*. – 2010. – № 2 (70). – С. 174–498.

491. Сергеева Н. В., Войцеховская Е. Г. Анализ психологического восприятия цветов теста Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда на примере колерного бланка КГА, палитра «Традиционные цвета Санкт-Петербурга» // *Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов*. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 145–147.

492. *Сморгунов Л. В.* Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 5. – С. 88–99.
493. *Сомов Г. Ю.* Эмоциональное воздействие архитектурной среды и ее организация // Архитектура и эмоциональный мир человека / Забельшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Под научной редакцией Г. Б. Минервина. – Москва: ЦНИИТИА, Глава 3. – 1985. – С. 82–150.
494. *Старостина Д. А.* Биополитика в концепции М. Фуко: тело как инструмент управления обществом // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6. – С. 80–85. – DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.6.12>.
495. *Стахеев И.* Рождение дата-политики. Почему российские чиновники «заболели цифровой экономикой» // Новая газета. – 2020. – № 2.
496. *Степанов В. С.* Цивилизационное состояние общества с точки зрения биополитологии // Клио. – 1999. – № 1. – С. 18–24.
497. *Стрельникова Л.* Цифровое слабоумие // Химия и жизнь – XXI век. – 2014. – 12. – С. 42–47.
498. *Терещенко С. В.* Проектирование городского интерьера на основе эмоционального воздействия пространства // Архитектура и городская среда: сборник статей магистрантов. Вып. 1: СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 290–292.
499. *Тимофеева О. В.* Крысиная нора: Фрейд, Фуко и проблема изоляции // Логос. – 2021. – № 2. – С. 1–28.
500. *Трунова О. В.* Актуальность использования подземного пространства в условиях реконструкции исторически сложившихся центров городов / О. В. Трунова, К. В. Бабеев, 2011. – С.105–111. – Библиогр. в конце ст.: ил.
501. *Труфанова Е. О.* Эскапизм: между природой и культурой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – № 1. – С. 125–134. – DOI: 10.37482/2287-15 05-V081
502. *Труфанова Е. О.* Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура. – Т. 51. – 2012.– № 3. – С. 96–107.

503. *Туманик Г. Н., Колпакова М. Р.* Градостроительная сущность архитектуры // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и Архитектура. Ч. 1. – 2013. – Выпуск 31 (50). – С. 192–199.
504. *Федорченко С. Н.* Алгоритмизация власти: цифровые метаморфозы политических режимов и суверенитета // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 3–18. – DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-3-18
505. *Фетисова Т. А.* Голомидова О. Ю. Туризм как инструмент преобразования городской культуры // Вестник культурологии. – 2019. – №3 (90). – С. 208–211.
506. *Фокин К. В.* Зомби биовласти: устарела ли концепция сегодня? // Полития. – 2021. – № 4 (103). – С. 43–62. – DOI: 10.30570/2078-5089-2021-103-4-43-62
507. *Фомин И. В.* Метафорическая визуальность в концептуализациях когнитивного: знание как видение // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал.-гуманит. исслед.; Ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) и др. Москва. 6: Способы представления знаний / Ред. и сост. вып. М.В. Ильин. – 2016. – С. 33–45.
508. *Хаджаров М. Х.* Пандемия ковид-19 как фактор конституирования современных модификаций авторитаризма // «Кант». – 2022. – № 2(43). – С. 199–203. – DOI: 10.24923/2222-243X.2022-43.35
509. *Халин В. Г., Чернова Г. В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.
510. *Храбатина Н. В., Пусный Л. А., Дубино А. М.* Освоение подземного пространства мегаполисов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – №1. – С. 61–65.
511. *Худин А. А.* Ассоциативный подход в архитектуре // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного

университета. Строительство и Архитектура. Ч 1. – 2013. – Выпуск 31 (50). – С. 207–211.

512. *Чернышов А. Г.* Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 40. – С. 319–328.

513. *Чукуров А. Ю.* Номо Lego: человек-конструктор (к постановке проблемы) // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 2. – С. 72–76.

514. *Шаев Ю. М.* Интернет вещей и основания биополитики // Грамота. Ч. 3. – 2016. – № 12(74): в 3-х ч. – С. 203–206.

515. *Шапинская Е. Н.* Эскапизм в пространстве массовой культуры // Ярослав. пед. вестн. – 2019. – № 1(106). – С. 180–185. – DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10295

516. *Эваллье В. Д.* Интерактивность и иммерсивность в современном культурном пространстве. К проблеме разграничения понятий // Художественная культура. – 2019. – 3. – С. 248–271.

517. *Юдина Т. Н.* Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro et contra // Государственное и муниципальное управление (Ученые записки СКАГС). – 2017. – № 3. – С. 139–143.

518. *Юрьев Г. П.* Теоретическое обоснование НЛП и этической шизофрении в парадигме III сигнальной системы. – М.: ИФ РАН, 2010. – С. 193–210.

519. *Яковлева Л. Ю.* Архитектурно-городское пространство в концепции биополитики М. Фуко // Манускрипт. – Том 12. – Тамбов: Грамота, 2019. – Выпуск 12. – С. 234–239.

520. *Яркеев А. В.* Концепция биополитики и её генеалогия // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2020. – № 1 (38). – С. 50–59. – DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10104

521. *Яркеев А. В.* «Право на жизнь» в пространстве биополитики // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Т. 26.– 2016. – Вып. 1.– С. 28–35.
522. *Яркеев А. В., Попов Д. В.* Биополитическая революция: pro et contra // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2022. – № 2(105). – С. 6–23. – DOI: 10.30570/2078-5089-2022-105-2-6-23
523. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок, С. В. Володенков, Д. Г. Евстафьев, В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, Н. С. Крамаренко, А. В. Манойло, О. М. Михайленок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2020. – № 2. – С. 3–83.
524. *Abel A.* What is architectural psychology? In: Voigt, Katharina, Graff, Uta, Ludwig, Ferdinand (Eds.): Dimensions. // Journal of Architectural Knowledge. Vol. 1. № 1. Research Perspectives in Architecture. Bielefeld. 2021. P. 201–208. – DOI: <https://doi.org/10.14361/dak-2021-0126>
525. *Agamben G., Murray S.* No to biopolitical tattooing // Communication and Critical. Cultural Studies. 5(2). 211. 2008. P. 201–202.
526. *Ajana B.* Digital Biopolitics, Humanitarianism and the Datafication of Refugees. Refugee Studies: Contemporary Research Across the Humanities. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 463–479.
527. *Aiello J.* Human spatial behavior. In D. Stokols & I. Altman, Eds, Handbook of Environmental Psychology. New York: Wiley, 1987. P. 385–504.
528. *Akrich M., Latour B.* A Summary of a Convenient Vocabulary for the Semiotics of Human and Nonhuman Assemblies. In: W. Bijker and J. Law (eds.) Shaping Technology, Building Society: Studies in Sociotechnical Change. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. P. 259–264.

529. *Alharbi S., Hind B., Taylor G.* The Impact of Indoor, Outdoor and Urban Architecture on Human Psychology. *Civil Engineering and Architecture*. 10(3A). 2022. P. 132–137. – DOI: 10.13189/cea.2022.101317
530. *Alim E.* Sovereign Power, Disciplinary Power and Biopower: How to Make Sense of Foucault's Conceptualisation of Power Mechanisms? // *Artuklu Kaime International Journal of Economics and Administrative Researches*. Vol. 2. 2019. №.1. P. 13–24.
531. *Allen S.* *Infrastructural Urbanism // Points + Lines. Diagrams and Projects for the City*. N. Y.: Princeton Architectural Press, 1999. P. 48–57.
532. *Apeh S. O.* The Influence of Architecture on Human Behaviour // *Эпоха науки*. – 2015. – С. 640–642.
533. *Archea J.* Environmental factors associated with stair accidents by the elderly // *Clinics in Geriatric Medicine*. 1. 1985. P. 555–569.
534. *Areni C. S., Kim D.* The influence of in-store lighting on consumers' examination of merchandise in a wine store // *International Journal of Research in Marketing*. 11(2). 1994. P. 117–125.
535. *Aspinwall L. G.* Rethinking the role of positive affect in self-regulation // *Motivation and Emotion*. 22. 1998. P. 1–32.
536. *Aydogan E.* *Moza* From “Advertising Architecture” to “Media Façade”: Communication through Digital Display Skin. *International Conference on Architecture and Urban Design*. 2012. P. 1095–1104.
537. *Baker J., Cameron M.* The effects of the service environment on affect and consumer perception of waiting time: an integrative review and research propositions // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 24(4). 1996. P. 338–349.
538. *Balfour J. L., Kaplan G. A.* Neighborhood environment and loss of physical function in older adults: evidence from the Alameda county study // *American Journal of Epidemiology*. 155 (6). 2002. P. 507–515.
539. *Banerjee P., Chatterjee P., Sinha J.* Is it light or dark? Recalling moral behavior changes perception of brightness // *Psychological Science*. 23. 2012. P. 407–409.

540. *Bargh J. A., Shalev I.* The substitutability of physical and social warmth in everyday life // *Emotion*. 12(1). 2011. P. 154–162.
541. *Baron R. A.* Environmentally induced positive affect: Its impact on self-efficacy, task performance, negotiation, and conflict // *Journal of Applied Social Psychology*. 20(5). 1990. P. 368–384.
542. *Baron R. A., Rea M. S., Daniels S. G.* Effects of indoor lighting (illuminance and spectral distribution) on the performance of cognitive tasks and interpersonal behaviors: The potential mediating role of positive affect // *Motivation and Emotion*. 16(1). 1992. P. 1–33.
543. *Beer D.* The social power of algorithms // *Information, Communication & Society*. Vol. 20. Issue. 1. 2017. P. 1–13. – DOI: 10.1080/1369118X.2016.1216147
544. *Belk R.* Situational variables and consumer behavior // *Journal of Consumer Research*. 2(3). 1975. P. 157–164.
545. *Bell I. R., Baldwin C. M., Schottenfeld R. S.* Psychological sequelae of hazardous materials exposure. In: Sullivan J.B., Krieger G.R., eds. *Clinical Environmental Health and Toxic Exposures*. 2nd ed. Philadelphia. Pa: Lippincott Williams and Wilkins, 2001. P. 404–412.
546. *Berger J., Meredith M., Wheeler S. C.* Contextual priming: Where people vote affects how they vote // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 105(26). 2008. P. 8846–8849.
547. *Berry P. C.* Effect of colored illumination upon perceived temperature // *Journal of Applied Psychology*. 45(4). 1961. P. 248–250.
548. *Bitner M. J.* Servicescapes: the impact of physical surroundings on customers and employees // *Journal of Marketing*. 1992. P. 57–71.
549. *Bonjean C., Olson D. M.* Community Leadership: Directions of Research // *The Structure of Community Power* / ed. by M. Aiken, P. E. Mott. N. Y.: Random House, 1970. P. 203–215.
550. *Brand P.* Green Subjection: The Politics of Neoliberal Urban Environmental Management // *International Journal of Urban and Regional Research*. 31 (3): 616–32. 2007. – DOI:10.1111/j.1468-2427.2007.00748.x.

551. *Braun B. P.* A new urban dispositif? Governing life in an age of climate change. *Environment and Planning D: Society and Space* 2014. 32. P. 49–64.
552. *Brickman P., Campbell D. T.* Hedonic relativism and planning the good society. In M. H. Appley (Ed.), *Adaptation-level theory*. New York: Academic Press, 1971. P. 287–302.
553. *Brownson R. C., Baker E. A., Housemann R. A., Brennan L. K., Bacak S. J.* Environmental and policy determinants of physical activity in the united states. // *American Journal of Public Health*. 91 (12), 2001. P. 1995–2003. – DOI: 10.2105/ajph.91.12.1995.
554. *Caldwell L. K.* Biocracy: the irresistible influence of biology on politics // *Biology and Bureaucracy* / Eds. E. White., J. Losco J. L. etc.: University Press of America, 1986. P. 13.
555. *Caldwell L. K.* Biopolitics: science, ethics and public policy // *Yale Review*. Vol. 54. 1964. № 1. P. 1–16.
556. *Caldwell L. K.* Is humanity destined to self-destruction? // *Politics and the Life Sciences*. Vol. 18. 1999. № 1. P. 3–14.
557. *Campbell T.* Bios, Immunity, Life: The Thought of Roberto Esposito // *Diacritics*. Vol. 36. 2. 2006. P. 2–22.
558. *Castells M.* Communication, Power and Counter-power in the Network Society // *International Journal of Communication*. Vol. 1. 2007. P. 238–266.
559. *Chandler A.* A Dream of Order: The Medieval Ideal. Lincoln: University of Nebraska, 1972. P. 25–35.
560. *Qing C., Li X., Huan X., Wu J.* A GIS-based Green Infrastructure Planning for Sustainable Urban Land Use and Spatial Development // *Procedia Environmental Sciences*. 2012. № 12. P. 491–498.
561. *Charitsis V., Yngfalk A. F., Skalen P.* Made to run: Biopolitical marketing and the making of the self-quantified runner // *Marketing Theory*. 19(3). 2019. P. 347–366.

562. *Cinzano P., Falchi P. F., Elvidge C. D.* The first World Atlas of the artificial night sky brightness // *Monthly Notices of the Royal Astronomical Society*. 328. 2001. P. 689–707.
563. *Coase R. H.* The problem of social cost // *Journal of Law and Economics*. 1960. № 3. P. 1–44.
564. *Colangelo D.* We Live Here: Media Architecture as Critical Spatial Practice. // *Space & Culture*. 24. 4. 2021. P. 501–516.
565. *Colman F.* Digital biopolitics: the image of life. In: *Resisting biopolitics: philosophical, political and performative strategies*. Routledge studies in contemporary philosophy. (71). Routledge, Abingdon, U.K., 2016. P. 189–201.
566. *Conroy W.* The Biopolitical Commons: A Revised Theory of Urban Land in the Age of Biopolitical Production // *Planning Theory*. 18. 2019. № 4. P. 470–491.
567. *Coss R. C.* The cut-off hypothesis: its relevance to Man–Environment Systems. 3. 1973. P. 417–440.
568. *Crampton J. W.* The biopolitical justification for geosurveillance // *Geographical Review*. 97(3). 2007. P. 389–403.
569. *Dalton P., Wysocki C. J.* The nature and duration of adaptation following long-term odor exposure. *Perception & Psychophysics*. – 1996. – P. 781–792.
570. *Danner D. D., Snowden D. A., Friesen, W. V.* Positive emotions in early life and longevity: Findings from the nun study // *Journal of Personality and Social Psychology*. 80. 2001. P. 804–813.
571. *Danziger S., Levav J., Avnaim-Pesso L.* Extraneous factors in judicial decisions. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 108(17). 2011. P. 6889–6892.
572. *Davies W.* The chronic social: Relations of control within and without neoliberalism. *New Formations*. 2015. 84(84–85). P. 40–57.
573. *Dayaratne R.* Environment-behavior research and the practice of architecture: paradigms and paradoxes // *Built-Environment Sri Lanka*. 3(1). 2006. P. 38–46. – DOI: <http://doi.org/10.4038/besl.v3i1.7640>
574. *DeAngelis M.* Orchestrated (dis) orientation: Roller Coasters, Theme Parks, And Postmodernism. *Cultural Critique*. 1997. 37. P. 107–129.

575. *Deleuze G.* Postscript on the Societies of Control. 59. 1992. P. 3–7.
576. *Delitz H.* Gesellschaften der Städte, Gesellschaften der Zelte // *Blickpunkt Archäologie*. 2018. № 3. S. 188–196.
577. *Demchuk A., Kapitsyn V., Karateev A.* Restrictive COVID-19 policies in selected EU countries and Russia: an Institutional Approach // *Canadian Journal of European and Russian Studies*, издательство Carleton University – Centre for European Studies (Canada). – Том 16. – 2023. – № 1. – С. 55–81.
578. *Dent L.* A postmodern glance at some recent trends in environment and behavior Research Studies, Environment – Behavior Research in Pacific Rim, proc. of PaPER' 98, the 11th International Conference on People and Physical Environmental Research. Sydney: University of Sydney Publishers, 1998. P. 17–24.
579. *de Vries G.* What is Political in Sub-politics? How Aristotle Might Help STS // *Social Studies of Science*. 37 (5). 2007. P. 781–809.
580. *Dillon M., Lobo-Guerrero L.* Biopolitics of Security in the 21st Century: An Introduction' // *Review of International Studies*. 34(2). 2008. P. 265–292.
581. *Dillon K. M., Minchoff B., Baker K. H.* Positive emotional states and enhancement of the immune system // *International Journal of Psychiatry in Medicine*. 15.1985. P. 13–18.
582. *Duarte F., Firmino R., Crestani A.* Urban Phantasmagorias: Cinema and the Immanent Future of Cities // *Space and Culture*. 18(2). 2015. P. 132–142.
583. *Dunning D.* Chapter five – The Dunning–Kruger Effect: On Being Ignorant of One's Own Ignorance (англ.) // *Advances in Experimental Social Psychology* / James M. Olson, Mark P. Zanna. – Academic Press, 2011-01-01. – Vol. 44. – P. 247–296.
584. *Eberhard J. P.* Applying neuroscience to architecture // *Neuron*. 62(6). 2009. P. 753–756.

585. *Edelstein M. R.* Contamination: the invisible built environment. In: Bechtel R. B., Churchman A., eds. *The Handbook of Environmental Psychology*. 2nd ed. New York, N.Y.: Wiley, 2002. P. 559–588.
586. *Ehrlich H. J.* The Reputational Approach to the Study of Community Power // *American Sociological Review*. Vol. 26. 1961. № 6. P. 926–927.
587. *Evans G. W.* The Built Environment and Mental Health // *Journal of Urban Health: Bulletin of the New York Academy of Medicine*. Vol. 80. 2003. № 4. P. 536–555.
588. *Evans G. W., McCoy J. M.* When Buildings Don't Work: The Role of Architecture in Human Health // *Journal of Environmental Psychology*. (1)18. 1998. P. 85–94.
589. *Evans G. W., Wells N. M., Moch A.* Housing and mental health: a review of the evidence and a methodological and conceptual critique // *Journal of Social Issues*. 59. 2003. P. 475–500.
590. *Evans G. W., Wells N. M., Chan H.-Y.E., Saltzman H.* Housing quality and mental health // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 68 (3). 2000. P. 526–530.
591. *Eves F. F., Olander E. K., Nicoll G., Puig-Ribera A., Griffin C.* Increasing stair climbing in a train station: the effects of contextual variables and visibility // *Journal of Environmental Psychology*. 29(2). 2009. P. 300–303.
592. *Falger V. S. E.* Proximate Solutions and Ultimate Analysis: Ethnic Conflicts Do Not Fit the Scheme. In: *Politics and the Life Sciences (USA)*. Vol. 16. 1997. № 2. P. 254–256.
593. *Farrell C. T., Porter Lillis J.* An adaptation to Michel Foucault's medical authority: The Lucid Succor of the informal caregiver // *Social Theory & Health*. № 11(4). 2013. P. 327–343.
594. *Fezi B. A.* Health engaged architecture in the context of COVID-19 // *Journal of Green Building*. 15. 2020. P. 185–212. – DOI: 10.3992/1943-4618.15.2.185

595. *Fillion R.* Moving beyond Biopower: Hardt and Negri's PostFoucauldian Speculative Philosophy of History // *History and Theory*. Vol. 44. 4. 2005. P. 47–72.
596. *Flor H.* The importance of biology for the social science // *Ratio*. Vol. 28. 1986. № 6.
597. *Flohr H.* Unsere biokulturelle Natur: für die Beachtung der Biologie bei der Erklärung menschlichen Sozialverhaltens // *Menschliches Handeln und Sozialstrukturen* / Hrsg. A. Elting. Opladen: Lesko und Budrich, 1986. P. 43–65.
598. *Flohr H., Tönnemann W.* Selbstverständnis und Grundlagen der Biopolitics. In: *Politik und Biologie. Beiträge zur Life-Science-Orientierung der Sozialwissenschaften* / Hrsg. A. Somit, R. Slagter. Berlin, Hamburg: Verlag Paul Parey, 1983. P. 11–31.
599. *Flyverbom M., Madsen A. K., Rasche A.* Big Data as governmentality in international development: digital traces, algorithms and altered visibilities // *The Information Societies*. Vol. 33. 2017. № 1. P. 35–42.
600. *Foucault M.* Technologies of the self. In Martin L. H., Gutman H. and Hutton, P.H. (Eds), *Technologies of the self*. Amherst: University of Massachusetts Press, 1988. P. 16–49.
601. *Fredrickson B. L., Joiner T.* Positive emotions trigger upward spirals toward emotional well-being // *Psychological Science*. 13. 2002. P. 172–175.
602. *French M., Smith G.* Health Surveillance: New Modes of Monitoring Bodies, Populations, and Politics' // *Critical Public Health*. 23(4). 2013. P. 383–392.
603. *Frumkin H.* Beyond toxicity: human health and the natural environment // *American Journal of Preventive Medicine*. 20 (3). 2001. P. 234–240.
604. *Gandy M.* Cyborg urbanization: complexity and monstrosity in the contemporary city // *International journal of urban and regional research*. 29 (1). 2005. P. 26–49.
605. *Ger G.* Humane development and humane consumption: Well-being beyond the good life // *Journal of Public Policy and Marketing*. 16. 1987. P. 48–75.
606. *Gifford R., Hine D. W., Muller-Clemm W., D'Arcy J. R., Shaw K. T.* Decoding Modern Architecture A Lens Model Approach for Understanding the Aesthetic

- Differences of Architects and Laypersons // *Environment and Behavior*. 32(2). 2000. P. 163–187.
607. *Gilroy P.* It ain't where you're from, it's where you're at... The dialectics of diasporic identification // *Third Text*. 1990. № 13 (Winter). P. 3–16.
608. *Goldman M.* Constructing an Environmental State: Eco-Governmentality and Other Transnational Practices of a 'Green' World Bank // *Social Problems*. 48 (4). 2001. P. 499–523. – DOI:10.1525/sp.2001.48.4.499
609. *Goldstein E. B.* The Ecology of J. J. Gibson's Perception. *Leonardo*. 14. 3. 1981. P. 191–195.
610. *Goldstone S., Lhamon W. T., Sechzer J.* Light intensity and judged duration // *Bulletin of the Psychonomic Society*. 12(1), 1978. P. 83–84.
611. *Golembiewski J. A.* Building a Better World: Can Architecture Shape Behaviour? // *The Conversation*. AEST. 21541. 2014. 6 p.
612. *Haase D., Schwarz N., Strohbach M., Kroll F., Seppelt R.* Synergies, Trade-offs, and Losses of Ecosystem Services in Urban Regions: an Integrated Multiscale Framework Applied to the Leipzig-Halle Region, Germany // *Ecology and Society*. Vol. 17(3). 2012. 22 p.
613. *Haraway D.* Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective. *Simians, Cyborgs and Women* / Ed. by D.J. Haraway. New-York. L.: Routledge. 1991. P. 183–201.
614. *Harding A.* Is there a "New Community Power" and Why Should We Need One? // *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 20. 1996. № 4. P. 673–698.
615. *Harvey D.* From managerialism to entrepreneurialism: the transformation of urban governance in late capitalism // *Geografiska Annaler B*. 71(1). 1989. P. 3–17.
616. *Harvey J. B.* The Abilene Paradox and other Meditations on Management. *Organizational Dynamics*. Vol. 3. Issue 1. Summer, 1974. P. 63–80. – DOI: [https://doi.org/10.1016/0090-2616\(74\)90005-9](https://doi.org/10.1016/0090-2616(74)90005-9)
617. *Hayward K. J.* Five spaces of cultural criminology // *British Journal of Criminology*. 52. 2012. P. 441–462.

618. *Hedge A.* Design innovation in office environments. In W. Preiser, J. Visser, E. White, Eds, *Design Intervention*. New York: van Nostrand Reinhold. 1991. P. 301–322.
619. *Heersmink R.* Narrative niche construction: memory ecologies and distributed narrative identities // *Biology & Philosophy*. 35(5). 2020. P. 1–23.
620. *Heft H.* The relevance of Gibson's ecological approach to perception for environment–behavior studies. In G. T. Moore & R. W. Marans, Eds, *Advances in Environment, Behavior, and Design*. Vol. 4. New York: Plenum, 1997. P. 72–108.
621. *Helbing D., Buzna L., Johansson A., Werner T.* Self-Organized Pedestrian Crowd Dynamics. *Transportation Science*. 39. 2005. P. 1–24.
622. *Hellberg S.* Water for survival, water for pleasure: A biopolitical perspective on the social sustainability of the basic water agenda // *Water Alternatives*. 10(1). 2017. P. 65–80.
623. *Herford M.* From Bavaria to Disney: Modern Castles Built for Entertainment // *Literature & Aesthetics*. 27 (1). 2017. P. 53–72.
624. *Helmreich S.* Species of Biocapital // *Science as Culture*. 17:4. 2008. P. 463–478.
625. *Hill K.* Design and planning as healing arts: the broader context of health and environment. In: Johnson B. R., Hill K. (Eds.), *Ecology and Design: Frameworks for Learning*. Island Press, Washington, DC, 2002. P. 203–214.
626. *Hirsh J. B., Galinsky A. D., Zhong C. B.* Drunk, powerful, and in the dark how general processes of disinhibition produce both prosocial and antisocial behavior // *Perspectives on Psychological Science*. 6(5). 2011. P. 415–427.
627. *Höchtel J., Parycek P., Schöllhammer R.* Big data in the policy cycle: Policy decision making in the digital era // *Journal of Organizational Computing and Electronic Commerce*. Vol. 26. 2016. № 1. P. 147–169.
628. *Hoffman-Lange U.* Surveying National Elites in the Federal Republic of Germany // *Research Methods for Elite Studies* / ed. by G. Moyser, M. Wagstaffe. L: Allen and Unwin. 1987. P. 27–47.

629. *Hong J., Sun Y.* Warm it up with love: The effect of physical coldness on liking of romance movies // *Journal of Consumer Research*. 39(2). 2012. P. 293–306.
630. *Hovhannisyan H. A., Nersisyan G. S.* A complex approach to the development of green infrastructure of Armenia's cities // *Procedia Environmental Sciences*. 2017. № 37. P. 474–482.
631. *Hu G.* A Research Review on Theme Park. *Business and Management Research*. Sciedu Press, vol. 2(4). 2013. P. 83–87.
632. *Huang X. I., Zhang M., Hui M. K., Wyer Jr. R. S.* Warmth and conformity: The effects of ambient temperature on product preferences and financial decisions // *Journal of Consumer Psychology*. 24(2). 2013. P. 241–250.
633. *Hygge S., Knez I.* Effects of noise, heat, and indoor lighting on cognitive performance and self-reported affect // *Journal of Environmental Psychology*. 21(3). 2001. P. 291–299.
634. *Iaconesi S.* Interface and Data Biopolitics in the Age of Hyperconnectivity. Implications for Design // *The Design Journal*. Vol. 20. 2017. P. 3935–3944. – DOI: 10.1080/14606925.2017.1352896
635. *IJzerman H., Koole S. L.* From perceptual rags to metaphoric riches – Bodily, social, and cultural constraints on sociocognitive metaphors: Comment on Landau, Meier, and Keefer (2010) // *Psychological Bulletin*. 137(2). 2011. P. 355–361.
636. *IJzerman H., Semin, G. R.* The thermometer of social relations mapping social proximity on temperature // *Psychological Science*. 20(10). 2009. P. 1214–1220.
637. *IJzerman H., Semin G. R.* Temperature perceptions as a ground for social proximity // *Journal of Experimental Social Psychology*. 46(6). 2010. P. 867–873.
638. *Jackson L. E.* The Relationship of Urban Design to Human Health and Condition // *Landscape and Urban Planning* 64. № 4 (August 15, 2003). P. 191–200. – DOI: 10.1016/S0169-2046(02)00230-X
639. *Jacobs J.* Downtown Is for People // *Fortune*. April. 1958.

640. *Jameson F.* Cognitive Mapping. In: Nelson, C. / Grossberg, L. [ed]. *Marxism and the Interpretation of Culture* University of Illinois Press, 1990. P. 347–360.
641. *Jaubert J. et al.* Early Neanderthal Constructions deep in Bruniquel Cave in Southwestern France // *Nature*. 534. 2016. P. 111–114.
642. *Jones P.* Putting Architecture in its Social Place: A Cultural Political Economy of Architecture // *Urban studies*. 46(12). November, 2009. P. 2519–2536.
643. *Joseph A., Rashid M.* The architecture of safety: hospital design // *Current Opinion in Critical Care*. 13(6). 2007. P. 714–719.
644. *Kabo F. W., Cotton-Nessler N., Hwang Y. H., Levenstein M. C., Owen-Smith J.* Proximity Effects on the Dynamics and Outcomes of Scientific Collaborations // *Research Policy*. 43. 2014. P. 1469–1485.
645. *Kahneman D.* Objective happiness. In D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz (Eds.), *Wellbeing: The foundations of hedonic psychology*. New York: Russell Sage Foundation, 1999. P. 3–25.
646. *Kaplan R.* Some psychological benefits of gardening // *Environment and Behavior*. 5. 1973. P. 145–152.
647. *Kaplan S.* Where cognition and affect meet: A theoretical analysis of preferences. In L. J. Nasar, (Ed) *Environmental Aesthetics*, Cambridge University Press, Cambridge; New York, 1992. P. 56–63.
648. *Kaplan S., Kaplan R.* Creating a larger role for environmental psychology: The Reasonable Person Model as an integrative framework // *Journal of Environmental Psychology*. 29. 2009. P. 329–339.
649. *Kasof J.* Indoor lighting preferences and bulimic behavior: an individual differences approach // *Personality and Individual Differences*. 32(3). 2002. P. 383–400.
650. *Keltner D., Bonanno G. A.* A study of laughter and dissociation: Distinct correlates of laughter and smiling during bereavement // *Journal of Personality and Social Psychology*. 73. 1997. P. 687–702.
651. *Kitchin R., Coletta C., McArdle G.* Governmentality and urban control. 2019. P. 110–122.

652. *Kittler F. A., Griffin M.* The City Is a Medium // *New Literary History. Literature, Media, and the Law*. Vol. 27. 1996. № 4. P. 717–729.
653. *Koç Ç., Sönmez M.* The Architect of Today on The Edge of Chaos; An Approach Through Chaos Theory // *Gazi University Journal of Science. Part B*. 5(1). 2017. P. 1–7.
654. *Konaev M.* The Future of Urban Warfare in the Age of Megacities // *Focus stratégique*. № 88. Ifri. March. 2019. 54 p.
655. *Kotler P.* Atmospherics as a marketing tool // *Journal of Retailing*. 49(4). 1973. P. 48–64.
656. *Krivý M.* Towards a critique of cybernetic urbanism: The smart city and the society of control // *Planning Theory*. Vol. 17(1). 2018. P. 8–30.
657. *Küller R., Wetterberg L.* Melatonin, cortisol, EEG, ECG and subjective comfort in healthy humans: impact of two fluorescent lamp types at two light intensities // *Lighting Research and Technology*. 25(2). 1993. P. 71–80.
658. *Kwallek N., Lewis C. M.* Effects of environmental color on males and females: A red or white or green office // *Applied Ergonomics*. 24(4). 1990. P. 275–278.
659. *Laike T.* The impact of daycare environments on children's mood and behavior. // *II Scandinavian Journal of Psychology*. Vol. 38. 1997. № 3. P. 209–218.
660. *Laughlin N. K.* Animal models of behavioral effects of early lead exposure. In: Riley E. P., Vorhess C.V., eds. *Handbook of Behavioral Teratology*. New York, N. Y.: Plenum, 1986. P. 291–320.
661. *Lawton C. A., Charleston S. I., Zieles A. S.* Individual and gender-related differences in indoor wayfinding // *Environment and Behavior*. 28(2). 1996. P. 204–219.
662. *Lemke T.* Foucault, Governmentality, and Critique. Rethinking Marxism // *A Journal of Economics, Culture & Society*. 2002. Vol. 14. № 3. P. 49–64.

663. *Lemke T.* The birth of bio-politics: Michel Foucault's lecture at the College de France on neo-liberal governmentality // *Economy and Society*. Vol. 30. 2001. № 2. P. 190–207.
664. *Leonard P.* Changing Organisational Space: Green? Or Lean and Mean? // *Sociology*. 47. 2012. P. 333–349.
665. *Liesen L. T., Walsh M. B.* The competing meanings of “biopolitics” in political science // *Politics and the life sciences*. DeKalb, IL. Vol. 31. 2012. № 1. P. 2–15.
666. *Lindblom C. E.* The Science of “Muddling Through” // *Public Administration Review*. Vol. 19, Spring. 1959. № 2. Blackwell Publishing on behalf of the American Society for Public Administration. P. 79–88.
667. *Lindheim R., Syme S. L.* Environments, people, and health // *Annual Review of Public Health*. 4. 1983. P. 335–359.
668. *Lorenzini D.* Biopolitics in the Time of Coronavirus // *Critical Inquiry*. 47 (Supplement 2). 2020. P. 40–45.
669. *Luke T. W.* On Environmentality: Geo-Power and Eco-Knowledge in the Discourses of Contemporary Environmentalism // *Cultural Critique*. № 31 (October). 1995. P. 57–81. – DOI:10.2307/1354445
670. *Luque-Ayala A., Marvin S.* The maintenance of urban circulation: An operational logic of infrastructural control. *Environment and Planning D: Society and Space*. 2016. 34(2). P. 191–208.
671. *Lyubomirsky S., Sheldon K. M., Schkade D.* Pursuing happiness: The architecture of sustainable change // *Review of General Psychology*. 9(2). 2005. P. 111–131. – DOI: <https://doi.org/10.1037/1089-2680.9.2.111>
672. *Mahmoud A. M.* The Impact of Built Environment on Human Behaviors // *International Journal on Environmental Science and Sustainable Development*. 2(2). 2017. P. 29–41. – DOI: 10.21625/essd.v2i2.157
673. *Mansano S., Nalli M.* Fear as biopolitical device. *Psicologia // Teoria e Prática*. 20. 2018. P. 85–97. – DOI: 10.5935/1980-6906/psicologia.v20n1p85-97

674. *March J. G., Olsen J. P.* The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // *American Political Science review*. Washington. Vol. 78. 1984. P. 734–749.
675. *Martinez D. E.* Beyond disciplinary enclosures: Management control in the society of control // *Critical Perspectives on Accounting*. 22(2). 2011. P. 200–211.
676. *Masters R. D.* Biology and politics: linking nature and nurture // *Annual Review of Political Science*. Vol. 4. 2001. P. 345–369.
677. *Masters R. D.* Evolutionary biology and the New Russia // *J. Sociobiol. Evol. Sci.* Vol. 16. 1993. P. 243–246.
678. *Masters R. D.* On the evolution of political communities. The paradox of Eastern and Western Europe in the 1980s. In: *Indoctrinability, Ideology and Warfare*. / Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F. K. Salter. N. Y., Oxford: Berghahn books, 1998. P. 453–478.
679. *Masters R. D.* Why study serotonin, social behavior and the law? // *The Neurotransmitter Revolution. Serotonin, Social Behavior and the Law* / Ed. R. D. Masters, M. T. McGuire Southern Illinois University Press. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1994. P. 3–16.
680. *Masters R. D., Hone B., Doshi A.* Environmental pollution, neurotoxicity, and criminal violence. In: Rose J, ed. *Environmental Toxicology*. New York, NY: Gordon and Breach, 1998. P. 13–48.
681. *McCormick M., Shepley M. M.* How can consumers benefit from therapeutic environments? // *Journal of Architectural and Planning Research*. 20(1). 2003. P. 4–15.
682. *McCrindle M.* The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. Sydney: UNSW Press, 2009. P. 202–204.
683. *McGuire M. T., Troisi A., Raleigh M. J., Masters R. D.* Ideology and physiological regulation // *Indoctrinability, Ideology and Warfare* / Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F. K. Salter. NY – Oxford: Berghahn books, 1998. P. 263–276.

684. *Mehta R., Zhu R. J.* Blue or red? Exploring the effect of color on cognitive task performances // *Science*. 323(5918). 2009. P. 1226–1229.
685. *Mehta R., Zhu R. J., Cheema A.* Is noise always bad? Exploring the effects of ambient noise on creative cognition // *Journal of Consumer Research*. 39(4). 2012. P. 784–799.
686. *Meier B. P., Moller A. C., Chen J., Riemer-Peltz M.* Spatial metaphor and real estate: North-south location biases housing preference // *Social Psychological and Personality Science*. 2. 2011. P. 547–553.
687. *Mesnard P.* The political philosophy of Giorgio Agamben: a critical evaluation. *Totalitarian Movements and Political Religions*. 5(10). 2004. P. 139–157.
688. *Meyers-Levy J., Zhu R.* The Influence of Ceiling Height: The Effect of Priming on the Type of Processing People Use // *Journal of Consumer Research*. 34. 2007. P. 174–186.
689. *Meyers-Levy J., Zhu R. J., Jiang L.* Context effects from bodily sensations: Examining bodily sensations induced by flooring and the moderating role of product viewing distance // *Journal of Consumer Research*. 37(1). 2010. P. 1–14.
690. *Milano C., Novelli M., Cheer J. M.* Overtourism and Tourismphobia: A Journey Through Four Decades of Tourism Development // *Planning and Local Concerns, Tourism Planning & Development*. 16:4. 2019. P. 353–357.
691. *Mitchell J. K., Devine N., Jagger K.* A contextual model of natural hazard // *Geographical Review*. 89(4). 1989. P. 391–409.
692. *Miyamoto Y., Nisbett R. E., Masuda T.* Culture and the physical environment holistic versus analytic perceptual affordances // *Psychological Science*. 17(2). 2006. P. 113–119.
693. *Moneim D. W. A.* Architecture and Human Behavior, Does Design Affect Our Senses? // *Journal of the Egyptian Society of Engineers*, 2005. P. 1–14.
694. *Montello D. R., Lovelace K. L., Golledge R. G., Self C. M.* Sex-related differences and similarities in geographic and environmental spatial abilities // *Annals of the Association of American Geographers*. 89(3). 1999. P. 515–534.

695. *Moore A.* Conspiracies, Conspiracy Theories and Democracy // *Political Studies Review*. Vol. 16(1). 2018. P. 2–12. – DOI: <https://doi.org/10.1111/1478-9302.12102>
696. *Munro L.* Non-disciplinary power and the network society // *Organization*. 7(4). 2000. P. 679–695.
697. *Odum E.* The strategy of ecosystem development // *Science*. 164. 1969. P. 262–270.
698. *Oleskin A. V., Masters R. D.* Biopolitics in Russia: history and prospects for the future // *Research in Biopolitics*. Vol. 5. 1997. P. 279–299.
699. *Ong A.* Graduated sovereignty in South-East Asia // *Theory, Culture & Society*, 17(4). 2000. P. 55–75.
700. *Orsetti E., Tollin N., Lehmann M., Valderrama V. A., Morató J.* Building Resilient Cities: Climate Change and Health Interlinkages in the Planning of Public Spaces // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. 19(3):1355. – DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph19031355>
701. *Ostir G. V., Markides K. S., Black S. A., Goodwin J. S.* Emotional well-being predicts subsequent functional independence and survival // *Journal of the American Geriatric Society*. 48. 2000. P. 473–478.
702. *Page R. A., Moss M. K.* Environmental influences on aggression: The effects of darkness and proximity of victim // *Journal of Applied Social Psychology*. 6(2). 1976. P. 126–133.
703. *Pallasmaa J.* An architecture of the seven senses. In S. Holl, J. Pallasmaa, & A. Perez-Gomez (Eds.), *Architecture and urbanism: Questions of perception: Phenomenology and architecture* (Special issue). 1994. P. 27–37.
704. *Pile S.* Emotions and affect in recent human geography // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 35 (1). 2010. P. 5–20.

705. *Pinter-Wollman N., Fiore S. M., Theraulaz G.* The impact of architecture on collective behavior // *Nature Ecology & Evolution*. *Nature*. 1(5). 2017. – DOI: 10.1038/s41559-017-0111
706. *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon. MCB University Press. 9(5). 2001. P. 1–6.
707. *Prentice-Dunn S., Rogers R. W.* Effects of deindividuating situational cues and aggressive models on subjective deindividuation and aggression // *Journal of Personality and Social Psychology*. 39(1). 1980. P. 104–113.
708. *Privitera G. J., Diaz M., Haas M. C.* Enhanced auditory arousal increases intake of less palatable and healthier foods // *Global Journal of Health Science*. 6(3). 2014. P. 1–8.
709. *Pulselli R. M., Ratti C., Tiezzi E.* City out of chaos: social patterns and organization in urban systems // *International Journal of Ecodynamics*. 1(2). 2006. P. 125–134.
710. *Raghubir P., Morwitz V. G., Chakravarti A.* Spatial categorization and time perception: Why does it take less time to get home? // *Journal of Consumer Psychology*. 21(2). 2011. P. 192–198.
711. *Rogers C.* A theory of personality and behavior. C. Rogers, Client-Centered Therapy: Its Current Practice, Implications, and Theory, 1951. P. 481–533.
712. *Rosenthal N. E., Sack D. A., Gillin J. C., et al.* Seasonal affective disorder // *Arch Gen Psychiatry*. 41. 1984. P. 72–80.
713. *Rouvroy A.* The end(s) of critique: Data-behaviourism vs. due-process. In: Hildebrandt M. and De Vries E. (eds) *Privacy, Due Process and the Computational Turn. Philosophers of Law Meet Philosophers of Technology*. New York: Routledge, 2012. P. 143–168.
714. *Rees W. E.* Denying Herman Daly: why conventional economists will not embrace the Daly vision. In *Beyond Uneconomic Growth* / Ed. by J. Farley, D.

- Malghan. 2016. 384 p. P. 133–162. DOI: [https://doi.org/10.4337/9781783472499\(.00015\)](https://doi.org/10.4337/9781783472499(.00015))
715. *Rupam B.* Gamification Contrivance & Influence on Human Behaviour // *International Journal of Management*. 11(10). 2020. P. 738–748.
716. *Rutherford S.* Green Governmentality: Insights and Opportunities in the Study of Nature's Rule // *Progress in Human Geography*. 31 (3). 2007. P. 291–307. – DOI:10.1177/0309132507077080
717. *Rutherford S., Bose P. S.* Biopower and Play: Bodies, Spaces, and Nature in Digital Games // *The Journal of Media Geography*. Vol. xii, x–x. 2013.
718. *Rutland T.* Enjoyable life: planning, amenity and the contested terrain of urban biopolitics // *Environment and Planning D: Society and Space*. 33(5). 2015. P. 850–868.
719. *Sherrod D., Cohen S.* Density, personal control, and design. In J. Aiello & A. Baum, Eds, *Residential Crowding and Design*. New York: Plenum, 1979. P. 217–228.
720. *Schmidt-Thomé K., Niemenmaa V.* Duisburg as Standort and Tatort: Urban Renewal and Structural Change Meet Inspector Schimanski // *Space and Culture*. 17(3). 2014. P. 196–210.
721. *Schnellenbach J.* On the Behavioural Political Economy of Regulating Fake News // *ORDO: Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft*. Vol. 68. 2018. № 1. P. 159–178.
722. *Schuilenburg M., Peeters R.* From Biopolitics to Mindpolitics: Nudging in Safety and Security Management // *Open! Platform for Art, Culture & the Public Domain*. 2015. P. 1–7.
723. *Schuilenburg M., Peeters R.* Gift politics: Exposure and surveillance in the Anthropocene // *Crime, Law and Social Change*. Vol. 68. 2017. № 5. P. 563–578.
724. *Shearing C. D., Stenning P. C.* 'From the Panopticon to Disney World: the Development of Discipline' in Doob A. N., Greenspan E. L. (eds.) *Perspectives in Criminal Law: Essays in Honour of John LL.J. Edwards*, Canada Law Book, 1984. – P. 335–349.

725. *Sevilla-Buitrago A.* Gramsci and Foucault in Central Park: Environmental hegemonies, pedagogical spaces and integral state formations // *Environment and Planning D: Society and Space*. 35(1). 2017. P. 165–183.
726. *Simpson T.* Tourist utopias: biopolitics and the genealogy of the postworld tourist city // *Current Issues in Tourism*. 19:1. 2016. P. 27–59. – DOI: 10.1080/13683500.2015.1005579
727. *Snoek A.* Agamben's Foucault: An overview / A. Snoek. – *Foucault Studies*, 2010. – № 10. – P. 44–67.
728. *Somit A.* Biopolitics // *British Journal of Political Science*. Vol. 2. 1972. P. 209–238.
729. *Somit A.* Toward a more biologically oriented political science // *Midwest Journal of Political Science*. Vol. 12. 1968. P. 550–567.
730. *Somit A., Peterson S. A.* Biopolitics after three decades: a balance sheet // *British Journal of Political Science*. Vol. 28. Pt. 3. 1998. P. 559–571.
731. *Spence C.* Senses of place: architectural design for the multisensory mind. *Cognitive Research. Principles and Implications*. – 2020. – № 5(46). 26 p.
732. *Spinello R. A.* An ethical evaluation of web site linking // *ACM SIGCAS Computers and Society*. 30. 4. 2000. P. 110–124.
733. *Stamps A. E.* Physical determinants of preferences for residential facades // *Environment and Behavior*. 31(6). 1999. P. 723–751.
734. *Steidle A., Hanke E.V., Werth L.* In the dark we cooperate: The situated nature of procedural embodiment // *Social Cognition*. 31(2). 2013. P. 275–300.
735. *Steidle A., Werth L., Hanke E. V.* You can't see much in the dark // *Social Psychology*. 42. 2011. P. 174–184.
736. *Steingraber S.* Exquisite communion: the body, landscape, and toxic exposures. In: Johnson B. R., Hill K. (Eds.), *Ecology and Design: Frameworks for Learning*. Island Press, Washington, DC, 2002. P. 192–202.
737. *Stroebele N., De Castro J. M.* Effect of ambience on food intake and food choice // *Nutrition*. 20(9). 2004. P. 821–838.

738. *Stone A. A., Neale J. M., Cox D. S., Napoli A., Vadlimarsdottir V., Kennedy-Moore E.* Daily events are associated with a secretory immune response to an oral antigen in men // *Health Psychology*. 13. 1994. P. 440–446.
739. *Sullivan W. C., Kuo F. E.* Do Trees Strengthen Urban Communities, Reduce Domestic Violence? // *Urban and Community Forestry Assistance Program Technology Bulletin*. № 4. USDA Forest Service, Southern Region, Atlanta, GA, 1996. 2 p.
740. *Summers T. A., Hebert P. R.* Shedding some light on store atmospherics: influence of illumination on consumer behavior // *Journal of Business Research*. 54(2). 2001. P. 145–150.
741. *Tamanaha B. Z.* Understanding legal pluralism: past to present, local to global // *Sydney Law Review*. 30. 2008. P. 375–411.
742. *Taylor S. E., Brown J. D.* Illusions and well being: a social psychological perspective on mental health // *Psychological Bulletin*. 103. 1988. P.193–210.
743. *Thevenot L.* Conventions of Co-ordination and the Framing of Uncertainty, in E. Fullbrook (ed.) *Intersubjectivity in Economics*. London: Routledge, 2002. P. 181–197.
744. *Thevenot L.* Governing Life by Standards: A View from Engagements // *Social Studies of Science*. Vol. 39. 2009. № 5, October. P. 793–813.
745. *Thevenot L.* The Plurality of Cognitive Formats and Engagements: Moving between the Familiar and the Public // *European Journal of Social Theory*. 10(3). 2007. P. 413–427.
746. *Thevenot L.* Which Road to Follow? The Moral Complexity of an “Equipped” Humanity. In J. Law & A. Mol (eds.), *Complexities: Social Studies of Knowledge Practices*. Durham, N. C. & London: Duke University Press, 2002. P. 53–87.
747. *Thrift N.* Intensities of feeling: towards a spatial politics of affect // *Geografiska Annaler*. 86. 2004. P. 57–78. – DOI: 10.1111/j.0435-3684.2004.00154.x

748. *Tien L.* Architectural Regulation and the Evolution of Social Norms. *Yale J. L. & Tech.* 7. 2005. P. 1–22.
749. *Tresch J.* Cosmogram / *M. Ohanian & J. C. Royoux* (eds). *Cosmograms*. New York: Lukas and Sternberg, 2005. P. 67–76.
750. *Turner J. C.* Social identity, personality, and the self-concept / *The psychology of the social self* / *Tyler T. R., Kramer R. M., John O. P. Mahwah.* – N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1999. P. 11–46.
751. *Ulrich R. S.* Natural versus urban scenes: Some psychophysiological effects // *Environment and Behavior*. 13(5). 1981. P. 523–556.
752. *Ulrich R. S.* View Through a Window May Influence Recovery from Surgery // *Science*, T. 224(4647), 1984. P. 420–421. – DOI:10.1126/science.6143402
753. *Upa M.* Mapping Practices of Social Control: A Foucauldian Analysis of Urban Space // *Kriminologijos studijos*. 30. 2015. P. 82–123. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15388/CrimLithuan.2015.0.8951>
754. *Van der Dennen J.* Of badges, bonds and boundaries: in-group/out-group differences revisited // *In-group/out-group behaviour in modern societies. An evolutionary perspective* / Ed. K. Thienpont, R. Cliquet. Brussels: Vlaamse Gemeenschap, 1999. P. 37–74.
755. *Van der Dennen J. M. G.* Studies of conflict. In: *Maxwell, Mary* (Ed.) *The sociobiological imagination*. SUNY series in philosophy and biology. Albany, New York: State University of New York Press, 1991. P. 223–241.
756. *Van der Deenen J.* The politics of peace in primitive societies: the adaptive rationale behind corroboree and calumet // *Indoctrinability, Ideology and Warfare* / Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F. K. Salter. N.Y., Oxford: Berghahn books, 1998. P.151–185.
757. *Van Leeuwen B.* Is architecture relevant for political theory? // *European Journal of Political Theory*. 2021. 9 p.– DOI: <https://doi.org/10.1177/14748851211063672>

758. *Verbeek P-P*. Acting Artifacts. In: P-P. Verbeek and A. Slob (eds.) *User Behavior and Technology Development: Shaping Sustainable Relations between Sonusmers and Technologies*. Dordrecht: Springer, 2006. P 53–60.
759. *Vlavianos-Arvanitis A*. The bio-environment – bio-culture. Bio-peace for the next millennium. In: *Biopolitics – the bio-environment / A. Vlavianos-Arvanitis (ed.)*. Athens: Biopolitics International Organisation, 1996. P. 51–66.
760. *Virilio P*. Architecture in the Age of its Virtual Disappearance: An interview with Paul Virilio by Andreas Ruby, 15 October 1993. *The Virtual Dimension: Architecture, Representation, and Crash Culture / ed. by J. Beckmann*. New York: Princeton Architectural Press, 1998. P. 182–183.
761. *Virilio P*. Speed and Information: Cyberspace Alarm! *Reading Digital Culture* Ed. by David Trend. Blackwell, 2001. P. 23–28.
762. *Wallenstein S.-O*. Foucault and the Genealogy of Modern Architecture // *Wallenstein S.-O. Essays, Lectures*. Stockholm: Axl Books, 2007. P. 361–404.
763. *Wallenstein S. S-O., Nilsson J. (Ed.)* Biopolitics of Scale: Architecture, Urbanism, the Welfare State and After. In *The Politics of Life: Michel Foucault and the Biopolitics of Modernity*. Iaspis. 2013. P. 106–120.
764. *Wells N. M*. At home with nature: effects of “greenness” on children’s cognitive functioning // *Environment and Behavior*. 32 (6). 2000. P. 775–795.
765. *West P., Igoe J., Brockington D*. Parks and Peoples: The Social Impact of Protected Areas // *Annual Review of Anthropology*. 35 (1). 2006. P. 251–277. – DOI:10.1146/annurev.anthro.35.081705.123308
766. *Whitson J*. Foucault’s fitbit: Governance and gamification // *Deterding S., Walz P. (eds.)*. *The Gameful World*. Boston: MIT Press, 2015. P. 339–358.
767. *Whitson J. R*. Gaming the Quantified Self // *Surveillance & Society*. 11(1/2). 2013. P. 163–176.
768. *Williams L. E., Bargh J. A*. Experiencing physical warmth influences interpersonal warmth // *Science*. 322. 2008. P. 606–607.

769. *Williams L. E., Huang J. Y., Bargh J. A.* The scaffolded mind: Higher mental processes are grounded in early experience of the physical world // *European Journal of Social Psychology*. 39. 2009. P. 1257–1267.
770. *Wineman J. D., Kabo F. W., Davis G. F.* Spatial and social networks in organizational innovation // *Environment and Behavior*. 41(3). 2009. P. 427–442.
771. *Wyatt T.* The maladies of Environmental Politics. 17. 2017. P. 51–62.
772. *Xu A. J., Labroo A. A.* Incandescent affect: Turning on the hot emotional system with bright light // *Journal of Consumer Psychology*. 24(2). 2014. P. 207–216.
773. *Zanotti L.* Governmentality, Ontology, Methodology: Re-thinking Political Agency in the Global World // *Alternatives: Global, Local, Political*. Vol. 38. 2013. № 4. P. 288–304.
774. *Zhong C. B., Bohns V. K., Gino F.* Good lamps are the best police: Darkness increases dishonesty and self-interested behavior // *Psychological Science*. 21(3). 2010. P. 311–314.
775. *Zhu R., Meyers-Levy J.* The influence of self-view on context effects: How display fixtures can affect product evaluations // *Journal of Marketing Research*. 46(1). 2009. P. 37–45.
776. *Zielinska-Dabkowska K.* Critical Perspectives On Media Architecture: Is It Still Possible To Design Projects Without Negatively Affecting Urban Nighttime Environments And Will The Future Remain Dynamic, Bright And Multi-Colored? MAB '14 Proceedings of the 2nd Media Architecture Biennale Conference: World Cities. New York. ACM, 2014. P. 101–108.
777. *Zimbardo P. G.* The Human Choice: Individuation Reason and Order versus Deindividuation Impulse and Chaos. In: Arnold, W.J. and Devine, D., Eds., *Nebraska Symposium on Motivation*. Vol. 17. University of Nebraska Press, Lincoln. 1969. P. 237–307.
778. *Zimring C., Dalton R. C.* Linking objective measures of space to cognition and action // *Environment and Behavior*. 35(1). 2003. P. 3–16.

779. *Zuckerman M.* Sensation seeking and risk. In *Sensation seeking and risky behavior*. Washington, DC: American Psychological Association, 2007. P. 51–72.
780. UNEP/WHO (United Nations Environment Programme / World Health Organization). Air pollution in the world's mega-cities // *Environment* 36(2): 4–13, 1994. P. 25–37.

Диссертации, авторефераты

781. *Аласания К. Ю.* Биополитика как направление западной политической науки второй половины XX – первой четверти XXI вв.: дис. ... докт. полит. наук: 5.5.1. – М., 2023.
782. *Ахмедова Л. С.* Особенности трансформации визуального информационно-коммуникативного поля города: дис. ... канд. арх. – Нижний Новгород, 2009. – 172 с.
783. *Вырва А. Ю.* Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Вырва Арина Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2017. – 287 с.
784. *Гридюшко А. Д.* Биомиметические принципы в архитектурном проектировании: автореф. дис. ... канд. архит. – М.: МАРХИ, 2013. – 35 с.
785. *Денисенко Е. В.* Принципы формирования архитектурного пространства на основе биоподходов: автореф. дис. ... канд. архит. – Нижний Новгород, 2013. – 24 с.
786. *Дмитраков А. М.* Феномен безопасности в современной культуре: дис. ... канд. философск. наук: 24.00.01. – Белгород, 2018. – 133 с.
787. *Дроздова А. В.* Визуализация повседневности в современной медиакультуре: дис. ... д-ра культурологии. – Москва, 2017. – 347 с.

788. *Квашнин Д. А.* Инновационное развитие и современный политический процесс: биополитические аспекты: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Нижний Новгород, 2012. – 23 с.
789. *Корецкая М. А.* Амбивалентность власти: мифологический, онтологический и практический аспекты: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. – Санкт-Петербург, 2019. – 435 с.
790. *Макина В. А.* Социально-философские основания биополитики: дис. ... канд. философск. наук: 09.00.11. – Волгоград, 2000. – 143 с.
791. *Михайловский В. С.* Неомарксизм: теоретико-методологические основания исследования политики: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. – Минск, 2015. – 26 с.
792. *Михайловский В. С.* Политические концепции синергетического неомарксизма: автореферат дис. ... докт. полит. наук: 23.00.01. Минск, 2024. 46 с.
793. *Назаренко А. Н.* Визуальные образы в культурном пространстве современных медиа: диссертация ... кандидата. – Санкт-Петербург, 2021. – 195 с.
794. *Попов Д. В.* Управление жизнью: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики: дис. ... докт. философск. наук: 5.7.8. – Омск, 2022. – 388 с.
795. *Попова О. В.* Биотехнологическое конструирование человека: этико-философские проблемы: автореферат дис. ... докт. философск. наук: 09.00.08. – М., 2018. – 52 с.
796. *Сигарев И. С.* Сравнительный анализ концепций биополитики в политической философии М. Фуко, Дж. Агамбена и А. Негри: Выпускная квалификационная работа: 41.03.04 / Сигарев Иван Сергеевич; [Санкт-Петербургский государственный университет]. – Санкт-Петербург, 2020. – 80 с.
797. *Сидякина Н. А.* Философско-методологические основания биополитики: автореферат дис. ... канд. философск. наук: 09.00.01. – М., 1991. – 24 с.

798. *Соловей И. В.* Философские смыслы поля политики: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. – Ижевск, 2012. – 271 с.
799. *Тищенко П. Д.* Биотехнологии и проблема самоидентичности человека: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.08. – М., 2002. – 222 с.
800. *Фокин К. В.* Способы институционализации политического авторитета: эволюционный подход: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2022. – 172 с.
801. *Яркеев А. В.* Онтологические основания зла в современном обществе: философско-герменевтический аспект: автореферат дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. – Ижевск, 2019. – 35 с.

Электронные и интернет-источники, материалы СМИ

802. *Зелинский С. А.* Манипулирование массовым сознанием с помощью СМИ (Современные психотехнологии манипулирования) [Электронный ресурс]. – 2010. – (URL: <http://psyfactor.org/lib/zln1.htm>). Просмотрено: 21.09.2022.
803. *Изотов В.* Биополитика и «Твиттер». Новые технологии в пространстве власти, 27 июля 2017. – (URL: <https://cyprusrussianbusiness.com/index.php/articles/2916-biopolitics>). Просмотрено 04.02.2022.
804. *Калацкая Е. А., Латыпова М. С.* Выявление методов тактического урбанизма в среде спальных районов Казани // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – (URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005511>).
805. *Корнеев А.* Что такое NFT-токены. И при чем тут Бэнкси // РБК Крипто, 4 марта 2021. – (URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6040cd429a7947281adb5a94>). Просмотрено: 17.05.2023.

806. *Королев В.* Физики измерили поляризацию «улыбки» Чеширского кота, 31 июля 2019. – (URL: <https://nplus1.ru/news/2016/07/04/grin-without-a-cat>). Просмотрено: 13.03.2023.
807. *Кузнецова Е.* Гид по NFT: как продавать свой и покупать чужой цифровой артефакт: Краткий материал для тех, кто пока не познакомился с технологией // TJournal, 15 марта 2021. – (URL: <https://tjournal.ru/internet/352273-gid-po-nft-kak-prodavay-svoy-i-pokupat-chuzhoj-cifrovoy-artefakt>). Просмотрено: 17.05.2023.
808. *Мальковская И. А.* «Зрелищная арена» социальных практик. Художественная культура. – М.: SIAS, 2017. – 1 (19). – [Электронный ресурс]. (URL: <https://artculturestudies.sias.ru/2017-1-19/sotsialnaya-filosofiya-i-sotsiologiya/5216.html>). Просмотрено: 11.06.2023.
809. *Полегкий А.* Биополитика коллективного тела // Сайт «www.koine.community», 22 мая 2020 – (URL: <https://www.koine.community/oleksii-polegkyi/биополитика-коллективного-тела/>). Просмотрено 04.02.2022.
810. *Скобелев В.* Сходить в музей и купить квартиру: зачем нужны копии городов в метавселенной, 15 сентября 2022. – (URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/476991-shodit-v-muzej-i-kupit-kvartiru-zacem-nuzny-kopii-gorodov-v-metavselennoj>). Просмотрено 21.06.2023.
811. *Смаракова А.* Дьявол в деталях, или Как работает теория разбитых окон на работе и в жизни // Theory & Practice, 13 марта 2023. – (URL: https://theoryandpractice.ru/posts/20491-dyavol-v-detalyakh-ili-kak-rabotaet-teoriya-razbitykh-okon-na-rabote-i-v-zhizni?utm_campaign=21.03.23&utm_medium=email_nadia&utm_source=newsletter). Просмотрено 21.06.2023.
812. *Устинченко Е. В.* Роль дизайна в формировании инновационной среды города // «Архитектон: известия вузов»: сетевой науч.-теорет. журн. Уральский гос. арх.-худ. ун-т. – 2009. – 26. (URL:

http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz26_pril/48/template_article-ar=K21-40-k40.htm).

813. *Хамадеев М.* Физики отделили «рычание» квантового Чеширского кота от «улыбки», 10 февраля 2021. – (URL: <https://nplus1.ru/news/2021/02/10/grin-vs-snarl>). Просмотрено: 13.03.2023.

814. В научно-технологической долине МГУ строят пять из семи кластеров, 12 июля 2022 г. – (URL: <https://stroim.ru/news/v-nauchno-tiekhnologichieskoi-dolinie-mgu-stroiat-piat-iz-siemi-klastierov>). Просмотрено: 20.06.2023.

815. Визуальная экология: формирование дисциплины: Коллективная монография / Под ред. В.В. Савчука. – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 531 с.

816. Заседание семинара «Цифровизация здравоохранения: биополитика и биоэтика», 2 декабря 2020 [видеокалип Института философии РАН]. YouTube. 13 декабря 2020 – (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XTSQbk9sEC4>). Дата обращения: 04.02.2022.

817. Право на красоту: почему дискуссии об эстетике новостроек никогда не закончатся, 9 марта 2023. – (URL: <https://www.fontanka.ru/2023/03/09/72118820/>). Просмотрено: 15.06.2023.

818. «Трансформация человека в цифровую эпоху»: доклад Андрея Курпатова в Совете Федерации [видеокалип официального аккаунта Совета Федерации] // YouTube. 12 февр. 2020 – (URL: https://www.youtube.com/watch?v=X3a_7xR_gyk). Просмотрено: 04.02.2022.

819. *Albrecht L.* Barclays Center’s “signature scent” tickles noses, curiosity. – 20 May. 2013. – (URL: <https://www.dnainfo.com/new-york/20130520/prospect-heights/barclays-centers-signature-scent-tickles-noses-curiosity>) (accessed: 18.05.2023)

820. *Baele S. J.* Live and let die: did Michel Foucault predict Europe’s refugee crisis? // Foucault news. – 25 February. 2016. – (URL: <https://michel-foucault.com/2016/04/04/live-and-let-die-did-michel-foucault-predict-europes-refugee-crisis-2016/>) (accessed: 31.03.2022).

821. *Edler J.* Contemporary Architecture. Paper presented at the conference Media Architecture Conference. London, 2007. (URL: <http://www.mediaarchitecture.org/>) (accessed 18 May 2007).
822. *Harari Y. N.* The world after coronavirus // Financial Times. – 20 May. 2020. – (URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75>) (accessed: 18.05.2023)
823. *Hosey L.* Scent and the city. New York: The New York Times. – 2013. – № 5. – P. 3. – (URL: <https://www.nytimes.com/2013/10/27/opinion/sunday/scent-and-the-city.html>) (accessed: 18.05.2023)
824. *Kelling G. L., Wilson J. Q.* Broken Windows: The police and neighborhood safety // «The Atlantic Monthly». – March. 1982. – (URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465/>) (accessed: 21.06.2023).
825. *McKie R.* 'Send for Disney' to save Venice. – 4 June. 2006. – (URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2006/jun/04/italy.robinmckie>) (accessed: 05.06.2023)
826. *Sennett R.* No one likes a city that's too smart // The Guardian. – 4 December. 2012. – (URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/dec/04/smart-city-rio-songdo-masdar>) (accessed: 19.05.2023)